

На правах рукописи

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Решетников Степан Владимирович

**РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ И СОВЕТСКИЕ ГРАЖДАНЕ ВО
ФРАНЦУЗСКОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ 1943–1945 гг.**

Специальность

5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
Р.Г. Гагкуев

Москва

2024

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Русская эмиграция во Франции: немецкая оккупация и начало участия во французском Сопротивлении (1940–1943)	36
1.1. Положение русской эмиграции во Франции накануне и в начале Второй мировой войны	36
1.2. Начало сопротивленческой борьбы представителей русской эмиграции во Франции	62
1.3. Создание организационных форм движения Сопротивления в среде русской эмиграции во Франции	90
Глава 2. Вклад русских эмигрантов и советских граждан в движение Сопротивления и ликвидацию оккупационного режима (1943–1945)	126
2.1. Русские эмигранты в составе движения Сопротивления	126
2.2. Вооруженная борьба советских граждан и русских эмигрантов во французском движении Сопротивления	136
2.3. Окончание участия русских эмигрантов и советских граждан в движении Сопротивления. Репатриация и переезд в СССР бывших сопротивленцев ...	214
Заключение	259
Список использованных источников и литературы	264
Список сокращений	293
Приложения	295

Введение

Актуальность темы исследования. В современном мире не прекращаются попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Несмотря на решающий вклад СССР в победу антигитлеровской коалиции над нацистской Германией и ее союзниками, преемника советского государства – современную Россию – в последние годы фактически исключили из ежегодных официальных торжеств по случаю годовщины высадки союзников в Нормандии¹. При этом успех союзников в Нормандской операции стал возможен благодаря разгрому Красной армией лучших сил вермахта еще до произошедшей высадки. В то же время, в 1944 г., когда началось освобождение Франции союзниками, на ее территории действовали группы, организации и партизанские соединения, сформированные из русских эмигрантов и советских граждан. Участвуя в Соппротивлении против немецкой оккупации (далее – движение Соппротивления. – *Прим. С.В.*), наши соотечественники приблизили победу союзных войск во Франции, тем самым внося свой вклад в успех Второго фронта, способствовавшего избавлению Европы от нацизма и фашизма.

История участия² русских эмигрантов³ и советских граждан⁴ во французском движении Соппротивления является одним из ярчайших примеров

¹ Россию не пригласили на празднование годовщины высадки в Нормандии [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/06/05/n_14513059.shtml (дата обращения: 30.07.2023); Россию не приглашали на юбилей высадки в Нормандии, заявил Лавров [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240419/normandiya-1941031243.html> (дата обращения: 20.01.2024).

² Под участием понимается совместные усилия, с французским Соппротивлением, направленные на подрыв и ликвидацию нацистской оккупации Франции.

³ Под русскими эмигрантами понимаются представители российской диаспоры во Франции, которые, покинув Родину по политическим причинам после Революции 1917 г. и Гражданской войны, несмотря на жизнь за рубежом, стремились сохранить принадлежность к русской культуре. Многие из русских эмигрантов участвовали в деятельности различных общественно-политических, научно-образовательных и других организаций, созданных в эмиграции.

⁴ Под советскими гражданами подразумеваются граждане СССР, проживавшие к началу Великой Отечественной войны на территории Советского Союза, оказавшиеся в ходе войны в

объединения иностранцев в чужой для них стране во время Второй мировой войны для борьбы с врагом. Для отечественной истории этот факт стал также уникальным примером объединения в критический период истории выходцев из Российской империи и советских граждан, разделенных ранее по идеологическим и политическим причинам ради общей борьбы с нацизмом. Русские эмигранты – участники французского движения Сопротивления – не только «спасли честь имени русского», как отмечал исследователь Русского Зарубежья В.С. Варшавский, но и выступили организаторами партизанской борьбы⁵ советских граждан во Франции⁶.

В настоящее время в историографии остаются неохваченными или слабо изученными вопросы, связанные с изучением мотивов вступления русских эмигрантов и советских граждан в ряды борцов с нацистским режимом, вопросы комплектования советских партизанских соединений движения Сопротивления, активно действовавших в 1944–1945 гг., а также их взаимодействия с другими сопротивленческими группами в составе французского движения Сопротивления.

В диссертации предпринимается попытка раскрыть эти проблемы для создания всесторонней картины участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления 1943–1945 гг. на основе отечественных и зарубежных источников. Это позволит показать вклад русских эмигрантов и советских граждан в освобождение Франции.

Цель диссертационного исследования – реконструировать комплексную картину участия русских эмигрантов и советских граждан во французском

немецком плену во Франции или угнанные нацистской Германией с оккупированной советской территории для работы на различных предприятиях во Франции.

⁵ Под партизанской борьбой подразумевается борьба нерегулярных вооруженных формирований против иностранных завоевателей, которая ведется на территории, захваченной неприятелем, и способами, отличными от действий регулярных войск.

⁶ *Варшавский В.С.* Борис Вильде // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1947. № 2. С. 10.

движении Сопротивления 1943–1945 гг., показать вклад наших соотечественников в борьбу с нацизмом во Франции.

Для выполнения этой цели в исследовании были поставлены следующие задачи:

- определить предпосылки формирования в среде русской эмиграции пораженческих и оборонческих идей в предвоенные годы, приведших к расколу Русского Зарубежья в начале Второй мировой войны;

- показать причины вступления русских эмигрантов на путь сопротивленческой борьбы во Франции;

- определить источники комплектования русских групп и организаций, а также советских партизанских соединений в составе французского движения Сопротивления;

- установить численность русских эмигрантов и советских граждан в составе французского движения Сопротивления;

- проследить на примере ряда судеб участие советских граждан в партизанской борьбе на территории Франции, включая примеры взаимодействия с русскими эмигрантами;

- показать организацию репатриации участников Сопротивления в Советский Союз на примере ряда судеб сопротивленцев, проследить их послевоенную судьбу, историю возвращения и проблему адаптации в СССР.

Объектом диссертационного исследования является движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны.

Предметом диссертационного исследования является участие русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления в 1943–1945 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1943 г. по конец 1945 г. Для определения причин вступления русских эмигрантов на путь сопротивленческой борьбы автор анализирует ситуацию, сложившуюся

в русской эмиграции в более ранний период. Нижняя граница исследования обусловлена началом формирования русского Сопротивления, как одной из национальных ветвей французского движения Сопротивления. Верхняя граница исследования обусловлена окончанием военных действий на территории Франции и процессом переезда части участников Сопротивления из Франции в СССР.

Территориальные рамки исследования ограничены европейской территорией Франции на момент поражения Третьей Французской республики и установлением 10 июля 1940 г. Французского Государства⁷.

Степень изученности темы. Тема участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления не раз становилась объектом исследования отечественных историков.

В *отечественной историографии* уже начальный этап изучения темы характеризовался идеологизацией. До начала 1960-х гг. большинство работ было посвящено коммунистам во Франции и разоблачению некоммунистической части французского Сопротивления⁸.

С начала 1960-х по 1980-е гг. изучение участия соотечественников в сопротивленческой борьбе во Франции характеризовалось акцентированием внимания на, как правило, героических действиях советских граждан в составе французского движения Сопротивления. Первое исследование историков вышло

⁷ Постановление Временного правительства Французской республики от 9 августа 1944 г. «О восстановлении республиканской законности на континентальной территории» лишало всякой законности Французское Государство.

⁸ См.: *Исбах А.А.* Они боролись за Францию // Дружба народов. 1958. № 8. С. 202–205; *Сурин Н.С.* Движение Сопротивление во Франции в 1942–1943 г. и де Голль // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 52–57; *Молок А.И.* Борьба французского народа против немецких оккупантов и их пособников в 1940–1945 гг. // «Ученые записки» Ленинградского университета. 1950. Вып. 17. С. 77–156; *Годунов Н.И.* Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их сообщников (1940–1944 гг.). М., 1953.

в 1960 г.⁹. В скором времени за ним последовали новые работы, подготовленные журналистами и писателями в публицистическом ключе¹⁰.

В это же время по участию советских граждан во французском движении Сопротивления были защищены диссертации М.И. Семиряги¹¹ и А.В. Кудрицкого¹². Докторская диссертация М.И. Семиряги характеризуется подходом к изучению темы через призму советской идеологии эпохи холодной войны. В своей работе А.В. Кудрицкий акцентировал внимание на изучении участия в Сопротивлении советских партизан – жителей Украинской ССР. Оба автора при написании работ опирались в основном на документы, отложенных в ходе деятельности Центрального комитета советских пленных (ЦКСП) в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС¹³. В 1968 г. на основе диссертации А.В. Кудрицкого была издана книга¹⁴.

⁹ *Кокорин М.А., Стручков А.А.* О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943–1944 гг. // Вопросы истории. 1960. № 3. С. 88–101.

¹⁰ *Аджубей А.И.* Василий Порик – брат Федора Полетаева // Известия. 1964. 22 апреля. С. 5; *Смирнов С.С.* Мужество // Правда. 1964. 5 апреля. С. 4; *Тихонова Н.* Василий Порик – герой движения Сопротивления во Франции в период фашистской оккупации // Новая и новейшая история. 1964. № 3. С. 94–95; *Исбах А.А.* На дорогах Европы. М., 1964.

¹¹ *Семиряга М.И.* Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма. (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Харьков, 1962.

¹² *Кудрицкий А.В.* Трудящиеся советской Украины в антифашистском движении Сопротивления народов Западной Европы (Франция, Бельгия, Италия) 1942–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1967.

¹³ Современное название: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

¹⁴ *Кудрицкий А., Бречак І.* Далеко від Батьківщини: українці в антифашистській боротьбі народів Європи: (1941–1945) Київ: Політвидав України, 1968.

Среди публикаций, вышедших в 1960–1980-х гг., стоит выделить многочисленные статьи историков Г.А. Нечаева¹⁵ и В.П. Смирнова¹⁶. Статьи Г.А. Нечаева были написаны на основе персональных данных русских эмигрантов-сопротивленцев и бывших советских партизан, что позволяет отнести его к одному из главных исследователей участия советских граждан в борьбе с нацизмом во Франции. Автор вел переписку со многими эмигрантами и советскими бойцами французского Сопротивления, помогал им в переводе французских сертификатов Сопротивления. Однако Нечаев так и не написал монографии по этой теме. В.П. Смирнов в своих статьях сконцентрировался на изучении всего французского Сопротивления, в силу этого, в его работах участие русских эмигрантов и советских граждан в движении не получило должного освещения. В 1972 г. Смирновым была защищена докторская диссертация «Движение Сопротивления во Франции 1940–1944 гг.»¹⁷, где впервые была дана

¹⁵ *Нечаев Г.А.* Реликвии советского патриотизма // Вестник Московского университета. 1963. № 2. С. 77–87; *Он же.* Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 37–50; *Он же.* Родина зовет! // Советская печать. 1965. № 5. С. 33–35; *Netchaiev G.A.* Opération Jupiter // Études soviétiques. 1965. № 211. P. 82–83; *Он же.* Армия непокоренных [Рец. на кн.: G. Laroche. On les nommait des étrangers. Paris: Les editeurs francais reunis, 1965.] // Новое время. 1966. № 5. С. 31–32; *Он же.* Советские люди – участники французского Сопротивления // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 215–218; *Он же.* Советские люди сражались в Дордони // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 193–197.

¹⁶ *Смирнов В.П.* Франция во время второй мировой войны. М., 1961; *Он же.* Что мешает изучению движения Сопротивления? // Новая и новейшая история. 1962. № 2. С. 140–141; *Он же.* «Странная война» и поражение Франции: (сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г.). М., 1963; *Он же.* К истории программы Национального Совета Сопротивления // Французский ежегодник. 1965. С. 156–179; *Он же.* Комитет военных действий и национальное восстание во Франции (1944 г.) // Французский ежегодник. 1967. С. 174–199; *Он же.* Возникновение организаций Сопротивления во Франции // Французский ежегодник. 1969. С. 164–186; *Он же.* Новые французские работы по истории движения Сопротивления // Новая и новейшая история. 1971. № 1. С. 158–166; *Он же.* К вопросу о характере и периодизации французского движения Сопротивления // Проблемы новой и новейшей истории. М., 1972. С. 240–256; *Он же.* Французская историография Сопротивления // Вопросы истории. 1976. № 1. С. 52–67.

¹⁷ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции 1940–1944 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 1972.

общая картина развития движения Сопротивления во Франции, проанализированы его основные проблемы.

Первой монографией по истории участия советских граждан в европейском, и в том числе французском, Сопротивлении стала книга 1970 г. советского военного историка М.И. Семиряги¹⁸. Хотя автору не удалось избежать идеологической предвзятости и игнорирования ряда фактов, связанных с ролью русских эмигрантов во французском Сопротивлении, публикация монографии стала значимым событием в историографии темы и закрепила научные выводы, сделанные советскими историками. В 1970 г. помимо книги Семиряги вышла в свет объемная статья известной советской разведчицы М. Фортус «Тропами “лагерных партизан”»¹⁹. Фортус обладала значительными знаниями и опытом в области подпольной борьбы за рубежом²⁰. Легендарная советская разведчица обобщила многие советские публикации, вышедшие ранее, использовала воспоминания о советских партизан во Франции.

В 1980-х – начале 1990-х гг. русские эмигранты если и упоминались в работах отечественных историков, то только в общей канве описания борьбы с фашизмом. В качестве примеров приводились судьбы погибших от рук нацистов в 1942 г. Б.В. Вильде, А.Н. Левицкого и матери Марии (Скобцовой)²¹. Характерной для этого периода стала монография Л.К. Шкаренкова «Агония белой эмиграции»²². Автор, используя новые архивные источники, рассмотрел пути русской эмиграции в различных странах. Главная цель Шкаренкова –

¹⁸ Семиряга М.И. Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970.

¹⁹ Фортус М. Тропами «лагерных партизан» // Волга. 1970. № 12. С. 111–149.

²⁰ Под подпольной борьбой подразумевается нелегальная деятельность групп, организаций, а также отдельных представителей участников Сопротивления, направленная на срыв оккупационной политики и восстановление национально-государственной независимости.

²¹ См. Соколов А. Ты предпочитал бороться – победить или погибнуть // Молодежь Эстонии. 1967. № 236. С. 2; Райт-Ковалева Р. Человек из Музея Человека. М., 1982; Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 1–5.

²² Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М., 1981. 231 с.; 2-е изд., испр. и доп. 1986; 3-е изд. 1987.

показать идейный и политический крах русской эмиграции, исходя из этого построено ее содержание. В этом же году вышло первое исследование об участии советских армян во французском Сопротивлении²³. В 1982 г. С.П. Гладким была защищена диссертация о деятельности советских коммунистов в европейском движении Сопротивления на материалах Франции, Италии, Польши²⁴. В 1990 г. выходит коллективная монография «Движение Сопротивления в Западной Европе, 1939–1945 гг.»²⁵, в которой исследователь П.П. Черкасов подготовил главу об истории движения Сопротивления во Франции. В это время советские историки работали с ограниченным корпусом источников, в основном отечественного происхождения, и имели ограниченный доступ к зарубежным материалам.

С распадом Советского Союза в отечественной историографии начался новый этап в изучении участия наших соотечественников в движении Сопротивления, характеризующийся отходом от прежних идеологических оценок и задействованием всего спектра историографии и привлечением новых источников.

В 1990-х гг. внимание исследователей было уделено вопросам репатриации²⁶ советских граждан из различных стран, включая Францию, и их возвращения в СССР²⁷. Также предпринимались попытки переосмыслить

²³ Драмбян Т.С. Они сражались за Францию. Ереван, 1981.

²⁴ Гладкий С.П. Деятельность советских коммунистов в европейском движении Сопротивления (на материалах Франции, Италии, Польши): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1982.

²⁵ Движение Сопротивления в Западной Европе, 1939–1945. М., 1990. См. также: Черкасов П.П. Возникновение Сопротивления во Франции и ФКП (22 июня 1940 г. – 22 июня 1941 г.) // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 23–36.

²⁶ Под репатриацией подразумевается возвращение на родину военнопленных и гражданских лиц, оказавшихся за пределами своей страны в результате войны.

²⁷ Шевяков А.А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М., 1994. С. 195–222; Бичехвост А.Ф. Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье, 1997. № 2. С. 191–212; Полян П.М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных

историю русской эмиграции²⁸. В 1997 г. на основе диссертации С.П. Гладкого вышла монография, представляющая собой обобщенный анализ участия советских граждан в европейском Сопротивлении в годы Второй мировой войны²⁹.

В современный период важной вехой в развитии историографии темы стал выход тематических сборников статей, посвященных разным аспектам жизни русской эмиграции, затрагивающих в том числе и тему участия русских эмигрантов и советских граждан в движении Сопротивления³⁰. В 2000 и 2003 г. научную новизну в тему внесли докторские диссертации В.Ф. Ершова и Е.Г. Кривошеевой, которые осветили вопросы коллаборационизма и сопротивления русских эмигрантов в Европе³¹. Особое место заняли опубликованный в 2004 г. сборник «Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война»³² и вышедшая в 2005 г. антология «Русское Зарубежье против фашизма»³³. Их авторы детально рассмотрели вопрос о причинах участия большей части русской военной эмиграции в вооруженном конфликте против СССР, а также аспекты сопротивленческой деятельности русских эмигрантов во Франции.

зон Германии и Австрии // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М., 1999. С. 174–197.

²⁸ Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994. Том 1; Исаев Ю.Н. Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: дис. ... канд. ист. наук. Брянск: БГУ им. академика И.Г. Петровского, 1999.

²⁹ Гладкий С.П. Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран (1939–1945 гг.) по материалам Франции, Италии, Польши. СПб., 1997.

³⁰ Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М., 2000; Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.

³¹ Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920–45 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук. М.: Б. и., 2000; Кривошеева Е.Г. Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГПУ, 2003.

³² Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война. М., 2004.

³³ Русское Зарубежье против фашизма. М., 2005.

В 2000-е гг. выходили многие общие работы по проблемам истории русской эмиграции П.Н. Базанова³⁴, В.И. Голдина³⁵, Е.И. Пивовара³⁶, К.К. Семенова³⁷, С.А. Сотникова³⁸ и Ю.С. Цурганова³⁹. В них тема участия наших соотечественников в движении Сопротивления хотя и не была центральной, но затрагивалась в связи с рассмотрением других вопросов.

Среди этих работ отдельно стоит выделить исследования Базанова и Цурганова. П.Н. Базанов – один из ведущих специалистов по русской эмиграции и младороссам, комплексно исследующий политическую и издательскую деятельность той части русской эмиграции, которая впоследствии стала основой эмигрантского Сопротивления. Он подчеркивает, что многие выдающиеся руководители различных структур Сопротивления из числа русских эмигрантов принадлежали к младоросской организации⁴⁰. Ю.С. Цурганов сделал значительный вклад в изучение военной части русской эмиграции. Историк одним из первых постарался объективно исследовать мотивацию той военной части русской эмиграции, которая поддержала нацистскую Германию в войне против СССР.

³⁴ Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004; *Он же*. Забытый герой Сопротивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 98–129; *Он же*. Сопротивление и русская эмиграция: проблемы исследования // Русское зарубежье: забытые герои и неизвестные страницы Сопротивления Второй мировой войны: международная научная конференция, Москва, 5-6 февраля 2020 года: к 75-летию Великой Победы. М., 2020. С. 17–26; *Он же*. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021.

³⁵ Голдин В.И. Русское военное зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007.

³⁶ Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.

³⁷ Семенов К.К. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М., 2016; *Он же*. Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920–1945 гг. М., 2019.

³⁸ Сотников С.А. Российская военная эмиграция во Франции в 1920–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

³⁹ Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001; *Он же*. Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М., 2009.

⁴⁰ Базанов П.Н. Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021. С. 215.

В последние годы исследовательская активность историков сместилась в сторону комплексного изучения участия во французском Сопротивлении как русских эмигрантов, так и советских граждан.

В 2011 г. была защищена диссертация Р.В. Лебеденко⁴¹. Несмотря на предпринятую попытку комплексного исследования вопроса, данная работа имеет ряд существенных недостатков, не позволяющих ей в полной мере закрыть историческую лауну по этой теме. Во-первых, в исследовании приведены не вполне корректные хронологические рамки темы – 1939–1945 гг. Нижняя хронологическая рамка недостаточно обоснована, так как до 1943 г. французское Сопротивление не носило организованного характера, а советские граждане и русские эмигранты массово вступили в сопротивленческую борьбу только летом–осенью этого года. Во-вторых, объектом исследования в диссертации являются только советские военнопленные, а не советские граждане в целом, что неоправданно сужает рамки объекта исследования, так как нередко советские партизанские соединения во Франции пополнялись гражданами СССР, которые были угнаны на французскую территорию из Советского Союза, будучи гражданскими лицами жителями и при этом никогда не были мобилизованы в РККА. В 2014 г. на основе диссертации вышла монография автора⁴².

В 2016 г. Н.В. Турыгиной была защищена диссертация⁴³. Несмотря на обширное исследование пораженческой и оборонческой позиции русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны, а также на проведенный качественный историографический обзор, в диссертации остались не осященными ряд вопросов: во-первых, автор ограничился только

⁴¹ *Лебеденко Р.В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2011.

⁴² *Лебеденко Р.В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Пятигорск, 2014.

⁴³ *Турыгина Н.В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2016.

предварительным подсчетом эмигрантов-сопротивленцев, оценив их численность в 3 тысячи человек; во-вторых, использование термина «космополитизм» выглядит неоправданным по отношению к эмигрантам-сопротивленцам некоммунистических взглядов: Б.В. Вильде, А.Н. Левицкому, В.А. Оболенской, матери Марии, И.А. Кривошеину и др. В работе термин «космополитизм» фактически противопоставляется понятию «патриотизм», который отождествляется с понятием «русский патриотизм».

За последнее десятилетие вышло много общих работ⁴⁴ по истории русской эмиграции во Франции, в которых участие русских эмигрантов в Сопротивлении рассматривалось в контексте истории всего Русского Зарубежья во Франции. Также наблюдается увеличение количества публикаций, посвященных биографическим, источниковедческим и другим аспектам участия наших соотечественников во французском Сопротивлении. В этой связи необходимо

⁴⁴ Ковалев М.В. Русская эмиграция во Франции в годы войны // Новый журнал, 2006. Кн. 245. С. 209–230; Урицкая Р.Л. Они любили свою страну... : судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010; Турыгина Н.В. Коллаборационизм и патриотизм в среде русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 2: История, Вып. 3. С. 187–191; Гузевич Д., Гузевич И. Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы, или Почему Париж не возродился как столица российского изгнания // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память [Сборник]. Париж–Новосибирск, 2012; Турыгина Н.В. Sales Etrangers: положение русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны // Клио. 2016. № 6. С. 132–142; Антошин А.В. Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург, 2017; Ликвинцева Н.В. Мать Мария (Скобцова), 1891–1945. М., 2018; Она же. Благотворительность и Сопротивление: дела милосердия в оккупированном Париже // М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. С. 134–148; Будницкий О.В. Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М., 2021; Александров К.М. Война и мир Русского Зарубежья: исследования и материалы по истории военно-политической эмиграции. М., 2022; Pannanorm X. Русская эмиграция в Париже. От династии Романовых до Второй мировой войны. М., 2023.

отметить специальные исследования М.М. Горинова⁴⁵, М.В. Ковалева⁴⁶, К.К. Семенова⁴⁷, Н.В. Турыгиной⁴⁸, Р.Л. Урицкой⁴⁹ и Л.С. Оболенской-Флам⁵⁰.

Отдельно стоит отметить исследования А.Ю. Вовка⁵¹, которые проливают свет на определенные аспекты деятельности Союза русских патриотов – самой

⁴⁵ Горинов М.М. Участник движения Сопротивления во Франции Н.С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 130–144; *Он же*. Судьба участника антифашистской борьбы во Франции Н.Н. Роллера // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. 2021. С. 126–141; *Он же*. Русские эмигранты в движении Сопротивления во Франции: современная российская историография // М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2023. С. 28–37.

⁴⁶ Ковалев М.В. «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопротивления // Родина. 2006. № 12. С. 115–122; *Он же*. Русская эмиграция во Франции в годы войны // Новый журнал. 2006. Кн. 245. С. 209–230; *Он же*. Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. научных трудов. Саратов: Изд-во СГУ. Вып. 7. 2006. С. 300–312; *Он же*. "Добровольное участие в войне стало честью моей жизни...": Жизнь и судьба Николая Васильевича Вырубова, русского героя Франции // Герой Французского Освобождения, русский дворянин Н.В. Вырубов: Источники и исследования. М., 2021. С. 429–470.

⁴⁷ Семенов К.К. Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления // М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. С. 119–133.

⁴⁸ Турыгина Н.В. Участник движения Сопротивления А.М. Агафонов-Глянцев (1920–2009) в национальной памяти России, Франции, Германии 2021 // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. М., 2021. С. 61–72.

⁴⁹ Ouritskaya R. Les combattants soviétiques engagés dans la Résistance française // La Revue Russe. Paris. 2005. № 5. P. 61–70.

⁵⁰ Оболенская-Флам Л.С. Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010.

⁵¹ См.: Вовк А.Ю. Просоветские организации первой волны // Новый Журнал. Нью-Йорк. 2014. № 276. С. 288–300; *Он же*. Деятельность «Союза русских патриотов» во Франции (по материалам архива ДРЗ) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. М., 2015. С. 145–157; *Он же*. Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына. 2017. С. 452–457; *Он же*. К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения – 2016: труды Международной научной конференции. М., 2018. С. 298–311; *Он же*. «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации...». Русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопротивлении русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопротивлении // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 214–224; *Он же*. СССР – Франция – СССР. Биография Николая Борисова // Право на имя. Биографика 20 века. Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2018. СПб.: Мемориал, 2019. С. 121–128; *Он же*. Движение Сопротивления во французской провинции. Случай эмигранта Шеметилло // М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2020. С. 107–118.

крупной и активной эмигрантской организации в движении Сопротивления во Франции. Им была установлена структура организации, написаны биографии многих членов союза, а также история издания печатного органа «Русский патриот». Важно, что в своих работах А.Ю. Вовк выделяет и обоснованно критикует некоторые из эпизодов деятельности СРП.

В последние годы исследователи также уделяют внимание различным аспектам, связанным с историей борьбы советских граждан во Франции. Среди них работы Д. Биссмана⁵², Т.Ф. Горовой⁵³, Р.В. Лебедеико⁵⁴, Н.С. Маркдорф⁵⁵, Д.В. Перевощиков⁵⁶ и К.В. Сак⁵⁷.

Анализ отечественной историографии показывает наличие широкого спектра исследований, посвященных участию наших соотечественников в движении Сопротивления. Историография прошла большой путь – изучение темы начиналось с журнальных и публицистических публикаций, затем продолжилось изучением в научных статьях и исследованиях историков.

Зарубежная историография представлена в большинстве своем французскими исследователями. Несмотря на наличие многих общих работ по истории французского движения Сопротивления, исследователи зачастую практически не затрагивали участия наших соотечественников в

⁵² Биссман Д. Советские военнопленные во французском движении Сопротивления. Проблемы исследования // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 9–14.

⁵³ Горовая Т.Ф. Советские маки Франции: о судьбе Ф.П. Горового. М., 2019.

⁵⁴ Лебедеико Р.В. Советские военнопленные на территории Франции в годы Второй мировой войны: численность, условия содержания, побеги из неволи. Участие в движении Сопротивления // Российская и зарубежная история: проблемы теории и исследовательские практики. Пятигорск, 2010. С. 183–195; *Он же*. Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления: Ч. 1–2. // История и архивы. 2020. № 4. С. 36–52; 2021. № 1. С. 67–87.

⁵⁵ Маркдорф Н.М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 164–172.

⁵⁶ Перевощиков Д.В. Малоизвестные страницы из истории участия воинов из Удмуртии в движении Сопротивления в 1943–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. № 1. С. 92–99.

⁵⁷ Сак К.В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 135–146.

сопротивленческой борьбе, относя их к широкой группе иностранцев-антифашистов⁵⁸. В общих работах по истории русской эмиграции во Франции нашим соотечественникам-сопротивленцам не уделялось должного внимания, за исключением деятельности хорошо известных за рубежом Б.В. Вильде, А.Н. Левицкого и В.А. Оболенской⁵⁹. В этом отношении особенной является магистерская диссертация А. Павловой⁶⁰. В связи с этим необходимо отдельно отметить специальные исследования М. Бламенсона⁶¹, М. Готье⁶², Ж. Кудри⁶³, Д. Печански⁶⁴, Ж. Суффле⁶⁵ и А. Хогенхейса⁶⁶, в которых упоминались отдельные эпизоды подпольной и партизанской борьбы русских эмигрантов и советских граждан во Франции.

В последнее время исследования о деятельности советских граждан во французском движении Сопротивления начали появляться в странах ближнего

⁵⁸ *Seth R.* Undaunted: The Story of Resistance in Western Europe. New York, 1956; *Chambard C.* Maquis: A History of the French Resistance Movement. Indianapolis, 1976; *Kedward H.R.* Occupied France: Resistance and Collaboration. Oxford, 1985; *Miquel P.* La Seconde Guerre mondiale. Paris, 1986; *Moore B.* Resistance in Western Europe. Oxford, 2000; *Marnham P.* Resistance and betrayal. The death and life of the greatest hero of the French Resistance. New York, 2000; *Jackson J.* France: The Dark Years, 1940–1944. Oxford: Oxford University Press, 2001; *Beaune-Gray D.* Les historiens de l'émigration russe. Paris, 2003; *Wieviorka. O.* Histoire de la Résistance: 1940–1945. Paris, 2013; *Gildea R.* Fighters in the Shadows: A New History of the French Resistance. Cambridge, 2015.

⁵⁹ *Johnston R.H.* «New Mecca, new Babylon». Paris and the Russian exiles, 1920–1945. Kingston & Montreal, 1988; *Gorboff M.* La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne, 1995; *Gousseff C.* Retours d'URSS. Les prisonniers de guerre et les internés français dans les archives soviétiques (1941–1954), Paris, 2001.

⁶⁰ *Pavlova A.* Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Paris, 2015.

⁶¹ *Blumenson M.* The Vildé affair: beginnings of the French resistance. Boston, 1977; *Blumenson M.* Le Réseau du Musée de l'Homme, Paris, 1979.

⁶² *Gautier M.* L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944. Pornic, 2017.

⁶³ *Coudry G.* Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris, 1997.

⁶⁴ *Courtois S., Peschanski D., Rayski A.* Sang de l'étrangers Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris, 1989; *Peschanski D.* Des étrangers dans la Résistance. Paris, 2002; *Peschanski D.* La France des camps. L'internement, 1938–1946. Paris, 2002.

⁶⁵ *Soufflet G.* Maquisards russes en Bourgogne. Histoire du détachement Leningrad, 1943–1944. Précyc-sous-Thil, 2016.

⁶⁶ *Hogenhuis A.* Des savants dans la Résistance, Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme. Paris, 2009.

зарубежья. В них борьба советских граждан во Франции рассматривается через призму национальной принадлежности к бывшим советским республикам⁶⁷.

Эмигрантская историография представлена историком Русского Зарубежья В.С. Варшавским. Его книга «Незамеченное поколение»⁶⁸ интересна тем, что автор анализирует различные эмигрантские политические течения, в том числе и младороссов, через призму своей жизни во Франции. Особое внимание Варшавский уделяет русским эмигранта-участникам Сопротивления, в том числе и родоначальникам всего движения, которых он знал лично по собранию «Круг», – В.Б. Вильде и А.Н. Левицкому.

Важно отметить исследование К.И. Кривошеиной и В.А. Кочеткова. Книга К.И. Кривошеиной «Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней»⁶⁹ является своеобразным синтезом научного исследования и сборника личных архивов семьи Кривошеиных. Исследование В.А. Кочеткова «Отряд “Сталинград” в Лотарингии»⁷⁰ можно назвать первой отдельной монографией по теме. Ее автор – сын одного из главных участников Союза русских патриотов. В монографии В.А. Кочетков, пересматривая оценки советской прессы и литературы, дает анализ боевого пути отряда «Сталинград», дополняя уже известные в историографии сведения материалами из российских и французских архивов.

Подводя итог анализа историографии, можно сделать вывод, что существующие исследования не позволяют в полной мере раскрыть тему участия русских эмигрантов и советских граждан во французском движении

⁶⁷ Мендикулова Г.М. Казахи в европейском движении Сопротивления: новые документы из зарубежных архивов // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 76–94; Набиев В.М., Усмонов А.И., Кабилов З.З. Участие молодых воинов-таджикстанцев в движении Сопротивления европейских стран // Вестник Педагогического университета. Душанбе, 2020. № 6. С. 258–262; Павлов В.П. Белорусы в европейском Сопротивлении. Белорусы в европейском Сопротивлении. Минск, 2015.

⁶⁸ Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк, 1956; Он же. Незамеченное поколение. М., 2010.

⁶⁹ Кривошеина К.И. Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015.

⁷⁰ Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1–2. Forest Hills, 2020.

Сопrotивления. Это связано с тем, что часто не учитывается фактор принадлежности русских эмигрантов к пореволюционным политическим партиям и эмигрантским политическим течениям; слабо исследована мотивация русских эмигрантов при вступлении их на путь Сопrotивления; как советские граждане попадали в партизанские соединения?; не обоснована численность русских эмигрантов и советских граждан в составе французского движения Сопrotивления; недостаточно изучена такая неотъемлемая часть истории участия наших соотечественников в Сопrotивлении во Франции, как организация репатриации советских граждан в Советский Союз; слабо затронута проблема адаптации в СССР бывших сопrotивленцев. История антифашистской борьбы русских эмигрантов и советских граждан зачастую заканчивается временем освобождения Парижа или большей части французской территории, не учитывая фактически продолжавшуюся борьбу наших соотечественников во Франции до мая 1945 г. Необходимо отметить, что в зарубежной историографии русскоязычные источники зачастую остаются не задействованными. Также отечественные авторы редко используют иностранные архивы, а зарубежные исследователи часто не используют в своих работах документы из российских архивных собраний. Сoгласимся с П.Н. Базановым в том, что в отечественной историографии до сих пор присутствует общая мифологизация истории движения Сопrotивления⁷¹.

Все это свидетельствует о том, что тема участия русских эмигрантов и советских граждан до сих пор недостаточно изучена в исторической науке.

Источниковая база исследования. Изучение темы французского Сопrotивления имеет свою отличительную особенность: большая часть архивных документов по теме была создана не в процессе деятельности каких-

⁷¹ Базанов П.Н. Сопrotивление и русская эмиграция: проблемы исследования // Русское зарубежье: забытые герои и неизвестные страницы Сопrotивления Второй мировой войны: международная научная конференция, Москва, 5-6 февраля 2020 года: к 75-летию Великой Победы. М.: Б. и., 2020. С. 21.

либо государственных органов или общественных организаций, а имеет личное происхождение. Участники Сопротивления в ходе активной борьбы с немецкой оккупацией во Франции и вишистскими коллаборационистами в целях безопасности не могли вести делопроизводство. Подавляющее число доступных документов было создано уже после освобождения основной территории Франции. Исследование опирается на информацию из пяти групп источников.

В *первую группу* исторических источников входят государственные и межгосударственные нормативно-правовые акты Франции, СССР и России, включая Приложение к закону о призыве во французскую армию (31 марта 1928 г.)⁷², Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» (16 августа 1941 г.)⁷³, Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 00189 «О задачах партизанского движения» (5 сентября 1942 г.)⁷⁴, Указ «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» (14 июня 1946 г.)⁷⁵ и Указ Президента России «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» (24 января 1995 г.)⁷⁶. К этому ряду стоит отнести различные указы о награждении участников Сопротивления.

⁷² Loi du 31 mars 1928 relative au recrutement de l'armée // Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) № 0080 du 03.04.1928.

⁷³ Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997.

⁷⁴ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля-31 декабря 1942 г. М., 2003. С. 208–212.

⁷⁵ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). М., 1959. С. 78.

⁷⁶ Указ Президента России Б.Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2023).

Вторая группа источников представлена архивными материалами и документальными источниками государственных учреждений различных стран.

В настоящей работе из неопубликованных документов использовались находящиеся в ГАРФ материалы фонда Управления уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации (направление Франция)⁷⁷ и Советского комитета ветеранов войны⁷⁸. В соответствии с этими документами можно проследить организацию репатриации советских граждан из Франции, в том числе и участников европейского движения Сопротивления.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) автором были изучены архивные документы Центрального комитета советских пленных⁷⁹, в которых отложились приказы, постановления, рапорты и другие распорядительные документы одного из организаторов партизанского движения на территории Франции из советских граждан.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) для диссертации были изучены фонды «Посольство СССР во Франции»⁸⁰ и «Референтура по Франции»⁸¹. Документы архива позволяют проследить за работой советского посольства во Франции в 1945 г., в период неудачной попытки примирения некоторых представителей русской эмиграции группы В.А. Маклакова с советской властью.

Рапорты отряда «Сталинград» командира Г.П. Пономарева были изучены автором в Центральном музее Вооруженных Сил Российской Федерации⁸² и

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1.

⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1.

⁸⁰ АВП РФ. Ф. 197.

⁸¹ АВП РФ. Ф. 0136.

⁸² Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. Коллекция № 11/948. Советские граждане участники европейского Сопротивления.

Муниципальном бюджетном учреждении культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей»⁸³.

Кроме того, исследователем привлечены материалы архива частного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”»⁸⁴, позволяющие уточнить численность погибших советских граждан в составе французского движения Сопротивления во Франции; Научного архива Института российской истории РАН⁸⁵, в котором хранится личное дело сотрудника Института истории АН СССР бывшего эмигранта-сопротивленца М.М. Штранге.

Были также использованы зарубежные документы. В Национальном управлении архивов и документации США⁸⁶ хранятся: коллекции документов французских организаций движения Сопротивления, среди которых есть отдельные сведения по регионам об участии наших соотечественников в подпольной и партизанской борьбе во Франции; трофейные документы немецкого командования береговой обороны Атлантического вала, в которых зафиксированы факты диверсий со стороны советских партизан⁸⁷. В архиве Префектуры полиции Парижа (Франция) хранится личное дело Уполномоченного представителя от Национального фронта за работу с советскими гражданами от ФКП Б. Матлина⁸⁸. В ведомственных архивах Мерта и Мозеля хранятся документы французской Национальной полиции о противодействии диверсиям советского партизанского отряда «Сталинград» в районе Нанси⁸⁹.

⁸³ Коллекция ЛМ-514.

⁸⁴ Папка «Франция».

⁸⁵ Личное дело М.М. Штранге.

⁸⁶ National Archives and Records Administration (NARA). Roll GR 19 P French Resistance.

⁸⁷ NARA. Copies of Records of the German Navy.

⁸⁸ Archives de la prefecture de police (Paris). Boris Matline. 77 W.

⁸⁹ Archives départementales de Meurthe-et-Moselle. 1739 W 38.

В архиве Министерства обороны Франции находится приказ о награждении бойцов и командиров нескольких советских партизанских отрядов высшими французскими военными наградами⁹⁰. В архиве Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (Германия)⁹¹ была выявлена рукописная копия допроса И.А. Кривошеина в МГБ СССР.

Кроме того, к настоящему исследованию были привлечены опубликованные документы из ряда сборников. В их числе «Русская военная эмиграция 20–40-х гг.: документы и материалы»⁹² – один из первых многотомных академических сборников в современной России, который ввел в научный оборот многие документы о деятельности Русского общевойскового союза, а также сведения, затрагивающие историю зарождения оборонческого движения в эмигрантской среде. Важной вехой в публикации документов стал выход издания: «Генерал Власов: история предательства»⁹³ – трехтомного сборника документов, в котором присутствуют материалы допросов советских коллаборационистов и эмигрантов, воевавших на стороне вермахта, помогающего проследить моральное состояние Восточных войск вермахта во Франции. Немалый интерес представляет также «Гарвардский проект»⁹⁴ – сборник, в котором впервые на русском языке в научный оборот были введены результаты политико-социологического исследования советского общества, проведенного образованным в 1948 г. Центром русских исследований Гарвардского университета, существовавшим при финансировании ВВС США.

⁹⁰ Service historique de la Défense, à Vincennes (SHD). Forces françaises de l'intérieur (FFI). GR 19. P. 197.

⁹¹ Forschungsstelle Osteuropa Bremen. Фонд семьи Кривошеиных. 01-292.

⁹² Русская военная эмиграция 20-40-х годов: документы и материалы. М., 1998. Т. 1; Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы. Т. 10: Крах 1939–1946 гг. Курск, 2017.

⁹³ Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн.; Т. 1: Нацистский проект «Aktion Wlassow». 1160 с.; Т. 2: в 2 кн. Кн. 1: Из следственного дела А.А. Власова, 2015. 854 с.; Т. 2: в 2 кн. Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова, 2015. 711 с.

⁹⁴ Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2018.

Эти результаты послужили источником для десятков научных работ во всем мире. Ценностью Гарвардского проекта является публикация интервью советских граждан, находившихся во Франции в годы Второй мировой войны.

К этой группе также относятся публикации отдельных документов, важных для анализа положения русской эмиграции во Франции в военные и послевоенные годы⁹⁵.

Третью группу источников составляют документы личного происхождения: воспоминания, письма и другие материалы.

Из неопубликованных документов использовались документы русских эмигрантов-сопротивленцев фонда 25 Архива Дома русского зарубежья имени А.И. Солженицына (Архив ДРЗ), которые отложились в результате деятельности Г.А. Нечаева⁹⁶. В Российском государственном архиве литературы (РГАЛИ) был изучен фонд советского писателя С.С. Смирнова⁹⁷, где хранятся адресованные ему послевоенные письма бывших советских партизан, участников французского движения Сопротивления. В архиве ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино»⁹⁸ отложились неопубликованные письма и мемуары эмигрантов-сопротивленцев Б.В. Вильде и Н.В. Борисова.

⁹⁵ *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». 2018. № 3. С. 119–130; *Он же.* Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении Южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1. С. 160–212; Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») // Диаспора VIII. 2006. СПб.; Париж, 2007. С. 341–655; Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) / Перевод с французского, публикация и комментарии *Н.В. Турыгиной* // Петербургские славянские и балканские исследования: научное издание. 2016. № 1. С. 46–81.

⁹⁶ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Российские эмигранты – участники движения Сопротивления во Франции.

⁹⁷ РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 6. Смирнов Сергей Сергеевич (1915–1976) – писатель.

⁹⁸ Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления.

Отдельно стоит упомянуть изученную автором личную коллекцию документов эмигранта В.Б. Сосинского «Архив А.Б. Сосинского»⁹⁹. В коллекции хранятся личные документы эмигранта, накопленные им после переезда в СССР.

Зарубежные источники личного происхождения по истории группы Сосинского на острове Олерон хранятся в Русском архиве Университета г. Лидс (Великобритания)¹⁰⁰; документы о положении русской эмиграции во Франции в военные и послевоенные годы отложились в коллекции отдела общих исследований Нью-Йоркской публичной библиотеки США¹⁰¹.

К этой группе относятся сборники воспоминаний русских эмигрантов и советских граждан, бывших участников французского Сопротивления советского периода¹⁰². Из них важно отметить сборник «О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления» – издание впервые открыло советскому читателю широкую картину участия соотечественников в европейском движении Сопротивления. В сборнике были опубликованы в том числе и воспоминания бывших советских партизан и подпольщиков М.Г. Артюхова и Ю.А. Павлова, Д.А. Балханакова, А.С. Беляева, А.А. Казаряна, Б.В. Лайкевича, О.Н. Озерова, Ю.А. Плотникова, В.К. Таскина и др., а также эмигрантов-сопротивленцев И.А. Кривошеина и Г.В. Шибанова. Необходимо отметить также еще одно издание – «Против общего врага» – важнейший сборник советского времени, подготовленный Институтом военной истории МО СССР. В это академическое издание вошли воспоминания

⁹⁹ Личная коллекция документов эмигранта В.Б. Сосинского «Архив А.Б. Сосинского».

¹⁰⁰ Leeds Russian Archive. Фонд В.Л. Андреева. MS 1350.

¹⁰¹ General Research Division, The New York Public Library. Dmitry and Eugenie Lehovitch Collection. B. 2. F. 25.

¹⁰² О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962; От Карпат до Нормандии. Люди интернационального долга. Харьков, 1965; *Гладкий С.П.* Русский из Дрокура. Л., 1966; *Плотников Ю.А., Нагайцов А.П.* Отважные. М., 1967; Не знавшие страха. М., 1972; Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления. М., 1972; Почему мы вернулись на Родину. М., 1983; Бойцы Сопротивления [Повести]. М., 1984.

участников Сопротивления А.Ф. Кривошеина, И.А. Кривошеина, В.Ф. Соломатина и др. Академический характер издания подчеркнул интерес советской исторической науки к теме участия русских эмигрантов и советских граждан в Сопротивлении¹⁰³.

«Архивная революция», связанная с массовым рассекречиванием документов советской эпохи и введением их в научный оборот, способствовала повышению объективности исследований событий Второй мировой войны.

В современной России также выходили сборники воспоминаний соотечественников, участников французского Сопротивления¹⁰⁴. Из этого числа важно отметить сборник «Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов», в котором был опубликован комплекс источников и личных документов Н.В. Вырубова, который в составе «Сражающейся Франции» Ш. де Голля принимал участие в операциях по освобождению Сирии, Туниса, Италии и Франции от вишистских и немецких войск.

К этой группе также относятся отдельные эго-документы участников и лиц, переживших германскую оккупацию и бывших свидетелями деятельности сопротивленцев. К моменту «оттепели» многие участники Сопротивления прошли период адаптации в СССР, некоторые вернулись к мирной жизни после освобождения. Это привело к их желанию рассказать о событиях военных лет, вспомнить подвиги своих товарищей и увековечить память погибших¹⁰⁵. В

¹⁰³ В конце сборника были впервые опубликованы некоторые документы Центрального комитета советских пленных (ЦКСП), рапорты советских партизанских отрядов «Сталинград» и «Парижская коммуна», а также указы о награждении советскими орденами и медалями французских граждан и соотечественников, проживавших во Франции.

¹⁰⁴ *Балханаков Д.А.* Во имя Родины: воспоминания. Элиста, 2017; Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования. М., 2021.

¹⁰⁵ *Смик М.* Сталинград у Франції // Перець. 1947. № 20. С. 4; *Штранге М.М.* Народное движение Сопротивления в Верхней Савойе в 1941–1944 годах // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 113–121; *Любимов Л.Д.* На чужбине. М., 1963; *Сосинский В.Б.* Герой Олерона // Советская Белоруссия. 1964. 5 марта. С. 1–2; *Андреев В.Л., Сосинский В.Б., Прокиша Л.Я.* Герои Олерона.

современной России продолжилась публикация воспоминаний участников Сопrotивления без каких-либо идеологических и сюжетных ограничений¹⁰⁶. Из этого ряда особенно стоит отметить вышедшие в 2016 г. яркие воспоминания о партизанской деятельности советского партизанского отряда «Парижская коммуна» А.А. Федорова, которые проливают свет на многие неоднозначные страницы боевой деятельности советских бойцов французского Сопrotивления. Ветеран часто рассуждает о реальных проблемах внутри боевого коллектива и трудностях диверсионных действий на иностранной для советских граждан территории.

За рубежом бывшие эмигранты-сопrotивленцы также пытались сохранить память о своих боевых товарищах¹⁰⁷. Однако после вынужденного переезда в 1947 г. многих активных эмигрантов-сопrotивленцев, бывших членов ССП в СССР, публикаторская деятельность прекратилась. В этой связи важно отметить воспоминания жены И.А. Кривошеина – Н.А. Кривошеиной – «Четыре трети нашей жизни». Они стали одним из самых ярких эмигрантских изданий в послевоенной истории Русского Зарубежья. Важное место в мемуарах занимает жизнь эмигрантов во время Второй мировой войны и в СССР после переезда. Выход книги вызвал большой отклик в эмигрантской среде. Автором одной из рецензий на эту книгу стала известная писательница и корреспондент, княгиня

Минск, 1965; *Сухомлин В.* Гитлеровцы в Париже [1940–1941 гг.]. Новый мир. 1965. № 11. С. 111–156; № 12. С. 96–138.

¹⁰⁶ *Озеров О.Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 213–215; *Кривошеин А.Ф.* Записки солдата. Барнаул. 2000. № 2. С. 27–28; *Угримов А.А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004; *Роцин Н.Я.* Парижский дневник. М., 2015; *Федоров А.А.* Моя война с 1941 по 1945: [оборона Москвы, концлагерь в Германии, партизанский отряд во Франции]. М., 2016; *Костицын В.А.* Мое утраченное счастье... : воспоминания, дневники. М., 2017.

¹⁰⁷ *Gazdanov G.* Je m'engage á défendre. Paris, 1946; *Кривошеин И.А.* Русские участники Сопrotивления во Франции // Новоселье. 1947. № 35–36. С. 91–96; *Бердяев Н.А.* Памяти матери Марии // Вестник РСХД. 1965. № 78; *Laroche G.* On les nommait des étrangers. Paris, 1965; *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни. Paris, 1984; *Она же.* Четыре трети нашей жизни. М., 1999.

З.А. Шаховская¹⁰⁸. В 2005 г. вышли воспоминания дочери члена Союза русских патриотов И.А. Макеенко о жизни своей семьи в СССР после переезда из Франции¹⁰⁹.

Также важно обратить внимание на большую издательскую работу, начатую с 2013 г. В.А. Кочетковым, сыном эмигранта-сопротивленца А.Н. Кочеткова. На личном сайте им были опубликованы мемуары его отца: «Необходимые уточнения» (1961)¹¹⁰, «Воспоминания о воспоминаниях» (1965)¹¹¹, «Красный верблюд ест желтую землянику» (1967)¹¹², «Иду к тебе» (1972)¹¹³. Немаловажно, что их тексты сопровождаются комментариями публикатора.

Четвертую группу составили материалы периодической печати, представленные в основном эмигрантскими изданиями предвоенных, военных и послевоенных лет. Для анализа пораженческих и оборонческих настроений в среде русской эмиграции были важны такие периодические издания, как «Часовой» (Бельгия) и «Оборонческое движение» (Франция). «Парижский вестник» и «Русский патриот» позволяют изучить деятельность Союза русских патриотов по борьбе с немецкой оккупацией во Франции. Из послевоенной печати особенно стоит выделить публикации, вышедшие в «Вестнике русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции», выпускавшемся в 1946–1947 гг.¹¹⁴. Он являлся печатным органом Содружества

¹⁰⁸ Шаховская З.А. На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

¹⁰⁹ Макеенко И.А. Девочка из Тулузы. Саратов, 2005.

¹¹⁰ Кочетков А.Н. Необходимые уточнения. Forest Hills, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/произведения/1961> (дата обращения: 10.06.2023). См.: Кочетков А.Н. Необходимые уточнения. Вопросы истории. 1961. № 4. С. 208–210.

¹¹¹ Кочетков А.Н. Воспоминания о воспоминаниях. Forest Hills, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1965>. (дата обращения: 10.06.2023).

¹¹² Кочетков А.Н. Красный верблюд ест желтую землянику. Forest Hills, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1967> (дата обращения: 10.06.2023).

¹¹³ Кочетков А.Н. Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills, 2013. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1972> (дата обращения: 10.06.2023).

¹¹⁴ Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1946. № 1; 1947. № 2.

русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции – ветеранской ассоциации эмигрантов-сопротивленцев, которые по горячим следам, написали очерки, рассказывающие о Б.В. Вильде, П. Зиссермане, отце Димитрии (Клепинине) А.Н. Левицком, матери Марии (Скобцовой) и В.А. Оболенской и др. Ценным для исследователей стал «Отчет о резистанской работе» одного из ярчайших эмигрантов-сопротивленцев, председателя Содружества И.А. Кривошеина. Почти сразу после окончания войны о роли русских эмигрантов во французском движении Сопротивления начали писать и бывшие французские подпольщики и партизаны¹¹⁵.

Пятую группу составляют справочные издания и учебные пособия. В них тема участия русских эмигрантов и советских граждан затрагивается фрагментарно и не является центральной¹¹⁶.

Анализ источниковой базы настоящего диссертационного исследования позволяет сделать вывод, что корпус источников, включающий в себя государственные и межгосударственные нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы, источники личного происхождения, периодическую печать и справочные издания в целом позволяет попытаться раскрыть тему, достичь цели и решить задачи исследования. Серьезными пробелами в базе исходных данных настоящего исследования остается отсутствие результатов деятельности Союза русских патриотов против

¹¹⁵ См.: Les Lettres Francaises. 1945. 24 Fevrier; Le Combattant de Résistance: bulletin mensuel des combattants de Résistance. 1945. 17 Mars.

¹¹⁶ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция): Указатель литературы, опубл. в СССР на рус. яз. в 1939–1968 гг. Казань, 1969; Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны. 1939–1945: информационно-библиографический указатель советских и зарубежн. Библиографий. М.: ВГБИЛ, 1973; *Комин В.В.* Белая эмиграция и вторая мировая война: [Учеб. пособие]. Калинин: КГУ, 1979; Интернациональный характер антифашистского движения Сопротивления в Европе в годы Второй мировой войны, 1939–1945. М., 1981; Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции. 1940–1975. Париж-М., 2000.

Восточных войск вермахта, а также отсутствие официальной статистики касательно численности советских партизанских соединений во Франции. В целом, информация, содержащаяся в разных группах источников, является взаимодополняемой и подлежит компаративистскому анализу, что обеспечивает необходимую репрезентативность источниковой базы.

Методологическая основа исследования опирается на основополагающие принципы исторической науки – научности, объективности, историзма и детерминизма. Принцип научной объективности дает возможность оценивать полученную из источников информацию непредвзято, не опираясь на какие-либо политические или идеологические предпочтения. Принцип объективности позволяет подойти к решению исследовательских вопросов всесторонне и без предубеждений, что способствует ее более широкому и глубокому пониманию. Принцип историзма позволяет рассмотреть положение русских эмигрантов-оборонцев, принявших участие в Сопротивлении, с учетом изменений, происходивших во внутренней политике Франции и на внешней политической арене. Принцип детерминизма позволяет учесть влияние различных факторов на ход исторических событий в конкретной ситуации.

При написании работы были использованы как общенаучные (анализ, синтез, структурно-функциональный анализ), так и специально-исторические (хронологический и историко-сравнительный) методы. С помощью методов анализа и синтеза из информации, извлеченной из архивных отечественных и зарубежных документов, удалось воссоздать целостную картину участия русских эмигрантов и советских граждан во французском Сопротивлении в годы Второй мировой войны. Метод структурно-функционального анализа позволил провести периодизацию событий в деятельности эмигрантских и советских организаций Сопротивления. Использование хронологического метода дало возможность выявить последовательность развития движения Сопротивления с учетом участия в нем русских эмигрантов и советских граждан. При помощи историко-

сравнительного метода было, в частности, установлено, что по ходу участия в движении Сопротивления во Франции русским эмигрантам удалось создать собственную национальную ветвь в рамках общего движения. Биографический метод позволил исследовать мотивации отдельных русских эмигрантов при вступлении их на путь Сопротивления, а также проблему адаптации в СССР бывших сопротивленцев.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) определяются источники комплектования советских партизанских соединений во Франции; 2) устанавливается численность русских эмигрантов и советских граждан в составе французского движения Сопротивления; 3) определяется вклад русских эмигрантов и советских граждан в освобождение Франции; 4) показана история репатриации советских граждан из Франции в Советский Союз; 5) выявляются проблемы послевоенной адаптации в СССР бывших участников Сопротивления; 6) в научный оборот вводится широкий комплекс неопубликованных исторических источников на русском и французском языках, хранящихся в американских, немецких, российских, французских и других архивных фондах. В их числе документы из Научного архива Института российской истории РАН, архива частного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”». Также Коллекции документов из Муниципального бюджетного учреждения культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей», архива ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино», Русского архива Университета г. Лидс (Великобритания), эмигранта В.Б. Сосинского «Архив А.Б. Сосинского» (Россия). Помимо этого, стоит отметить документы архива Министерства обороны Франции, архива Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (Германия), Национального управления архивов и

документации, а также отдела общих исследований Нью-Йоркской публичной библиотеки США.

Практическая значимость диссертации. Диссертация может использоваться для выработки мер по повышению эффективности государственной политики за рубежом по объединению соотечественников и иностранных граждан вокруг памятных дат и героев европейского движения Сопротивления. По итогам диссертации целесообразна подготовка монографии по теме, что поможет не только развить, но и обобщить все предыдущие научные наработки за почти 80-летнюю историографию этой темы. Материалы диссертации могут быть использованы преподавателям высших учебных заведений при чтении лекционных курсов по отечественной истории и истории Русского Зарубежья.

Апробация результатов исследования. Автор неоднократно принимал участие по теме диссертационного исследования в ряде международных и всероссийских научных конференций, проходивших в Институте российской

истории РАН (4 доклада)¹¹⁷, в Доме Российского исторического общества¹¹⁸ и т.д.¹¹⁹.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Русскую эмиграцию во Франции в предвоенные годы можно разделить на три основные политические группы: пораженцы, идеологи «третьей силы» и оборонцы. К началу Второй мировой войны оборонческое движение пострадало сильнее, чем другие группы, что повлияло на кадры будущего русского Сопротивления во Франции.

– Эмигрантов можно разделить на две основные группы по причине своего вступления на путь сопротивленческой борьбы во Франции: 1) эмигранты, начавшие свой путь борьбы с нацизмом с августа 1940 г. по июнь 1941 г. на основе демократической и антифашистской позиций; 2) эмигранты, вступившие

¹¹⁷ Решетников С.В. Участие эмигрантской организации «Союз русских патриотов» в борьбе против восточных войск вермахта во Франции (1943–1944 гг.) // Меж. научно-практич. школа-конференц. молод. ученых (8–9 октября 2019 г.) Института российской истории РАН. Институт российской истории, 2019. С. 325–331; *Он же*. Взаимодействие русских эмигрантов и советских граждан во французском движении Сопротивления (1942–1945 гг.) // Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых (24–25 ноября 2020 г.). Институт российской истории РАН, 2020. С. 373–380; *Он же*. Публикация: Русские эмигранты в движении Сопротивления в Бельгии в 1944 г. Письмо Г.П. Ключева об участии в борьбе с нацизмом // Меж. научно-практич. школа-конференц. молод. ученых (11–14 октября 2021 г.) Института российской истории РАН, 2021. С. 430–436; *Он же*. Письма партизан – участников движения Сопротивления о событиях на острове Олерон в 1944–1945 гг. // Меж. научно-практич. школа-конференц. молод. ученых (25–28 октября 2022 г.) Института российской истории РАН. Институт российской истории, 2022. С. 412–418.

¹¹⁸ Организация круглого стола в Доме Российского исторического общества «Русские эмигранты и советские граждане в европейском Сопротивлении: история и память в современной России», который состоялся 27 апреля 2022 г.; *Он же*. Публикация: «...Для совместной борьбы с общим врагом». Воронцово поле. Вестник фонда «История Отечества». 2022. № 2. С. 73–77.

¹¹⁹ Решетников С.В. Участие советских граждан в бельгийском движении Сопротивления (1943–1944 гг.) // Международная научно-практическая конференция «Трагические страницы европейской истории: движение Сопротивления и коллаборационизм с нацистской Германией в годы Второй мировой войны, доклады 3-й Международной научно-практической конференции, посвященной 80-й годовщине начала Великой Отечественной войны». М., 2021. С. 128–134.

в борьбу с июня 1941 г. по осень 1944 г., восприняв нападение Третьего рейха на СССР как угрозу существования своей исторической родины.

– К источникам комплектования русского Сопротивления можно отнести русских эмигрантов, принадлежавших к следующим политическим группам: бывшие члены Союза друзей советской Родины, бывшие члены Младоросской партии и милюковцы. Для советских партизанских соединений во Франции можно определить два основных источника комплектования: первый – советские граждане, бежавшие из нацистских концлагерей; второй – советские граждане, перешедшие на сторону французского Сопротивления из состава Восточных войск вермахта.

– За все время войны во французском движении Сопротивления находилось не менее 500 русских эмигрантов и не менее чем 4 тысячи советских граждан.

– Русские эмигранты своим участием в Сопротивлении позволили спасти много жизней советских граждан, а также внесли свой вклад в снижение боеспособности немецких войск, противостоящих союзникам в ходе освобождения Франции. Советские граждане, приняв активное участие в партизанском движении в составе французского Сопротивления, внесли свой вклад в разгром немецких войск, облегчая тем самым выполнение боевых задач союзникам.

– Репатриация советских граждан из Франции в СССР началась в ноябре 1944 г., почти сразу после освобождения большей части французской территории. В то же время, часть русских эмигрантов, бывших участников Сопротивления, начала переезжать в СССР после издания советским правительством специального Указа «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» (14 июня 1946 г.). Жизнь советских граждан и русских эмигрантов в СССР во многом сложилась драматически.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение и приложения.

Глава 1. Русская эмиграция во Франции: немецкая оккупация и начало участия во французском Сопротивлении (1940–1943)

1.1. Положение русской эмиграции во Франции накануне и в начале Второй мировой войны

Агрессивная внешняя политика нацистской Германии во второй половине 1930-х гг. с последующим захватом территорий ряда европейских государств способствовала процессу деления русской эмиграции на кардинально разные политические и идеологические лагеря. К концу 1930-х гг. часть русских эмигрантов во Франции уже смогла обустроить свою жизнь, воссоздать или создать семьи, а часть ассимилироваться с местным населением.

Вопрос о численности представителей первой волны русской эмиграции во Франции в 20-е или 30-е гг. до недавнего времени оставался дискуссионным в отечественной историографии. Так, оценки численности русской колонии на французской земле в предвоенные годы варьировались от более чем 60 тысяч человек, из которых около 32 тысяч человек проживало в Париже¹²⁰, до около 100 тысяч человек, из которых 26 тысяч были расселены в парижском округе¹²¹. В результате последнего исследования Н.В. Турыгиной, проведенного на основе анализа различных источников Русского Зарубежья, можно считать, что численность русской эмиграции во Франции в межвоенный период колебалась в пределах 70–120 тысяч человек. При этом середину 1920-х гг. можно считать пиком численности выходцев из бывшей Российской империи во Франции, а конец 1930-х гг. можно считать минимумом – в 70 тысяч человек¹²². Важно также

¹²⁰ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Доп. выпуск. Paris, 1973. С. 32–33.

¹²¹ Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») // Диаспора VIII. 2006. СПб.; Париж, 2007. С. 352.

¹²² См.: Хрисанфов В.И., Турыгина Н.В. К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета.

отметить, что, по замечанию историка П.Е. Ковалевского, статистические данные Франции при подсчете русской эмиграции не учитывали численность натурализованных детей русских родителей и русских с другими иностранными паспортами¹²³. К концу 1920-х гг. Париж постепенно стал культурно-политическим центром русской эмиграции за рубежом. С 1920-х гг. русские эмигранты во Франции начали заниматься активной политической деятельностью. Многие представители «первой волны» русской эмиграции принялись за создание новых политических и общественных структур, которые ставили задачи в выработке установок и концепций по развитию новой России после ожидаемого ими крушения в ней советского строя. Впоследствии политическое размежевание способствовало углублению раскола в русской эмиграции с начала Второй мировой войны.

Активная часть русской эмиграции во Франции в преддверии Второй мировой войны распределялась на следующие политические группы: приверженцы дореволюционных партий, новоструктурные (новотактические) организации и идеократические (новоидеологические) партии русской эмиграции¹²⁴.

Именно идеократические организации, рожденные с начала 1930-х гг. в ходе поиска принципиально новых идеологий, начали играть ведущую роль в политической жизни Русского Зарубежья. Будущую Россию они видели идеократическим государством, где правящая политическая организация включена в государственную структуру и идеология проникает во все сферы жизни¹²⁵. Все пореволюционные организации и течения сходились на общей идее

2014. Серия 2: История. Вып. 3. С. 25; *Турьгина Н.В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 56.

¹²³ *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Доп. выпуск. Paris, 1973. С. 31.

¹²⁴ *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб., 2004. С. 158.

¹²⁵ Там же. С. 158.

об отказе от реставрации дореволюционного государства и поиске в Революции 1917 г. положительных черт, которые можно было бы использовать в идеологической борьбе. Они сложились в условиях, когда эмигрантская молодежь начала идеологически размежеваться с теми, кто жил в дореволюционной России. В целом, с каждым годом существования русской колонии в Европе молодежь Русского Зарубежья играла все большую роль. По словам молодого лидера Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП) во Франции А.П. Столыпина, молодое поколение, участвуя в политике, подчеркивало свое отмежевание от идеологии своих «отцов»¹²⁶. При этом далеко не все партии и кружки строились только по одному враждебному отношению к большевикам или сторонникам Белого движения.

С учетом усиления противоречий между Францией, Великобританией, Германией, Италией и СССР в Европе в преддверии начала Второй мировой войны, Русское Зарубежье было разделено на три основные политические группы по размеру численности: пораженцев, идеологов и симпатизантов «третьей силы» и оборонцев.

Первая группа – «пораженцы», идеологи свержения большевизма путем помощи его врагу. Основой этой группы стала военная часть эмиграции, члены Русского общевойскового союза (РОВС)¹²⁷ – организации, созданной для продолжения борьбы с большевиками во главе с председателем генерал-лейтенантом А.П. Архангельским, и Русского национального союза участников войны (РНСУВ)¹²⁸ – военно-политической организации крайне правого толка, созданной во Франции последним командиром Дроздовской стрелковой дивизии

¹²⁶ *Столыпин А.П.* На службе России. Очерки по истории НТС. Франкфурт-на-Майне, 1986. С. 6–11.

¹²⁷ Организация изначально была создана главнокомандующим Русской армии генерал-лейтенантом бароном П.Н. Врангелем для продолжения борьбы с большевиками.

¹²⁸ Организация была создана Туркулом в 1936 г. в результате своего конфликта с РОВС из-за неприятия его сторонников «генеральной линией», по которой был наложен запрет на политическую активность его членов.

генерал-майором А.В. Туркулом в 1936 г. К главным идеологам этого направления стоит также отнести атамана Всевеликого войска Донского, генерала от кавалерии П.Н. Краснова и бывшего профессора Николаевской академии Генерального штаба, генерал-лейтенанта Н.Н. Головина.

Еще до начала Второй мировой войны, в 1936 г., группа активистов РОВС пыталась продолжить свою борьбу в ходе Гражданской войны в Испании (1936–1939) на стороне генерала Ф. Франко, противопоставившего себя прокоммунистическому Народному фронту. Русский отряд в количестве 72 человек воевал в составе Кастелиано-Арагонского легиона Национальной испанской армии¹²⁹. Отряд возглавлял генерал-майор А.В. Фок, прошедший переподготовку на Высших военно-научных курсах Н.Н. Головина.

Вторая группа – идеологи и симпатизанты так называемой «третьей силы», высказывавшиеся за победу Красной армии над внешним врагом, но с целью того, чтобы после его разгрома обратить советских граждан против большевиков. Негласным лидером этой группы можно назвать бывшего главнокомандующего Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерал-лейтенанта А.И. Деникина, в 1939 г. опубликовал книгу «Мировые события и русский вопрос», в которой писал: «...Я же не приемлю ни петли, ни ига. Верую и исповедую: свержение советской власти и защита России»¹³⁰. Однако, по мнению исследователя Ю.С.Цурганова, Деникин не смог предложить конкретное решение по ликвидации большевистского правления в невоенных условиях. Исследователь отмечает, что Деникин, безусловно, был фигурой знаковой, но «находясь вне РОВС, непосредственно возглавлял лишь небольшую часть ветеранов Белого движения, объединенных в Союз добровольцев»¹³¹. Стоит отметить, что

¹²⁹ Семенов К.К. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М., 2016. С. 97–99.

¹³⁰ Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М., 2009. С. 131.

¹³¹ Там же. С. 132.

симпатизанты идеи Деникина, основу которой составляли бывшие военнослужащие белых армий, в будущем оставались пассивными к движению Сопротивления.

С отдельными оговорками к третьей силе можно отнести Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП)¹³², созданный представителями эмигрантской молодежи. «Новопоколенцы» изначально закладывали в основу своих идей концепцию «третьей силы», но в годы Второй мировой войны пошли на сотрудничество с нацистским Абвером¹³³ и СД на оккупированной немцами территории СССР. Такое сотрудничество помогло активистам НТСНП оказаться на советской территории и развить деятельность по пропаганде своих идей. Это сотрудничество с врагом оправдывалось работой в тыловых районах немецких войск, где был серьезный контрольно-пропускной и контрразведывательный режим¹³⁴.

Третья группа – «оборонцы», идеологи оборончества, считавшие, что каждый русский человек должен встать на сторону СССР в случае нападения на него противника и всеми возможными средствами поддерживать его до окончательного разгрома. Костяком оборонцев были эмигранты из левых пореволюционных организаций¹³⁵. Однако саму по себе идеологию оборончества сформулировало «Русское эмигрантское оборонческое движение» (РЭОД), созданное в феврале 1936 г. в Париже под идеей: «Оборонец тот, кто при всех условиях ставит защиту своей родины выше политических разногласий с властью»¹³⁶. Появление организации было вызвано уверенностью ее основателей в том, что СССР грозит внешняя опасность, которая может привести к

¹³² После 1943 года изменили название на Народно-трудовой союз (НТС).

¹³³ Абвер – орган военной разведки и контрразведки Третьего рейха.

¹³⁴ *Грибков И.В.* Особый штаб «Россия»: [о Борисе Алексеевиче Смысловском]. М., 2011. С. 103.

¹³⁵ *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции... С. 159.

¹³⁶ Оборонческое движение. 1936. № 1. С. 3–8.

прекращению единого существования российского государства¹³⁷. Одной из своих главных задач организаторы РЭОД считали борьбу с «пораженчеством любого толка»¹³⁸. Организация «оборонцев» родилась в связи с идеологическим и психологическим надломом русской эмиграции. Идея «весеннего похода», то есть реванша белой части эмиграции, становилась сомнительной, так как потенциальными врагами Советского Союза стала популярная в Европе фашистская идеология во главе с немецким нацизмом, который не скрывал своего отрицательного отношения к самой идее существования русского государства. Стоит отметить, что РЭОД и Союз друзей советской родины (СДСР) были союзниками лишь потому, что отрицали интервенцию¹³⁹. В отличие от СДСР, «Русское эмигрантское оборонческое движение» не разделяло идеи марксизма.

До создания РЭОД идея защиты своей родины зародилась еще в 1922 г. в Болгарии в организации под названием «Союз возвращения на родину» (Совнарод). Его лидеры отказались от идей Белого движения и призывали «начать дело исправления наших ошибок, сознательно или бессознательно нами совершенных, дело искупления наших грехов»¹⁴⁰. Подобные настроения части русской эмиграции были подогреты советскими амнистиями 1921-го и 1923 гг., а также политикой Лиги Наций, и наблюдались во всех странах русского расселения, стимулировали массовую репатриацию, что послужило идее «возвращенчества»¹⁴¹. Однако если до 1930-х гг. репатриация для некоторых групп эмигрантов (например, бывших солдат или вынужденных эмигрантов) была возможна, то после въезд в СССР разрешался немногим. Отсюда в

¹³⁷ Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая мировая война... С. 112.

¹³⁸ Там же. С. 112.

¹³⁹ Кочетков А.Н. У нас в Латинском квартале // Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills, 2013. С. 49–50.

¹⁴⁰ Цит. по: Вовк А.Ю. «Покрасневшие»: белоэмигранты, смирившиеся с Советами // Неприкосновенный запас. 2022. № 6. С. 151.

¹⁴¹ Там же. С. 151.

эмиграции появилось несколько тысяч людей, желавших репатриироваться, но не имевших возможности это сделать¹⁴².

Больше всего потенциальных возвращенцев было во Франции. Они группировались вокруг местного «Союза возвращения на родину», созданного на французской земле в 1925 г. Именно эта организация была наиболее крупной организацией «оборонцев». В 1937 г. эта структура была преобразована в «Союз друзей советской родины», численность организации по разным источникам насчитывала от 4 до 8 тысяч человек. Центр организации находился в Париже, а в наиболее заселенных русскими городах, таких как Гренобль, Канны, Кнютанже, Лилль, Лион, были открыты отделения¹⁴³. Эта организация ярче всего совмещала в себе идеи оборончества и возвращенчества. Целью деятельности СДСР, по словам главы лионского отделения союза Н.С. Качвы, было: «изучение Родины, ее быта, Конституции и вообще всего происходящего “нового строительства” в СССР»¹⁴⁴.

Союз наряду с открытой работой, такой как осуществление выпуска журналов и газет, в которых обличалась белая часть эмиграции, активно занимался подпольной деятельностью. Заметную роль в организации подпольной деятельности играл бывший участник Белого движения С.Я. Эфрон, переосмысливший свои взгляды и за рубежом оказавшийся в рядах евразийцев и возвращенцев. Во Франции он был завербован НКВД и сам привлекал агентов, создав целую информационную сеть. С деятельностью Эфрона связывают убийство в сентябре 1937 г. в Швейцарии советского разведчика невозвращенца И.С. Рейсса и похищение тогда в Париже главы военной эмиграции РОВСа Е.К.Миллера. Обвинения военной части русской эмиграции и французской

¹⁴² *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». 2018. № 3. С. 151.

¹⁴³ См.: *Вовк А.Ю.* «Союз друзей Советской родины». Париж, улица де Бюси, 12 // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 363–377.

¹⁴⁴ Цит. по.: *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 122.

прессе в работе союза на советскую разведку постепенно раскалывали на непримиримые лагеря русскою диаспору еще до начала Второй мировой войны. Возвращенцы приняли активное участие в Гражданской войне в Испании. Для так называемых «покрасневших» эмигрантов попасть на фронт было трудно, так как их часто путали с белыми эмигрантами. У тех, кто оказался на стороне республиканцев, была различная мотивация, от борьбы «за правое дело» – до «искупления вины оружием». Однако все их мотивы объединяло одно: возвращение домой путем участия в боевых действиях на стороне Советского Союза¹⁴⁵.

О мотивации «покрасневших» русских эмигрантов вспоминал советский военспец А.А. Ветров, занимавшийся подготовкой интернациональных танковых частей в годы Гражданской войны в Испании на стороне республиканцев. В воспоминаниях он приводит свою встречу с «покрасневшими» русскими эмигрантами, которые в большинстве своем служили рядовыми или младшими офицерами в царской и белой армиях: «Мы, члены парижского “Союза возвращения на Родину”, присоединились к антифашистской борьбе потому, что ненавидим фашизм, а также потому, что желаем в бою с врагами России заслужить право называться советскими гражданами и возвратиться на священную землю наших предков...», – приводит их слова военспец¹⁴⁶. Участие эмигрантов в Гражданской войне в Испании на стороне республиканцев усилило противоречия «пораженцев» и возвращенцев («оборонцев»). Правые (пораженческие) эмигрантские издания указывали на моральное разложение «покрасневших» эмигрантов в статье с говорящим названием «Растление русской

¹⁴⁵ Там же. С. 156.

¹⁴⁶ Ветров А.А. Волонтеры свободы: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М., 1973. С. 156–157.

души»¹⁴⁷. В итоге, в интербригадах республиканской армии Испании служило около 340 русских эмигрантов¹⁴⁸.

После принятия правительством Франции 12 ноября 1938 г. декрета о «нежелательных иностранцах», по прибытию во Францию, интербригадцев вместе с сотнями тысяч испанцев направляли в лагеря для интернированных лиц: в Аржелес, Верне, Гюрс и Сен-Сиприен¹⁴⁹. В рамках этого декрета интернирование являлось административной мерой. Исходя из документа, с момента принятия декрета любой иностранец мог оказаться в лагере Верне, без совершенного преступления, и отпущен после «за хорошее поведение»¹⁵⁰. Среди интернированных бывших бойцов интербригад оказались следующие русские эмигранты: Б.И. Журавлев, П.П. Пелехин, Д.Г. Смирягин и др., – ставшие в будущем участниками французского Сопротивления¹⁵¹.

Идею оборонцев с оговорками разделяла партия младороссов. В первую очередь они выступали против иностранной интервенции в СССР и в особенности против агрессивных планов нацистов. Младоросское движение было самым крупным и популярным в Русском Зарубежье. Организация образовалась в 1923 г. в Мюнхене и с 1934 г. приобрела название «Младоросская партия»¹⁵². Главой партии был публицист А.Л. Казем-Бек, а идеологом являлся К.С. Елита-Вильчковский. Исследователь П.Н. Базанов пишет, что младоросская организация была строго легитимистской и по структуре напоминала военную и

¹⁴⁷ Сигнал. 1937. № 3. 20 марта. С. 1.

¹⁴⁸ Семенов К.К. Действительности не соответствует... : Рецензия на статью С. Балмасова «Русская белоэмиграция в борьбе против нацизма» // Эхо войны: Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. 2011. № 1. С. 58.

¹⁴⁹ Вовк А.Ю. «Союз друзей Советской родины» ... С. 373.

¹⁵⁰ Земляков М.В., Окунева О.В. Женщины-заключенные в лагере для интернированных Риекро (департамент Лозер, Франция) в 1939–1942 гг. по материалам РГАСПИ // Научно-образовательный журнал «История». 2019. № 2. С. 3.

¹⁵¹ Вовк А.Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 127.

¹⁵² Базанов П.Н. Периодические издания младороссов // Периодическая печать российской эмиграции.: 1920–2000. М.: Ин-т российской истории РАН, 2009. С. 168.

орденскую, имела курсы пропагандистов¹⁵³. Идеология младороссов стремилась создать принципиально новую социальную политологию и философию, способную конкурировать с марксизмом¹⁵⁴. Они считали, что сама по себе революция была вызвана объективными причинами и поэтому возврат к старому невозможен. Для этого, как они считали, необходимо направить революцию на национальный путь и осуществлять ее под покровительством легитимной власти императора из Дома Романовых¹⁵⁵. В дальнейшем взгляды младороссов эволюционировали в сторону все большей увлеченности процессами, происходившими в СССР, так как они верили в перерождение большевистской власти. В 1934 г. младороссы объявили себя второй советской партией, провозгласив, что теперь партия занимает положение «революционной оппозиции в отношении партии большевиков»¹⁵⁶. Наибольшего расцвета младоросское движение достигло в середине 1930-х гг. При этом оно потерпело серьезный удар в 1937 г., когда А.Л. Казем-Бека свидетели увидели с перешедшим на сторону СССР генерал-майором А.А. Игнатьевым. Встреча с возвращенцем-генералом, передавшим СССР более 200 миллионов франков, вложенных на его имя во французские банки, была расценена эмиграцией как неопровержимое доказательство связи Казем-Бека с ГПУ. Еще в 1939 г. младороссы доказывали, что А. Гитлер не собирается освобождать Россию от коммунизма, так как ему нужно жизненное пространство для немцев, и что нацистский строй хуже сталинского¹⁵⁷. На фоне игнорирования правым лагерем

¹⁵³ *Базанов П.Н.* Забытый герой Сопротивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 102.

¹⁵⁴ Там же. С. 107.

¹⁵⁵ *Закатов А.Н.* «Царь и советы»: Младоросская партия // Русское зарубежье. 2014. № 3. С. 90.

¹⁵⁶ Там же. С. 112.

¹⁵⁷ Там же. С. 116.

высказываний нацистских вождей о славянах и о русских, как о представителях «низшей расы», такая позиция была особо важной для эмиграции¹⁵⁸.

В партии младороссов состояли многие будущие яркие участники сопротивленческой борьбы: К.С. Елита-Вильчковский, П. Зисерман, К.К.Иванов-Тринидацкий, И.А. Кривошеин, С.С. Оболенский, А.А. Угримов (в партии до 1937 г.), В.Ф. Шашелев, и др. Немаловажно отметить, что младороссом был А.Н. Левицкий – один из пионеров всего французского Сопротивления¹⁵⁹. Уже будучи в США в 1942 г., Казем-Бек распустил партию младороссов, чтобы дать ее членам возможность самим определиться, как исполнить свой патриотический долг¹⁶⁰.

Также идеи оборонцев отчасти разделяли «милюковцы» – симпатизанты «новой тактики»¹⁶¹ или члены Республиканско-демократического объединения по имени идеолога, бывшего лидера кадетской партии, историка П.Н. Милюкова. Он, будучи главным редактором парижской газеты «Последние новости», смог превратить издание в одно из крупнейших в Русском Зарубежье. В преддверии Второй мировой войны газета ежедневного публиковала аналитические обзоры международных отношений. Позиция Милюкова заключалась в повышении обороноспособности России, то есть фактически – СССР¹⁶². В дальнейшем он приветствовал заключение Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом (пакт Молотова – Риббентропа).

Также идеи оборонцев разделяли так называемые «новоградцы», получившие имя по названию христианско-демократического журнала «Новый Град», в котором редакция противопоставляла фашизму и коммунизму

¹⁵⁸ *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М., 2001. С. 37.

¹⁵⁹ *Базанов П.Н.* Царь и Советы... С. 215.

¹⁶⁰ *Климович Л.В.* А.Л. Казем-Бек: малоизвестные страницы жизни и общественно-политической деятельности // Клио. 2014. № 12. С. 136.

¹⁶¹ «Новая тактика» – разработка П.Н. Милюкова, сводившаяся к отказу от гражданской войны и интервенции в пользу внутреннего преодоления большевизма в СССР.

¹⁶² *Думова Н.Г.* Павел Николаевич Милюков. // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 229.

христианские идеи. Журнал выходил под редакцией общественного и религиозного деятеля И.И. Фондаминского (псевдоним Бунаков) (см. Приложение № 1) и философов Ф.А. Степуна и Г.П. Федотова. Идеология «Нового Града» строилась на либеральной идее политической свободы, социалистической идее общественно-хозяйственной справедливости и христианской идее абсолютной личности. Таким образом, новоградцы симпатизировали западной демократии. Фондаминский был инициатором создания многих объединений, журналов, издательств и кружков. Наиболее известной организацией стал «Круг», собрание, созданное в 1935 г. для молодых писателей и поэтов¹⁶³. Немаловажно отметить, что членом круга была знаменитая участница французского Сопротивления мать Мария (Е.Ю. Скобцова).

В 1937 г. под влиянием собраний в литературном собрании «Круг» из группы младороссов выделилась группа во главе с А.А. Угримовым и философом Л.Г. Отоцким-Закутиным, основавшая газету «Русский временник». В ней транслировались идеи свободы человека, демократии, совместимой с монархией, а также отрицательного отношения к фашизму, как к антимонархичной силе¹⁶⁴. Современник многих происходивших в те годы во Франции событий, исследователь эмиграции В.С. Варшавский писал: «Маленькая группа людей, отобранная Фондаминским в “Круге”, в соединении с группой “Русского временника”, могла бы стать средоточием для объединения эмигрантских молодых людей, веривших в правду демократии. Но было уже поздно – началась война. Все годные к службе в строю участники этого “ядра будущего ордена” пошли во французскую армию»¹⁶⁵.

Однако отношения между самими сторонниками оборончества до войны были довольно сложными. Например, на страницах печатного органа СДСР

¹⁶³ *Базанов П.Н.* Периодические издания младороссов... С. 167.

¹⁶⁴ Там же. С. 168.

¹⁶⁵ *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М., 2010. С. 297.

журнала «Наша Родина» публиковалась критика деятельности младороссов и милюковцев. При этом сама оборонческая и новопоколенческая молодежь русской эмиграции не контактировала между собой даже во Франции¹⁶⁶.

Несмотря на то, что в преддверии начала Второй мировой войны оборонцы были самой малочисленной группой – в дальнейшем во время войны они начали расти в связи с победами Красной армии на фронте. Большинство сторонников этой группы составляли эмигрантская молодежь или интеллигенция. Именно оборонцы стали основой для всего русского движения Сопротивления во Франции.

Новость о подписании 23 августа 1939 г. Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом произвела эффект разорвавшейся бомбы для политического и военного руководства Франции¹⁶⁷. Для Франции теперь все русские в целом рассматривались как союзники рейха¹⁶⁸. Исходя из этого, несмотря на всю сложность взаимодействия эмигрантских групп, в соответствии с декретом от 12 ноября 1938 г. в лагеря для интернированных лиц были определены «нежелательные или подозрительные иностранцы», а также «лица, представляющие опасность для национальной обороны и безопасности»¹⁶⁹. Таким образом, власти арестовали несколько сотен человек – и пораженцев, и оборонцев¹⁷⁰. Репрессии против всех иностранцев во Франции усилились после запрета по всей стране 26 сентября 1939 г. Французской коммунистической партии (ФКП).

¹⁶⁶ Мейснер Д.И. Миражи и действительность. М., 1966. С. 233.

¹⁶⁷ Артизов А.Н., Кудряшов С.В. Французские документы о начале Второй мировой войны // Вестник МГИМО. 2019. № 3. С. 216.

¹⁶⁸ Вовк А.Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

¹⁶⁹ Бурлаков А.Н. Режим Виши во Франции (1940–1944) и «еврейский вопрос». Ч. 2. Французское государство vs Третий рейх: борьба за спасение французских евреев // СЛЮ-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов. Вып. XII. М., 2021. С. 122.

¹⁷⁰ Вовк А.Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу. После того как Германия отвергла ультиматум Великобритании и Франции об остановке агрессии, страны оказались в состоянии войны. Отметим, что история начала Второй мировой войны и участия в ней на начальном этапе Франции достаточно хорошо изучена в отечественной историографии¹⁷¹. Первоначально политическое и военное руководство Франции считало, что Польша сможет продержаться столько времени, сколько будет достаточно для того, чтобы союзники успели завершить свои приготовления и получить возможность отразить возможное нападение на французскую территорию, после чего начать войну на истощение¹⁷².

Объявление войны Германии после ее нападения на Польшу явилось результатом консенсуса во французской власти, который сложился в стране к лету 1939 г., когда общественное мнение пришло к выводу о том, что лимит на уступки А. Гитлеру исчерпан.

Скорый после начала войны запрет Французской коммунистической партии стал следствием поддержки Коминтерном (организации, объединявшей коммунистические партии различных стран) позиции СССР, заключавшейся в тезисе о том, что война с обеих сторон является империалистической и что Советский Союз в ней сохраняет нейтралитет¹⁷³, а также одобрения ввода 17 сентября 1939 г. РККА в восточные области Польши. Запрет стал возможен также и потому, что поддержка французских коммунистов советско-германского пакта о ненападении не находила понимания у французов¹⁷⁴. После запрета партии и ужесточения декрета о нежелательных иностранцах по стране прокатилось

¹⁷¹ См.: *Смирнов В.П.* «Странная война» и поражение Франции: (сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г.). М., 1963; *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб., 2022.

¹⁷² *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе... С. 352.

¹⁷³ *Байерляйн Б.* «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил. М., 2011. С. 16.

¹⁷⁴ *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе... С. 361.

несколько волн репрессий, было проведено 10 550 обысков и арестовано 3400 коммунистов¹⁷⁵. Член Центрального комитета Французской коммунистической партии (ЦК ФКП) Ш. Тийон писал в своем труде по французскому Сопротивлению, что «французская буржуазия обманула общественное мнение, развязав беспрецедентную кампанию репрессий против сохранивших верность организаций рабочего класса к духу Национального фронта и к социализму...»¹⁷⁶. Он считал, что западные демократии вынудили СССР пойти на пакт с Германией, так как Советский Союз опасался, что запад в противном случае спровоцирует против него Гитлера. Тийон считал, что раз по итогу поражения Франции немцы оказались в Бордо по вине французской буржуазии, то для французских коммунистов политика сотрудничества с нацизмом была бы невозможна¹⁷⁷. Этим он отвергал обвинения оппонентов Французской коммунистической партии. В результате запрета ФКП – самой большой коммунистической партии Западной Европы – она оказалась почти полностью разгромленной и стремительно теряла свою поддержку¹⁷⁸.

Исследователь Б. Байерляйн считает, что в связи с подписанием пакта и началом войны европейские коммунисты оказались между молотом и наковальней. Теперь, исходя из того, что коммунистическим организациям предписывалось из Москвы не сопротивляться агрессивной гитлеровской Германии, а мириться с ее территориальными захватами в Европе, главным последствием стала ликвидация мирового антифашизма как движения. Коминтерну потребовалось почти два месяца, чтобы отреагировать на начало мировой войны программным заявлением «против империализма» и «за мир»¹⁷⁹.

¹⁷⁵ *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

¹⁷⁶ *Tillon C.* Les F.T.P., témoignage pour servir à l'histoire de la Résistance. Paris, 1962. P. 19.

¹⁷⁷ *Ibid.* P. 82.

¹⁷⁸ *Байерляйн Б.* «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны... С. 67.

¹⁷⁹ Там же. С. 67.

Мобилизация 2 сентября 1939 г. была поддержана французским обществом¹⁸⁰. К 18 сентября с учетом проведенной мобилизации французские вооруженные силы насчитывали почти 5 миллионов человек – четверть всего мужского населения страны и половину мужчин в возрасте от 20 до 45 лет¹⁸¹. Согласно декрету от 12 апреля 1939 г. «Об участии иностранцев в обороне Франции», государство требовало от иностранцев, проживающих в стране, участвовать в обороне страны путем уравнивания некоторой категории иностранцев, проживавших во Франции, к самим французам в вопросе воинской повинности. По декрету иностранцы без гражданства (или апатриды) и другие иностранцы, пользующиеся правом убежища, родившиеся после 1 января 1904 г., подлежали мобилизации во французскую армию¹⁸².

Это стало возможным в связи с принятием ранее во Франции нескольких правовых актов. Так, еще 28 марта 1928 г. вышло приложение к Закону о призыве в армию, в статье 3 которого сообщалось, что молодые люди не имеющие гражданства Франции должны быть направлены в добровольческие полки французского Иностранного легиона, а те иностранцы, которые не меньше 8 лет воспитывались во французской школе или находились во французской семье, могли быть взяты в обычный французский полк¹⁸³.

Юрист и редактор крупнейшей эмигрантской газеты во Франции «Последние новости», участник французского движения Сопротивления А.Ф.Ступницкий, в 1946 г. разбирая проблему призыва во французскую армию иностранных граждан, в том числе и русских эмигрантов, отмечал, что изначально формулировка статьи 3 о призыве в армию молодых людей, не имеющих гражданства, но проживавших во Франции, имела отношение к

¹⁸⁰ *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе... С. 360.

¹⁸¹ Там же. С. 370.

¹⁸² *Stoupnitzky A.* L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires. Travaux du Comité français de droit international privé, 6e année, 1938–1939. Paris, 1946. P. 56.

¹⁸³ Loi du 31 mars 1928 relative au recrutement de l'armée // Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) № 0080 du 03.04.1928. P. 20–21.

совершенно иным правовым ситуациям, чем те, к которым он применялся позднее¹⁸⁴.

Вступление, в силу этого положения, произошло только в 1935 г., что вызвало большую критику во Франции со стороны русских эмигрантов, которые отмечали опасность применения этой меры с международной точки зрения. Эмигранты отмечали, что они были лишены права жить на своей Родине в результате Гражданской войны в России и оказались против своего желания за рубежом. Они боялись, что в случае применения такого положения в других странах Европы они могут искусственно быть противопоставлены друг против друга во время войны в случае применения такого положения во время мобилизации в других странах¹⁸⁵. Известно, что русские эмигранты безуспешно протестовали против обязательной воинской повинности по линии Русского общевойскового союза (РОВС) и официального представителя русских беженцев во Франции В.А. Маклакова¹⁸⁶.

Начало мировой войны заставило эмигрантов сделать тяжелый выбор о своем участии или неучастии в войне исходя из своего территориального нахождения. Проживавшие на момент начала войны в Польше и Франции, они уже по факту своего призыва в вооруженные силы этих стран превратились во врагов Германии. Представители Русского Зарубежья заняли разные позиции касаясь участия эмигрантов в войне. Руководство РОВСа – выразители идеи свержения большевизма путем в том числе помощи его врагу – в лице председателя объединения генерала А.П. Архангельского сформулировало заявление: «Чины РОВСа должны исполнить свое обязательство перед страной, в которой они находятся, и зарекомендовать себя с лучшей стороны, как подобает

¹⁸⁴ Ibid.

¹⁸⁵ Ibid.

¹⁸⁶ Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 10. С. 93.

русскому воину»¹⁸⁷. Оно означало, что члены РОВС, исходя из политической ситуации в стране своего проживания, могли самостоятельно выбрать свою сторону конфликта.

Один из лидеров «третьей силы» – идеи, выступавшей за победу Красной армии над внешним врагом, но с целью того, чтобы после его разгрома обратить советских граждан против большевиков, А.И. Деникин с началом войны фактически встал на сторону «оборонцев» и сформулировал свою позицию на это заявление в послевоенном письме генералу Архангельскому от 16 мая 1946 г.: «Началась война. Вы отдали Ваш приказ 1 сентября 1939 года. Что касается принявших иностранное подданство – это дела их совести. Но призвать служить одинаково ревностно всем – и друзьям, и врагам России – это обратить русских воинов-эмигрантов в ландскнехтов»¹⁸⁸. Конфликт Деникина и Архангельского касался мобилизации русских эмигрантов в армии воюющих стран в начале Второй мировой войны – позднее фактически начал выкристаллизовываться две непримиримые друг другу идеи «пораженчества» и «оборончества», что привело к окончательному расколу русской эмиграции в период начала Великой Отечественной войны.

Численность мобилизованных во французскую армию эмигрантов в 1939–1940 гг. варьируется в историографии от 3 тыс.¹⁸⁹ до 6 тыс. человек¹⁹⁰. Применимо к началу Второй мировой войны, такая численность является немалым числом для уже возрастной русской колонии. В эмигрантской газете «Русские новости» от 12 июля 1946 г. была дана оценка мобилизации русских эмигрантов во французскую армию: «Как забыть [...] этот мрачный июнь 1940 года, наших друзей, – русскую молодежь, призванную в ряды армии и

¹⁸⁷ Свириденко Ю.П. Ершов В.Ф. Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М., 2000. С. 166.

¹⁸⁸ Бортневский В.Г. Судьба России важнее судеб эмиграции // Родина. 1991. № 6–7. С. 104.

¹⁸⁹ Семенов К.К. Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920–1945 гг. М., 2019. С. 266.

¹⁹⁰ Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия... С. 231.

недоверчивый взгляд со товарищей французов – посмотрим, чего вы стоите? Сейчас можно сказать с гордостью, заявить определенно: русская молодежь во Франции приняла этот молчаливый вызов и ответила на него честно – по-русски»¹⁹¹. Большинство эмигрантов, попавших в армию, были мобилизованы по воинской повинности. Среди них были эмигранты, принявшие до войны французское гражданство, Б.В. Вильде (см. Приложение № 2) и А.Н. Левицкий – родоначальники первой группы русского Сопротивления и всего французского движения Сопротивления. В армию также попали многие известные эмигранты, часть из которых вступили в нее добровольцами, так как не проходили по возрасту под призыв: поэт Г.В. Адамович, писатель В.С. Варшавский, журналист В.Б. Сосинский (Б.Б. Сосинский-Семихат) и др. Ветеран Свободной Франции, Н.В. Вырубов считал, что мотивацией добровольцев из числа русских эмигрантов являлось «чувство долга по отношению к Франции, общность судьбы с теми, среди которых они жили»¹⁹².

Ввиду того, что Коминтерн объявил новую войну «межимпериалистическим конфликтом», эмигранты левых взглядов уклонялись от мобилизации либо находились в лагерях для нежелательных иностранцев. Сложившаяся ситуация сохранила будущий костяк крупнейшей и самой деятельной эмигрантской организации сопротивления – Союза русских патриотов.

Тяжелым ударом для оборонцев, идеологическую основу которых составляли эмигранты левых взглядов, стали репрессии французских властей против иностранцев в стране. Еще до усиления положения декрета о «нежелательных иностранцах» от 18 ноября 1939 г. – 2 сентября – многие члены Союза друзей Советской Родины были арестованы, их имущество было описано и конфисковано, многие оказались в концлагере на Пиренеях. Примечательно,

¹⁹¹ Архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (Архив ДРЗ). Ф. 25. Д. 104. Л. 10.

¹⁹² *Вырубов Н.В.* По поводу статьи З. А. Шаховской // Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования. М., 2021. С. 160.

что главу лионского отделения СДСР Н.С. Качву французская полиция вела с октября и до декабря 1939 г. Полиция обвиняла Качву в том, что он «агент ГПУ» и СДСР «только прикрытие», склоняла его к сотрудничеству против советской разведки во Франции. Примечательно, что сам Качва, приводя свой ответ, на вопрос французской полиции о том, что его никогда не пустят в Советский Союз, отвечал характерно для «покрасневшего» эмигранта: «Вы Францию любите, свою страну, а я русский и люблю Россию, и француза из меня не сделаете. [...] В гостях хорошо, а дома лучше»¹⁹³. Только в марте 1940 г. за отказ сотрудничества с французской полицией Н.С. Качва был арестован вместе с женой и отправлен в лагерь для интернированных Бренс, а потом в Верне.

Партия младороссов также стала подвергаться репрессиям со стороны французских властей из-за ее «просоветской» позиции. Лидер партии А.Л. Казем-Бек и несколько высокопоставленных младороссов оказались под арестом¹⁹⁴.

18 ноября 1939 г. в новой редакции был принят декрет о «нежелательных иностранцах». В нем шла речь об «индивидуумах, опасных для национальной обороны и общественного правопорядка» (как иностранцах, так и французах). Также в циркуляре Министерства внутренних дел Франции разъяснялась необходимость «противостоять не только преступным деяниям, но и явному намерению таковых совершить»¹⁹⁵. После принятия новой редакции декрета продолжающееся нахождение некоторых русских эмигрантов из интербригад в лагерях для интернированных приобретало для властей дополнительное основание.

В ходе начала войны, несмотря на агрессию нацистской Германии против Польши, Франция и Великобритания решили не предпринимать наступательной

¹⁹³ *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 123.

¹⁹⁴ *Базанов П.Н.* Забытый герой Соппротивления... С. 118.

¹⁹⁵ *Земляков М.В., Окунева О.В.* Женщины-заключенные в лагере для интернированных Риекро (департамент Лозер, Франция) в 1939–1942 гг. по материалам РГАСПИ... С. 4.

операции и оборонять свою территорию. На протяжении восьми месяцев ни французы, ни немцы не предпринимали попыток наступления, что вошло в историографию как «странная война»¹⁹⁶.

В это время Франция столкнулась с серьезными проблемами при мобилизации промышленности. Из 11 400 заводов и фабрик, работавших к концу 1939 г. в интересах вооруженных сил, 90% имели мощности и помещения, введенные в строй до 1929 г. Французская бюрократия мешала ускоренному перевооружению армии. Ситуация в промышленности оставалась кризисной для страны и до весны 1940 г. Массовый призыв мужского населения после 2 сентября усугубил хроническую нехватку квалифицированных кадров в промышленности, так и не изжитую за предвоенные годы¹⁹⁷.

Французская армия бездействовала в течение «странной войны», что разрушающе действовало на моральное состояние солдат. На этом фоне в конце осени – начале зимы 1939 г. начали проявляться очевидные признаки разложения в войсках. Настроения попавших во французскую армию эмигрантов под влиянием всех этих проблем тоже менялись.

Настроения эмигрантов в тылу совпадали с французскими, жена будущего лидера французского Сопротивления И.А. Кривошеина – Н.А. Кривошеина – вспоминала: «Шла ”чудная война”. В Париже все, как всегда. Фронт? Да есть ли фронт? Да, конечно, была некая линия, которую никто не переступал, – ни та ни другая армия. Ползли слухи. Все русские эмигранты были мобилизованы в армию, в том числе и Кирилл Кривошеин, младший брат моего мужа. Об этом А.Ф. Ступницкий напечатал несколько статей в “Последних Новостях”, ссылаясь на международный статут эмигрантов, запрещающий мобилизовать иностранцев и людей, не получивших французского гражданства, – а Франция в то время

¹⁹⁶ См.: Блок М. Странное поражение. М., 1999.

¹⁹⁷ Вершинин А.А., Наумова Н.Н. От триумфа к катастрофе... С. 410.

редко и трудно давала гражданство русским эмигрантам (кроме детей, родившихся уже во Франции)»¹⁹⁸.

Тем временем само французское военное руководство, по мнению будущего лидера французского Сопротивления генерала Ш. де Голля, оказалось в тупике, отдав стратегическую инициативу Германии¹⁹⁹. Бездействие военных в войне вскоре послужило началом критики в парламенте со стороны левых и правых.

С 30 ноября 1939 г. для Франции возникла еще одна стратегическая проблема – начало советско-финской войны. Конфликт заставил Францию рассмотреть возможность разворота всей своей внешней политики против СССР. До сих пор во главе угла стояла задача не допустить дальнейшего сближения СССР и Германии, но начало советско-финляндской войны и первые неудачи Красной армии заставили многих, во-первых, предположить, что Советский Союз являлся слабым звеном в блоке тех сил, которые противостояли Франции и Великобритании, и, во-вторых, всерьез рассматривать перспективу превращения Москвы в младшего партнера Берлина²⁰⁰. Военно-политическое руководство Франции рассматривало план операции по высадке своих войск на юге СССР с целью захвата советских нефтяных промыслов в Закавказье²⁰¹. В итоге Франция к началу 1940 г. успела только начать военную помощь Финляндии. Кризис французской дипломатии в отношении к советско-финской войне привел к кризису правительства Э. Даладье, и 21 марта 1940 г. премьер-министром стал П. Рейно.

В это же время русская военная эмиграция пыталась использовать советско-финскую войну для активной борьбы против СССР. Председатель РОВСа генерал А.П. Архангельский лично обратился к Главнокомандующему Силами обороны Финляндии фельдмаршалу К.Г. Маннергейму с предложением

¹⁹⁸ *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни. М., 1999. С. 134.

¹⁹⁹ *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942. М., 2003. С. 57.

²⁰⁰ *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе... С. 431.

²⁰¹ *Tillon C.* Ibid. P. 23.

организовать отправку русских эмигрантов в Финляндию для участия в боевых действиях. Однако вопреки желанию РОВС и РНСУВ не успели сыграть значимой роли в этом конфликте²⁰². Действия русских эмигрантов были ограничены работой Финляндского подотдела РОВС во главе с капитаном Ф.Д.Шульгиным, которые помогали бывшему секретарю политбюро Б.Г.Бажанову, бежавшему из СССР в 1928 г., вербовать в пропагандистские отряды Русской национальной армии (РНА) советских военнопленных²⁰³. В целом, оценить настоящую эффективность акции РНА в ходе ее единственной операции 2 и 4 марта 1940 г. на севере Ладоги достаточно сложно, во-первых, из-за того, что сама деятельность осуществлялась в самом конце «Зимней войны», во-вторых, в историографии главным источником о деятельности этого подразделения являются мемуары самого Бажанова²⁰⁴.

В любом случае такой пример взаимодействия с советскими гражданами позволил идеологам военной эмиграции развить теорию дальнейшего коллаборационизма советских граждан и русских военных эмигрантов в их возможной в будущем совместной борьбе против СССР. В это же время в рядах РНСУВ генерала Туркула все активней развивалась идея поиска в рядах РККА «комкора Сидорчука»²⁰⁵ – красного командира в роли будущего перебежчика, который мог бы возглавить антисоветскую армию из граждан СССР. Туркуловцы, таким образом, вырабатывали, в отличие от РОВС, конкретный план своих действий против СССР²⁰⁶.

²⁰² Семенов К.К. Русская армия на чужбине... С. 268.

²⁰³ Александров К.М. Русские военные эмигранты в Европе в 1939–1941 гг.: настроения, реакции и намерения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2015. Т. 1. № 11. С. 208.

²⁰⁴ См. Бажанов Б.Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб., 1992.

²⁰⁵ Впервые с идеей поиска среди красных командиров будущего перебежчика выступил основатель и первый руководитель Национального трудового союза нового поколения (НТСНП) В.М. Байдалаков.

²⁰⁶ Цурганов Ю.С. Российская военная эмиграция к началу войны между Германией и СССР // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2001. № 3. С. 131.

Утром 10 мая 1940 г. с начала наступления вермахта на территорию Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Франции закончился восьмимесячный период «странной войны». 12 мая танковый корпус генерал-лейтенанта Г.В. Гудериана вышел к реке Маас у Седана и уже на следующий день, не дожидаясь подхода своих основных артиллерийских средств, перешел к форсированию реки, и вскоре немецкие продолжили движение на север, в сторону Кале и Дюнкерка, чтобы окружить находившуюся в Бельгии группировку союзных войск²⁰⁷. Не имея резервов на этом участке фронта, французское командование оказалось в катастрофическом положении. События на фронте спровоцировали во Франции правительственный кризис.

Премьер-министр П. Рейно в очередной раз переформировал правительство и 18–19 мая лично возглавил военное министерство и назначил заместителем председателя Совета министров маршала Ф. Петэна. Французский журналист А.Симон характеризовал в 1941 г. Петэна как одного из самых ярких сторонников сближения с Германией, решительным противником франко-британского союза и ожесточенным врагом СССР²⁰⁸. Также 19 мая 1940 г. после отставки М.Гамелена верховным командующим французской армией был назначен М.Вейган. Таким образом во французское правительство вошли два активных представителя правых сил, которые были настроены на обеспечение мягкой капитуляции Франции. Французское командование рассматривало возможность начала совместного с англичанами контрнаступления, но оно не состоялось. 25 мая от французской стороны впервые прозвучало слово «перемирие». 26 мая британский экспедиционный корпус получил приказ о начале эвакуации из г. Дюнкерка, что лишило Францию помощи союзника на земле. 5 июня немецкая армия перешла в наступление по всему фронту. В этот день в связи с резким ухудшением военного положения Рейно вновь переформировал правительство,

²⁰⁷ Вершинин А.А., Наумова Н.Н. От триумфа к катастрофе... С. 461.

²⁰⁸ О тех, кто предал Францию. М., 1941. С. 16.

исключив Даладье и включив несколько преданных ему людей, среди которых оказался и де Голль, занявший пост заместителя военного министра²⁰⁹.

9 июня генерал де Голль (с 1 июня стал бригадным генералом) улетел в Лондон, чтобы договориться с Великобританией о военной помощи. В это время произошла его первая встреча с британским премьер-министром У. Черчиллем. К этому времени Черчилль потерял доверие к французскому командованию²¹⁰. 12 июня немцы форсировали Сену и 14 июня вошли в свободный от французских войск Париж.

Учитывая все эти обстоятельства, маршал Петэн, поддержанный Вейганом, потребовал или немедленного заключения перемирия, или немедленной переброски всей английской авиации на французский фронт. Черчилль решил найти среди французских политиков или военных того, кто смог бы и захотел вместе с Великобританией продолжить войну против Германии, опираясь на сильный флот и колониальные владения Республики. Его выбор остановился на бригадном генерале Ш. де Голле. В Лондоне англичане предложили де Голлю и французскому послу создать англо-французский союз, который мог бы путем формирования союзного государства, объединения военных, политических, экономических и финансовых ведомств сохранить участие Франции в войне²¹¹.

Французское правительство во главе с новым премьер-министром Петэном запросило у Германии условия перемирия. 21 июня фашистская Италия после объявления войны Франции перешла в наступление в Альпах. В тот же день французская делегация, возглавляемая генералом Ш. Хюнтцигером, была доставлена в Компьенский лес под Парижем, где и была 22 июня подписана капитуляция.

²⁰⁹ *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе... С. 469.

²¹⁰ Там же. С. 470.

²¹¹ Там же. С. 480.

Условия перемирия были жесточайшие для Франции: вооруженные силы страны должны были подлежать разоружению и демобилизации, разрешалось иметь только внутреннюю армию численностью 100 тысяч человек, все вооружение и флот передавались Германии. Франция должна была также содержать оккупационные немецкие войска. Дополнительным унижением для Франции было то, что перемирие было подписано именно в том месте и вагоне, где 11 ноября 1918 г. маршал Ф. Фош продиктовал условия мира проигравшей Первую мировую войну Германской империи. Франция теряла территорию – Эльзас–Лотарингия. Перемирие стало причиной разделения Франции на две части: первую – северную часть Франции, ставшую немецкой оккупационной зоной, охватывавшей собою Северо-Западное побережье Нормандии, Парижский район; вторую – на юго-западную часть Бордо, с крайней точкой в виде столицы в Виши, где обосновалось так называемое правительство Петэна, который возглавил новое Французское Государство²¹².

Быстрая капитуляция Франции, страны, которая с конца XIX века играла одну из ведущих ролей в мировой политике, стало главным фактором психологического надлома всего французского общества. Участник французской кампании 1940 г., историк М. Блок, считал, что никто из французов не отдавал себе отчета в том, что военное поражение – это худшее, что может случиться с экономикой, с обществом, со страной в целом. Прямой упрек историк адресовал также французским интеллектуалам, которые не справились, по его мнению, с возложенной на страну ответственностью, допустив постепенное подтачивание здоровья страны²¹³. Возможно, понимая и свою ответственность, возложенную на французских интеллектуалов, Блок стал участником французского Сопротивления против немецкой оккупации.

²¹² Известное в историографии под названием Вишистская Франция или режим Виши.

²¹³ Там же. С. 184–185.

Важно отметить, что поражение Франции нанесло серьезный удар по тем нескольким тысячам русских эмигрантов, которые оказались пленными в составе армии Франции. После войны Н.В. Вырубов, который откликнулся на призыв Ш. де Голля и вступил в ряды «Свободной Франции», пройдя в составе ее кампании в Ливии, Италии и Франции, утверждал, что «выявил 250 могил русских, погибших на поле чести, находившихся на службе Франции», в числе которых наверняка были и те, кто погиб в 1940 г. в период с конца «странной войны» до перемирия²¹⁴.

1.2. Начало сопротивленческой борьбы представителей русской эмиграции во Франции

Факт краха Франции повлиял на отношение русской эмиграции ко всему демократическому строю в целом. В их глазах фашистский альянс Оси за короткий срок покорил всю Европу, уничтожив на своем пути несколько сильнейших армий 1930-х гг. Тогда многие сделали вывод об общей несостоятельности демократических режимов. На это мнение накладывалась многолетняя тяжелая жизнь среднестатистического эмигранта в Европе, когда, например, бывшие офицеры Русской императорской армии, принадлежавшие к социальной элите дореволюционной России, годами были вынуждены работать в качестве обслуживающего персонала или заниматься тяжелым и малооплачиваемым физическим трудом во Франции. Все это усугубляло психологический надлом и мировоззренческий кризис русских эмигрантов. У некоторой части русской эмиграции проснулось недовольство Францией, как государством, которое с 1936 г. начало применять к ним понятие «апатридов» и обязало воинской повинностью, не дав при этом никакой правовой

²¹⁴ *Вырубов Н.В.* Выступление на вечере друзей института Шарля де Голля: об участии иностранцев в «Свободной Франции» // Герой Французского Освобождения... С. 155.

компенсации²¹⁵. Все это, так или иначе, отразилось на первоначальной симпатии большей активной части русской эмиграции к Германии.

Нобелевский лауреат по литературе, писатель И.А. Бунин писал в своем дневнике от 23 августа 1940 г.: «Да, да, а прежней Франции, которую я знал 10 лет, свободной, богатой, с Палатой, с Президентом Республики, уже нет! То и дело мелькает это в голове и в сердце – с болью, страхом – и удивлением: да как же это рушилось все в 2 недели! И немцы – хозяева в Париже!»²¹⁶.

Почти сразу после капитуляции в оккупированном Париже 26 июня 1940 г. с целью контроля за русской эмиграцией был создан Комитет по организации представительства русской национальной эмиграции. Он заменил собой ранее существовавший Российский эмиграционный комитет в Париже бывшего посла Временного правительства во Франции В.А. Маклакова. Главой нового комитета стал князь М.К. Горчаков, который будучи антисемитом, скорее всего, был лоббирован нацистами при своем назначении. Из военных к руководству комитетом были привлечены донской атаман, граф М.Н. Граббе, полковники В.К. Модрах и К.К. Случевский²¹⁷. Комитет включал в себя отдел по трудоустройству в Германии и Франции, социальной помощи, юридической помощи по делам арестованных и военнопленных²¹⁸. Вместе с этим 28 августа 1940 г. на всей оккупированной зоне была запрещена деятельность всех иностранных организаций, включая и русских²¹⁹.

Капитуляция Франции также сильно ударила по антифашистской части русской эмиграции. Многие известные эмигранты, имевшие многолетнюю антифашистскую позицию, пытались найти возможность уехать из страны в

²¹⁵ Цурганов Ю.С. Белоэмигранты и Вторая мировая война... С. 49.

²¹⁶ Бунин И.А. Собрания сочинений в шести томах. Т. 6. М., 1988. С. 471.

²¹⁷ Семенов К.К. Русская армия на чужбине... С. 270.

²¹⁸ Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) / Перевод с французского, публикация и комментарии Н.В. Турыгиной // Петербургские славянские и балканские исследования: научное издание. 2016. № 1. С. 46–81.

²¹⁹ Семенов К.К. Русская армия на чужбине... С. 270.

США. Среди них были историки Б.И. Николаевский и Г.П. Федотов, политики А.Ф. Керенский и А.И. Коновалов, часть семейства Набоковых и др. Однако были и те, кто решил остаться: И.И. Фондаминский, В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, Н.А. Тэффи и др. Причины остаться были у всех разные. Например, Милюков, которого усиленно звали перебраться в США его влиятельные политические друзья, по словам исследователя Н.Г. Думовой, хотел быть «свидетелем истории» и верил в скорую победу над фашизмом. Из-за материальных и бытовых трудностей Милюкову не удалось до конца жизни ни возобновить выпуск газеты, ни написать мемуары²²⁰. Фондаминский, по словам его подруги, писательницы Н.А. Тэффи, был праведником, который жил жизнью среднего русского интеллигента: «Его звали в Америку, и уже все было готово для его отъезда. Там были почти все друзья и единомышленники, весь тот культурный центр, к которому принадлежал Илюша. [...] Но во Франции оставались те, кто уехать не мог. Оставался лучший его друг, Мать Мария, и многие тихие, невидные и безымянные, духовно с ним связанные. И ему было бы стыдно перед ними за то, что поберег себя. Нет, он уехать не мог»²²¹.

Один из тех, кто тоже решил остаться и прижиться в новых условиях, был журналист и переводчик В.В. Сухомлин. Будучи знакомым со многими русскими эмигрантами антифашистских взглядов и с левыми французскими активистами, он оставил ценные воспоминания о Париже в первые годы немецкой оккупации. «Приходилось, так или иначе, приспособляться [...] прежде всего – в отношении чисто материальном. Надо было обеспечить себе хотя бы минимальное пропитание и минимум тепла в неотапливаемых квартирах. С продовольствием было туго. По карточкам выдавали очень мало, в ноябре рационы были снова сокращены, а часто и по карточкам ничего нельзя было достать. Те, кто не мог пользоваться черным рынком или получать продукты от деревенских

²²⁰ Думова Н.Г. Павел Николаевич Милюков... С. 229.

²²¹ Тэффи Н.А. Моя летопись. М., 2004. С. 320–328.

родственников, что тоже запрещалось, – жили впроголодь», – вспоминал Сухомлин²²². По его словам, уже в первые месяцы оккупации начали появляться небольшие наклейки с антифашистскими лозунгами, которые состояли из двух-трех слов, например: «Мы с де Голлем» или антипетэновские наклейки вместо лозунга вишистов «Отечество, семья, труд» – «Отечество – предано, семья – разлучена, труд – подневольный»²²³. Перебравшись 20 февраля 1941 г. в южную зону, Сухомлин использовал имеющуюся возможность получения визы в США и 8 июля 1941 г. покинул Францию. Можно предположить, что его отъезд ослабил будущее русское Сопротивление. Несмотря на свой отъезд, Сухомлин в августе 1941 г. написал в США «Обращение к русской эмиграции», призывая всех русских за границей поддерживать СССР. Примечательно, что в Нью-Йорке он был секретарем еженедельника «France–Amérique» (Франция–Америка), органа французского Сопротивления²²⁴.

Первый год оккупации Франции был временем, когда преобладали выжидательные настроения. Большая часть французов отнеслась к поражению от немцев как к обычному проигрышу в войне, например, в годы Франко-прусской войны. Французы были убеждены, что если война закончилась поражением своей страны, то можно продолжать жить и работать, сотрудничая с победителем, ради сохранения Франции. Особые надежды на национальное возрождение связаны были с тем, что в руках вишистской администрации сохранилось управление частью страны и французскими колониями²²⁵. В некоторых слоях общества,

²²² Сухомлин В. Гитлеровцы в Париже [1940–1941 гг.]. // Новый мир. 1965. № 12. С. 96.

²²³ Там же. С. 98.

²²⁴ Петрова И.М. Сухомлин В.В. // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М., 1972. Т. 7. [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-2832.htm> (дата обращения: 10.08.2023).

²²⁵ Канинская Г.Н. Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого: исторический альманах [по итогам Междунар. науч. конф. «Информационное пространство истории». 11 ноября 2013 г.]. М., 2014. С. 361–394. С. 370.

особенно среди крестьянства, были иллюзии по отношению к маршалу Петэну²²⁶. Исследователь А.Н. Бурлаков считает, что, вопреки распространенному мнению, французы либо не знали о том, что взаимоотношения между Петэном и де Голлем носят принципиальный характер противостояния, либо полагали, что носят показной характер²²⁷. Об отношении к Петэну со стороны французских граждан вспоминал В.В. Сухомлин, который с весны 1941 г. жил в южной зоне. По его словам, «средний француз» был благодарен маршалу за то, что он «прекратил войну, а буржуазия – за то, что он избавил ее от призрака Народного фронта и революции»²²⁸. Таким образом, быстрое поражение Франции вместе с примирительной политикой Петэна способствовали снижению уровня недовольства оккупантами.

Между тем Ш. де Голль, находящийся в Англии, считал необходимым продолжать войну. Еще 18 июня 1940 г., до капитуляции Франции, признавая все последствия и свою ответственность, де Голль выступил по BBC с воззванием, призывая к созданию французского Сопротивления с важным смыслом, что ничего не потеряно, потому что эта война мировая²²⁹. Призыв оказался в основном направлен к французам, находящимся в Англии. Исследователь Н.Н. Молчанов пишет, что генерал демонстративно наделил себя функциями вождя и повелителя, что не могло не шокировать в те дни²³⁰. Но вместе с тем, он сохранял непоколебимое сознание своей особой исторической миссии и предлагал крупным политическим и военным деятелям себя в качестве лидера борьбы²³¹. Большинство людей из ближайшего лондонского окружения де Голля в первые

²²⁶ Молок А.И. Борьба французского народа против немецких оккупантов и их пособников в 1940–1945 гг. // "Ученые записки" Ленинградского университета. 1950. Вып. 17. С. 85.

²²⁷ Бурлаков А.Н. Де Голль vs Петэн: два национальных лидера глазами французов в годы Второй мировой войны // Личность и общество в историческом процессе: Сборник статей Международной научно-практической конференции 9–10 апреля 2020 года. 2020. С. 415.

²²⁸ Сухомлин В. Гитлеровцы в Париже. С. 129.

²²⁹ Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М., 1980. С. 147.

²³⁰ Там же. С. 150.

²³¹ Там же. С. 151.

дни существования Свободной Франции объединились вокруг него не из-за личной приверженности (так как они его не знали), а потому что разделяли убеждение генерала, что Германия неизбежно потерпит поражение. 22 июня де Голль объявил о создании комитета «Свободная Франция», а 28 июня Великобритания признала Ш. де Голля «Главой всех свободных французов, которые, где бы они ни находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников»²³². Генерал сразу пытался привлечь на свою сторону тех французов, которые оказались в Англии. Одним из первых, кто откликнулся на призыв французского генерала, был молодой эмигрант из старинного русского рода Н.В.Вырубов, вступивший в августе 1940 г. в армию де Голля в Англии будучи студентом Оксфордского университета²³³. Исследователь К.К. Семенов предполагает, что, исходя из численности Французских сил освобождения (ФФЛ) (FFL – Forces françaises libres) в июле 1940 г., русских эмигрантов в Свободной Франции было около 100–130 выходцев из России²³⁴.

Первые призывы к Сопrotивлению начались уже в августе 1940 г. Еще до известного выступления де Голля в Лондоне член ЦК ФКП Ш. Тийон обратился к народу вскоре после оккупации Бордо с призывом вести решительную борьбу против немцев. Листовки с призывами Тийона разбрасывались не только в Бордо, но и в других городах Франции²³⁵. Однако сам Тийон признавал, что коммунисты были разделены германо-советским пактом и при этом они испытывали отвращение ко всем правителям и партиям, замешанным в поражении Франции. Он считал, что Ш. де Голль в своем обращении к французам оправдывал систему, которая «привела к вопиющему предательству правительства»²³⁶. По его мнению,

²³² Там же. С. 157.

²³³ *Вырубов Н.В.* Свидетельство Свободного француза // Герой Французского Освобождения... С. 138.

²³⁴ *Семенов К.К.* Русская армия на чужбине... С. 334.

²³⁵ *Сурин Н.С.* Движение Сопrotивление во Франции в 1942–1943 г. и де Голль // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 54.

²³⁶ *Tillon C.* Les F.T.P., témoignage pour servir à l'histoire de la Resistance... P. 36.

британское радио продолжало нападать на СССР, которое не давало коммунистам ни проблеска надежды в изолированной в своем поражении Франции, которая была оккупирована Германией, врагом их друга²³⁷. По его мнению, пакт вызвал панику у некоторых руководителей и депутатов коммунистической партии, которые первоначально неправильно поняли истинные намерения оккупантов, и некоторые из них игнорировали национальный вопрос²³⁸.

Отметим, что несмотря на то, что первые призывы Французской коммунистической партии к борьбе можно назвать первыми призывами к Сопротивлению, само действие партии было еще не до конца враждебным по отношению к нацистам из-за советско-германского пакта. В первый год действия пакта во Франции и других оккупированных странах Европы компартии делали шаги в сторону сближения с нацистскими администрациями. В первые недели после поражения Франции французские коммунисты в связи с наличием пакта добивались легального выхода их печатного органа «Юманите» и возвращения в муниципалитеты ранее изгнанных коммунистов²³⁹. ФКП также вело переговоры с немецкими оккупационными властями о легализации, что осуществлялось в соответствии с инструкцией руководства Коминтерна, предписывали использовать любую представляющуюся возможность для легальной деятельности²⁴⁰. Тийон считал, что это было ошибочно со стороны компартии, так как заставило многих коммунистических активистов выйти из нелегального положения и предложить себя для идентификации полиции, как будто коммунистам ничего не угрожало в условиях фашистской оккупации²⁴¹. Только

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Ibid. P. 81.

²³⁹ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны. М., 1974. С. 57.

²⁴⁰ *Байерляйн Б.* «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны... С. 73.

²⁴¹ *Tillon C.* Les F.T.P., témoignage pour servir à l'histoire de la Resistance... P. 83.

после начала все больших арестов и казней французских коммунистов, а также в результате усиления оккупационного режима в виде явного выкачивания ресурсов из страны, высылки в Германию безработных, проблем с разорением крестьян, мелких торговцев и ремесленников – французские коммунисты постепенно начали переходить к Сопротивлению. Это произошло 15 мая 1941 г., когда ЦК ФКП призвал «всех французов, за исключением капитулянтов и предателей, объединиться в Национальный фронт борьбы за независимость Франции»²⁴².

Исследователь французского движения Сопротивления В.П. Смирнов считал, что по сравнению с манифестом 10 июля 1940 г. данный призыв от 15 мая 1941 г. и идея Национального фронта получили дальнейшее развитие, так как не требовали от участников будущего фронта наличия социалистических убеждений, а также не исключали совместных действий со сторонниками генерала де Голля во Франции²⁴³. Таким образом, только весной 1941 г. ФКП, находившаяся с 1939 г. в подполье, начала сопротивляться немецкой оккупации, предоставив антифашистскому движению Сопротивления свою инфраструктуру. Однако участие коммунистов именно в движении Сопротивления началось только после начала Великой Отечественной войны, когда Коминтерн выступил против немецкого оккупационного режима в Европе²⁴⁴.

Если мотивация французов по вступлению в движение Сопротивления вполне объяснима (патриотический долг, протест против оккупации, антифашистские взгляды и т. д.), то мотивы русских эмигрантов, по словам членов Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления, «были всегда личного характера и для каждого свои»²⁴⁵.

²⁴² Цит. по: Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 58.

²⁴³ Там же. С. 59.

²⁴⁴ Байерлайн Б. «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны... С. 72.

²⁴⁵ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1946. № 1. С. 2.

Журналистка, княгиня З.А. Шаховская, будучи свидетелем зарождения Сопротивления в Париже в первые месяцы оккупации, писала в своей рецензии на книгу Н.А. Кривошеиной «Четыре трети нашей жизни», что для тех русских эмигрантов, кто действовал сначала индивидуально, а затем начал организовываться в группы Сопротивления, «нацизм был не менее чудовищен, чем коммунизм». Она считала, что у них было осознание своего долга перед страной, гражданство которой они приняли или в которой они нашли свое демократическое убеждение²⁴⁶. Реагируя на публикацию Шаховской, ветеран Свободной Франции Н.В. Вырубов отмечал, что для того, чтобы глубже вникнуть в мотивы, двигавшие людей в Сопротивление, следует разделить войну на три периода: 1939–1940 гг., когда некоторые русские, не подлежавшие мобилизации, пошли во французскую армию добровольцами и сражались в ней вплоть до перемирия; после 1940 г. и до 1941 г., когда несколько русских, в том числе и сам он, вступили в войска Свободной Франции; и после 1941 г., когда, по его словам, «наша Родина подверглась нападению, само ее существование было под угрозой»²⁴⁷. Здесь возможно привести мнение одного из ярчайших русских участников Сопротивления, штабс-капитана И.А. Кривошеина (см. Приложение № 3), который еще в конце 1940-х гг. отмечал, что «движение это шло исключительно по пути добровольного и свободного выбора и было бы не вполне правильным эту мобилизацию самого себя, проделанную каждым, вступившим в организацию Сопротивления, приравнять к поступку тех, кто идет в армию добровольцем»²⁴⁸. Действительно, у русских эмигрантов были разные мотивации становиться участниками Сопротивления, однако их борьба была направлена именно на борьбу с немецкой оккупацией, а не с вишистским правительством.

²⁴⁶ Шаховская З.А. На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.

²⁴⁷ Вырубов Н.В. По поводу статьи З.А. Шаховской // Герой Французского Освобождения... С. 160–161.

²⁴⁸ Кривошеин И.А. Русские участники Сопротивления во Франции // Новоселье. 1947. № 35–36. С. 91.

Исходя из мотивации русских эмигрантов, мы разделяем их участие в Сопротивлении на две основные группы русского Сопротивления, по этапам их вовлечения в борьбу:

Первая группа – участники Сопротивления, вступившие на путь борьбы с нацизмом с августа 1940 г. по июнь 1941 г. Группа берет свое начало с эмигрантов, которые вступили на путь борьбы на основе своей демократической и антифашистской позиции, стремлении проявить солидарность к своей второй родине – Франции, при желании также отделаться от «эмигрантского ярлыка»²⁴⁹. До начала Великой Отечественной войны главным образом это были одиночки, которые либо создавали свои группы, либо входили во французские группы Сопротивления.

Вторая группа – участники Сопротивления, начавшие свою борьбу с июня 1941 г. по осень 1944 г. Оборонцы в лице участников собрания «Круг», младороссы и милюковцы, восприняли нападение Третьего рейха на СССР 22 июня 1941 г. как угрозу существования своей исторической родины. Это стало главной причиной их начала борьбы с фашизмом. Они сожалели о том, что не находились на родной земле, среди своего народа²⁵⁰. После ареста оккупационными властями многих русских эмигрантов, которые в тот день, 22 июня 1941 г., были отправлены в Компьенский концлагерь – эмигранты начали объединяться в группы Сопротивления. С началом 1943 г. к ним присоединился актив бывшего Союза друзей советской родины, эмигранты левых взглядов, которые до этого времени продолжали находиться в лагерях для интернированных лиц. В октябре 1943 г. бывшие члены СДСР создали первую и крупнейшую организацию русского Сопротивления – «Союз русских патриотов» (СРП). Союз был образован под влиянием прибытия с лета 1943 г. во Францию

²⁴⁹ Такая мотивация, вероятно, была у В.А. Оболенской, Б.В. Вильде и А.Н. Левицкого (См.: *Шаховская З.А.* На полях истории... С. 5.) и у первых эмигрантов Сопротивленцев, вступивших в армию де Голля (См.: *Вырубов Н.В.* По поводу статьи З. А. Шаховской... С. 160).

²⁵⁰ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. ... С. 2–3.

крупного контингента советских граждан в составе Восточных войск вермахта. В связи с этим СРП организовал работу по разложению, а также подготовке массовых побегов советских граждан из нацистских лагерей на территорию Франции.

С первых дней оккупации немецкая военная администрация установила военно-фашистский режим. 4 июля 1940 г. запрещались «скопления на улицах, издание и распространение листовок, организация общественных собраний и любые антинемецкие манифестации», также слушание иностранного радио и помощь военнопленным. Любая порча объявлений оккупационных властей рассматривалась как саботаж. Также за саботаж считалось: оскорбления нацистских вождей, демонстрации и злонамеренный отказ от работы, любая стачка или локаут карались судом военного трибунала²⁵¹. Уже в июле 1940 г. парижская полиция, действовавшая по приказу оккупантов, арестовала 300 коммунистов, находившихся на нелегальном положении с момента запрещения Компартии французским правительством²⁵².

Исходя из этого, решение о вступлении в Сопротивление уже тогда было для русских эмигрантов тяжелым и смертельно опасным выбором. Княгиня Шаховская считала таких людей романтиками: «В июне 1940 г. верить в победу союзников было логически невозможно, да и союзников не было. Пакт Риббентропа оставался в силе, Америка еще не объявила войну Германии, и только одинокая Великобритания, оказавшаяся в смертельной опасности, продолжала войну»²⁵³. И.А. Кривошеин считал, что вступление в Сопротивление сравнимо было со вступлением «в некий воинствующий орден, с отказом от личной жизни, собственного имени, с принятием полного и слепого подчинения анонимному начальнику, с постоянным страхом попасться и действительно идти

²⁵¹ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 23.

²⁵² Там же. С. 23.

²⁵³ *Шаховская З.А.* На полях истории... С. 5.

на муки, а не просто попасть в плен»²⁵⁴. Он считал, что участие и работа русских людей в Сопротивлении не были обусловлены жадой авантюры, желанием просто уйти от скуки повседневной жизни²⁵⁵. Участие русского эмигранта в движении Сопротивления было обусловлено, по мнению самих участников движения, высшим моральным выбором.

В связи с недостатком документов за 1941–1944 гг. – периода активного участия русских эмигрантов в Сопротивлении – невозможно сказать, какое число или процент от общего числа сопротивленцев погибло в ходе боевых действий или впоследствии своего ареста²⁵⁶. Однако мы согласимся с Кривошеиным, который чудом прошел через немецкую систему концлагерей, что в случае провала или ареста сопротивленца его ждал не плен, а «двенадцать пуль или виселица в концлагере»²⁵⁷. На наш взгляд, участие в Сопротивлении для эмигрантов было опасней, чем участие их с 1941–1945 гг. в боевых действиях на стороне Вооруженных сил нацистской Германии.

Родоначальниками всего французского движения Сопротивления были этнограф Б.В. Вильде и его друг антрополог-шаманист А.Н. Левицкий.

История возникновения первой группы французского Сопротивления в парижском Музее Человека является достаточно проработанной темой в отечественной и зарубежной историографии²⁵⁸. Однако, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимание тому факту, что они до войны имели отношение к пореволюционным политическим группам. Данный факт расширяет представление об этих людях, как не о романтиках, а о последовательных

²⁵⁴ Кривошеин И.А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 91.

²⁵⁵ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. ... С. 2–3.

²⁵⁶ И.А. Кривошеин считал, что «более ста человек русских участников Сопротивления и бойцов в рядах войск Свободной Франции погибли от немецких палачей». См.: Кривошеин И.А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 92.

²⁵⁷ Кривошеин И.А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 91.

²⁵⁸ См.: Райт-Ковалева Р.Я. Человек из Музея Человека: Повесть о Б.В. Вильде. М., 1982; Blumenson M. Le Réseau du Musée de l'Homme, Paris, 1979; Hogenhuis A. Des savants dans la Résistance, Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme. Paris, 2009.

противниках нацизма, которые, по словам того же Варшавского, «пролили праведную кровь» и «спасли честь имени русского»²⁵⁹.

На наш взгляд, также не случайно имя Вильде связано по собранию «Круг» с другими будущими ярчайшими участниками русского Сопротивления, с В.И.Алексинским (записавшимся в Свободную Францию добровольцем), В.Л.Андреевым, Д. Клепининым, И.А. Кривошеиным, матерью Марией, В.Б.Сосинским, А.А. Угримовым. Идея И.И. Фондаминского о создании «ордена русской интеллигенции» таким образом себя оправдала. Все они, включая В.А.Оболенскую и С.В. Носович, были знакомы до войны между собой, что могло быть для них дополнительным мотивом в сопротивленческой борьбе в знак солидарности к своим друзьям и знакомым. К.И. Кривошеина отмечала, что ни один из членов собрания «Круг» в годы войны не стал коллаборантом²⁶⁰. Хорошо знавший Вильде по Кругу Варшавский считал, что для него самого участие в кружке было делом всей жизни²⁶¹.

Б.В. Вильде был представителем младшего «денационализованного» эмигрантского поколения²⁶². Родившись в 1908 г. в Санкт-Петербурге в православной семье, в 1919 г. он вместе с семьей переселился в независимую Эстонию, где учился в Тартуской русской гимназии, затем на физико-математическом факультете Тартуского университета. В 1930 г. уехал в Германию, работал библиотекарем, переводчиком, репетитором, выступал с лекциями о русской культуре. В Германии вел прокоммунистическую деятельность. Переехав во Францию, он мечтал присоединиться к испанским республиканцам. Но женитьба и увлечение научной работой в Музее Человека

²⁵⁹ *Варшавский В.С.* Борис Вильде... С. 10.

²⁶⁰ *Кривошеина К.И.* «Белая роза» и «Резистанс» // Нева. 2009. № 10. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/10/belaya-roza-i-rezistans.html> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁶¹ *Варшавский В.С.* Борис Вильде... С. 14.

²⁶² *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение ... 2010. С. 298.

дали новое направление его жизни²⁶³. Принял французское гражданство в 1936 г., с 1937-го от музея ездил в этнографические экспедиции в Эстонию. Вместе с Левицким, который был известен трудами о шаманизме, был вхож в литературные круги. Был пореволюционером, писал стихи на русском и французском языках под псевдонимом Борис Дикой. По словам Варшавского, на Монпарнасе Б.В. Вильде под псевдонимом «Дикой» все любили, «но вряд ли кто понимал [...] Он никогда не участвовал ни в каких ссорах, [...] даже в годы, когда сам нуждался, давал в долг и никогда потом не напоминал об отдаче»²⁶⁴.

Будучи уже к 1937 г. французским гражданином, он идет по мобилизации во французскую армию. К тому времени он был известным этнографом²⁶⁵. Мобилизованный, он находился в войсках в период «странной войны», откуда писал своему другу В.Б. Сосинскому: «Из русских здесь нас всего двое... [...] Вообще по-русски почти не приходится писать, кроме нескольких томиков стихов, что мне прислали из Парижа»²⁶⁶. После поражения Франции вырвался из плена и вернулся назад на работу в «Музей Человека».

Вернувшись на работу в «Музей Человека», он выступил инициатором создания первой подпольной группы среди сотрудников музея. В августе 1940 г. Вильде с Левицким распространяли в Париже нелегальный трактат «33 совета оккупированным», который расклеивался в телефонных будках, на немецких машинах, в уборных, бросался в почтовые ящики²⁶⁷, а также открытое письмо основателя Музея Человека в Париже П. Риве маршалу Петэну от 14 июля 1940 г., в котором бывший герой Первой мировой войны обличался как предатель.

²⁶³ *Кривошеина К.И.* «Белая роза» и «Резистанс» ...

²⁶⁴ *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение ... 2010. С. 323.

²⁶⁵ *Ковалев М.В.* «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопротивления // *Родина*. 2006. № 12. С. 118.

²⁶⁶ Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино». Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления. Л. 1.

²⁶⁷ *Сосинский В.Б.* В. Вильде – Левицкий (Дело «Музея Человека») // *Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции*. Париж. 1947. № 2. С. 6.

Вероятно, история группы Музея Человека (во французской историографии встречается наименование: «сеть Музея человека») берет свое начало с этой антифашистской реакции их руководителя музея. При этом маловероятно, что инициатива Вильде и Левицкого начать активную борьбу с оккупантами была связана с обращением де Голля к французам, так как они сами не были из военных кругов и не знали генерала.

В июне 1940 г. Вильде объединил вокруг себя с Левицким и французенкой, библиотекарем И. Оддон группу интеллектуалов, выступающую против нацизма и вишистов: М. Абраама, К. Авелина, П. Броссолета, А. Гюмбер, Ж. Кассу, Л.-М. Нордмана, А. Симоно и Ж. Тийона²⁶⁸. Таким образом, первую группу французского Сопротивления, возглавляемую Вильде – Левицким, можно назвать интеллигентской. В конце сентября 1940 г. первым сопротивленцам удается выпустить несколько сотен экземпляров листовки, озаглавленной «Виши ведет войну»²⁶⁹. К октябрю 1940 г. группа была четко структурирована. Участник Сопротивления В.Б. Сосинский, друг Вильде по собранию «Круг», характеризовал его, как не только ученого, но и как поэта, спортсмена, человека отчаянной храбрости, не чуждого известной авантюренности и подлинным дитем революционной эпохи. Участник Союза русских патриотов Н.В. Борисов оценивал Левицкого, знавшего его по учебе во Франции, как человека скромного, образованного и высокой культурности. По словам Борисова: «... я мог только установить, что ориентированы мы разно: он (Левицкий – *Прим. С.В.*) – на Францию, я – на Россию»²⁷⁰.

Осенью подобные малые группы были образованы и в других музеях Парижа. Между подпольными организациями, члены которых очень хорошо

²⁶⁸ Вероятно, позже к этой группе присоединились другие российские эмигранты интеллигенты: В.Н. Фельдман и Д. Е. Лившиц.

²⁶⁹ *Вильде Б.* Дневник и письма из тюрьмы. 1941–1942. М., 2005. С. 7.

²⁷⁰ Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино». Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления. Л. 4.

знали друг друга по научной деятельности, была установлена связь, и вскоре они объединились²⁷¹. Общепринятым вождем группы стал Вильде, первым его заместителем являлся Левицкий. Сам Вильде никогда не называл себя шефом – и на всех собраниях ссылался на распоряжения, им получаемые от третьих лиц²⁷². Варшавский считал, что решение Вильде об участии в Сопротивлении было для него очевидным и что для его совести здесь не было вопросов, и это решение было единственно возможным, само собою подразумевающееся, не подлежащее обсуждению, которое было связано с человеческим достоинством и честью²⁷³.

В качестве основной деятельности организации Вильде и Левицкий задумали первый номер газеты «Сопротивление» (*Résistance* – Резистанс), название которой было придумано самим Б.В. Вильде. Именно с подачи Вильде подпольное движение против фашизма во Франции и в Европе получило название «Сопротивление». На это свидетельствуют воспоминания члена группы Музея Человека К. Авелина: «Это было время, когда слово “сопротивление” только начинало использоваться; мы приняли его как название оригинальное, очень личное. Кто его нашел? Вильде, кажется. Я снова вижу нас вместе, когда мы обсуждаем... Что я не готов забыть, так это наши встречи по субботам, в 1940 году и в начале 41 года, когда Вильде или Левицкий, или оба вместе, приходили ко мне с документами, необходимыми для подготовки бюллетеня»²⁷⁴. Примечательно, что в 1955 г. русский эмигрант-сопротивленец князь С.С. Оболенский доказывал: «Что первая во Франции организация Резистанса была, сразу после 1940 г., основана русскими и что теми же русскими – Вильде и Левицким – было придумано само название “Resistance” – факт общеизвестный, на котором нет надобности настаивать»²⁷⁵. Отметим, что первоначально слова о

²⁷¹ Русское Зарубежье против фашизма. М., 2005. С. 155.

²⁷² *Сосинский В.Б.* В. Вильде – Левицкий... С. 7.

²⁷³ *Варшавский В.С.* Борис Вильде... С. 14.

²⁷⁴ *Les Lettres Francaises.* 1945. 24 Fevrier. P. 1.

²⁷⁵ Цит. по: *Базанов П.Н.* Царь и Советы... С. 210.

Сопrotивлению звучали в знаменитой речи к французам 18 июня, однако, только в контексте участия французских вооруженных сил в битве, которую продолжает вести Великобритания²⁷⁶.

Первый номер газеты «Сопrotивление» вышел 15 декабря 1940 г. и был создан из различных источников и объединен в единый текст Вильде и Левицким, при участии, в качестве редакторов, членов первой сопротивленческой группы: К. Авелина, М. Абрахамом и А. Юмбер. Ж. Кассу, К. Авелином и П. Абраамом. «Сопrotивляться! Этот крик идет из ваших сердец, из глубины отчаяния, в которое погрузил вас разгром родины. Это крик всех непокорившихся, всех, стремящихся исполнить свой долг», – гласили первые строки газеты²⁷⁷. Вместе с Вильде Левицкий делал отбор статей, набрав и отпечатав вместе два первых номера в тайной типографии музея²⁷⁸. Первый номер Сопrotивления был тиражом в 500–600 экземпляров. Всего вышло пять номеров газеты (последний 1 марта 1941 г.), с объемом каждого выпуска от 3 до 6 страниц. Газета самоопределялась, как орган «Национального Комитета Общественного Спасения», чтобы придать больший вес сообщениям газеты²⁷⁹. Исследователь В.П. Смирнов указывал, что выступление от имени несуществующих центров и преувеличение числа своих сторонников было обычной практикой для всех сопротивленческих групп в то время. Таким образом, руководители группы Музея Человека хотели дать понять своим потенциальным сторонникам, что только в Париже за ними стоят 12 тысяч вооруженных людей²⁸⁰.

По мнению Варшавского, Вильде имел на своих французских коллег по группе гипнотическое влияние, они слепо подчинялись молодому человеку, говорившему по-французски с сильным русским акцентом²⁸¹. Личность Вильде

²⁷⁶ Смирнов В.П. Движение Сопrotивления во Франции... С. 36.

²⁷⁷ Resistance. 1940. № 1. P. 1.

²⁷⁸ Сосинский В.Б. В. Вильде – Левицкий... С. 7.

²⁷⁹ Варшавский В.С. Борис Вильде... С. 14.

²⁸⁰ Смирнов В.П. Движение Сопrotивления во Франции... С. 71.

²⁸¹ Варшавский В.С. Незамеченное поколение ... 2010. С. 330.

двигала организацию вперед. В конце 1940 г. группа вокруг Б.В. Вильде объединилась с двумя другими группами: группой М. Дютея и Д. ле Рошера (50 членов) и группой полковника П. Оэ и Ж. Тильона (80 членов). Все трое работали на оккупированных территориях Франции, а также в некоторых городах Виши²⁸². Таким образом, в декабре 1940 г. около 100 членов группы²⁸³ специализировались помимо издания газеты и Соппротивления, на побегах из немецких лагерей французских солдат, переправлении пленных французов в Африку для соединения со Свободной Францией; укрытии и помощи для возвращения в Великобританию сбитых английских летчиков. Вильде лично проводил некоторые опасные операции по переправке людей в свободную зону, а оттуда на испанскую границу. Группа, уже фактически превратившись в разведывательную сеть, вела также сбор разведывательных данных для британской Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service). Так, для британской разведки был отправлен план бункера для немецких подводных лодок из Сен-Назера, откуда в Лондоне впервые узнали об этих объектах²⁸⁴.

В начале 1941 г. Вильде отправился в южную зону, чтобы установить контакты с группами Соппротивления в Тулузе, Марселе, Лионе и на Лазурном берегу. Вильде был нацелен на национальный масштаб, он хотел объединить группы участников Соппротивления. В Грасе он встретился со своим бывшим коллегой по Музею Человека, соратником Бунина писателем-прозаиком Л.Ф. Зуровым, который после гибели Вильде пытался примкнуть к Соппротивлению²⁸⁵. В это время Левицкий замещал Вильде в Париже. В январе 1941 г. у организации случился первый провал – был арестован адвокат Нордман во время

²⁸² Musee de l'Homme [Электронный ресурс] // URL: <https://www.museedelhomme.fr/en/the-musee-de-l-homme-resistance-network> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁸³ Участником группы «Музей Человека» также являлся русский эмигрант В. Фельдман.

²⁸⁴ *Сосинский В.Б.* В. Вильде – Левицкий... С. 7.

²⁸⁵ Экспедиции Музея человека в Эстонию. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937-1938). СПб., 2021. С. 158.

распространения газеты. К тому времени в группу проник агент СД А. Гаво, которого Вильде сделал своим доверенным лицом, а в круг соратника Ла Рошера вошел агент Ж. Десубри.

12 февраля 1941 г. в результате внедрения агентов французской полицией производится обыск в Музее Человека, арестовывается десяток служащих, из которых после допроса задерживаются лишь двое: А.Н. Левицкий и И. Оддон. Левицкому первоначально удалось вырваться из музея, но он был захвачен в метрополитене. После ареста Левицкого П. Ривэ, Ж. Кассу и К. Авелину удается скрыться после проведенного немцами допроса. По указу Вильде, чтобы снять подозрение с арестованных, ценой тяжелых усилий издается последний номер газеты журналистом П. Броссолеттом²⁸⁶. Член группы П. Вальтер принимает дело Левицкого. В марте 1941 г., несмотря на предостережения П. Ривэ и К. Авелина, Вильде возвращается в Париж. Он сразу же возобновляет связи, отыскивает товарищей. Поскольку у него нет фальшивых документов, он пытается их достать. 26 марта 1941 г. на площади Пигаль в Париже он был арестован. К апрелю 1941 г. большая часть членов подпольной группы Музея Человека находится в заключении²⁸⁷.

Следствие по делу группы Сопротивления из Музея Человека шло больше года. Условия их содержания были особенно тяжелы. На допросах Левицкого били и пытали, однако он никого и ничего не выдал²⁸⁸. Узники содержались в одиночных камерах, они были засекречены и лишены права выходить на прогулки. После условия смягчаются, и Вильде получает возможность писать письма. Он начинает записывать свои мысли, писать жене и делать замечания о тюремной жизни, которые фактически стали его дневником. Анализ дневника

²⁸⁶ Там же. С. 8.

²⁸⁷ Вильде Б. Дневник и письма из тюрьмы... С. 8.

²⁸⁸ Сосинский В.Б. В. Вильде – Левицкий... С. 7.

Вильде позволяет сказать, что постепенно он готовился к смерти, пытался признаться себе, что он исполнил свою жизнь и ему нечего добавить²⁸⁹.

Вильде и Левицкий вместе со своими соратниками проявили большую моральную силу во время публичного суда над ними, который состоялся 17 февраля 1942 г. Обвинены в шпионаже на Великобританию были 19 человек, из них 10 человек были приговорены к смертной казни. Вильде принял всю ответственность на себя, чтобы попытаться спасти своих нескольких товарищей²⁹⁰. Он использовал предоставленное ему последнее слово, чтобы спасти от смерти своего 18-летнего соратника Р. Сенешаля. Г.В. Адамович писал об этом процессе: «Вильде не только мученик. Вильде – герой. При аресте, на судебных заседаниях, в тюрьме, перед самым расстрелом – он держался, по свидетельству очевидцев, с бесстрашием и каким-то сияющим спокойствием, всех познавших. Нельзя большего требовать от человека, нельзя. Смерть Вильде, уже окруженная легендой, по-своему есть творческий акт, возвеличивающий и очищающий душу»²⁹¹. 23 февраля 1942 г. Ж. Андрие, П. Вальтер, Ж. Итье, А.Н. Левицкий, Л.Нордман и Р. Сенешаль – члены группы Музея Человека – были расстреляны. Вильде, Левицкий и Вальтер попросили умереть последними и без повязок²⁹². Приговор И. Оддон был заменен депортацией, так как нацисты не хотели расстреливать женщину.

Рассуждая о своем друге, хорошо знавший Вильде В.Б. Сосинский писал, что он имел все данные стать руководителем всего движения Сопротивления против оккупантов во Франции. Несмотря на недолгое существование организации Музея Человека, по словам участника Сопротивления Сосинского, дело Вильде и Левицкого «посеяло зерна Сопротивления против мощного врага,

²⁸⁹ *Вильде Б.* Дневник и письма из тюрьмы... С. 79.

²⁹⁰ *Le Combattant de Résistance: bulletin mensuel des combattants de Résistance.* 1945. 17 Mars. № 1. P. 1.

²⁹¹ *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение ... 2010. С. 327.

²⁹² *Сосинский В.Б.* В. Вильде – Левицкий... С. 6.

их журнал, их деятельность, суд над ними и, наконец, их героическая смерть повлияли на многих и многих»²⁹³.

Тем же летом 1940 г. на путь Сопротивления решила встать русская эмигрантка В.А. Оболенская. Ее история участия в Сопротивлении достаточно подробно проанализирована в работе исследователя Л.С. Оболенской-Флам²⁹⁴. Урожденная Макарова, ее отцом был бакинский вице-губернатор А.А. Макаров, она оказалась на французской земле в юном возрасте, поэтому Россия для нее была такой же по значимости Родиной, что и Франция. До войны она вела светский образ жизни и, по словам своей подруги и соратницы «Софки» С.В.Носович, «любила много выезжать, танцевать, веселиться; искала смеха, радости – брала жизнь легко и беззаботно»²⁹⁵. После учебы работала моделью в русских домах моды, затем секретаршей в компании у известного французского промышленника и политика Ж. Артюи. В 1937 г. вышла замуж за князя Н.А.Оболенского, от которого получила княжеский титул. Несмотря на то, что ее взросление и становление прошло в Париже, она сохранила прекрасный русский язык, была добрым человеком, любила Россию и ее культуру, была глубоко русской²⁹⁶. Разгром Франции был для нее тяжелым ударом, который она восприняла как поражение своей второй родины. Для княгини, как для глубоко верующего человека, нацизм с его расовой теорией был неприемлем²⁹⁷.

В августе 1940 г. по приглашению Артюи (другое написание Артюис. – *Прим. С.В.*) Оболенская присоединилась к одной из первых сопротивленческих групп – к «Французской группе организации восстановления» (l'Équipe française d'organisation du redressement – EFOR) ветерана Первой мировой войны П. Лефоришона. Войдя в группу Сопротивления, Оболенская, работавшая под

²⁹³ Там же. С. 9.

²⁹⁴ См.: *Оболенская-Флам Л.С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская. М., 2010.

²⁹⁵ *Носович С.В.* Вики Оболенская (Вера Аполлоновна Оболенская) // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1947. № 2. С. 38.

²⁹⁶ Там же. С. 38.

²⁹⁷ *Кривошеина К.И.* «Белая роза» и «Резистанс» ...

кличкой «Вики», проработала с ним до самого его ареста 22 декабря 1941 г. По мнению исследователя Л.С. Оболенской-Флам, возможно, довоенная дружба Оболенской с женой Артюи и личная лояльность к нему послужили толчком к участию в его сопротивленческой группе. Однако взгляды ее шефа не могли окончательно повлиять на Оболенскую, так как она сама болезненно переживала германскую оккупацию и решение маршала Петэна пойти на непростительные уступки Гитлеру»²⁹⁸.

До войны Артюи был успешным предпринимателем, интересовался идеями фашизма, но после прихода А. Гитлера к власти разочаровался в нем из-за расовой доктрины. Будучи капитаном французской армии после перемирия, он демобилизовался и вернулся в Париж, где в составе подпольной группы своего друга П. Лефоришона постепенно начал разворачивать пропагандистскую деятельность, призывая через «Письма французам» отказаться от политики сотрудничества с оккупантами, оказывать помощь заключенным в тюрьмах, организовывать побеги военнопленных и набирать первых бойцов Сопротивления. К декабрю 1940 г. Артюи принял на себя руководство группой П. Лефоришона и объединил ее с группой другого участника Сопротивления М. Блока-Маскара. В результате появилась полноценная структура Сопротивления в виде Гражданской и военной организации (ОЦМ) (*Organisation civile et militaire* – ОСМ), лидером которой стал сам Ж. Артюи. ОЦМ имела характер строгой военной организации и по своему характеру симпатизировала де Голлю, наладив в дальнейшем связь с его организацией²⁹⁹.

Интересно, что когда ОЦМ создала свою разведывательную сеть «Центури» (*Centurie*), то одним из руководителей ее стал француз русского происхождения Р. Каскорейф. Сеть передавала Великобритании военные

²⁹⁸ *Оболенская-Флам Л.С.* Из истории русского Сопротивления // Новый Журнал. 2008. № 253. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/iz-istorii-russkogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁹⁹ Там же. С. 27.

сведения о немцах и создавала сети для организации побегов военнопленных. ОЦМ также формировала небольшие вооруженные группы для восстания в день возможной высадки союзников, формировала будущий гражданский аппарат для генерала де Голля³⁰⁰. В течение своей деятельности Гражданская и военная организация установила отношения со многими другими движениями и сетями французского Сопротивления. В организацию вошли промышленники, высокопоставленные чиновники, служащие путей сообщения, почты, телеграфа, сельского хозяйства, труда, внутренних дел и полиции. Это давало возможность получать широкие сведения о немецких потребностях в экономике, о передвижении войск, о составах принудительно увезенных граждан из Франции в Германию³⁰¹.

В.А. Оболенская привлекла в Сопротивление свою подругу С.В. Носович, чей брат П. Носович находился в Иностранном легионе в Африке³⁰², своего мужа Н.А. Оболенского, а также своего близкого друга, потомка ветви макинских ханов, находившихся на русской службе – К. Макинского. Макинский был привлечен Оболенской для добывания секретных сведений у немцев для передачи их в Лондон. Макинскому было предложено стать управляющим кабаре Монте-Кристо, которое принадлежало одному из деятелей ОЦМ для того, чтобы там подслушивать разговоры немецких высших офицеров. Кабаре посещали не только немецкие офицеры, но и французские коллаборанты. Однажды Макинскому удалось добыть информацию от пьяного офицера из штаба главнокомандующего вермахта во Франции о том, что через неделю Германия нападет на СССР. Сама княгиня Оболенская выполняла в Сопротивлении роль агента связи между ОЦМ и другими организациями Сопротивления, помогала централизовать разведывательную информацию, получаемую от сети «Центури

³⁰⁰ *Носович С.В.* Вики Оболенская... С. 39.

³⁰¹ *Оболенская-Флам Л.С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская... С. 34.

³⁰² Service historique de la Défense, à Vincennes (SHD). GR 16. P. 447292.

и Братства Нотр-Дам» (СНД) (Confrérie Notre-Dame – CND) для направления ее разными путями в Лондон. Она фактически возглавила Центральный секретариат своей организации, став таким образом генеральным секретарем. Через нее проходили многие документы организации. Оболенская постоянно встречалась со связными и с представителями подпольных групп, передавала им задания руководства, принимала донесения, вела обширную тайную переписку³⁰³.

Арест Артюи 22 декабря 1941 г. не сломил ее, и она до 1943 г. продолжала свою работу, как офицер связи Блока-Маскара, сохранив руководство за секретариатом Гражданской и военной организации. Хранила на специальной квартире архив ОЦМ, принимала ответственных работников, переписывала на машинке все приказы и тайные донесения в Лондон, снимала копии планов, схем мест высадки парашютистов и снабжения оружием³⁰⁴. Ее помощницей по сортировке и перепечатыванию секретных сведений была С.В. Носович. По словам подруги Оболенской Носович: «Работала она толково, быстро, весело и без отдыха с раннего утра до позднего вечера; никогда не шифровала и не записывала ни одного имени, ни клички, ни номеров телефонов, не говоря уже об адресах. Эта невероятная память делала ее идеальным агентом и прекрасным секретарем»³⁰⁵.

Помимо В.Б. Вильде, А.Н. Левицкого, Оболенских³⁰⁶, С.В. Носович и К. Макинского, в движение Сопротивления против немецкой оккупации вступило еще несколько десятков русских эмигрантов. Среди них был малоизвестный И. Иноземцев, которого В.С. Варшавский причисляет к одним из

³⁰³ *Оболенская-Флам Л.С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская... С. 35.

³⁰⁴ *Носович С.В.* Вики Оболенская... С. 39.

³⁰⁵ Там же. С. 39.

³⁰⁶ После войны З.А. Шаховская отстаивала позицию, что Б.В. Вильде и А.Н. Левицкий выбрали путь Сопротивления по чисто моральной причине, а В.А. Оболенская «от своей русскости она не отказывалась, но не связывала ее с советофилией» (См.: *Шаховская З.А.* На полях истории... С. 5.

основателей французского Сопротивления³⁰⁷, а также русские евреи Д. Кнут, А.А. Скрябина (Сара Кнут) и А. Полонский, которые основали еврейское Сопротивление³⁰⁸. Варшавский считает, что большинство эмигрантов, вступивших в Сопротивление, были людьми, никогда не занимавшимися никакой общественной деятельностью, поэтому им не приходило в голову требовать к себе внимания³⁰⁹. Так, он приводит пример своего знакомства с одним эмигрантом, который, по его словам, был «героем одной из самых знаменитых эпопей Сопротивления», ушел в подпольное движение, когда началась немецкая оккупация, но сам об этом никогда не говорил и ни в какой партии не состоял³¹⁰.

До сих пор нам мало известно об участии русских эмигрантов во французском Сопротивлении в первые годы. Возможно, это связано с тем, что они действовали чаще всего одиночками. Журналистка З.А. Шаховская в 1984 г. на страницах газеты «Новое русское слово» также сетовала: «Русские, участвовавшие в Сопротивлении в оккупированных странах Западной Европы, к сожалению, письменных свидетельств о своих подвигах и испытаниях не оставили, то ли по скромности, то ли по старой русской беспечности»³¹¹.

Поражение Франции и перемирие 1940 г. не привели к роспуску лагерей для интернированных во Франции³¹². Вишийский режим унаследовал от Третьей французской республики систему лагерей и управлял ими. Немцы мало интересовались этими лагерями³¹³. В итоге правительство Виши к интернированным в этих лагерях добавило политически неблагонадежных

³⁰⁷ *Варшавский В.С.* Ожидание. Париж, 1972. С. 239.

³⁰⁸ В связи с тем, что Д. Кнут и А.А. Скрябина относили себя прежде всего к еврейской нации – их участие нельзя отнести к русскому Сопротивлению во Франции.

³⁰⁹ *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение ... 2010. С. 354.

³¹⁰ Там же. С. 354.

³¹¹ *Шаховская З.А.* На полях истории... С. 5.

³¹² *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

³¹³ *Бурлаков А.Н.* Режим Виши во Франции (1940–1944) и «еврейский вопрос» ... С. 122.

граждан, апатридов и уголовников. Многие из них были отправлены в Верне, где к весне 1941 г. сосредоточили примерно 3000 человек³¹⁴. К этому времени Верне стал центральным лагерем для «нежелательных» иностранцев во Франции³¹⁵. По оценкам исследователя А.Ю. Вовка, Верне стал символом строгой дисциплины и страданий³¹⁶. Были запрещены письма и свидания, узники страдали от истощения, их привлекали к работам в сельском хозяйстве, химической промышленности, шахтах, на дамбах и вырубке лесов, часть интернированных отправляли на работы, на немецкую промышленность. Всего численность умерших русских эмигрантов определить невозможно. Вовк приводит данные о 32 умерших узников с пометками «Russe» и «Ukrain»³¹⁷. В декабре 1940 г., переведенный в Верне, Качва вспоминал, что узнал о нахождении в лагере своих знакомых по СДСР: П. Лисицына, Б. И. Журавлева, Н.Н. Роллера, П.П. Пелехина, Д.Г. Смирягина и А.С. Сизова – будущих участников Сопротивления.

Покинуть лагерь можно было разными путями: через освобождение, бегство, запись в Иностраный легион или трудовые батальоны. В условиях, когда власти начали привлекать людей на работы насильно, отправляя их в Северную Африку или позже в Германию, коммунисты, находившиеся в лагере, приняли решение о необходимости скорейшего выхода из заключения. Таким образом, весной 1941 г. большинство русских эмигрантов левых взглядов покинуло лагерь Верне, после, разными путями, даже находясь в Германии, они возвращались во Францию.

К январю 1941 г. положение русской эмиграции во Франции оставалось тяжелым. Запрет деятельности всех иностранных организаций, включая и русских, сильно ударил по жизни русских эмигрантов. Шаховская отмечает, что среди русских были такие, кто при всей своей неприязни к немцам, чтобы

³¹⁴ Вовк А.Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 120.

³¹⁵ Peschanski D. La France des camps. L'internement, 1938-1946. Paris, 2002. P. 367.

³¹⁶ Вовк А.Ю. Русский эмигрант во французской тюрьме... С. 121.

³¹⁷ Там же. С. 121.

выжить, соглашались работать на них, на незначительных должностях: переводчиками, секретарями, кладовщиками, прислугой в офицерских столовых или занятых немцами гостиницах³¹⁸. В обзоре «Русская колония во Франции», представленным в префектуру Парижа 24 января 1941 г. графом М.Н. Граббе, автором текста в заключении текста было указано: «...война привела к глубоким изменениям в жизни колонии. Русские потеряли свое положение, свои доходы, свои должности, свою работу. Многие стали безработными. Тем более что многие работодатели отказывались нанимать русских, ссылаясь на указы французской власти»³¹⁹. В обзоре, направленном для оккупационных властей, выражалась надежда на то, что немцы помогут восстановить справедливость по отношению к русской колонии во Франции, что русские всегда оставались без какой-либо официальной защиты и поддержки со стороны французского государства. Граббе, выступая от лица всей русской эмиграции во Франции, просил о назначении немцами официального главы русской колонии, который бы официально защищал эмигрантов перед оккупационной администрацией. Отметим, что Граббе призывал немцев также защитить возвращенцев и членов СДСР, большинство из которых, по его словам, не совершили никакого противоправного действия против Франции. «Пусть безжалостно накажут виновных среди наших заблудшихся соотечественников, если таковые есть, но освободят неповинных, ибо речь идет об их жизни», – говорилось в обзоре³²⁰.

В итоге от 9 апреля 1941 г. приказом главнокомандующего германскими вооруженными силами во Франции был учрежден «Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции», который стал официальным посредником между французскими и германскими властями во Франции. В состав комитета вошли полковники В.К. Модрах (председатель), С.Н. Краснов, ротмистр

³¹⁸ Шаховская З.А. Таков мой век. М., 2006. С. 407.

³¹⁹ Русская колония во Франции... С. 74.

³²⁰ Там же. С. 69.

П.А.Рогович и артист балета, член Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и гестапо Ю.С. Жеребков. При Комитете действовало специальное Совещание, куда вошли эмигранты правых взглядов, среди которых были полковник П.Н. Богданович, М.Н. Граббе, митрополит Русской православной церкви за границей Серафим (Лукьянов) и др.³²¹. Фактически эта организация из вспомогательного комитета, созданного в июне 1940 г., превратилась в организацию для контроля немцами русских эмигрантов силами пораженческой части Русского Зарубежья.

В целом, до начала Великой Отечественной войны небольшое число русских эмигрантов, вступивших на путь Сопротивления в первый год немецкой оккупации, объясняется несколькими основными причинами:

Во-первых, интеллектуальные лидеры антифашистской русской эмиграции приняли решение покинуть Францию и перебраться в США, таким образом, они не могли сподвигнуть часть Русского Зарубежья на борьбу с немецкой оккупацией.

Во-вторых, большинство тех, кто из интеллектуальной части русской эмиграции остался во Франции, были представителями военной эмиграции, которые считали, что текущая победа фашизма в Европе стала признаком фиаско либерально-демократических основ построения общества³²². К белой эмиграции нацисты относились холодно, но не враждебно. По словам Н.В. Вырубова, немцы видели в эмигрантах «белых», принципиальных противников главных врагов нацистов – коммунистов³²³.

В-третьих, часть эмигрантов не брала на себя инициативы, так как считала, что уже выполнила свой долг перед Францией, вступив во французскую армию.

³²¹ Николай Головин: последние годы жизни // *Александров К.М.* Война и мир Русского Зарубежья: исследования и материалы по истории военно-политической эмиграции. М., 2022. С. 406.

³²² *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш... С. 35.

³²³ *Вырубов Н.В.* О Сопротивлении // Герой Французского Освобождения... С. 124.

В-четвертых, в течение первого года оккупации некоммунистические организации Сопротивления оставались мелкими локальными группами в 5, 10, 25 человек. В ОЦМ насчитывалось несколько десятков человек, в «Комба» (Combat) в конце 1942 г. насчитывалось не более 150 человек, а в «Последней колонне» (la Dernière colonne), после переименованной в «Освобождение-Юг» (Libération-sud), входило максимум 100 человек³²⁴. Таким образом, участие нескольких десятков русских эмигрантов в Сопротивлении не выглядит таким малым числом по отношению к численности первых некоммунистических организаций.

В-пятых, некоторые эмигранты-оборонцы в период петэновской политики примирения не видели смысла возобновлять борьбу в условиях, когда их народ еще не был в состоянии войны с Германией³²⁵. При этом русские эмигранты левых взглядов не могли быть заинтересованы во вступлении в коммунистическое Сопротивление до призыва самих коммунистов об объединении Национального фронта 15 мая 1941 г. А большинство активной части эмигрантов левых взглядов из СДСР продолжали оставаться узниками уже под нацистским надзором в лагерях для интернированных.

1.3. Создание организационных форм движения Сопротивления в среде русской эмиграции во Франции

Поворотным событием для русской эмиграции во Франции стало нападение нацистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. Нападение на СССР вызвало у эмигрантов противоречивые чувства и стало причиной их раскола. Фактически эмиграция разделилась на две политические группы: на пораженцев

³²⁴ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 71.

³²⁵ Вырубов Н.В. Русские в войне и в Сопротивлении // Герой Французского Освобождения... С. 133.

и оборонцев (по своему отношению к нападению СССР). Исходя из того, что пораженцы к началу Великой Отечественной войны оставались самой многочисленной группой русской эмиграции во Франции, в основе которой была популярна идея реализации возрождения национальной России через «весенний поход» – большинство из них смотрело положительно на сотрудничество с властями Третьего рейха. По замечанию исследователя Ю.С. Цурганова, нет оснований утверждать, что в рядах главной организации военной эмиграции РОВС наблюдалось полное единодушие относительно сотрудничества с Германией, «однако официальных заявлений о поддержке СССР, которые исходили бы от полномочных представителей Отделов РОВС в разных странах, обнаружить не удастся»³²⁶.

Сам переход к оборонческой позиции был сопряжен с тяжелым внутренним разладом, связанным с необходимостью пересмотреть многолетнюю эмигрантскую привычку видеть в СССР кровного врага³²⁷. Так, по признанию будущего члена Союза русских патриотов, журналиста и писателя Л.Д.Любимова, его решительный перелом произошел не сразу, а «в результате сложной, но в сравнительно быстрой эволюции»³²⁸.

Если пораженцы были хорошо организованы, находясь в воинских союзах, то оборонцы оставались неорганизованными по нескольким причинам: во-первых, у оборонцев до сих пор не появилось лидера во Франции; во-вторых, оборонцы были сильно ослаблены репрессиями в начале Второй мировой войны со стороны французских военных властей против членов партии младороссов и членов Союза друзей советской Родины, которые в массе своей остались во Франции; в-третьих, оборонцы все также оставались оторванными от общей массы эмигрантов.

³²⁶ Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш... С. 39.

³²⁷ Русское Зарубежье против фашизма... С. 159.

³²⁸ Любимов Л.Д. На чужбине. М., 1963. С. 293.

Несмотря на разрозненность оборонцев, по мнению членов Правления Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления, 22 июня 1941 г. стало для них датой мобилизации³²⁹. Если в 1939–1940 гг. свою жизнь с Сопротивлением связывали те эмигранты, кто воспринял оккупацию Франции, как занятие противником своей второй родины, то с 1941 г. на путь подпольной борьбы начали вставать те представители Русского Зарубежья, которые восприняли нападение Германии на СССР, как нападение на свою историческую Родину.

Если у эмигрантов, вступивших в Сопротивление до 22 июня 1941 г., не было коммунистических или просоветских взглядов, то после нападения на СССР произошла консолидация тех оборонцев, кто, по формулировке З.А.Шаховской, «презирал и ненавидел коммунистический режим, но тем не менее желал победы русским»³³⁰, с теми, кто находился еще до войны на позиции советского патриотизма, по выражению участника Союза русских патриотов Н.В. Борисова, «впервые почувствовал, что значит далекая Родина, насколько органична и нерушимая связь с нею»³³¹. Таким образом, часть довоенных оборонцев, кто после стал участником движения Сопротивления во Франции, с началом Великой Отечественной войны заняли также и возвращенческие позиции.

Из-за последующих арестов оборонцев о реакции русских эмигрантов-оборонцев известно немного. Однако в данном контексте характерны слова соратника А.А. Угримова по французскому Сопротивлению, эмигранта В.Ф.Шашелева, который выразил настроение эмигрантов словами: «22 июня все стало ясным. От антигитлеровских разговоров надо было переходить к

³²⁹ Постановление Правления Содружества об Указе 14-го июня 1946 г. // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1946. № 1. С. 2.

³³⁰ Шаховская З.А. На полях истории... С. 5.

³³¹ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 2. С. 20.

действию», подчеркивая тем самым, что для части антифашистской эмиграции начало Великой Отечественной войны стало отправной точкой³³².

Нацистская пропаганда, по словам Н.В. Борисова, старалась перетянуть на свою сторону эмигрантов, старательно формируя у них образ войны против СССР как борьбы за «освобождение России от большевиков»³³³. С целью противопоставления этой пропаганде антифашистской позиции группа русских эмигрантов в лице Г.М. Арнольди, Н.В. Борисова, В.Н. Бухало, Д.М. Одицца, А.М. Кульшера и И.И. Фондаминского подготовили для размножения и распространения текст листовки-прокламации на французском языке, заявившей о патриотической позиции русских эмигрантов, одним из пунктов которой был тезис о том, что «...обязанность каждого русского, без различия политических мнений, содействовать защите Отечества всеми возможными ему средствами»³³⁴. Эта акция фактически была организована группой русских интеллигентов-единомышленников, которые решили противопоставить пораженцам и немецкой пропаганде хоть какие-то действия.

Таким образом, после 22 июня 1941 г. можно говорить о консолидации оборонческих сил Русского Зарубежья вокруг вопроса о поддержке советского народа в войне против фашистской агрессии.

22 июня 1941 г. в связи с нападением Германии на Советский Союз глава эмигрантского Комитета взаимопомощи русских эмигрантов во Франции В.К.Модрах с подачи или участием Ю.С. Жеребкова выпустил «Обращение к Российской эмиграции», в котором в пронацистском духе эмигрантам разъяснялись цели и задачи войны: «Для нас с этого дня открываются светлые возможности нового национального бытия Российского Государства и его участия в строительстве Нового Мира. Мы видим в настоящей войне Германии

³³² Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

³³³ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 2. С. 22.

³³⁴ Там же. С. 22.

против СССР подлинный Крестовый поход против иудо-коммунизма под верховным и действенным руководством национал-социалистической Германии»³³⁵. В обращении Модрах приглашал эмигрантов фактически подтвердить в Комитете свою готовность принять участие в войне на стороне нацистской Германии³³⁶.

В большинстве своем русская военная эмиграция в лице РОВС радостно встретила нападение Германии на Советский Союз, так, в сообщении Юго-Восточного отдела РОВС отмечалось, что, по словам главы Объединения Русских Воинских Союзов (ОРВС – выделенного в мае 1939 г. в самостоятельную организацию из II Отдела германского РОВС) генерала А.А. фон Лампе: «Подъем среди чинов Объединения и вообще белых воинов – громадный. В нашем отделе [...] подъем исключительно велик»³³⁷. Еще за месяц до начала войны фон Лампе предоставлял в распоряжение Германского военного командования в лице фельдмаршала В. фон Браухича себя и все ОРВС³³⁸. 30 июня 1941 г. схожим письмом к военному губернатору Франции К. фон Штюльпнагелю обратился один из лидеров военной эмиграции, член Русского национального союза участников войны Н.Н. Головин, поприветствовав «всем сердцем войну, начатую фюрером против большевиков», выразив надежду на скорую победу Германии³³⁹.

³³⁵ Обращение Комитета взаимопомощи русских эмигрантов во Франции к российской эмиграции в связи с нападением Германии на СССР // Русская военная эмиграция 20–40-х годов... Т. 10. С. 226.

³³⁶ По мнению исследователя К.М. Александрова, до сих пор остается открытым вопрос о причастности Модраха к советской агентуре, что при подтверждении может поставить вопрос о намеренной публикации такого текста для дезорганизации русской эмиграции в Франции. См.: Александров К.М. Николай Головин: последние годы // Война и мир Русского Зарубежья... С. 407.

³³⁷ Сообщения Юго-Восточного отдела РОВС о мероприятиях в связи с началом боевых действий между Германией и Советским Союзом // Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10. С. 237.

³³⁸ Там же. С. 229.

³³⁹ Александров К.М. Николай Головин: последние годы // Александров К.М. Война и мир Русского Зарубежья... С. 407.

Головин считал, что нападение Германии на Советский Союз – последняя возможность спасения России от большевиков.

Большинство пораженцев верило, что их «долгожданный час освобождения России, наконец, настал», по-прежнему веря, что война Германии против СССР не направлена против национальных интересов России³⁴⁰. Несмотря на это, в июле 1941 г. в Циркулярном письме ОРВС появилось разъяснение для членов объединения, что германское командование отрицательно отнеслось к участию русских эмигрантов в боевых действиях на стороне СССР³⁴¹. Управляющий делами русской эмиграции (УДРЭ) в Германии генерал-майор В.В. Бискупский так прокомментировал решение германского верховного командования: «Вопрос о предоставлении права русской национальной эмиграции в целом принять участие в разворачивающихся событиях на нашей Родине в настоящий момент не считается актуальным и решение его откладывается до окончания войны на востоке. Отдельные же эмигранты, желающие принять участие в событиях на востоке, могут приниматься лишь в том случае, если отдадут свою работу исключительно интересам германской государственности и будут при этом удовлетворять предъявляемым властям условиям»³⁴².

В июле 1941 г. представителем русской эмиграции в отношениях с немецкими и французскими властями был назначен близкий к генералу П.Н.Краснову русский нацист Ю.С. Жеребков, который в должности руководителя подчинил себе комитет Модраха и специальное Совецание, которое действовало при Комитете³⁴³. 25 июля на собрании, состоявшемся с участием делегатов из разных эмигрантских организаций, Жеребков подчеркнул: «Германская власть желает также того, чтобы эмигранты оставались спокойными

³⁴⁰ Сообщения Юго-Восточного отдела РОВС... С. 234.

³⁴¹ Циркулярное письмо ОРВС к русским эмигрантам об участии в боевых действиях против СССР // Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10. С. 255.

³⁴² Русские без Отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов... С. 143.

³⁴³ Александров К.М. Николай Головин: последние годы жизни... С. 409.

и излишним шумом, и политическими демонстрациями не затрудняли бы борьбы против коммунистической власти в России»³⁴⁴. Таким образом, иллюзии русской военной эмиграции по отношению к истинным намерениям нацистов постарался развеять сам «фюрер русской эмиграции»³⁴⁵ Ю.С. Жеребков.

Назначенный нацистами «фюрером русской эмиграции» Ю.С. Жеребков стремился привлечь к сотрудничеству с оккупантами известных эмигрантов, чтобы повысить свой статус. В ноябре 1941 г. в Комитете выразили готовность работать в качестве эксперта по русским делам историк и государственный деятель М.А. Таубе и как руководитель всех воинских союзов и объединений генерал Н.Н. Головин³⁴⁶.

«Объединения Русских воинских союзов в Германии» принимали повторные шаги для того, чтобы русским эмигрантам было разрешено участвовать в войне на стороне Германии³⁴⁷. Единственной формой участия эмигрантов в войне стала возможность, при знании немецкого языка, записаться в вермахт в качестве переводчика³⁴⁸. При этом продолжавший возглавлять «Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции» В.К. Модрах сделал заявление, в котором предостерег пораженцев ко вступлению и в Легион французских добровольцев против большевизма (ЛФД), который начал формироваться в июле 1941 г. Однако это пронацистское заявление в целом не поколебало пораженческий дух русских эмигрантов.

В Комитет Модраха, несмотря на отталкивающее «Обращение к Российской эмиграции», для отправки на Восточный фронт зарегистрировались 1061 русский

³⁴⁴ Там же. С. 410.

³⁴⁵ Прозвище Ю.С. Жеребкова среди эмигрантов.

³⁴⁶ Там же. С. 433.

³⁴⁷ Циркуляр начальника 1-го отдела РОВС генерал-лейтенанта В.К. Витковского о состоянии эмигрантского вопроса во время войны // Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Т. 10. С. 261.

³⁴⁸ Там же. С. 261.

генерал и офицер³⁴⁹. При этом, несмотря даже на запрет германского командования, около 600 эмигрантов или их детей (всего 1,5 % от общего состава) смогли записаться на службу в ЛФД³⁵⁰. Также с июля 1941 г. по июль 1942 г. из Парижа сумел уехать на Восточный фронт в качестве переводчиков, шоферов и других вспомогательных профессий 71 русский эмигрант³⁵¹.

Стремление военной части русской эмиграции во Франции участвовать в войне против СССР на стороне нацистской Германии объясняется несколькими причинами: во-первых, военные эмигранты не занимались разработкой политических программ, считая своей главной задачей сохранение и воспитание кадров армии (с этой точки зрения, идея весеннего похода для них была логическим завершением их многолетнего ожидания по сохранению кадров армии в эмиграции для возобновления войны с СССР); во-вторых, военные эмигранты не считали, что большевики обрели легитимность за годы их нахождения у власти³⁵², поэтому война с СССР также рассматривалась ими как миссия освобождения России; в-третьих, военные эмигранты продолжали игнорировать расовую доктрину Третьего рейха, противоречившую идее национального возрождения России; в-четвертых, военные эмигранты, имея пораженческие настроения, стремились так же, как и возвращенцы, любым способом вернуться на родину, видя в этом свою мотивацию жизни за рубежом.

Начало Великой Отечественной войны серьезно изменило не только ход Второй мировой войны, жизнь Русского Зарубежья, но и положение Франции. Это было связано с тем, что нацистская Германия сменила направление своей военной агрессии на войну с СССР, таким образом оставляя оккупированную Францию у себя в тылу. Гитлер решил отложить вопрос о ликвидации остатка

³⁴⁹ Александров К.М. Николай Головин: последние годы жизни... С. 409.

³⁵⁰ Бейда О.И. Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М., 2013. С. 293.

³⁵¹ Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник. СПб., 2011. С. 139.

³⁵² Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш... С. 31.

суверенности Виши до окончания войны с СССР. В то же время Петэн надеялся использовать войну против Советского Союза, чтобы расширить сотрудничество с оккупантами, получить за это серьезные компенсации и перейти из положения побежденной страны на положение партнера Третьего рейха³⁵³. Однако некоторые видные вишисты пришли к выводу, что Германия не может одержать победу, и стали искать связи с Великобританией и США³⁵⁴.

Изменения произошли также и во французском движении Сопротивлении: выросли ранее существовавшие организации, появились новые органы подпольной печати, население начало переживать за советский народ, надеясь на неудачи немцев. Вступление Советского Союза в войну было оценено генералом де Голлем как шанс на Победу. Он понимал, что для Свободной Франции появился новый союзник, симпатии которого можно было бы получить³⁵⁵.

Исследователь В.П. Смирнов отмечает, что единственной организацией Сопротивления, сразу и полностью оценившей значение участия в войне Советского Союза, была Французская коммунистическая партия. 22 июня 1941 г. ФКП обратилась к французскому народу с призывом рассматривать СССР, как союзника французов в борьбе против Гитлера. После начала Великой Отечественной войны ФКП отказалась от своего лозунга про империалистическую войну. Смирнов отмечал: «Отложив обсуждение вопросов о социальных преобразованиях и будущем политическом устройстве Франции, вызывавших разногласия среди сторонников борьбы против Германии, Компартия развернула активную патриотическую пропаганду. Она обратилась к историческим традициям, к подвигам героев Великой французской революции и франко-прусской войны»³⁵⁶. Коммунисты старались через освещение событий на

³⁵³ Смирнов В.П. Движение сопротивления во Франции... С. 88.

³⁵⁴ Там же. С. 90.

³⁵⁵ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв 1940–1942... С. 237.

³⁵⁶ Там же. С. 96.

советско-германском фронте вовлечь французов в активную борьбу против оккупантов и вишистов.

Таким образом, инициативу объединения всех патриотических сил взяла на себя Французская коммунистическая партия. Несмотря на издержки, она сумела в короткие сроки восстановить и сплотить свои ряды, вернуть себе уже в 1941 г. значительную часть прежнего влияния³⁵⁷. В призывах к формированию Национального фронта летом 1941 г. было сформулировано: объединить французов независимо от политических и религиозных убеждений для освобождения страны от иностранной оккупации и предателей. С этой целью в начале июля 1941 г. состоялось учредительное собрание Организационного комитета Национального фронта, на котором присутствовали представители всех слоев Франции. Организационный комитет отказался признавать режим Виши и осудил политику атлантизма – ожидания освобождения страны союзниками.

Компартия предоставила Национальному фронту страницы своей печати, выделила опытных пропагандистов и организаторов для работы в его органах, помогла установить связи с Народными комитетами и другими демократическими организациями. Летом и осенью 1941 г. на местах стали возникать комитеты и секции Национального фронта, объединяющие его сторонников по месту жительства, по местам работы. К концу 1941 г. «Национальный фронт» стал одним из центров притяжения патриотических сил всего французского движения Сопротивления, объединив первых французских патриотов.

По мере развития движения Сопротивления некоммунистические силы начинали пересматривать свои прежние антикоммунистические взгляды. Например «Комба», первоначально считая наиболее вероятной победу Германии в войне против СССР, но, видя неудачи вермахта в Битве под Москвой, отмечала

³⁵⁷ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции в период Второй мировой войны // Избранное. Статьи, очерки, заметки по истории Франции и России. М., 2021. С. 232.

единство советского народа, борьба которого ведет к освобождению Франции³⁵⁸. К концу 1941 г. некоммунистические организации Сопротивления признали необходимость объединения всех национальных сил на единой платформе борьбы с оккупантами, хотя отказались от прямого единства действия с коммунистами³⁵⁹.

Интересно, что Ш. де Голль критически оценивал деятельность французских коммунистов. Он отмечал, что до начала Великой Отечественной войны руководители ФКП занимали примиренческую позицию по отношению к оккупантам, зато «резко нападали на англосаксонский капитализм и его прислужников – “деголлерцев”». Он отмечал, что при нападении Германии на СССР коммунисты с трудом сумели уйти в подполье и установить связи, необходимые для борьбы. Признавая отвагу и умелость коммунистов, он отмечал, что они, по его словам, не забывали свою «конечную цель, заключающуюся в том, чтобы установить свою диктатуру, воспользовавшись драмой, которую переживала Франция»³⁶⁰.

Другим центром французского движения Сопротивления стало движение «Свободная Франция» Ш. де Голля, которое к лету 1941 г. имело в своем распоряжении небольшую часть французских территорий в Африке и на Тихом океане, малочисленные вооруженные силы, разведку и пропаганду. Несмотря на конфликт с Великобританией по вопросу контроля Сирии и Ливана, де Голлю все же удалось переломить ситуацию и получить заявление, что англичане не имеют никаких интересов в Сирии и Ливане, что они не будут посягать на Сирию и Ливан³⁶¹.

24 сентября 1941 г. произошло важное событие для движения «Свободная Франция»: де Голль «от имени Народа и Французской империи» учредил

³⁵⁸ *Смирнов В.П.* Движение сопротивления во Франции... С. 104.

³⁵⁹ Там же. С. 112.

³⁶⁰ *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942... С. 278.

³⁶¹ Там же. С. 216.

«Национальный комитет», призванный временно осуществлять представительство правительства Франции. Сам генерал стал председателем Национального комитета, заняв роль вождя «Свободных французов»³⁶². На деле Национальный комитет, позже переименованный во «Французский национальный комитет» (ФНК), представлял собой Совет министров, в котором все ключевые решения принимал сам председатель, независимо от того, соглашалось с ним большинство министров (комиссаров) или нет. 26 сентября 1941 г. Великобритания признала «Национальный комитет» в качестве «представителя всех свободных французов, где бы они ни находились», одновременно с этим Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Великобритании И.М. Майский опубликовал письмо с сообщением о признании генерала де Голля Советским правительством³⁶³.

С первых дней Великой Отечественной войны движение «Свободная Франция» Ш. де Голля, вслед за Великобританией, высказывалось за установление связей с Советским Союзом. Их сближение было продиктовано интересом совместной борьбы против Германии. При этом важно отметить, что организация де Голля была жизненно заинтересована в сотрудничестве с СССР в связи с конфликтом с США и Великобританией. В это время де Голль упорно добивался передачи Свободной Франции, освобожденной англо-французскими войсками от вишистов территории Сирии и Ливана. Соглашение с Советским Союзом значительно укрепило позиции Свободной Франции на международной арене. Впервые после установления связей с Англией «Свободная Франция» была признана правительством великой державы. 2 октября генерал де Голль первый раз упомянул «героическую русскую армию» наравне с вооруженными силами Англии. Уже в начале 1942 г. де Голль высказался за необходимость

³⁶² Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 116.

³⁶³ Там же. С. 116.

франко-русского союза, что безусловно повлияло на симпатии к СССР со стороны некоммунистического Сопротивления³⁶⁴.

Конфликт с Великобританией показал руководителям Свободной Франции необходимость поддержки со стороны движения Сопротивления на материке. Ш. де Голль подчеркивал, что «Национальный комитет» должен объединить вокруг себя все французское Сопротивление, внутри и во вне страны. Таким лицом стал Ж. Мулен, который, будучи до войны во Франции префектом (главой департамента. – *Прим. С.В.*), посвятил себя организации движения Сопротивления. Он смог тайно выехать в Лондон и 9 сентября 1941 г. представил британским властям и генералу де Голлю доклад о состоянии сил Сопротивления в оккупированной стране. Называя себя посланником трех группировок южной зоны, «Свобода» (*Liberté*), «Мувман де либерасьон насъонал» (*Mouvement de libération nationale*), «Либерасьон-Сюд» (*Libération-Sud*). Эти организации занимались разведывательной и пропагандистской деятельностью. Исследователь В.П. Смирнов указывал, что его никто формально не уполномочивал на поездку в Лондон от этих организаций. При этом Мулен в докладе ничего не упомянул о деятельности «Фран-Тирер» (*Franc-Tireur*)³⁶⁵. Эта организация не была коммунистической, но при этом в ней состояли представители левых взглядов: социалисты, радикалы, коммунисты, либералы и католики, среди которых был французский историк М. Блок. Пример этой организации показывает сложность политического спектра французского Сопротивления.

Несмотря на эти неточности, в целом Мулен обрисовал ситуацию в Сопротивлении правильно. Решающим условием для всех дальнейших успехов он считал немедленную и всестороннюю помощь со стороны английского правительства и генерала де Голля. Он просил оказать организациям

³⁶⁴ Там же. С. 101.

³⁶⁵ Там же. С. 121.

Сопrotивления политическую и моральную поддержку, предоставить в распоряжение средства связи, финансовую помощь, обеспечить поставки оружия. Доклад Мулена и его личность произвели сильное впечатление как на британские власти, так и на генерала де Голля. Полученные от Мулена сведения впервые дали руководителям Свободной Франции более или менее адекватные представления о зарождающемся движении Сопrotивления. Он вернулся во Францию как делегат де Голля с задачей подчинить все группировки Сопrotивления Свободной Франции³⁶⁶.

Таким образом, к концу 1941 г. существовало «внутреннее Сопrotивление», в лице прокоммунистических и некоммунистических организаций, действовавших во Франции, опирающихся на французский народ в условиях оккупированного севера страны нацистской Германией и южной зоны коллаборационистского правительства Виши. Исследователь В.П. Смирнов считает, что интересы и устремления этих трех главных группировок французского Сопrotивления существенно отличались, а иногда и противоречили друг другу, тем не менее всех их объединяла общая цель – борьба за свободу и независимость Франции, выражая тем самым интересы широких масс французского народа, стремившихся к освобождению своей страны³⁶⁷. Постепенно из трех главных группировок французского Сопrotивления начали складываться два течения – «прокоммунистическое» и «проголлистское».

После начала Великой Отечественной войны оккупационные власти провели повальные аресты сочувствующих Советскому Союзу французских коммунистов и русских эмигрантов. Около тысячи русских эмигрантов оказались за проволокой пересыльного Компьенского концлагеря (лагерь Руалье). Среди них и многие оборонцы: младороссы П.А. Бобринский и И.А. Кривошеин,

³⁶⁶ Там же. С. 278–280.

³⁶⁷ Там же. С. 86.

общественный деятель Ф.Т. Пьянов, профессор Сорбонны Д.М. Одинец, И.И.Фондаминский и др.

В конце июля был освобожден Кривошеин, которому товарищи по заключению поручили организовать помощь заключенным и их семьям, которые лишились средств к существованию. Чтобы осуществить это задание, И.А.Кривошеин обратился к главе Российского общественного комитета помощи голодающим в России С.Ф. Штерну, который годами занимался сбором пожертвований и оказанием помощи нуждающимся. Штерн согласился помочь и посоветовал Кривошеину обратиться к матери Марии, которая с 1935 г. возглавляла благотворительное общество «Православное дело», ставшее в Париже центром социальной помощи, а также местом встречи многих писателей и ученых³⁶⁸. Еще до войны «Православное дело» было призвано оказывать посильную помощь обездоленным русским эмигрантам, выкупив для этих целей на улице Лурмель здание бывших конюшен, превратив его в общежитие, столовую и специальный ларек с дешевыми продуктами³⁶⁹. При общежитии также находилась «лурмельская церковь» о. Димитрия.

В итоге в июле 1941 г. при инициативе Кривошеина с помощью С.Ф.Штерна и матери Марии был организован негласный «Комитет помощи заключенным лагеря Компьень», куда также вошли соратники матери: отец Димитрий (Д. Клепинин), Р.С. Клячкин, С.В. Медведев и сын матери Марии Ю.Д. Скобцов³⁷⁰. Активную помощь Комитету предоставлял также евразиец Г.Н. Товстолес³⁷¹. Комитет обосновался на месте общества «Православное дело» на улице Лурмель, и его деятельность стала ассоциироваться с ним. По словам

³⁶⁸ *Кривошеина К.И.* «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии (Скобцовой) // Новый журнал. 2008. № 253. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/i-vot-ya-umerla.html> (дата обращения: 14.08.2023).

³⁶⁹ *Ковалев М.В.* «Мы все с генералом де Голлем!»... С. 120.

³⁷⁰ *Кривошеина К.И.* «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии...

³⁷¹ Отчет о резистанской работе И.А. Кривошеина // Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции. Париж. 1946. № 1. С. 38.

Кривошеина: «Душой дела стала мать Мария Скобцова. Оттуда посылались тысячи пищевых пакетов в концлагерь в Компьене, где были заключены многие русские, и оказывалась помощь их семьям. Там находили приют многие, скрывавшиеся от преследования немцев»³⁷². Комитет быстро организовал необходимую помощь еженедельными посылками с продуктами и вещами, деньги, лекарства, книги, письма самим арестованным и их семьям³⁷³. Известно, что в работе принимали участие жены и родственники заключенных. Французский Красный Крест предоставил Комитету для перевозки посылок грузовик. С разрешения отца Димитрия продовольственные посылки отправлялись в лагерь от имени лурмельской церкви³⁷⁴.

За первый год существования Комитета, вплоть до его фактической ликвидации в феврале 1943 г. с арестом членов Православного дела, русским эмигрантам Компьенского лагеря было выдано денежных пособий семьям и послано продуктовых посылок в лагерь примерно на сумму 500 000 франков (25 тысяч долларов США 1941 г. – *Прим. С.В.*)³⁷⁵. Большинство арестованных эмигрантов были отпущены через 7–8 месяцев³⁷⁶. По мнению Л.Д. Любимова, после установления контроля над русскими эмигрантами при помощи Жеребкова немецкая оккупационная администрация сочла, что им больше не нужны заложники из ее среды³⁷⁷.

Несмотря на это, в заключении находился основатель собрания «Круг» И.И. Фондаминский. Будучи активным участником всех православных инициатив, он оставался верующим евреем. На протяжении долгих лет он приходил к матери Марии, много размышлял и готовился стать христианином.

³⁷² *Кривошеин И.А.* Русские участники Сопротивления во Франции... С. 95.

³⁷³ *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской. Париж, Нижний Новгород, 2020. С. 36.

³⁷⁴ *Гаккель С.* Мать Мария. Paris, 1992. С. 201.

³⁷⁵ Отчет о резистанской работе... С. 38.

³⁷⁶ *Ковалев М.В.* «Мы все с генералом де Голлем!» ... С. 117.

³⁷⁷ *Любимов Л.Д.* На чужбине... С. 294.

Мать Мария воспользовалась своей монашеской одеждой и прошла через немецкую охрану лагеря, чтобы навестить Фондаминского. В лагере он сказал ей, что твердо решил креститься. 20 сентября 1941 г., под праздник Рождества Богородицы, заключенный священник крестил И.И. Фондаминского³⁷⁸. Мать Мария и И.А. Кривошеин разработали тщательный план его побега из лагеря, но Фондаминский отказался, пожелав разделить участь своих друзей по убеждениям. В письме матери Марии он написал «Я счастлив, никогда не думал, что столько радости в Боге!»³⁷⁹. Исследователь жизни матери Марии о. С. Гаккель отмечал слова Ф.Т. Пьянова, что у нее с Фондаминским «были одни и те же мысли, язык, идеал христианской любви [...], общая обращенность к страждущему миру и жертвенность»³⁸⁰.

После освобождения большинства эмигрантов из Компъенского лагеря Комитет продолжил свою деятельность в виде помощи оставшимся арестованным эмигрантам и их семьям, спасая их от голода, а также всем остальным русским арестованным властями³⁸¹. Эту функцию выполнял эмигрант С.Ф. Штрэн, который занимался сбором пожертвований для тех, кто по причине полицейского надзора не мог укрываться в общежитии. По словам Кривошеина: «Много русских ученых, писателей и больных стариков пережили трудные военные годы только благодаря его неустанным хлопотам и стараниям»³⁸². Сам Штрэн долгое время, исходя из своей деятельности, был вынужден жить на нелегальном положении³⁸³.

Помимо Православного дела, также в начале Великой Отечественной войны, образовались другие две патриотические группы русских-эмигрантов: «Группа 22-го июня» инженера Ю.С. Монтуляка в Париже и «Дурданская

³⁷⁸ См.: *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 37.

³⁷⁹ Там же. С. 37.

³⁸⁰ *Гаккель С.* Мать Мария... С. 202.

³⁸¹ Отчет о резистанской работе... С. 38.

³⁸² *Кривошеин И.А.* Русские участники Сопrotивления во Франции... С. 95.

³⁸³ Там же. С. 95.

группа» (группа Угримова). «Дурданская группа» была образована бывшим младороссом и членом собрания «Круг» А.А. Угримовым в предместье Парижа в г. Дурдане. Если о группе Монтуляка известно крайне мало, вероятнее всего из-за своей малой численности, то «Дурданская группа» вошла в историю, как одна из крупнейших организаций русского Сопротивления.

А.А. Угримов встретил нападение на СССР в предместье Парижа Дурдане в качестве инженера, заведующим производством на кооперативной мельнице. Начало войны поразило его – моторизированное наступление вермахта вглубь СССР он сравнил с наступлением пешей армии Наполеона на Россию в 1812 г. Сочувствуя своей стране, Угримов начал собирать вокруг себя группу друзей-единомышленников из среды французских рабочих и русских эмигрантов³⁸⁴. «Дурданская группа» была сформирована как организация в ходе нескольких встреч в 1942 г. на квартире Угримова. В группу в Дурдане под руководством А.А. Угримова вошли его жена И.Н. Угримова, жившие в Париже В.Ф. Шашелев и В.А. Попандуполо, а также Н. Веревкин³⁸⁵. Впоследствии к ядру примкнули эмигранты Г.К. Отфиновский, француз Р. Кальвель и после – советский военнопленный Б.И. Волынцев³⁸⁶. После этого в парижском отделении Дурданской группы были образованы три ячейки во главе с В.Ф. Шашелевым, Г.К. Отфиновским и В.А. Попандуполо, в которые вошли С.А. Булацель, К.Ю.Варягин, А.И. Васильев, Н.А. Полторацкий, С.А. Снарский и Д.П.Тарасенков³⁸⁷. Всего группа насчитывала около двадцати человек³⁸⁸. Группе Угримова содействовали также крупный православный богослов и историк церкви В.Н. Лосский, помогший впоследствии группе выйти на католическую

³⁸⁴ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М., 2004. С. 555.

³⁸⁵ Семенов К.К. Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления... С. 124.

³⁸⁶ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 555.

³⁸⁷ Семенов К.К. Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления.... С. 126.

³⁸⁸ Кривошеин И.А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 94–95.

группу Сопротивления, и врач-хирург Э.М. Бакунина, лечившая участников Сопротивления³⁸⁹.

В 1942 г. группа патриотов под руководством Угримова, перешедшая на полуполигальную деятельность, стремилась в первую очередь выйти на связь с французским Сопротивлением, чтобы официально связать себя с французами. По словам самого А.А. Угримова, установление контактов с «активным французским Сопротивлением было делом нелегким, в особенности для нас, иностранцев, эмигрантов»³⁹⁰. Многие попытки ни к чему не приводили, так как в то время французский народ не предпринимал активных попыток сопротивления немецкой оккупации, тем более что такие попытки нужно было осуществлять в рамках полной конспирации и осторожности³⁹¹. Только с начала 1943 г. через местное дурданское Сопротивление группа Угримова была официально включена во французское Сопротивление в организацию «Французский корпус мести» (ФФК) (Corps francs Vengeance, Forces francaises combattantes – FFC) сети подпольных групп Сопротивления, сторонников Ш. де Голля.

До 1943 г. основная деятельность группы Угримова заключалась в помощи скрывающимся от трудовой повинности французам и их семьям, получении ими фальшивых документов и продуктов для перехода на нелегальное положение, а также в широком распространения бесплатных хлебных карточек посредством сдачи муки булочникам. Распределение хлебных карточек через кооперативную мельницу имело важное значение не только для французов, но и для русских эмигрантов-сопротивленцев. Известно, что такая помощь несколько раз оказывалась Православному делу через Н. Веревкина, И.А. Кривошеина и В.Ф. Шашелева; мать Мария также была на мельнице у Угримова. Деятельность группы Угримова связала его впоследствии и с другими эмигрантами-

³⁸⁹ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 559

³⁹⁰ Там же. С. 555.

³⁹¹ Там же.

подпольщиками: помимо упомянутой матери Марии и И.А. Кривошеина, также с группой Ю.С. Монтуляка и после октября 1943 г. с Союзом русских патриотов³⁹².

Таким образом, только в 1942 г. по-настоящему началось развитие русского Сопротивления во Франции. В это время сформировались, по меньшей мере, следующие русские организации: церковное Сопротивление «Православное дело» матери Марии, «Дурданская группа» А.А. Угримова и связанные с ней три парижские ячейки во главе с В.Ф. Шашелевым, Г.К. Отфиновским и В.А. Попандопуло, а также «Группа 22-го июня» Ю.С. Монтуляка.

Немалая часть эмигрантов в это время, например И.А. Кривошеин и Г.В. Шибанов, действовали в одиночку. В большинстве своем эмигранты на этом этапе только искали возможность включиться в борьбу, не имея никаких связей с подпольными французскими группами Сопротивления. Примечательно, по сведениям Л.Д. Любимова, ФКП из-за пораженческих настроений военной части эмиграции с недоверием относилась к русским³⁹³. Шибанов вспоминал об эмигрантах-сопротивленцах: «Люди уходили в подполье не на день, не на месяц, а на годы. Каждый их шаг был сопряжен с опасностью и не только для них самих, но и для их родственников и даже друзей. Приходилось все время быть на чеку: одно неосторожное слово, лишняя встреча в кафе – все могло послужить поводом к доносу, за которым неминуемо следовал арест»³⁹⁴. Сам Шибанов вскоре после возвращения из лагеря интернированных вошел в подпольную ячейку компартии. 1 апреля 1941 г. он нанялся грузчиком на немецкий военно-морской склад, где хранилось обмундирование. После начала Великой Отечественной войны он и двое других членов его подпольной ячейки стали изготавливать и расклеивать листовки. В субботу перед 7 ноября 1941 г. он вместе с двумя

³⁹² Там же. С. 560.

³⁹³ Любимов Л.Д. На чужбине ... С. 320.

³⁹⁴ Шибанов Г.В. Это было во Франции. [Электронный ресурс] // URL: <https://gsru.t-nv.com/произведения/1966> (дата обращения: 29.10.2023).

другими рабочими устроил поджог склада, на котором они работали, что являлось первым актом Сопротивления со стороны Шибанова³⁹⁵. Многие эмигранты, не входившие в русские или французские подпольные группы, помогали движению продовольствием, одеждой, медикаментами, укрывали у себя дома бежавших из нацистских лагерей советских граждан.

Процессу вступления эмигрантов в движение Сопротивление способствовала видимая во Франции по событиям на фронте консолидация советского народа вокруг государства, а также явное замедленное продвижение немецких войск на Восточном фронте. Такие действия советского руководства расширили базу движения Сопротивления среди эмигрантов³⁹⁶. Характерно, что при вхождении Дурданской группы во «Французский корпус мести» эмигрантами была согласована оговорка, по которой они вступают во французскую организацию для совместной активной борьбы под французским командованием против Германии за Францию и СССР до полной победы над общим врагом и до момента установления связи с советскими вооруженными силами, что позволяло эмигрантам получить некий формальный статус союзника в отдельном конкретном случае³⁹⁷.

После начала Великой Отечественной войны ужесточился оккупационный режим во Франции. В Париже репрессии против французских сопротивленцев стали принимать массовый характер. Это было связано с вынужденным сокращением численности немецких войск во Франции в связи с их отправкой на Восточный фронт³⁹⁸. В середине декабря 1941 г. был введен комендантский час, продолжавшийся с 6 часов вечера до утра³⁹⁹. 14 августа 1941 г. командующий оккупационными войсками во Франции К. фон Штюльпнагель объявил приказ,

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ Русское Зарубежье против фашизма... С. 162.

³⁹⁷ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 560.

³⁹⁸ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 238.

³⁹⁹ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 2. С. 22.

карающий всякую коммунистическую деятельность смертной казнью. Смертная казнь могла также применяться к участникам забастовок и любых действий, нарушающих производство. По подсчету Смирнова, на лето 1941 г. общая численность всех боевых групп коммунистического Сопротивления составляла несколько сот человек⁴⁰⁰.

В августе 1941 г. коммунисты организовали ряд покушений на немецких офицеров в Париже. Также коммунисты в несколько раз увеличили число диверсий на предприятиях и на железных дорогах. Это привело к тому, что оккупационные власти и Виши использовали убийство 21 августа 1941 г. немецкого офицера А. Мозер в парижском метро как предлог для усиления репрессий и официального введения системы заложников. 23 августа правительство Виши приняло закон о борьбе «против коммунистической анархистской деятельности», предусматривавший смертную казнь для коммунистов, и ввело 7 сентября Государственный трибунал, осуждавший обвиняемых на смертную казнь, без права обжалования⁴⁰¹. Для устрашения населения 16 сентября 1941 г. начальник Верховного командования вооруженных сил нацистской Германии фельдмаршал В. Кейтель издал специальный приказ, который действовал всю войну и касался всех оккупированных территорий Германией, включая Францию, в котором говорилось, что за жизнь каждого немецкого солдата в качестве ответной меры полагалась смертная казнь 50–100 заложников, взятых под видом коммунистов. Первые расстрелы заложников за действия Специальной боевой организации (ОС) Французской коммунистической партии привели к подъему национальных чувств французов. Негодование и протест против расстрелов заложников,

⁴⁰⁰ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 126.

⁴⁰¹ Там же.

возмущение позицией вишистской Франции вызвали во Франции взрыв возмущения⁴⁰².

Видя сложные проблемы ввиду массовых расстрелов заложников⁴⁰³, ФКП взяла курс на сочетание всех форм борьбы, сформировав в октябре 1941 г. единую боевую организацию для координации всех вооруженных групп под названием «Национальный военный комитет»⁴⁰⁴.

В конце 1941 г. ФКП приняло решение создать организацию «Фран-тиреры и партизаны» (ФТП) (Francs-tireurs et partisans français – FTP), выделив для этой цели 10 % своих кадров, став, по сути, вооруженной организацией Коммунистической партии Франции. В ФТП также вошла и организация «Наемный труд эмиграции или эмигрантский труд» (МОИ) (Main-d'œuvre immigrée – MOI) – организация, объединяющая коммунистов-иностранцев во Франции, состоявшая из трех секторов: французов, иностранцев из интербригад, а также молодых коммунистов. С лета 1941 г. ФКП также начало организовывать саботаж на предприятиях, работавших на немецкую военную экономику⁴⁰⁵.

Руководители некоммунистических организаций Сопротивления выступили против преждевременных, по их мнению, покушений на немецких солдат и офицеров⁴⁰⁶. Против покушений на немецких солдат и офицеров выступил де Голль, мотивировав это тем, что в 1941 г. Сопротивление только начинало зарождаться, поэтому нельзя было потерпеть полное поражение до того, как союзники были бы готовы высадиться⁴⁰⁷.

⁴⁰² Там же. С. 129.

⁴⁰³ Всего за время войны погибло 29660 французских патриотов, расстрелянных в качестве заложников, в том числе в Париже. См.: *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 128.

⁴⁰⁴ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 132.

⁴⁰⁵ Там же. С. 99.

⁴⁰⁶ Там же. С. 130.

⁴⁰⁷ *Голль Ш. де.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942... С. 274.

В начале 1942 г. МОИ решило объединить свои боевые молодежные группы ОС под названием ФТП-МОИ. Несмотря на террор, коммунисты расширяли свои боевые действия. Смирнов приводит сведения, что только за декабрь 1941 г. в Парижском районе было зарегистрировано 221 покушение против оккупантов, однако, без уточнения, принадлежали ли исполнители к коммунистам⁴⁰⁸. Исследователь В.А. Кочетков отмечает, что кадры ФТП-МОИ позже создали многие партизанские отряды, в том числе и в Мерт-и-Мозель советский отряд «Сталинград». Начиная с апреля 1941 г. в ФТП стали принимать некоммунистов. В 1943 г. организация стала официально называться военной ветвью Национального фронта борьбы за освобождение и независимость Франции. 1 февраля 1944 г. ФТП и другие вооруженные формирования Сопротивления были объединены в единую организацию – «Французские внутренние силы» (ФФИ) (*Forces françaises de l'intérieur – FFI*), созданную в мае 1943 г. и ставшую единой вооруженной силой движения Сопротивления от Национального совета Сопротивления с принятым названием. Однако ФТП сохранила контроль за своими подразделениями, с учетом подчинения, где они были военной линией руководства ФФИ⁴⁰⁹.

В 1942 г. движение Сопротивления во Франции было малочисленным и не организованным. Но когда в апреле 1942 г., после того как сторонник активного участия Франции в войне на стороне нацистской Германии П. Лаваль возглавил правительство Виши, генерал де Голль впервые официально призвал вести борьбу «всеми средствами», включая национальное восстание – у патриотов появилась новая идея, способствовавшая объединению сил⁴¹⁰. Организации Сопротивления, включая ФКП, стали поддерживать идею Национального восстания, которая подразумевала собой вооруженную помощь союзникам в

⁴⁰⁸ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 132.

⁴⁰⁹ Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1. Forest Hills, 2020. С. 7.

⁴¹⁰ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 137.

нужный момент, например, в момент высадки союзников во Францию. В Генеральной директиве ФКП по подготовке вооруженного восстания за 15 апреля 1943 г. говорилось: «Все группы Сопротивления должны подготовить это восстание, которое совпадет с высадкой союзников на континенте»⁴¹¹. Чтобы подготовить национальное восстание по плану коммунистов, было необходимо: всем слоям населения бороться против насильственного угона французов в Германию; усилить саботаж, чтобы парализовать действия врага; усилить вооруженную борьбу, увеличивая отряды франтиреров и партизан⁴¹². Во многом этот план стал руководством к действию после начала Нормандской операции 1944 г., в момент приближения к районам действий партизан союзных войск.

При этом некоммунистические организации Сопротивления начали ставить вопрос о том, кто возьмет власть в свои руки после освобождения страны. Группировки Сопротивления считали, что взять власть они могут только в ходе военного переворота или восстания. Они понимали, что для того, чтобы в том числе не допустить до власти коммунистов, необходимо располагать как оружием, так и иметь своих лиц на постах в Виши. Так Ж. Мулен, при участии Ш. де Голля, после возвращения во Францию летом 1942 г., начал создавать проголлистскую организацию «Тайная армия», которая не должна была участвовать в текущих боевых операциях, а ее члены обещались выступить в нужный момент с оружием в руках⁴¹³.

Развитие движения Сопротивления во Франции не было равномерным. Исследователь В.А. Кочетков отмечает: «Чем более успешной была та или иная группа, тем больше внимания на нее обращали французские и гитлеровские службы безопасности и тем быстрее они ее уничтожали»⁴¹⁴. Создав крепкую

⁴¹¹ Генеральные директивы Французской коммунистической партии по подготовке вооруженного восстания. 15 апреля 1943 г. // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война: Документы и материалы. М., 2005. С. 465–466.

⁴¹² Там же. С. 465.

⁴¹³ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 139.

⁴¹⁴ *Кочетков В.А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 8.

боевую организацию в Парижском регионе, руководство ФТП-МОИ прилагало большие усилия для того, чтобы распространить ее опыт на другие департаменты этой зоны, особенно те, где подразделения ФТП были обескровлены недавними репрессиями. Осенью 1943 г. из парижского региона в эти департаменты послали ряд бойцов, имевших большой опыт боевой и подпольной деятельности, которые позже начали формировать вооруженные отряды из французов и иностранцев.

После начала Великой Отечественной войны германские оккупационные войска усилили репрессии не только в отношении коммунистов, но и к французским евреям. Еще в 1941 г. во Франции проводились первые облавы. Но 16–17 июля 1942 г. в Париже произошла одна из самых трагических облав «Вель д’ив», ставшая страшным символом Холокоста во Франции. Облава была проведена непосредственно французской Национальной полицией⁴¹⁵ под контролем немцев и предусматривала арест всех евреев иностранного происхождения. В итоге двухдневной акции было арестовано несколько тысяч человек, большую часть которых составляли женщины и дети. Отдельные евреи были заранее предупреждены о готовящихся арестах с помощью сочувствующих французов, готовивших списки и карточки с данными жертв, а также благодаря некоторым французским жандармам⁴¹⁶. По мнению директора Института истории современности в Париже А. Руссо, политика дискриминации, прежде всего евреев, которая в 1941–1942 гг. вылилась в репрессии, стала решающим моментом в формировании отрицательного общественного отношения к режиму Виши⁴¹⁷.

Спасение евреев – это первые активные действия русского Сопротивления во Франции в лице Комитета по спасению на Лурмель. Еще до облавы, после

⁴¹⁵ Вишисткая Франция в 1941 г. объединила под названием «Национальная полиция» все национальные, городские и муниципальные полицейские подразделения.

⁴¹⁶ *Гусев В.Е.* Операция «весенний ветер»: масштабная облава на евреев в Париже 16–17 июля 1942 г. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции. 3 т. М., 2022. Т. 1. С. 114.

⁴¹⁷ *Руссо А.* «Национальная революция» режима Виши. М.: 2003. С. 195.

вышедшего 7 июля 1942 г. предписания всем евреям оккупированной зоны обязательного ношения на одежде желтой «Звезды Давида», Комитет под руководством матери Марии помогал евреям спастись от будущих репрессий, организовав выдачу евреям ложных свидетельств о крещении, которые давали им возможность избежать арестов. Именно на улице Лурмель, в доме Православного дела свое убежище нашла часть спасавшихся евреев. Главным помощником матери Марии в этом деле стал отец Димитрий и И.А. Кривошеин, который свел монахиню со своими товарищами из французского Сопротивления. Вместе они доставали документы для евреев, которые скрывались не только на улице Лурмель, но и во втором доме матери Марии в Нуазиле Гран⁴¹⁸. Было решено распределить спасавшихся в надежные места. Далее была налажена сложная и надежная конспиративная цепь по всей Франции для бегства людей из оккупированного Парижа. В результате этих антифашистских действий Комитет под руководством матери Марии фактически стал участником Сопротивления. По словам Кривошеина, «вопрос стоял уже не только о материальной помощи. Нужно было доставать для евреев поддельные документы, помогать им бежать в еще не оккупированную зону Франции, укрывать их и устраивать детей, родители которых были уже арестованы»⁴¹⁹.

Дом Православного дела матери Марии находился в полутора километрах от велодрома «Vélodrome d'hiver», куда, как во временный лагерь, были направлены евреи после облавы. Велодром не был оборудован для содержания такого количества людей, несколько тысяч арестованных находилось в нечеловеческих условиях без воды, еды и туалета⁴²⁰. Мать Мария пошла на подвиг и благодаря монашеской одежде была пропущена немцами на велодром. Проведя там три дня, утешая людей, она несколько раз выходила в город и

⁴¹⁸ Кривошеина К.И. О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 38.

⁴¹⁹ Кривошеина К.И. «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии...

⁴²⁰ Гусев В.Е. Операция «весенний ветер» ... С. 117.

возвращалась с едой. Ей удалось изучить все ходы и выходы. Понимая обреченность положения арестованных, она придумала план спрятать четырех маленьких детей в мусорные баки. Ничего не подозревавшие немцы дали их вынести за территорию велодрома. Таким образом она спасла четырех детей от смерти⁴²¹. Из 12884 человека было арестовано в ходе облавы 16–17 июля 1942 г., после депортации в Германию не выжил ни один ребенок, а в живых осталось только несколько десятков человек⁴²². После акции по спасению евреев Комитет под руководством матери Марии при помощи отца Димитрия и И.А. Кривошеина наладил не только конкретную помощь скрывающимся в доме на улице Лурмель, но и переправлял евреев, бежавших из плена солдат, участников Сопротивления, в безопасную зону в южную часть Франции. Долгое время мать Мария также скрывала двух сбитых под Парижем американских летчиков, для которых удалось раздобыть поддельные документы и переправить их в безопасную зону. Дом Православного дела давал кров и пищу всем нуждающимся, люди жили во флигеле, в сарае и просто располагались на полу в зале⁴²³. Другие русские эмигранты, такие как Е.Ф. Роговский и В.М. Шах, при участии И.А. Кривошеина также помогали укрываться евреям⁴²⁴. Схожую роль в помощи евреям играл настоятель Трехсвятительского подворья в Париже архимандрит Афанасий (Нечаев).

Для членов Комитета и матери Марии такой подвиг был органичен. Сама мать Мария считала нацизм отравительницей «всех европейских источников и колодцев» и не хотела быть связанной с оккупационными властями даже косвенно. Когда выяснилось, что некоторые из обитателей общежития на улице Лурмель проявили себя как коллаборационисты, то общество «Православное

⁴²¹ *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 41.

⁴²² *Гусев В.Е.* Операция «весенний ветер» ... С. 117.

⁴²³ Цит. по: *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 45.

⁴²⁴ *Серков А.И.* История русского масонства, 1845–1945. СПб., 1996. С. 434.

дело» предпочло уступить управление домом им самим, хотя ранее затратило значительные деньги на ремонт и оборудование этого помещения⁴²⁵. Ее монашество, по замечанию А.А. Угримова, сочеталось у нее с личным подвигом⁴²⁶.

И.А. Кривошеин считал деятельность Комитета, действующего под руководством матери Марии, сопротивленческой, так как помимо помощи арестованным и их семьям, по его мнению, «нужно было противопоставлять запугиваниям Жеребкова и террору гестапо – именно русскую акцию! [...] Это давало всем борющимся с немецким фашизмом уверенность, вселяло надежду, что в случае несчастья ни они, ни их семьи не будут брошены на произвол судьбы, а получают материальную и моральную поддержку. Цель эта была в значительной степени достигнута», – писал соратник монахини после войны⁴²⁷.

Свою деятельность И.А. Кривошеин начал еще до 22 июня 1941 г., когда, по его словам, ему приходилось бороться после подписания договора о ненападении между Германией и СССР и советско-финской войны «с антисоветскими и антирусскими настроениями в эмигрантских и французских кругах»⁴²⁸. После его освобождения из Компьенского лагеря, с августа 1941 г. по июнь 1944 г., его деятельность развивалась по нескольким направлениям, по степени значимости:

Первое направление – борьба с немецкой пропагандой Ю.С. Жеребкова в эмигрантских кругах. Такая деятельность, вероятно, осуществлялась Кривошеиным в ходе личных бесед со своими знакомыми эмигрантами.

Второе направление – участие в социальной помощи по спасению евреев от облав и преследований. Кривошеин по этому направлению выдавал евреям фальшивые документы, устанавливал связи с соответствующими организациями

⁴²⁵ Гаккель С. Мать Мария... С. 205–206.

⁴²⁶ Кривошеина К.И. Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М., 2015. С. 336.

⁴²⁷ Отчет о резистанской работе... С. 38.

⁴²⁸ Там же.

и переправлял людей в безопасные места. По собственным оценкам, ему удалось спасти от депортации несколько десятков человек.

Третье направление деятельности Кривошеина – защита эмигрантов перед «резистанскими» и французскими кругами посредством не только его личной деятельности, но и в том числе деятельности Триумvirата, созданного в начале 1943 г. под председательством В.А. Маклакова, при участии И.А. Кривошеина и юриста А.Ф. Ступницкого.

Четвертое направление – активная разведывательная деятельность на организации французского Сопротивления. В ходе этой деятельности бывшему штабс-капитану Русской армии П.Н. Врангеля, при помощи свободного знания французского и немецкого языков, в ходе задания по установлению связи с русскими группами сопротивленцев удалось стать ценным кадром сразу для нескольких организаций французского Сопротивления: «Те, кто в Сопротивлении» (Ceux de la Resistance – CDLR) и ФТП⁴²⁹.

Кривошеин не был удовлетворен своей работой под крылом CDLR, которая отправляла его на миссии, в том числе и в Берлин, для изучения немецкой промышленности и применения там иностранной рабочей силы. В целях наилучшего использования себя в сопротивленческой борьбе Кривошеин при помощи профессора В.А. Костицына вошел в контакт с ФТП и был зачислен в ряды этой организации. По его словам, было решено, что к моменту предполагаемой высадки союзников или началу восстания в Париже он перейдет на нелегальное положение и войдет в штаб вооруженной организации французских коммунистов. До этого Кривошеин должен был заниматься разведывательной деятельностью, систематически передавая данные раз в неделю агенту связи ФТП. В дальнейшем работу Кривошеина дублировал его брат К.А. Кривошеин – член разведывательной сети ФАНА (FANA)

⁴²⁹ Отчет о резистанской работе... С. 38–42.

коммунистической партии Франции. В ходе этой работы И.А. Кривошеин вышел на связь с другими организациями французского Сопротивления: «Наводнение государственных администраций» (НАП) (Noyautage des administrations publiques – NAP) – организации, созданной для внедрения в административный аппарат Виши для передачи разведывательной информации Свободной Франции; ОЦМ, в которой работала В.А. Оболенская и эмигрант-востоковед А.А.Бенигсен; «Объединенные движения Сопротивления» (МЮР) (Les Mouvements unis de la Résistance – MUR) – организации, объединившей в себе несколько некоммунистических организаций французского Сопротивления на территории Виши⁴³⁰.

Пятое направление – роль связующего звена между русскими группами сопротивленцев и французскими организациями. Кривошеину, вероятно в 1943 г., в ходе своей деятельности удалось установить связь, помимо Комитета матери Марии, со многими группами русских эмигрантов-сопротивленцев: с А.А.Угримовым и через него с Дурданской группой, с представителями Лионской группы, членом Русского студенческого христианского движения (РСХД) В.А. Нарсесяном и В.Ю. Подгорным, а также с представителями Союза русских патриотов И.Т. Михневичем и Г.Г. Шклявером. Также Кривошеин установил связь с группой еврейского Сопротивления через Я.Б. Рабиновича. Кривошеин имел связь с отдельными русскими эмигрантами-участниками Сопротивления – востоковедом А.А. Бенингсеном, связанным с ОЦМ, и евразийцем Г.Н. Товстолесом, печатавшим, по словам Кривошеина, для Сопротивления подпольную литературу⁴³¹.

Интересно, что В.А. Костицын убеждал Кривошеина прекратить отношения со столь многими сопротивленческими организациями в связи с риском провала. Костицын так характеризовал его деятельность: «С большой

⁴³⁰ Там же.

⁴³¹ Там же.

смелостью и легкомыслием он старался поспеть всюду и до поры до времени это удавалось»⁴³².

Таким образом, деятельность И.А. Кривошеина была весьма обширной. Примечательно, что в 1984 г. Н.В. Вырубов выделял Кривошеина как одного из последних подлинных участников движения Сопротивления. «Его требовательная совесть не переносила поражения, перемирия и оккупации. У Кривошеина всегда присутствовало сознание, что война продолжается и что победа достижима. [...] Своей готовностью усмирить антисоветские убеждения, сознавая, что Россия находится под угрозой, Кривошеин служил примером эмиграции. Ничто не обязывало его вступить на опасный путь», – отмечал Вырубов в одном из своих писем⁴³³. На примере Кривошеина можно видеть, с какими организациями французского Сопротивления могли быть связаны эмигранты в ходе своей деятельности.

С лета 1942 г., в связи с тяжелыми потерями противника в ходе Великой Отечественной войны, нацисты приступили к массовому вывозу французских рабочих и молодежи в Германию. В.П. Смирнов отмечал: «...сначала эта кампания проходила под лживым лозунгом “замены пленных”»: за каждого рабочего, прибывшего в Германию, было обещано возвращение одного военнопленного»⁴³⁴. Поскольку агитация в пользу «замены пленных» не дала ожидаемых результатов, правительство Виши под нажимом Германии 4 сентября 1942 г. приняло закон об обязательной трудовой повинности (СТО): мужчины с 18 до 50 лет и незамужние женщины с 21 года до 35 лет могли привлекаться «к исполнению любых работ, которые правительство сочтет полезными для высших интересов нации»⁴³⁵. В течение 1943 г. на основе этого закона Виши неоднократно проводило «трудовые мобилизации» рабочих, служащих,

⁴³² *Костицын В.А.* Мое утраченное счастье... : воспоминания, дневники. М., 2017. Т. 2. С. 199.

⁴³³ О Сопротивлении // Герой Французского Освобождения... С. 126.

⁴³⁴ *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции... С. 141.

⁴³⁵ Там же.

учащихся и студентов – на принудительные работы в Германию. Такое ужесточение политики нанесло тяжелый удар по престижу Виши. Массы населения начали осознавать, что правительство Виши является пособником оккупантов. Все это вместе с объединением гестапо и вишистской полиции, которая должна была активно участвовать в репрессиях не только против сил Сопротивления, но и их родственников, отвернуло французских патриотов от Петэна и Виши. По мнению исследователя П.П. Черкасова: «По мере того, как рассеивались первоначальные иллюзии, связанные с личностью и политикой маршала Ф. Петэна, как становилась очевидной та унижительная и постыдная роль, которую Гитлер отвел вишистскому государству в “Новой Европе”, превратив поверженную Францию в своего рода огромный интендантский склад Третьего рейха, по мере того как ужесточался оккупационный режим, общественные настроения все более определенно склонялись в пользу Сопротивления...»⁴³⁶.

После этого уже в январе 1943 г. оккупантами по аналогии с СС была создана «Французская милиция» численностью в 15 тысяч человек, призванная как вооруженное формирование проводить карательные акции против Сопротивления и французского народа. Уже 1 мая 1944 г. руководство гестапо отмечало 1 мая 1944 г., что рост Сопротивления невозможно было остановить даже массовыми карательными акциями и что даже они оказались в тот момент бесполезными и даже вредными⁴³⁷.

С конца 1942 – начала 1943 г., после оккупации Германией южной территории Франции, которой ранее управляло правительство Виши, началась активная борьба оккупантов против групп Сопротивления на всей территории Франции. Законом вишистского правительства от 18 ноября 1942 г. все лица, обвиненные в действиях, которые были совершены, чтобы «благоприятствовать

⁴³⁶ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 226.

⁴³⁷ Там же. С. 239.

коммунизму, анархии или подрывной деятельности социального и национального порядка», предавались суду специальных трибуналов, имевших право выносить смертные приговоры и немедленно приводить их в исполнение. 24 ноября 1942 г. между Виши и Германией была достигнута договоренность о том, что французская жандармерия должна осуществлять операции по требованию немцев. 5 июня 1943 г. был принят закон, по которому специальные суды, организованные по типу военно-полевых трибуналов, могли приговорить обвиняемых к смертной казни, причем с лицами, захваченными на «месте преступления», расправлялись немедленно без всякого следствия⁴³⁸. Политический и экономический коллаборационизм сопровождался ускоренной фашизацией режима Виши. В 1942 г. в тюрьмах Виши находилось 50 тысяч заключенных. Более 30 тысяч находились в многочисленных французских концлагерях⁴³⁹.

Началось сопротивление закону об обязательной трудовой повинности. Тысячи молодых рабочих, студентов, служащих, которым грозила отправка в Германию, старались уклониться от нее. Рефрактеры – те, кто уклоняются от отправки, – пользовались поддержкой и симпатией всего населения. Крестьяне снабжали их продовольствием. Многие, спасаясь от облав для отправки, стали убегать из городов и скрываться в сельской местности. Так во французском языке появилось слово «маки» – те, кто скрываются в кустарнике. С конца 1942 г. – начала 1943 г. в малонаселенных лесных и горных районах Франции появились первые лагеря «макизаров», которые, оказываясь на нелегальном и полунелегальном положении, устанавливали связи с организациями Сопротивления и иногда формировали свои вооруженные отряды⁴⁴⁰. А.А. Угримов отмечал, что только после начала массового перехода французов на

⁴³⁸ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 168.

⁴³⁹ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 240.

⁴⁴⁰ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 186.

нелегальное положение начался второй этап развития массового Сопротивления: «Мы организовали помощь бежавшим из плена, скрывающимся от трудовой повинности и их семьям, они получали фальшивые документы, снабжались продуктами питания и продовольственными карточками. Эта деятельность приняла известное развитие и размах с того момента, как в 1942 г. французскую рабочую молодежь немцы стали отсылать в Германию на работу – число переходивших на нелегальное положение увеличилось сразу намного»⁴⁴¹. Всего к лету 1944 г. в Германии работало 963 тысячи французских рабочих и военнопленных, также 735 тысяч рабочих были использованы в строительстве Атлантического вала на территории Франции⁴⁴².

Выводы

В преддверии Второй мировой войны активная часть русской эмиграции во Франции была разделена на три основные политические группы по размеру численности: пораженцы, сторонники «третьей силы» и оборонцы.

Мобилизация русских эмигрантов во французскую армию и вместе с этим быстрое поражение Франции негативно повлияли на будущие оборонческие силы Русского Зарубежья во Франции. Многие эмигранты находились в немецком плену до самого окончания войны, среди них такие яркие представители русской эмиграции, как Г.В. Адамович и В.С. Варшавский, они могли бы оказаться во французском Сопротивлении, если бы были на свободе. Примером этого являются Б.В. Вильде, А.Н. Левицкий и В.Б. Сосинский, которые смогли вырваться из немецкого плена и стать лидерами русских групп Сопротивления.

Исходя из этого первыми русскими эмигрантами-сопротивленцами были те, кто воспринял поражение Франции как свою личную трагедию, а оккупацию французской земли – как занятие противником своей второй родины. У них не

⁴⁴¹ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 556.

⁴⁴² Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 141.

было коммунистических или просоветских взглядов. Они отказались принять политику примирения. При этом для них нацистская идеология и фашистизация Франции были неприемлемы прежде всего по моральным причинам, так как их исторической родине в это время ничего не угрожало. Примером таких эмигрантов стали основатели первой группы французского движения Сопротивления Музея Человека Б.В. Вильде и А.Н. Левицкий.

Источником первых кадров «русского Сопротивления» стало литературное собрание «Круг», которое создавалось И.И. Фондаминским как «орден русской интеллигенции».

День нападения Германии на СССР стал для эмигрантов-оборонцев датой консолидации по вопросу поддержки советского народа в войне против фашистской агрессии. В начале Великой Отечественной войны образовались три патриотические группы русских-эмигрантов: «Православное дело», «Группа 22-го июня» и «Дурданская группа». В сопротивленческую деятельность начали вовлекаться также эмигранты-одиночки.

Глава 2. Вклад русских эмигрантов и советских граждан в движение Сопротивления и ликвидацию оккупационного режима (1943–1945)

2.1. Русские эмигранты в составе движения Сопротивления

К началу 1943 г., победа советских войск в ходе Сталинградской битвы стала ключевым событием для европейского движения Сопротивления против немецкой оккупации. К тому же в ноябре 1942 г. произошла высадка союзников в Северной Африке и падение режима Виши в ходе операции «Антон», когда вермахт и итальянская армия без согласия вишистов оккупировали южную зону Франции. Всему миру стал очевиден будущий военный крах врага.

Победа советских войск под Сталинградом стала поводом для радости для многих оборонцев, в том числе и для П.Н. Милюкова. Под влиянием победы Красной армии он написал свою ставшую впоследствии известной статью «Правда о большевизме». Еще весной 1942 г. он, вероятно, изменил свое мнение о советском строе. Статья была написана в ответ на тезисы живших в США известных эмигрантов М.В. Вишняка и Н.С. Тимашева. Их главный тезис заключался в том, что общее отношение русского населения к большевистскому режиму осталось таким же враждебным, каким оно было в годы Великой Отечественной войны⁴⁴³. Милюков отвечал: «Утверждать, что “правлящая клика” ни при чем в теперешнем положительном настроении к ней армии и населения и что отношение к власти сплошь “остаётся враждебным” – значит присоединиться к ожиданиям неприятеля, тоже “не сомневающегося”, что народ восстанет против правительства и режима при первом появлении германских штыков»⁴⁴⁴. Милюков умер в конце марта 1943 г., и поэтому его статью первоначально увидело ограниченное число человек. По сведениям историка Н.Г. Думовой, ее

⁴⁴³ Думова Н.Г. Павел Николаевич Милюков... С. 231.

⁴⁴⁴ Русский патриот. 1944. 11 ноября. С. 2.

тайно печатали на ротаторе, делали машинописные копии и подпольно распространяли среди русских эмигрантов, что внесло вклад в привлечение многих из них во французском Сопротивлении⁴⁴⁵. Широкую публикацию статья приобрела только 11 ноября 1944 г. в газете органа Союза русских патриотов «Русский патриот».

Французское движение Сопротивления приняло организованные формы только 3 июня 1943 г., когда был учрежден «Французский комитет национального освобождения» (ФКНО), который брал на себя функции Временного правительства Франции. В декларации образованного ФКНО сообщались задачи Комитета, в частности, что оно: будет продолжать совместную борьбу в целях полного освобождения французских территорий и территорий союзников до победы над всеми враждебными державами; обязуется восстановить все французские свободы, законы республики и республиканский режим; призывает всех французов следовать за ним, для того чтобы Франция обрела в борьбе и победе свою свободу, величие и традиционное место среди великих союзных держав⁴⁴⁶. Формирование ФКНО завершило объединение французских патриотических сил. Образование Комитета поддержали и коммунисты. 1 июля 1943 г. ФКНО в качестве Временного правительства отменило запрет Коммунистической партии и разрешило ей легально существовать на контролируемых Комитетом территориях. Союзники в лице Великобритании и США, будучи недовольными лидерством Ш. де Голля в вопросе его главенства над всеми силами Сопротивления, делая ставку на армейского генерала А. Жиро, только 27 августа 1943 г. опубликовали совместное с СССР заявление о признании Комитета. Признание ФКНО тремя великими державами антигитлеровской коалиции закрепило его положение на

⁴⁴⁵ Думова Н.Г. Павел Николаевич Милюков... С. 231.

⁴⁴⁶ См. Голль Ш. де. Военные мемуары: Единство 1942–1944... С. 543.

международной арене, превратив его в общепризнанный центр, вокруг которого объединялись впоследствии все французские патриоты⁴⁴⁷.

Объединение сил Сопротивления под руководством ФКНО стало возможным благодаря деятельности в том числе и Ж. Мулена. В начале августа 1942 г., когда руководители ФНК еще надеялись на скорое вторжение англо-американских войск на территорию Франции, Мулен получил из Лондона директиву создать Координационный комитет, объединяющий действия организаций Сопротивления южной зоны под руководством Мулена. Каждую организацию предполагалось разделить на два сектора: военный и гражданский. Военный сектор должен был выполнять военные задания Лондона и помогать гражданским лицам организовать захват власти во время предполагаемого Национального восстания, а гражданскому сектору надлежало взять власть и принять управление страной.

Мулен смог подчинить некоммунистические организации Сопротивления. Это привело к объединению в марте 1943 г. организаций «Комба», «Либерасьон» и «Фран-Тирер» в «Объединенное движение Сопротивления» (МЮР). Успех этих действий был связан с тем, что Мулен обещал вооружить эти организации Сопротивления союзным оружием, но при условии того, чтобы часть полученного из Великобритании оружия была использована для вооружения боевых групп и немедленных действий, а другая часть оставалась бы в резерве для подготовки к предполагаемой высадке. Объединяя группировки, Мулен пользовался преимуществом – через него эти организации, симпатизирующие де Голлю, обеспечивались деньгами, оружием и снаряжением⁴⁴⁸.

К 27 мая 1943 г. Мулен смог создать единый «Национальный совет Сопротивления» (НСС), куда вошли 16 различных группировок, в том числе 8 организаций Сопротивления, 6 политических партий и 2 профсоюзных

⁴⁴⁷ Смирнов В.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 180.

⁴⁴⁸ Там же. С. 152.

объединения. Каждая группировка независимо от своего веса располагала одним голосом, что ущемляло права таких крупных организаций, как ФКП и «Национальный фронт». Важным событием стал роспуск Коминтерна, что облегчило объединение всех антифашистских сил, как во Франции, так и в других оккупированных странах⁴⁴⁹. 27 мая в оккупированном Париже Мулен изложил основные задачи НСС в войне: участие в войне, предоставление французскому народу возможности решать свою судьбу, восстановление республиканских свобод, возрождение престижа Франции в послевоенном мире. НСС предложило создать временное правительство под председательством генерала де Голля⁴⁵⁰.

В 1943 г. русское Сопротивление стало формироваться как одно из национальных ветвей одновременно с еврейским, польским и армянским⁴⁵¹.

К этому времени сформировался тип русского Сопротивления во Франции. Русские участники Сопротивления, оказавшись в его рядах, как правило, принадлежали к пореволюционным политическим группам, что являлось важным отличием русского подполья от французского, разделявшегося на правых и левых⁴⁵². Всех русских сопротивленцев во Франции можно разделить на следующие политические группы:

бывшие члены Союза друзей Советской Родины и интербригадцы;

бывшие члены младоросской партии;

милюковцы, сторонники оборонческой концепции П.Н. Милюкова.

Разделение на политические группы, однако, не означало, что каждая из них в итоге намеревалась создать свою собственную организацию Сопротивления. Хотя этот вопрос, вероятно еще в конце 1941 г. – начале 1942 г., стоял перед русскими-сопротивленцами. И.А. Кривошеин отмечал, что решение

⁴⁴⁹ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 252.

⁴⁵⁰ Там же. С. 252.

⁴⁵¹ Отметим, что в еврейской, польской и армянской ветвях французского Сопротивления было так же, как и в русском, немало выходцев из бывшей Российской империи, но они не относили себя к русской культуре или нации.

⁴⁵² Вовк А.Ю. «Союз друзей Советской родины» ... С. 160.

не создавать единую русскую организацию Сопротивления было отвергнуто по двум основным причинам: такое формирование чрезвычайно затруднило бы конспирацию, а в случае провала повлекло бы слишком большой удар по всему русскому делу во Франции, кроме того, вхождение русских в ряды французских организаций было бы более полезным для общего дела в силу знания русскими немецкого и других языков. Исходя из этого, было решено, что русские должны вступать отдельно и небольшими отрядами во французские организации движения Сопротивления⁴⁵³. Роль связующего звена (связного) между отдельными русскими группами сопротивленцев и французских организаций взял на себя сам И.А. Кривошеин. Единственной организацией русского Сопротивления во Франции за всю войну стал «Союз русских патриотов». По важному замечанию Кривошеина, в Русском Сопротивлении во Франции не было разделения на «просоветскую» и «проголлистскую» ориентацию: «В то время мы были объединены одной общей задачей и одним общим врагом, с которым и вели борьбу»⁴⁵⁴.

Важно отметить, что в эти годы в движение Сопротивления вливалось немало представителей пореволюционных политических групп. Бывшие члены младоросской партии помимо Дурданской группы А.А. Угримова и Парижской ячейки В.Ф. Шашелева были представлены пиренейской группой К.С. Елиты-Вильчковского–С.С. Оболенского, монской К.К. Иванова-Тринадцатого и савойской П. Зиссермана⁴⁵⁵.

Необходимо отметить эмигрантские группы, действовавшие на юге Франции в «свободной зоне»: Группа К.С. Елиты-Вильчковского–С.С. Оболенского, Группа В.А. Нарсеяна и В. Подгорного (Лион). Позже в Лионе

⁴⁵³ Такое решение, вероятно, было продиктовано также позицией французских сопротивленцев из проголлистского течения Сопротивления, так как французские коммунисты все-таки инициировали создание отдельной русской организации.

⁴⁵⁴ Отчет о резистанской работе... С. 38–42.

⁴⁵⁵ *Базанов П.Н.* Забытый герой Сопротивления... С. 119.

была организована работа отдела Союза русских патриотов под руководством А.А. Шапошникова «Группа Шапошникова» (см. Приложение № 8) численностью 6 человек. Сам Шапошников помимо участия в разложении Восточных войск вермахта распространял антинацистские листовки, хранил взрывчатку, помогал беглым советским гражданам одеждой⁴⁵⁶. Группа К.С. Элиты-Вильчковского–С.С. Оболенского, действовавшая в Пиренейских горах, занималась разведывательной деятельностью, сотрудничала с Триумвиратом В.А. Маклакова, И.А. Кривошеина и А.Ф. Ступницкого и контактировала с американской военной разведкой – Управлением стратегических служб (OSS)⁴⁵⁷. Видный политический и общественный деятель Е.Ф. Роговский руководил антифашистской организацией «Зона Юг», спасал евреев в Ницце, занимался уничтожением доносчиков, выслеживавших евреев и выдававших их нацистам, помогал бежать советским военнопленным⁴⁵⁸.

Также в движение Сопротивления начали вливаться представители русского масонства. По сведениям исследователя русского масонства А.И. Серкова, многие члены группы «Лицом к России», созданной в 1938 г., считавшие, что народ в России отходит от идеологии сталинизма, а главным идейным противником является национал-социализм, свержение большевизма возможно демократическим путем, принимали участие в движении Сопротивления. Среди них как минимум В.Л. Андреев, М.М. Бренстедт, В.Л. Вяземский, И.А. Кривошеин, А.П. Ладинский, В.А. Маклаков, Д.М. Одинец, П.Н. Переверзев, Я.Б. Рабинович, Е.Ф. Роговский, В.Б. Сосинский, Г.Н. Товстолес, В.М. Шах, Г.Г. Шклявер и др. Масоны не обсуждали детали своей подпольной деятельности на масонских собраниях. Регулярные встречи масонов проходили

⁴⁵⁶ Вовк А.Ю. Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении Южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1. С. 113.

⁴⁵⁷ Базанов П.Н. Забытый герой Сопротивления... С. 216.

⁴⁵⁸ Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции». М., 2023. С. 146.

вплоть до освобождения Парижа, но говорили на них исключительно о масонских делах: ликвидации масонского дома, тактике поведения в случае вызова в специальную полицию, помощи арестованным или бедствующим братьям⁴⁵⁹. Они не использовали масонские ложи как инфраструктуру для организации групп Сопротивления. Однако они были связаны знакомством, а значит, имели связь друг с другом в ходе своей подпольной деятельности. В связи в том числе и со своей активной антифашистской позицией, многие представители русского масонства во Франции погибли в годы Второй мировой войны.

Немаловажно отметить опыт индивидуального Сопротивления эмигрантов-одиночек, например художника В.Д. Тарасова. Деятельность эмигранта в Сопротивлении подтверждается свидетельством члена Центрального комитета советских пленных В.К. Таскина⁴⁶⁰. Сам Тарасов так писал о своей сопротивленческой деятельности: «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации, которой начал доставлять продукты взрывчатых веществ [...] куда доставлял через мою жену продукты взрывчатых веществ. Укрывал и устраивал побегі французским военнопленным... А также завербовал мою жену, мою дочь Ксению для передачи продуктовых посылок для советских военнопленных в гор Нанси и устраивал им побегі, передавал тайно письма, подкупал французов также для передачи. В то же время помогал прячущимся французам, не желавших ехать на работу по обязательству в Германию...»⁴⁶¹. Примечательно, что до войны эмигрант был далек от эмигрантской политики, но принял решение о начале сопротивленческой борьбы именно после нападения нацистской Германии на СССР.

⁴⁵⁹ Серков А.И. История русского масонства... С. 431.

⁴⁶⁰ Таскин В.К. С сознанием исполненного долга // Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления. М., 1972. С. 205.

⁴⁶¹ Вовк А.Ю. «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации...». Русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопротивлении // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 220.

Во второй половине 1943 г. в Парижском районе усилилось Сопротивление. С особым успехом действовала парижская организация ФТП-МОИ под военным руководством эмигранта армянина М. Манушяна. Его группа из почти 40 бойцов совершила 13 нападений на немецких оккупантов, включая операцию по ликвидации ответственного штандартфюрера СС Ю. Риттера, ответственного за отправку 600 тысяч гражданских лиц на принудительные работы в Германию. Утром 16 ноября 1943 г. Манушян был арестован немцами. По подозрению в связях с его группой всего было схвачено 94 человека, из которых 77 были членами ФТП-МОИ⁴⁶².

У русских эмигрантов, равно как и у французских патриотов некоммунистического Сопротивления, часто отсутствовал опыт подпольной деятельности. Ввиду усиления в Париже давления со стороны гестапо, французской жандармерии и вражеской агентурной работы провал мог быть от любого неосторожного действия. По мнению исследовательницы К.И. Кривошеиной: «Спасение евреев и помощь партизанам поставили для матери Марии знак равенства между жизнью и смертью. Эта грань стала тонкой и прозрачной как никогда: теперь малейшая ошибка или чей-то донос неизбежно повлекли бы за собой арест и жестокое наказание»⁴⁶³.

В доме Православного дела на улице Лурмель находился маленький радиоприемник, который был всегда настроен на последние новости с фронта. Прорыв блокады Ленинграда 18 января 1943 г. и Победа Красной армии 2 февраля 1943 г. в ходе Сталинградской битвы вызвали ликование и надежду у общества «Православное дело» и нескрываемую злобу у тех людей из окружения матери Марии, кто сотрудничал с немцами. Доносы легко подтвердились неосторожностью самой матери Марии. По замечанию К.И. Кривошеиной, «на [ее] стене висела карта, где каждый день красными шерстяными ниточками на

⁴⁶² *Исбах А.А.* Они боролись за Францию // Дружба народов. 1958. № 8. С. 202–205.

⁴⁶³ *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 40.

булавках она отмечала ход военных действий». По словам исследователя, гестапо знало об этом и вело наблюдение за домом⁴⁶⁴.

8 февраля 1943 г. произошел провал Православного дела, гестаповцы произвели в доме на улице Лурмель повальный обыск и провели личный досмотр постояльцев. За день до этого мать Мария по неотложным делам уехала на сутки из Парижа. У отца Дмитрия было изъято адресованное ему письмо еврейки с просьбой о крещении. Священник отец Дмитрий, Ф.Т. Пьянов и сын матери Марии Ю.Д. Скобцов были арестованы и увезены в тюрьму. У Дмитрия отобрали удостоверение личности с условием, что на следующий день он явится на допрос в Генеральный штаб гестапо. По одной из версий, его допрашивали в течении четырех часов, но православный священник, несмотря на уговоры немецкого офицера, не отказался от помощи евреям. Этим ответом он вынес себе смертный приговор⁴⁶⁵. 9 февраля мать Мария вернулась в Париж. Гестапо встретило ее с допросом прямо в доме Православного дела. Ей показали изъятые документы, списки евреев и участников Сопротивления, которым она помогала⁴⁶⁶. Мать Мария была арестована, на следующий день «Православное дело» было закрыто.

Во временном лагере арестантов ее продержали до апреля 1943 г., а после перевезли в Компьеньский концлагерь. Отца Дмитрия после недлительного нахождения в лагере Компьень отправили вместе с Ю.Д. Скобцовым в лагерь смерти Дора-Миттельбау в Германии. Там отец Дмитрий отказался от значка, указывавшего, что он из Франции. Он хотел разделить страдания с советскими узниками, с которыми обращались хуже. От истощения и болезней Скобцов умер 1 февраля 1944 г., отец Дмитрий пережил его всего на 8 дней⁴⁶⁷. Мать Мария 27 апреля 1943 г. оказалась в страшном, крупнейшем женском концлагере

⁴⁶⁴ Там же. С. 43.

⁴⁶⁵ Там же. С. 46.

⁴⁶⁶ *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 46–47.

⁴⁶⁷ *Гаккель С.* Мать Мария... С. 236.

нацистской Германии Равенсбрюк. Несмотря на тяжелую атмосферу, она полностью посвятила себя помощи заключенным, никогда не жаловалась, сохраняла бодрость духа и молила Бога о помощи другим, любила бывать у советских узниц⁴⁶⁸. По оценке Н.А. Бердяева: «У меня было впечатление, что она стремилась к жертве и страданию, она хотела умереть за русский народ. Конец ее был героический. В германском концентрационном лагере она нашла для себя религиозную деятельность, которая, вероятно, ее больше удовлетворяла, чем деятельность в мире свободном»⁴⁶⁹. Мать Мария погибла в Равенсбрюке 31 марта 1945 г.

В.А. Оболенская и С.В. Носович вели подпольную работу до 1943 г. 17 декабря их арестовали на конспиративной квартире из-за провала организации ОЦМ. По сведениям исследователя жизни Оболенской-Флам, русская эмигрантка «водила следователей за нос и выгораживала своего мужа, утверждая, что тот ничего не мог знать, так как они “разошлись”. В это время Николай Оболенский находился в той же тюрьме, но за недостатком улик его освободили»⁴⁷⁰. Вместе с Оболенской подвергалась пыткам и С.В. Носович. «Вики», измученная ежедневными допросами, не только никого не выдала, но наоборот, не отрицая собственную принадлежность к ОЦМ, пыталась многих выгородить, утверждая, что схваченных других членов сопротивленческой организации не знает, за что получила у немецких следователей прозвище «Княгиня ничего не знаю»⁴⁷¹. Л.С. Оболенская-Флам отмечает, что следователи предлагали княгине сотрудничество, недоумевая, почему она борется против Германии, которая воюет против Советского Союза, на что эмигрантка

⁴⁶⁸ *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской... С. 51.

⁴⁶⁹ *Бердяев Н.А.* Памяти матери Марии // Вестник РСХД. 1965. С. 23.

⁴⁷⁰ После непродолжительного времени Н.Н. Оболенского и К. Макинского арестовали и отправили в Бухенвальд. После войны они вернулись в Париж.

⁴⁷¹ *Оболенская-Флам Л.С.* Из истории русского Сопротивления // Новый Журнал. 2008. № 253. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/iz-istorii-russkogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 16.08.2023).

возражала: «Я русская, но выросла во Франции и здесь провела всю свою жизнь. Я не предаю ни своей родины, ни страны, меня приютившей»⁴⁷². Оболенская и Носович были отправлены в Берлин и заключены в тюрьму Альт-Моабит, там они имели возможность общаться с советскими девушками. Оболенскую казнили 4 августа 1944 г. в берлинской тюрьме Плетцензее. Ее подруга Носович провела год в Равенсбрюке и в апреле 1945 г. вернулась во Францию⁴⁷³. Примечательно, что после войны З.А. Шаховская подчеркивала, что Оболенская никогда не была просоветских взглядов и «никогда не шла “рука об руку с коммунистами”», и не желала вернуться в Россию⁴⁷⁴.

2.2. Вооруженная борьба советских граждан и русских эмигрантов во французском движении Сопротивления

Вероятно, первые советские граждане начали прибывать во Францию еще в 1941 г. По информации газеты «Правда» от 13 ноября 1941 г. со ссылкой на Лондон через ТАСС: «...численность германской оккупационной армии за время германо-советской войны заметно снизилась. [...] В одном из районов до 22 июня было расквартировано тринадцать тысяч рабочих, принадлежавших организации ТОДТа. Они строили дороги. Эти рабочие носили форму защитного цвета, и, как только началась германо-советская война, они получили зеленые мундиры и были отправлены на Восток. Их сменили присланные из различных оккупированных стран рабочие, которым достались не только бараки, но и форма рабочих организации»⁴⁷⁵. Сначала это были в большинстве своем гражданские лица, вывезенные немцами для работы на различных тяжелых производствах, но после, с осени 1942 г., во Францию начали прибывать военнопленные

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война... С. 164.

⁴⁷⁴ Шаховская З.А. На полях истории... С. 5.

⁴⁷⁵ Правда. 1941. 13 ноября. С. 3.

красноармейцы. Все они содержались в лагерях разного режима. В отличие от военнопленных, режим содержания советских гражданских лиц был немного мягче, они иногда имели возможность выхода за пределы лагеря в окрестные деревни⁴⁷⁶.

Первоначально советских граждан использовали как вспомогательную рабочую силу, но вскоре они стали одним из ключевых ресурсов на тяжелых производствах германской военной промышленности. Они работали в шахтах и на рудниках, были рабочими немецкой строительной организации ТОДТа (Organisation Todt) во время строительства Атлантического вала на побережье страны. По оценке из доклада Центрального комитета советских пленных (см. Приложение № 4), подготовленного в марте 1944 г. ЦКСП, на территории Франции насчитывалось свыше 20 лагерей, в которых находились как военнопленные, так и гражданские лица. 15 из них являлись крупными численностью от 400 до 1000, остальные были мелкими от 10 до 50 человек (работали при немецких военных частях)⁴⁷⁷. По данным ЦКСП, всего в лагерях насчитывалось до 15 тысяч человек⁴⁷⁸. Две трети узников составляла молодежь в возрасте 14–25 лет⁴⁷⁹. По оценкам исследователя Сопротивления Г.А. Нечаева, во Франции большинство таких лагерей находилось в угольных бассейнах Нор и Па-де-Кале, в районах городов Руан, Нанси, Бордо, Манд, Орлеан и Авиньон⁴⁸⁰. Примечательно, что уже после освобождения большей части территории Франции, в сентябре 1944 г., по сведениям военного представителя Временного правительства Французской республики, во Франции находились три категории советских граждан: «1) Те, которые силой были завербованы немцами и впоследствии были смешаны с немецкими военнопленными; 2) Те, которые были

⁴⁷⁶ Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 200.

⁴⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Нечаев Г.А. Реликвии советского патриотизма // Вестник Московского университета. 1963. № 2. С. 7.

⁴⁸⁰ Там же.

в рабочих группах, брошенных организацией ТОДТа и сгруппированных, в частности, в лагерях Шербур, Сен-Назер и Па-де-Кале; 3) Те, которые были во французских организациях Сопротивления»⁴⁸¹.

Зачастую положение советских граждан на таких объектах было невыносимым. ЦК ФКП отмечало: «Жизнь советских граждан в немецких лагерях мучительно тяжелая, каторжная. Люди вынуждены по 10–12 часов на день работать в шахте и на самой тяжелой работе. Даже болезнь не дает права советскому человеку получить более или менее легкую работу»⁴⁸². В лагерях царил жестокий произвол немецкой администрации, за любой пустяк советского гражданина могли лишиться еды и погнать на работу, отправить в карцер, избить или даже убить⁴⁸³. Во многих таких лагерях существовала методика издевательских наказаний, например: стояние или бег с большим грузом в течение нескольких часов и стояние голыми коленями и держание над головой большого груза по несколько часов⁴⁸⁴. Оценивая положение советских граждан в немецких лагерях во Франции, ЦК ФКП резюмировало: «В бараках грязь, клопы и вши. Люди раздеты, не имея никакой возможности очистить себя от мучительной грязи. Медицинское обеспечение в лагерях отсутствует, а к больным применяются самые жестокие меры наказания. В результате этого заболевания и смертность в лагерях приняли массовый характер»⁴⁸⁵. Таким образом, нацисты нарушали Женевскую конвенцию «Об обращении с военнопленными» 1929 г. не только на оккупированных территориях СССР, но и на территории Франции⁴⁸⁶. При этом согласно документам Нюрнбергских

⁴⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 48.

⁴⁸² РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁸³ Там же.

⁴⁸⁴ Примечательно, что похожие наказания происходили также во Франции в лагерях дислокации Восточных войск вермахта. См.: ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 93–95.

⁴⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴⁸⁶ Статья 2 подчеркивала, что с военнопленными необходимо постоянно обходиться гуманно, защищать от насилия и оскорблений; Статья 10 предусматривала гарантии для гигиены, здоровья, отопления и освещения в зданиях для размещения военнопленных; Статьи

процессов, несмотря на отсутствие подписи СССР под Женевской конвенцией 1929 г., на советских военнопленных распространялось ее действие, и они находились под ее защитой⁴⁸⁷.

На протяжении всего своего пребывания на французской земле советские граждане постоянно искали способы побега. Одной из мотиваций к побегу бывших военнослужащих РККА было желание продолжить борьбу с врагом на основании приказа Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» (16 августа 1941 г.)⁴⁸⁸. Французские коммунисты и голлисты прекрасно были осведомлены о советских гражданах в немецких лагерях и собирали о них информацию посредством своих агентов из среды рабочих и служащих на производствах. Наибольший интерес к советским гражданам во Франции проявили коммунисты, которые хотя первоначально не помогали организовывать побеги советских граждан, но испытывали симпатию к советским людям, осознавая их антифашистский настрой и их потенциал в качестве бойцов партизанских отрядов. Впоследствии это привело к созданию с помощью ФКП Центрального комитета советских пленных во Франции.

Помимо коммунистов информацию о советских гражданах в лагерях во Франции собирали проголлистские организации, например сеть «Центури» ОЦМ. Так, муж В.А. Оболенской Н.А. Оболенский, свободно владевший французским и немецким языками, по поручению главы организации полковника А. Туни в 1943 г. устроился переводчиком на о. Джерси в проливе Ла-Манш в

45-53 воспрещали телесные наказания, заключения в карцер, лишение дневного света, а также групповые наказания за индивидуальные проступки. См.: *Стратиевский Д.* Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 82.

⁴⁸⁷ Там же. С. 87.

⁴⁸⁸ Согласно приказу, каждый командир или политработник был обязан сражаться до последней возможности. Запрещалось сдаваться в плен врагу. См.: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997. С. 58–60.

строительную организацию ТОДТа для добывания информации о строящихся объектах. Он узнал, что, помимо советских военнопленных, там в ужасающих условиях работали пятнадцати–семнадцатилетние мальчики и девочки. Оболенский получал от пленных подробную информацию об объектах, на которых те работали. Собранные сведения передавались в штаб Свободной Франции и сыграли важную роль в дальнейших операциях союзников. Работавший с Оболенским другой эмигрант Г. Чертков, возмущенный положением советских граждан, написал воззвание ко всем русским эмигрантам, чтобы они собирали для них вещи и продовольствие⁴⁸⁹. До создания ЦКСП советские граждане, главным образом военнопленные, осуществляли побег самостоятельно, чаще всего небольшими группами, пользуясь помощью симпатизирующих французов, работающих на производствах или потерей бдительности немецкой охраны. Однако за неудачный побег их мог ждать карцер, избиения или гибель.

Удачный побег еще не означал гарантированное спасение. Советских граждан ждали тяжелое выживание в чужой стране, без знания языка. Зачастую бежавшим из нацистских лагерей приходилось прятаться в лесах или на фермах. При обращении к местному населению могли быть сданными немцам или получить помощь и попасть в партизанские соединения. Стоит отметить, что советские граждане пробирались во Францию, бежав из концлагерей, находившихся в Бельгии или даже Германии. Это было связано с тем, что население этих стран, помогавшее советским гражданам выжить после побега, чаще всего направляло наших соотечественников во Францию, как в более безопасный регион. На протяжении всего пути советские граждане должны были скрытно перемещаться по Франции, чтобы не попасться немцам или французским жандармам.

⁴⁸⁹ *Оболенская-Флам Л.С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская... С. 53–56.

Советский партизан А.Ф. Кривошеин, действовавший в группе «Москито» сети ФФИ «Маки Ванту» в регионе Прованс – Альпы – Лазурный Берег, вспоминал свой побег из лагеря военнопленных в Аваньоне: «Мы пробивались кустарником всю ночь, а днем шли виноградниками. Когда видели французов – мужчин или женщин, подходили только к тем, кто был плохо одет. [...] Давали им карту в руки и спрашивали по-русски о партизанах. Из наших слов они понимали только слово “партизан” и становилось ясно, что нам нужно»⁴⁹⁰. При этом беглецам было необходимо делать остановки, находить места для ночлега во французских деревнях, чаще всего в сараях, вступать в контакт с местным населением для поиска пищи с риском быть выданным.

О постоянной угрозе быть схваченным вспоминал бывший младший лейтенант Красной армии, заместитель командира партизанского отряда «Парижская коммуна» ФТП-МОИ А.А. Федоров: «Тот переход (в начале 1944. – *Прим. С.В.*) мог обойтись нам очень дорого. Мы потеряли бдительность: привыкли, что немцев тут в сельской местности не бывает, поэтому не очень-то скрывались. В этом сарае сено было не прессованное. [...] Не успел я убрать ногу, как внизу оказались немцы. [...] Я отполз подальше от края, не упуская их из виду. Немцы постояли, покурили, оправались и уехали»⁴⁹¹.

Успешные контакты бежавших советских граждан с местным населением иногда были связаны с проживанием русских эмигрантов в сельской местности Франции⁴⁹². «Здорово, русак! Мы, как русские, должны договориться на русском языке. Вы должны мне помочь. Если в вас осталось хоть немного русского, то вы поможете, а ничего не осталось – можете выдать меня немцам, награду получите 20 или 40 тысяч франков. Эмигрант встал на колени и заплакал. Он сказал, что я

⁴⁹⁰ Кривошеин А.Ф. Записки солдата. Барнаул. 2000. № 2. С. 27.

⁴⁹¹ Федоров А.А. Моя война с 1941 по 1945: [оборона Москвы, концлагерь в Германии, партизанский отряд во Франции]. М., 2016. С. 193. Ленинка без скобо

⁴⁹¹ Встречи будущих советских партизан во Франции описываются в к

⁴⁹² Встречи будущих советских партизан во Франции описываются в их же мемуарах, См.: Кривошеин А.Ф. Записки солдата... С. 28; Федоров А.А. Моя война... С. 194.

очень обидел его своими словами, что он много лет живет во Франции и никто из русских не говорил ему таких слов. Вскоре он принес мне гражданские ботинки, черный берет, поношенные брюки...», – вспоминал одну из таких встреч А.Ф.Кривошеин⁴⁹³. Чаще всего эмигранты взволнованно и радушно встречались со своими соотечественниками, кормили, одевали и перенаправляли их в надежные руки, могли свести с Соппротивлением. Однако, по сведениям Федорова, среди эмигрантов он встретил однажды того, кто о победах Красной армии рассказывал без восторга. После оказалось, что он предал местных французских партизан⁴⁹⁴. Эти сведения позволяют судить, что не всегда для советских граждан встречи даже с русскими эмигрантами были безопасными.

Первоначально переход советских граждан, бежавших из плена и вступивших в ряды Соппротивления, никак не влиял на развитие всего движения и на деятельность эмигрантских групп, в связи со своей относительно небольшой численностью.

Все изменилось с лета 1943 г., с началом прибытия во Францию Восточных войск вермахта численностью в 30–40 тысяч человек⁴⁹⁵. И.А. Кривошеин связывал с их прибытием начало второго этапа русского движения Соппротивления на территории Франции⁴⁹⁶.

Несмотря на то, что история Восточных войск вермахта во Франции в 1943–1945 гг. для отечественной и зарубежной историографии на протяжении многих лет остается одним из белых пятен – такое невнимание к теме едва ли можно признать заслуженным. От морального состояния и боеспособности Восточных войск вермахта во Франции, сформированных нацистами в массе своей из советских граждан, во многом зависела дееспособность немецкой

⁴⁹³ Кривошеин А.Ф. Записки солдата... С. 28.

⁴⁹⁴ Федоров А.А. Моя война... С. 212.

⁴⁹⁵ Оценка полковника Французских внутренних сил Бориса Матлина под псевдонимом «Лярош» в собственном исследовании. См.: *Laroche G. On les nommait des etrangers. Paris, 1965. С. 238.*

⁴⁹⁶ Кривошеин И.А. Русские участники Соппротивления во Франции... С. 96.

обороны, которую предстояло прорвать союзникам в ходе Нормандской операции 1944 г. Не менее значима и взаимосвязь этого вопроса с размахом французского движения Сопротивления, когда после первых поражений немецких войск в ходе отражения высадки немало бывших чинов Восточных войск после побегов оказалось в рядах партизанских соединений.

С середины 1942 г., еще до поражения Германии в Сталинградской битве, немецкие оккупационные власти начали проводить фактически открытую мобилизацию мужского населения в Советском Союзе для несения военной службы в своей армии⁴⁹⁷. Массовое привлечение командованием вермахта советских граждан для несения военной службы ставило задачей заменить немецкий личный состав для высвобождения его для других задач фронта. Одновременно с этим создавались подразделения для охранной службы на оккупированной территории и борьбы с партизанами. Привлечение советских граждан в создаваемые немцами формирования носило как добровольный, так и принудительный характер. Во многих случаях вербовка в Восточные батальоны⁴⁹⁸ для советских граждан была выбором между жизнью на службе врагу или смертью в лагере военнопленных. Не стоит также недооценивать и обычное приспособленчество, к которому прибегала часть военнопленных, а также безразличное в условиях стресса войны отношение к собственной жизни. О факте мобилизации советских граждан на оккупированных территориях вспоминал унтер-офицер 601-го Восточного батальона А.Н. Николаев: «Меня направили в [деревню] Дуриничи для пропаганды среди населения, чтобы вербовать добровольцев в русские батальоны. Откровенно говоря, мое участие в вербовке носит чисто символический характер. “Вербовка” по существу сводится

⁴⁹⁷ *Синицын Ф.Л.* Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М., 2015. С. 262.

⁴⁹⁸ В коллаборационистской, нацистской, а также антифашистской прессе часто встречается употребление этого термина как «добровольческие части», «части РОА», или, в случае с обозначением кавказских формирований – «легионы», что является нацистским пропагандистским штампом. Верным термином стоит считать «Восточные батальоны».

просто к мобилизации [...] деревню оцепляют, людей сгоняют к школе или к дому старосты и отбирают мужчин, годных к воинской службе»⁴⁹⁹. Всего к концу 1943 г. общая численность Восточных формирований в вермахте, не считая добровольных помощников «Хиви», составляла 370 тысяч человек⁵⁰⁰.

В связи с постоянно ухудшавшейся для вермахта обстановкой на фронте в ходе операции «Цитадель» среди Восточных войск началось дезертирство. С июня по декабрь 1943 г. около 10 тысяч человек из состава Восточных войск вермахта перешло на советскую сторону⁵⁰¹.

После провала операции «Цитадель» 14 сентября 1943 г. состоялось совещание в главной квартире А. Гитлера, на котором рейхсфюрер СС Г. Гиммлер выступил с докладом. В нем он указал, что прорывы на южном фронте немецкой армии стали последствием измены русских добровольческих частей. После этого заявления Гитлер приказал разоружить все Восточные части и отправить их во Францию в каменноугольные шахты⁵⁰². На следующий день, 15 сентября, в ставке войск вермахта состоялся спор между начальником всех добровольческих войск на Восточном фронте Г. Гельмихом и начальником Генерального штаба К. Цайтлером, в котором Гельмих доказывал, что разоружение такого количества людей может привести к серьезным последствиям для вермахта. По словам Ю. Торвальда, начальник штаба Восточных войск Х. Герре уговорил Цайтлера составить список только тех частей, которые можно было расформировать, не нанося этим ущерба всему вермахту. При этом приказ о переводе личного состава Восточных войск на запад не отменялся⁵⁰³.

⁴⁹⁹ Николаев А.В. Так это было. Frankfurt a/M., 1982. С. 220.

⁵⁰⁰ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М., 2002. С. 389–390

⁵⁰¹ Синицын Ф.Л. Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика... С. 273.

⁵⁰² Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren, Munchen, 1995. P. 50.

⁵⁰³ Ibid. P. 54.

Приказ о переброске Восточных батальонов во Францию, Италию, Бельгию, Голландию и Данию вышел 10 октября 1943 г. Командиры батальонов должны были разделить свои части на две категории: подлежащие расформированию и предназначенные для передислокации на запад. Батальоны, намеченные к расформированию в ряде случаев, предварительно окружались немецкими охранными частями для последующего разоружения. Некоторые из Восточных батальонов, которые были признаны немецким командованием надежными, отказывались ехать на запад и были отправлены на погрузку принудительно силами местной полиции⁵⁰⁴. Новость о переброске Восточных батальонов на Западный фронт негативно повлияла на личный состав этих частей. После нее переходы чинов батальонов на сторону партизан участились. По словам офицера 635-го Восточного батальона П.В. Каштанова⁵⁰⁵: «Многие ушли, конечно, к партизанам советского толка, но не по убеждению, а потому что не могли расстаться с родиной»⁵⁰⁶. Среди оставшихся в батальонах были чины, настроенные антисоветски, боявшиеся расплаты над собой со стороны советской власти, а также попросту «плывшие по течению» люди, безразлично относившиеся к своей судьбе.

Официальное письмо о передислокации Восточных войск на запад было подписано начальником штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта А. Йодлем. В нем объяснялась отправка русских во Францию необходимостью дать им заслуженную передышку после тяжелого отступления⁵⁰⁷. Однако это письмо не внесло успокоения в личный состав Восточных войск. Немецкое командование опасалось, что дело дойдет до

⁵⁰⁴ Война на Орловщине // Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М., 2018. С. 268.

⁵⁰⁵ Настоящее имя: М.В. Шатов.

⁵⁰⁶ Из воспоминаний офицера Восточного батальона РОА В. Рындина о деятельности батальонов РОА на Западном фронте // Генерал Власов: история предательства: М., 2015. Т. 2. Кн. 2... С. 383.

⁵⁰⁷ *Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren...* P. 55.

открытого мятежа. С целью объяснить русским причины их переброски на запад отдел военной пропаганды при верховном главном командовании вермахта с указания Йодля попросил бывшего советского генерал-лейтенанта РККА А.А.Власова, перешедшего на сторону нацистов, написать «Второе открытое письмо». набросок текста письма, написанный Йодлем, был передан Власову, но тот отказался его подписывать. В итоге письмо было все равно опубликовано с его подписью, но без его согласия⁵⁰⁸.

Один из первых приказов в отношении Восточных войск после начала их переброски на запад предполагал их распыление и включение отдельными частями в немецкие полки. Этим предполагалось избежать вероятных измен с их стороны. Перемещение войск на запад проводилось через полигон при польском городе Млаве (нем. Миелау). Новообразованный штаб Добровольческих войск начал реорганизацию Восточных частей по образцу немецких батальонов вермахта. Восточные батальоны стали называться «добровольческими батальонами», перестав напрямую быть связанными с Восточным фронтом. Согласно приказу ОКВ (Верховное командование вермахта), такие батальоны включались в немецкие части под общим наименованием «батальон IV» или под уже имевшимся у них собственным номером. Личный состав батальонов состоял преимущественно из русских. Представители других национальностей СССР изымались из их состава для последующего перевода в национальные батальоны, так называемые легионы. Легионы формировались из украинцев, крымских и волжских татар, азербайджанцев, грузин, казахов, узбеков и т. д. Они отличались от «русских батальонов» только собственными элементами униформы, знаками различия и способами ведения внутренней пропаганды. Нацисты планировали тем самым создать в каждом легионе свой национальный микроклимат,

⁵⁰⁸ Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Гитлера и Сталина. М., 1993. С. 289.

используя элементы нацистской политики, связанной с сеянием розни среди народов СССР.

Восточные войска вермахта во Франции были разделены на три полевые армии: 7-ю, 15-ю и 19-ю. Большая часть батальонов располагалась на побережье Северного моря, пролива Ла-Манш, на Бретонском полуострове и на Западном Средиземноморье. В подчинении 15-й и 7-й немецких армий группы армий «Б» фельдмаршала Э. Роммеля находились: 439, 441, 517, 561, 602, 605, 615, 618, 627, 628, 629, 630, 633, 634, 635, 636, 642, 643 и 649-й Восточные батальоны, 281 и 285-й кавалерийские дивизионы, 621 и 752-й артдивизионы, а также три батальона 1-го Восточного запасного полка. Наиболее боеспособными частями были батальоны, которые находились в составе 7-й армии. Из состава бывшего РННА были выделены 633, 634, 635, 636, 637, а также 602-й батальон «Днепр» (все они были русскими по своему составу). На побережье Бискайского залива (1-я армия Группы армий «Г») дислоцировались 608-й Восточный батальон и 750-й полк (после номер изменился на 360-й) особого назначения. На Средиземноморском побережье в составе 19-й армии вермахта находились 601, 661, 665, 666 и 681-й Восточные батальоны. На плоскогорье Лангр и в Верхней Савойе находились 406 и 654-й батальоны, которые были задействованы в операциях против французского Сопротивления.

Из резервных частей в южно-французском районе была образована Кадровая добровольческая дивизия в составе пяти полков, куда входили батальоны, сформированные по национальному принципу: 1-й полк в Альби (в состав которого входили грузинский, северокавказский и туркестанский кадровые батальоны), 2-й полк в Менде (армянский, азербайджанский и волжско-татарский кадровые батальоны), 3-й полк в Лионе (туркестанские, позднее украинские батальоны), 4-й полк в Намюре (русские и украинские батальоны, позднее только русские), 5-й полк в Лангре (казачьи батальоны). Эти части были резервом для пополнения Восточных батальонов, находившихся во Франции.

Батальоны перешли в подчинение командующему Западной армии вермахта маршалу Г. фон Рундштедту. Непосредственное командование частями во Франции было поручено генерал-майору Б. фон Вартенбергу, который был знаком с их проблемами. Непосредственным попечением Восточных батальонов занимался заместитель Вартенберга майор Г.А. Хансен⁵⁰⁹.

Штаб добровольческих войск ОКХ Э.А. Кестринга (назначенный вместо Г. Гельмиха), равно как и Штаб добровольческих соединений в Париже Вартенберга, не осуществляли ни тактического, ни стратегического руководства Восточными войсками. Парижский штаб выполнял уникальную для истории немецкой армии задачу – он должен был влить в состав вермахта огромное число иностранных солдат: фольксдольче – немцев, выходцев из СССР и Восточной Европы. Работа Вартенберга была сведена к роли консультанта по добровольческим соединениям при командующем фронтом фельдмаршале Рундштедте⁵¹⁰.

В оперативном отношении Восточные батальоны подчинялись тем командирам немецких частей, в районе дислокации которых они находились. На штаб возлагались задачи согласования вопросов размещения, использования и воспитания добровольческих подразделений⁵¹¹. Штабом добровольческих соединений в Париже были созданы военные и полевые лазареты, приюты для инвалидов и здравницы, лагеря переподготовки и другие тыловые учреждения. Штаб снабжал батальоны книгами, показывал пропагандистские немецкие фильмы, создавал при частях хоры и оркестры. В его ведении находилась размещенная в Конфланс под Парижем офицерская школа Восточных войск, в которой проходили переподготовку бывшие советские командиры, согласившиеся служить врагу.

⁵⁰⁹ *Thorwald J. Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren... P. 55.*

⁵¹⁰ Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М., 2009. С. 371.

⁵¹¹ Там же. С. 371.

Итого во Францию по состоянию на март 1944 г. прибыло 44 Восточных батальона⁵¹² общей численность примерно 30–40 тысяч человек. Определить точное количество Восточных войск, оказавшихся во Франции, невозможно, так как некоторые батальоны были полностью расформированы еще до высадки союзников, переформировывались в строительные батальоны или попросту расплылись.

Чаще всего Восточными батальонами командовали немецкие командиры, имевшие в качестве заместителя «туземного» офицера. Унтер-офицерский состав неоднороден. Были батальоны, где все офицеры – немцы, но имелись и части, где ротными командирами были русские унтер-офицеры. Белоэмигранты, проживавшие во Франции, за редким исключением, не допускались на службу в эти части. По сведениям французского Сопротивления «...низший командный состав состоит на 40 % из советских офицеров и на 60 % – из немецких офицеров. Высший командный состав, за редкими исключениями, состоит из офицеров немецких вооруженных сил»⁵¹³. Только в редких случаях Восточные батальоны имели полностью свой офицерский состав, за исключением немецких офицеров связи. Изъятие «своих» командиров из Восточных батальонов и замена их немцами привела к нелояльности личного состава и массовым переходам солдат к французским партизанам⁵¹⁴.

Центральным органом пропагандистской печати для русских солдат был «Парижский вестник», издаваемый Управлением по делам русской эмиграции (УДРЭ). Он выпускался с 14 июня 1942 по 12 августа 1944 г. Жесткая пронацистская ориентация газеты обеспечивалась главой УДРЭ Ю.С. Жеребковым. Он пытался организовать сотрудничество между русскими эмигрантами во Франции и русскими солдатами вермахта. В номере от 18

⁵¹² ГАРФ. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 68.

⁵¹³ ГАРФ. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 66.

⁵¹⁴ Из воспоминаний офицера Восточного батальона РОА В. Рындина... С. 384–388.

декабря 1943 г. Жеребков писал: «...Поможем добровольцам всем, чем можем, кто делом, кто словом или, даже, в крайнем случае, при отсутствии иной возможности, простым сочувствием»⁵¹⁵. К марту 1944 г. «Парижский вестник» полностью перестроил свою работу, приняв орфографию СССР. Немцы уделяли пропагандистской работе в Восточных батальонах приоритетное значение. Так в сообщении руководителю восточного отдела Имперского министерства пропаганды от 8 марта 1944 г. говорилось: «Задачей нашей пропаганды и также этих русских офицеров-пропагандистов должно быть в максимально возможной степени победить их внутренне, еще до того, как они вступят в бой, чтобы они также боролись за победу германского дела и не перебежали к врагу»⁵¹⁶.

Для поддержания морального духа войск штаб Кестринга разрешил ближайшим сотрудникам генерала Власова – бывшему генерал-майору РККА В.Ф. Малышкину и бывшему бригадному комиссару РККА Г.Н. Жиленкову – посетить русские Восточные батальоны. Малышкин отправился в Париж для налаживания контактов с русской эмиграцией, а Жиленков в феврале 1944 г. вместе с командированным с ним офицером связи Власова С.Б. Фрелихом посетил непосредственно боевые части. Главной задачей Жиленкова было «растолковывание» солдатам сути «Второго письма Власова». Йодль считал самым важным, чтобы в русских частях не было никаких волнений. В своих речах перед батальонами Жиленков говорил, что «...переброска на запад – временное мероприятие. Борьба против англичан и американцев не входит в задачи батальонов. Это дело самих немцев»⁵¹⁷. Фрелих вспоминал, что Жиленков всюду

⁵¹⁵ Парижский вестник. 18 декабря 1943 г. № 79. С. 1.

⁵¹⁶ Сообщение руководителя восточного отдела сотруднику министерства пропаганды Науманну о пропаганде среди советских военнопленных // Генерал Власов: история предательства: Т. 1. С. 660.

⁵¹⁷ Парижский вестник. 18 марта 1944 г. № 91. С. 4–5.

выступал очень обстоятельно и ему во многих горячих выступлениях резко возражали⁵¹⁸. Жиленков за неделю своей поездки посетил 15 батальонов⁵¹⁹.

По словам белоэмигранта, майора вермахта И.К. Соломоновского, после переброски Восточных войск во Францию главной проблемой для личного состава стала «германская политика во Франции и полное незнание германских военных властей во Франции о существовании русских частей в германской армии»⁵²⁰. В связи с этим любые недоразумения или происшествия решались всегда в пользу немцев. К солдатам батальонов применялись три вида наказания: отправка обратно в лагерь военнопленных (у солдат не было документов об официальном выходе из лагеря), отправка в 4-й запасный русский полк в Мюнзинген в Германии или расстрел.

Восточные батальоны по сравнению с обычными немецкими частями были плохо вооружены и имели в основном трофейное оружие без достаточного количества боеприпасов. В тех Восточных батальонах, где был полностью немецкий командный состав, вооружение было лучше. По воспоминаниям П.В.Каштанова, чей батальон располагался в Бретани, оборона в этой области была плохо подготовлена, пушки не имели защитных барьеров, а связь между опорными пунктами была надземная и шла только по столбам⁵²¹. Миф о неодолимых укреплениях Атлантического вала старательно поддерживался как немецкой прессой, так и коллаборационистской. Так, в Парижском вестнике от 6 мая 1944 г. вышла статья об Атлантическом вале, где полностью воспроизводился немецкий тезис о неуязвимости этих укреплений⁵²².

Несмотря на то, что костяком Восточных батальонов нередко являлись советские граждане, имевшие опыт участия в антипартизанских операциях или

⁵¹⁸ Фрелих С.Б. Генерал Власов. Кельн, 1990. С. 154

⁵¹⁹ Александров К.М. Офицерский корпус армии Власова. М., 2009. С. 402.

⁵²⁰ Из воспоминаний эмигранта, майора вермахта И.К. Соломоновского // Генерал Власов: история предательства: Т. 2. Кн. 2. ... С. 404.

⁵²¹ Из воспоминаний офицера Восточного батальона РОА В. Рындина... С. 385.

⁵²² Парижский вестник. 1944. 6 мая. С. 1–2.

даже боях с регулярными частями Красной армии, в целом их личный состав имел невысокие моральные качества. Причиной этому во многом была принудительная мобилизация советских граждан в эти формирования. По сведениям разведки Французского комитета национального освобождения от января 1944 г., в 601-м Восточном батальоне, расположенном вблизи Авиньона: «Русские солдаты этой части – в возрасте от 20 до 30 лет. Они прибыли из лагеря военнопленных; в этом лагере первоначально было 75 000 чел., а осталось всего 8000 чел. Остальные были расстреляны или умерли от голода и побоев. По сведениям, многие военнопленные были похоронены заживо. Этим объясняется успех пропаганды вербовщиков в армию Власова»⁵²³. В январе 1944 г. был также составлен отчет о 798-м грузинском батальоне, расположенном в Периге, где осведомители грузины сообщали Сопротивлению, что «их однажды одели в форму немецких солдат и, не считаясь с их желанием, сформировали из них воинскую часть». В отчете говорилось, что «вначале бывшие военнопленные офицеры и унтер-офицеры грузины получили командование группами, но после инцидентов, в которых многие из них приняли участие, они лишились доверия, и их заменили немцами [...] немецкие унтер-офицеры строги и грубы»⁵²⁴.

На низкое моральное состояние солдат и офицеров Восточных батальонов негативно влияло положение их родных. Их семьи после передислокации войск во Францию были отправлены в германский тыл. В Германии и Польше они оказывались в статусе остарбайтеров. Получая письма от родственников или жен, работавших на немецких производствах, солдаты и офицеры сильно переживали из-за тяжелого положения, в котором оказывались их родные. Впоследствии для многих солдат Восточных батальонов такое положение их семей стало решающим фактором для бегства из немецкой армии во время Нормандской операции союзников.

⁵²³ ГАРФ. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 66.

⁵²⁴ Там же.

Известно, что немцы недоверчиво относились к советскими гражданам, оказавшимся во Франции. По сведениям разведки ФКНО: «Каждые 15 дней имеют право отлучаться в город, но им запрещено разговаривать с гражданскими лицами [...] В городе их никто не сопровождает, но имеется много патрулей, и французская полиция наблюдает за ними»⁵²⁵. «Большинство грузин враждебно настроены против немцев. Немцы им сказали, что они никогда не вернутся в Россию и что в России их расстреляют за то, что они сдались в плен и носили немецкую форму. Многие грузины верят этому», – говорилось в данных, полученных от французских сопротивленцев⁵²⁶.

Сами немецкие офицеры пессимистически относились к надежности Восточных батальонов. Один из офицеров германского штаба в майском донесении отмечал: «Мы слишком много хотим, если ожидаем, что русские будут сражаться во Франции за Германию против американцев»⁵²⁷. При оценке состояния Восточных войск вермахта во Франции уместно воспользоваться характеристикой, данной им в воспоминаниях одного из служивших в них офицеров Н.Я. Галай. Он сравнивал Восточные батальоны с Иностраным легионом, при этом указывал, что у них отсутствовал такой же «блестящий офицерский состав вместе с профессиональными воинскими качествами ландскнехтов»⁵²⁸.

Восточные батальоны во Франции, главным образом национальные, специально активно задействовались немцами в карательных операциях против французских партизан. По оценке разведки Национального комитета освобождения, немецкое командование использовало тыловые Восточные

⁵²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 93–95.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Амброз С. День «Д» 6 июня 1944 г.: Величайшее сражение Второй мировой войны. М., 2003. С. 532.

⁵²⁸ Из статьи Н. Я. Галай «О применении советских граждан в борьбе с Советским Союзом» о действиях русских батальонов на Западном фронте // Генерал Власов: история предательства: Т. 2. Кн. 2. ... С. 425.

батальоны для репрессий против партизан и жителей сел, обвиняемых в поддержке Сопротивления. При описании действий 798-го грузинского батальона, расположенного в районе Периге, сообщалось: «Во время этих экспедиций (в Дордони и Коррезе. – *Прим. С.В.*) смешанные части СС и “добровольцы” появляются на грузовиках, окружают местечко, поселок, лес. Немцы ослабляют дисциплину среди власовцев, позволяют им пить, грубо обращаться с жителями, грабить. Немецкие хозяева стараются представить все это в таком виде, будто они не одобряют этого и бессильны что-либо сделать». В этом же рапорте указывалось: «Игра ясна. Она хитро задумана. Одно следует за другим. Голод, шантаж. Затем людям угрожают, терроризируют и делают их своими участниками преступлений. Одновременно во всех оккупированных странах освобождают контингенты немцев для боевых операций, так как нет достаточной уверенности в этих “добровольцах”. Вместе с этим, ослабляя дисциплину и тайно одобряя грабеж, немцы во Франции ведут “наглядно” пропаганду против России. Вот они, смотрите, ваши русские союзники, и, как видите, настоящие красные»⁵²⁹. Участие части советских граждан из состава Восточных войск вермахта в карательных операциях против французского Сопротивления повлияло в худшую сторону на репутацию всех советских граждан во Франции.

Фон Рундштедт считал, что такие негативные действия советских граждан по отношению к французскому населению «должны помочь французам представить себе, что будет, если во Францию придет Красная армия»⁵³⁰. После окончания боевых действий на территории Франции впоследствии такие эпизоды приводили к ненормальному или даже жестокому обращению с советскими гражданами, оказавшимся в плену у союзников.

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 75–76.

⁵³⁰ *Бивор Э.* Высадка в Нормандии. М., 2015. С. 63.

После того как осенью 1943 г. французское Сопротивление и союзники узнали о переброске Восточных войск вермахта во Францию, они были обеспокоены возможностью их применения против партизан в карательных операциях и обороне Атлантического вала. Этот факт и проблемы возрастающего количества неорганизованных побегов советских военнопленных побудил руководство Французской коммунистической партии изучить эти формирования и привлечь для работы с советскими гражданами русских эмигрантов. Уполномоченным представителем от Национального фронта за работу с советскими гражданами от ФКП был назначен проявивший себя по работе в Национальном фронте Б. Матлин (Г. Лярош) (см. Приложение № 9)⁵³¹.

В мае 1943 г. бывший член Союза друзей Советской Родины Г.В. Шибанов (Андре, Жорж), находившийся на нелегальном положении с момента оккупации Франции, участник сопротивленческих акций вместе с французскими рабочими-коммунистами с 1941 г., встретился со своим знакомым из армянской группы Сопротивления Д. Воскередианом, который связал его с Б. Матлиным⁵³². В результате этого Шибанов стал регулярно контактировать с Матлиным, который на своей должности отвечал за работу фактически всех иностранцев, находящихся в составе коммунистических организаций ФКП. Сам Матлин был из семьи русских евреев, вырос во Франции, пережил печально известную облаву 16–17 июля 1942 г. В результате этих контактов было решено создать русскую организацию Сопротивления при ФКП и назначить в ней Шибанова ответственным по кадрам⁵³³.

3 октября 1943 г. в парижской квартире Шибанова состоялась встреча друзей-возвращенцев, бывших членов СДСР, на которой присутствовали освободившийся весной-летом 1941 г. бывшие узники концлагеря Верне:

⁵³¹ Archives de la prefecture de police (Paris). 77 W 3881-392360. P. 1.

⁵³² Шибанов Г.В. Это было во Франции...

⁵³³ Шибанов Г.В. Красное знамя на улице Гренель // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 438–452.

Г. Клименюк, А.Н. Кочетков, И.Т. (О.Т.) Михневич (Тарасыч), Миронов, П.П.Пелехин, Н.Н. Роллер, Ф. Сафронов, Д. Смирягин. На этой встрече, инициированной Французской коммунистической партией, было принято название организации – «Союз русских патриотов»⁵³⁴. Во время собрания были выработаны цели организации:

во-первых, собрать в Париже проживающих во Франции и Германии бывших членов Союза друзей советской Родины;

во-вторых, организовать помощь бежавшим из плена советским военнопленным;

в-третьих, привлечь русских эмигрантов к участию в Сопротивлении;

в-четвертых, наладить выпуск листовок⁵³⁵.

Шибанов вспоминал, что при создании организации было понятно, что костяком СРП могли стать его бывшие товарищи из состава интернациональной бригады, а также «элементы, до глубины души любившие свою Родину», которые, по словам эмигранта, «...оказывали помощь советским военнопленным, укрывали советских граждан, бежавших из лагерей, подвергая себя смертельной опасности»⁵³⁶. Вскоре в состав СРП вошли другие узники Верне, старые друзья Шибанова, эмигранты: М. Гафт и И.И. Троян – освобожденные немцами. «Товарищи, находившиеся на принудительных работах в Германии, поддерживали со мной переписку и отчисляли от своего заработка некоторые суммы денег для оказания помощи нуждавшимся патриотам в Париже и в лагерях. Эта помощь, хотя и была незначительной, оказалась весьма своевременной и необходимой», – вспоминал Шибанов⁵³⁷.

⁵³⁴ К этому времени в ФТП-МОИ существовала армянская, еврейская, итальянская и польская организация Сопротивления.

⁵³⁵ *Борисов Н.В.* «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 3. С. 27.

⁵³⁶ *Шибанов Г.В.* Это было во Франции...

⁵³⁷ Там же.

Таким образом, основой организации стали эмигранты левых взглядов, возвращенцы, многие из которых участвовали в Гражданской войне в Испании в составе интернациональных бригад. СРП характеризуется исследователями как русская секция Сопротивления, состоящая из левых эмигрантов с большим процентом молодежи⁵³⁸. Сами ветераны СРП уже после войны вспоминали: «...Среди нас были и мужчины, и женщины; мальчики, никогда не выдавшие России, и бывшие офицеры, когда-то сражавшиеся с тем же врагом; были “возвращенцы”, были люди самых разнообразных оттенков эмигрантского политического спектра»⁵³⁹. Шибанов вспоминал, что решение начать активное Сопротивление было принято будущими членами СРП после Победы советских войск в ходе Сталинградской битвы: «Мы окончательно убедились в том, что в мире есть сила, способная положить конец гитлеровскому порабощению. Между тем, второго фронта все не было. Советская армия по-прежнему билась с германской военной машиной, использовавшей экономику чуть ли не всей Европы, один на один. Одиночные же акты наших диверсий, хотя и наносили известный ущерб нацистам, но, по существу, только жалили врага не больше, чем комариные укусы. Мысль о том, что я и мои друзья недостаточно помогаем советским людям, больно сжимала сердце, на давала покоя», – вспоминал организатор Союза русских патриотов, ставшей на момент своего создания крупнейшей русской организацией Сопротивления⁵⁴⁰. Создание СРП было органичным продолжением борьбы для эмигрантов-возвращенцев, которые после освобождения из Верне встречались между собой и, скорее всего, даже без организации союза влились бы сами в ФТП-МОИ.

Союз должен был действовать как русская секция МОИ под общим руководством Матлина. Руководителями СРП были: с октября 1943 по январь

⁵³⁸ Цит. по: Русское Зарубежье против фашизма... С. 382.

⁵³⁹ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1 Д. 105. Л. 2.

⁵⁴⁰ Шибанов Г.В. Это было во Франции...

1944 г. И.Т. Михневич; с января до марта 1944 г. Б.И. Журавлев (Ларионыч); с марта 1944 г. и до освобождения Парижа – Н.С. Качва (Луи)⁵⁴¹. Однако сами ветераны союза после войны отмечали, что, несмотря на подчинение организации французскому руководству, СРП «всюду вел русскую линию»⁵⁴². Создание СРП отражало настроения просоветского крыла русской эмиграции. Участники союза рассматривали себя как единицу Красной армии, сражавшуюся в тылу врага, полностью лояльную сложившемуся в СССР политическому строю, что лежало ранее в основе концепции довоенного СДСР⁵⁴³. По воспоминаниям Н.В. Борисова, численность организации составляла 120 человек⁵⁴⁴. Исследователь А.Ю. Вовк ставит под сомнение приведенную им численность, указывая, что возможно речь идет о всех тех, кто прошел через СРП за годы войны⁵⁴⁵.

В деятельность троек входило распространение газеты «Русский патриот», первый номер которой вышел 7 ноября 1943 г. под редакцией М.М. Бренстедта. В первом номере говорилось: «Мы подчеркиваем прежде всего, что “Союз русских патриотов” есть [...] организация русских, проживающих за рубежом, объединившихся на основании патриотизма и любви к Родине для оказания всемерной помощи своему народу, своей стране»⁵⁴⁶.

Организационная структура СРП была построена по аналогии со структурой МОИ. Устанавливались жесткие правила, требовавшие от участников безоговорочного соблюдения конспирации. Только члены со специальным заданием имели доступ к центру напрямую. Нарушение этих правил грозило участнику союза отстранением от порученного ему участка подпольной работы.

⁵⁴¹ Вовк А.Ю. Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления. М., 2017. С. 453–454.

⁵⁴² Шибанов Г.В. Красное знамя на улице Гренель... С. 445.

⁵⁴³ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 3.

⁵⁴⁵ Вовк А.Ю. «Покрасневшие»: белоэмигранты, смилившиеся с Советами... С. 161.

⁵⁴⁶ Русский патриот. 1943. 7 ноября. № 1. С. 1.

Созданные в СРП «тройки» выполняли ряд задач: вели пропаганду, добывали разного рода сведения, необходимые Сопротивлению, собирали вещи и продовольствие, предоставляли убежище с бежавшим из плена и создавали новые группы. В своей работе Союз строго проводил конспирацию только в парижском районе. В других местах ему были подчинены и прямо связаны лишь сотрудники со специальным заданием⁵⁴⁷. Создание такой системы троек позволило в дальнейшем продолжать подпольную работу, несмотря на провалы. В ходе организационной работы СРП, которая завершилась только в марте 1944 г., было организовано три отдела: эмигрантский (агитационная работа с эмигрантами), партизанский (привлечение новых членов и подготовка акций) и отдел по работе среди добровольцев (ТВ)⁵⁴⁸.

Деятельность эмигрантского отдела СРП заключалась главным образом в создании и организации печати газеты «Русский патриот» – для эмигрантов и после «Советский патриот» – для советских граждан. По мнению А.Ю. Вовка, именно эта задача была наиболее удачно решена СРП⁵⁴⁹. Вероятнее всего, за подбор материала отвечал М.М. Бренстедт, обладавший значительным журналистским опытом. Осенью 1943 г. в редакцию также входили И.Т.Михневич, А.С. Сизов и жена Бренстедта М.В. Тимофеева, с участием Н.В.Борисова Б.И. Журавлева, Г.Г. Клименюка, А.Н. Кочеткова, Н.Н. Роллера и др.⁵⁵⁰. Редакция изначально базировалась в Париже, а после ареста некоторых активистов была переведена в ближайший пригород. Газету распространяли сами члены СРП. С помощью сочувствующих эмигрантов газета отправлялась в Лион⁵⁵¹.

⁵⁴⁷ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵⁴⁸ Там же. Л. 2.

⁵⁴⁹ Вовк А.Ю. Основание и издание газеты «Русский Патриот» ... С. 453.

⁵⁵⁰ Там же. С. 454.

⁵⁵¹ Роцин Н.Я. Парижский дневник. М., 2015. С. 261.

В ходе деятельности эмигрантского отдела в конце 1943 г. СРП сделало неудачную попытку использовать в антифашистских акциях эмигрантские группировки иных политических оттенков. В южном предместье Парижа состоялась встреча пяти эмигрантов – М.М. Бренстедта с В.А. Маклаковым и известным философом и богословом Н.А. Бердяевым. Вероятно, на этой встрече присутствовал также Кривошеин и один из руководителей еврейского Сопротивления в оккупированной зоне А.С. Альперин. По воспоминаниям Борисова: «На этой встрече Маклаков заявил, что он вообще не является сторонником нелегальных, да еще боевого характера обществ. А Бердяев, хотя и защищал идею создания СРП и его цели, но делал это так вяло, бесстрастно и слабо, и притом в такой общей форме, что казалось, вопрос стоял не об интересах Родины, а о какой-нибудь африканской республике»⁵⁵². Встреча эмигрантов закончилась ничем. На наш взгляд, итог данной встречи хорошо демонстрирует разницу между пассивным и активным Сопротивлением в среде русских эмигрантов. Большинство эмигрантов боялось участвовать в Сопротивлении.

Таким образом, мы можем оценить примерное количество русских эмигрантов-сопротивленцев, с учетом создания Союза русских патриотов, наличия других групп русского Сопротивления и участия эмигрантов во французских подпольных организациях. Исходя из доступных нам сведений, на этапе освобождения большей территории Франции, можно говорить о не менее 500 эмигрантах-участниках Сопротивления, по которым есть сведения. Данное число можно скорректировать за счет будущих исследований (Подробнее см. Табл. 1. Численность русских эмигрантов-сопротивленцев).

Табл. 1. Численность русских эмигрантов-сопротивленцев *

⁵⁵² *Борисов Н.В.* «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 3. С. 26.

* Архив Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (FSO). 01-292. Имена участников Сопротивления. Р. 2–2 об.; *Базанов П.Н.* Забытый герой Сопротивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // *Российская эмиграция в борьбе с фашизмом.* М., 2015. С. 119; *Базанов П.Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб., 2021. С. 215;

Регион	Организации и группы Сопротивления	Численность
Иль–де–Франс (Париж и окрестности)	«Союз русских патриотов» «Православное дело» «Дурданская группа» «Группа 22-го июня» «Ячейка Шашелева» «Ячейка Отфиновского» «Ячейка Попандопуло» Русские эмигранты во французских группах и организациях Сопротивления	300
Овернь–Рона–Альпы (Лион, Сент-Этьен)	«Группа Шапошникова» (Лионский отдел Союза русских патриотов) «Группа Нарсеяна– Вильчковского» (Лион) «Группа Зиссермана» Эмигранты одиночки	менее 50

Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 3. С. 28; *Вовк А.Ю.* Движение Сопротивления во французской провинции. Случай эмигранта Шеметилло // М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. С. 113; *Вовк А.Ю.* Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении Южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1. С. 112–113; Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции». М., 2023. С. 133–146; *Ростова О.А.* Противостояние. Русские в годы оккупации Франции // Русское зарубежье и Вторая мировая война. IV Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века». Москва, 28-29 марта 2011 года). М., 2013. С. 68.

Прованс–Альпы– Лазурный берег (Марсель, Ницца)	«Группа Третьякова» Эмигранты одиночки	менее 30
Нормандия (Руан, Шербур)	«Союз русских патриотов» Эмигранты одиночки	менее 30
Бретань (Нант, Сен- Назер, Лорьян, о. Олерон)	«Группа Сосинского» Эмигранты одиночки	менее 20
Окситания	«Группа Элиты-Вильчковского– С.С. Оболенского» Эмигранты одиночки	менее 20
Итого:		менее 500

Интересно, что Кривошеин, считавший создание отдельной русской организации Сопротивления менее полезной, чем вхождение русских в ряды французских организаций, поэтому отказался войти в число руководителей⁵⁵³. По его мнению, тактика вступления русских эмигрантов отдельно или небольшими отрядами во французские организации движения Сопротивления полностью показала свою эффективность в момент проведения антивласовской акции⁵⁵⁴. На наш взгляд, такая позиция была наиболее рациональной, так как впоследствии союз пережил несколько провалов и едва ли не был разгромлен.

Руководство Национального фронта поручило СРП вести работу с советскими гражданами во Франции, прежде всего с солдатами Восточных войск вермахта⁵⁵⁵. Союз видели как полезного помощника на этом участке фронта борьбы с нацистами, так как сами французы не могли взаимодействовать с советскими гражданами напрямую⁵⁵⁶.

⁵⁵³ Кривошеин И.А. Отчет о резистанской работе... С. 38.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1 Д. 105. Л. 3.

⁵⁵⁶ Там же.

Отдел по работе с Восточными батальонами СРП был возглавлен А.Н.Кочетковым, пользовавшимся доверием своих товарищей, так как имел опыт подполья и воевал в составе интербригад во время Гражданской войны в Испании. Первоначально Кочетков занимался организацией Сопротивления среди советских гражданских заключенных и военнопленных в лагерях на севере Франции. Руководство Национального фронта оценивало возможную деятельность против батальонов как очень перспективную, основываясь, вероятно, в числе прочего, и на отчетах Кривошеина, который раньше многих других начал собирать сведения о положении советских граждан во Франции. Матлин, выдавая от Национального фронта задание Кочеткову по работе его сектора, уточнял: «Перспективы огромные, у тебя впереди – целые партизанские армии из разложившихся власовцев, со своим оружием, обмундированием и военачальниками»⁵⁵⁷.

Созданная третья секция СРП сформировала штат особых разъездных инструкторов, занятых исключительно работой с чинами Восточных войск вермахта. Их было пять человек, опытных подпольщиков, имевших боевой опыт в Испании: П. Лисицын (Пьер) (Лилль), О. Михневич (Руан), К. Сикачинский (Лорьян), А.А. Шапошников (Лион) и Б. Красницкий (Сен-Этьен). Члены СРП находились в этих городах с фальшивыми документами и перевозили нелегальную антифашистскую литературу, в том числе и газету «Русский патриот»⁵⁵⁸. Она призывала солдат из состава Восточных войск вермахта дезертировать или готовить вооруженное восстание. Члены СРП находились в этих городах с фальшивыми документами и перевозили нелегальную антифашистскую литературу. Из русских эмигрантов, работавших по преимуществу в Бретани и на побережье Ла-Манша, вербовались сочувствующие

⁵⁵⁷ Кочетков А.Н. Здравствуй, Франция! // Кочетков А. Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills: T&V Медиа, 2013. С. 31.

⁵⁵⁸ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 3. С. 28.

движению люди. Затем уже через них устанавливалась связь с солдатами Восточных войск вермахта. Зная язык, психологию, бытовые и культурные особенности человека, родившегося на территории СССР, эмигранты с риском для жизни методически вели их «обработку», распространяли среди них антифашистские газеты и листовки, получали важные разведывательные сведения⁵⁵⁹. Сами инструкторы СРП в этой схеме работы выступали посредниками между уже распропагандированными солдатами и локальными организациями французского Сопротивления. Иногда инструкторы СРП участвовали непосредственно в совершении бунтов и массовых побегах солдат.

СРП было издано несколько призывов к солдатам Восточных батальонов. Сопротивленцы обращались к своим противникам с напоминанием об их военном и моральном положении. Они советовали солдатам довериться местным французам, несмотря на языковой барьер. В одном из обращений говорилось: «Ваш долг, ваше спасение и возможность скорого возвращения домой не изменниками, а героями указывает вам один путь – уход, бегство из обреченной на поражение фашистской армии. [...] Знакомьтесь с ними, говоря, что вы русские. Русских они любят и ждут своего освобождения Геройской Красной Армией и ее союзниками. Они смогут найти переводчика, который поможет вам объясниться, а также и найдут нужных людей, указующих путь к французским партизанам – нашим союзникам. [...] ...Проявляйте инициативу и предприимчивость. Создавайте бытовые сношения с французами и русскими на свободе. Ваша судьба зависит от вас»⁵⁶⁰.

Участие в агитации против Восточных батальонов принимали также эмигранты одиночки и многие другие группы русских эмигрантов, например, известная «Дурданская группа».

⁵⁵⁹ Там же. С. 28.

⁵⁶⁰ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 100. Л. 4.

На юге Франции в «свободной зоне» подконтрольной Виши помимо упомянутых групп Сопротивления и Лионского отдела Союза русских патриотов А.А. Шапошникова действовали русские эмигранты одиночки: В. Бакст (Марсель, Лион), Н. Захаров и М. Захарова, А. Марченко (вместе с А.А.Шапошниковым), М. Соколов, П. Сулима, Г.Ф. Шеметилло (действовал в группе болгарского врача-коммуниста И. Монова до марта 1944 г. в Марселе, а после в Лионе) и др.⁵⁶¹. В основном они занимались разведывательной деятельностью, помогали укрывать у себя советских граждан из состава Восточных войск вермахта. Однако подобная деятельность на юге Франции, за исключением работы Лионского отдела СРП⁵⁶², чаще всего носила скорее стихийный характер. В сведениях разведки Французского комитета национального освобождения сообщалось также о деятельности некоторых неизвестных нам эмигрантов: «Один белогвардеец, бывший кадет, получивший образование во Франции (инженер-химик), вел пропаганду среди этих сбитых с толку людей. Он довел им, что у них есть способ для реабилитации, который позволяет им вернуться к себе на родину истинными солдатами, а именно: они должны уйти от немцев в нужный момент для того, чтобы перейти с оружием и обозом на сторону вторгнувшихся сил союзников или на сторону движения Сопротивления. Полагаем, что примерно 80% заинтересованных лиц последовали бы этому совету»⁵⁶³.

Скудная источниковая база, к сожалению, не позволяет в полной мере оценить результаты деятельности СРП против Восточных войск вермахта. В качестве примера можно указать еще на несколько акций СРП проведенных при помощи Центрального комитета советских пленных. По данным П.Лисицына, сопротивленец А. Степанов организовал в отдельной охранной роте комитет,

⁵⁶¹ Вовк А.Ю. Поэт Шемет: Русский в Сопротивлении... С. 114.

⁵⁶² После марта 1944 г. А.А. Шапошникову в работе по разложению Восточных войск вермахта помогал Г.Ф. Шеметилло.

⁵⁶³ ГАРФ. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 66.

который способствовал бегству 15-18 человек⁵⁶⁴. Другой сопротивленец Старский завязал знакомство с русскими зенитчиками в Париже. Он убедил их устроить побег и вывел 17 человек, доведя их в дальнейшем до советских партизанских соединений⁵⁶⁵. Работа СРП против Восточных батальонов продолжалась до самого освобождения Парижа 25 августа 1944 г. Оценивая работу СРП, Кривошеин писал о состоянии солдат Восточных батальонов: «Перед русскими сопротивленцами была трудная задача: завязать контакт с этими частями и призывать их к дезертирству и бунту, а также внушить власовцам мысль о неизбежности разгрома Германии, разбудить в них дремлющее чувство патриотизма»⁵⁶⁶.

В свою очередь, голлисты также внимательно следили за Восточными войсками вермахта в оккупированной стране. Комитет национального освобождения Франции сформулировал свою позицию в отношении советских граждан в немецкой форме. Так, по мнению французского руководства Сопротивления: «Надо помешать тому, чтобы присутствие этих бывших солдат Красной армии в немецких полицейских частях было использовано нацистами для морального раскола борьбы, которая ведется против них самих. Мы знаем, что у многих из этих “добровольцев” одно желание: воспользоваться первым благоприятным случаем для того, чтобы перейти на сторону движения Сопротивления. Немцы знают это хорошо и почти во всех пунктах выдают им оружие только в момент экспедиции. [...] Для этого надо сказать, объяснить [французскому населению], каким образом эти “добровольцы” были завербованы и что многие из них, по существу, настроены антигермански. С другой стороны, всякий раз, когда можно связаться с ними через переводчика, надо рассказать им

⁵⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 155.

⁵⁶⁵ Шибанов Г.В. Это было во Франции...

⁵⁶⁶ Кривошеин И.А. Русские участники Сопротивления во Франции... С. 96.

об истинном военном положении и заверить их, что своим храбрым поступком в решительный момент они могут искупить свою измену»⁵⁶⁷.

Анализируя, в частности, состояние 621-го и 615-го Восточных батальонов, расквартированных у Атлантического вала, французское Сопротивление оценивало по состоянию на март 1944 г. их состояние, как плохое: «Солдаты продали свое оружие и испортили пулеметы. Английские листовки с сообщением о решении конференции в Тегеране и с портретом Сталина вызвали взрыв радости». Характерно, что по данным одного из отчетов в неустановленном батальоне находившимся в районе Гавра «военнопленный отказался от оружия, мотивируя свой отказ тем, что он был нанят только для работы; этот военнопленный был отослан в лагерь для военнопленных». О 406, 661, 607, 798-м и других батальонах неустановленный автор указывал, что «моральное состояние этих формирований таково, что они при первой же возможности сдадутся в плен. Настроение офицеров менее ясно, и связь с ними очень затруднительна». Разведка Сопротивления сообщала, что солдаты Восточных батальонов в Парижском районе зачастую готовы дезертировать и что с ними поддерживается связь⁵⁶⁸.

Гестапо, обеспокоенное активностью СРП, начало свою деятельность по поиску и уничтожению организации. В коллаборационистской газете «Парижский вестник» 12 февраля 1944 г. вышла статья «Об одной провокационной попытке». В ней была негативна прокомментирована листовка-прокламация и содержание первого номера газеты «Русский патриот». Информация из Русского патриота ранее была перепечатана из «добровольческого листка» – органа печати Восточных войск, которое ранее видело уже много солдат. В опубликованной статье содержится важная информация о деятельности СРП. При удивительном попустительстве

⁵⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 16. Л. 76.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 63–64.

нацистских властей редакция «Парижского вестника» перепечатала листовку, в которой были изложены задачи СРП: «1) выявлять и сообщать имена предателей Родины; 2) работать среди советских военнопленных; 3) вести пропаганду среди так называемых “добровольцев”, разложение которых составляет специальную задачу; 4) проявлять инициативу и активность в военных вопросах»⁵⁶⁹. В комментарии к этой листовке «Парижский вестник» писал: «...Вы стремитесь, под видом “Союза русских патриотов”, разложить единство русского народа и его организационные формы РОА»⁵⁷⁰. По воспоминаниям Борисова, данная статья для СРП оказала «бесценную услугу не только придав широкой гласности факт существования Союза, но и тем самым послужила передатчиком указаний формы конкретной работы русских патриотов на местах»⁵⁷¹.

Однако вскоре организацию настиг провал. В марте 1944 г. гестапо организовало успешную операцию против СРП, которая едва не закончилась разгромом союза. Помощник Кочеткова по работе среди добровольцев Сафронов связался в Шербуре с советским военнопленным, который выдавал себя за власовца. Впоследствии оказалось, что он был завербованным агентом гестапо. Военнопленный предложил Сафронову услуги в агитации в своей части. Доверившись ему, Сафронов познакомил его в Париже с Пелехиным – ответственным по агитации и партийным делам союза. Пелехин решил познакомить военнопленного с Кочетковым. Во время встречи при приближении Пелехина и власовца, Кочетков заметил слежку, но не успел обратить внимание на это своего товарища. Немцами была организована засада, Пелехин был схвачен, Кочетков успел скрыться. В тот же вечер нацисты разгромили типографию и арестовали всю редакцию Русского патриота⁵⁷². Также была арестована Шербурская группа секции Кочеткова. Арест редакции

⁵⁶⁹ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 3. С. 27.

⁵⁷⁰ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Шибанов Г.В. Это было во Франции...

из-за неосторожности Сафронова означал провал секции Кочеткова. В итоге 14 членов парижской секции СРП были арестованы, однако, ключевые центры организации не были затронуты⁵⁷³.

После этого провала организация оказалась в кризисе. И.А. Кривошеин критиковал конспирацию СРП и считал ее недостаточной; по его словам, только мужество на пытках арестованного главного редактора газеты М.М. Бренстедта, спасло группу от еще более тяжелого удара⁵⁷⁴. Исследователь А.Ю. Вовк ставит под сомнение строгость конспирации СРП⁵⁷⁵. Гестапо активно противодействовало сопротивленцам из СРП, вербуя некоторых советских военнопленных на свою сторону. Известно также о другом подобном провале. Сопротивленец Н. Сотников был арестован в квартире нелегалов после появления новичка, советского военнопленного, который был завербован гестапо⁵⁷⁶. Несмотря на это, организации удалось восстановить типографию. После июня 1944 г. было возобновлено издание газеты «Советский патриот» для Центрального комитета советских пленных. Всего за первую половину 1944 г. СРП пережил 6 провалов⁵⁷⁷. По воспоминаниям Н.В. Борисова только в предместье Парижа, в тюрьме Френ на момент 17 августа 1944 г., в заключении находилось 11 членов СРП⁵⁷⁸.

После этого, руководство Национального фронта стало более осторожным и перестало в полной мере доверять руководству СРП⁵⁷⁹. В МОИ пришли к выводу о необходимости смены главы союза на Н.С. Качву. Ему было поручено заново наладить работу СРП, в частности, с новой редакцией наладить печать,

⁵⁷³ Кривошеин И.А. Так нам велело сердце // Против общего врага... С. 284.

⁵⁷⁴ Кривошеин И.А. Отчет о резистанской работе... С. 39.

⁵⁷⁵ Вовк А.Ю. Деятельность «Союза русских патриотов» во Франции (по материалам архива ДРЗ) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. М., 2015. С. 149.

⁵⁷⁶ Архив ДРЗ. Ф. 25 Оп. 1. Д. 42. Л. 12.

⁵⁷⁷ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 3. С. 28.

⁵⁷⁸ Борисов Н.В. «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» ... № 4. С. 31.

⁵⁷⁹ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

которая была остановлена на несколько месяцев. Это было сделано к 1 июня 1944 г. Редакцию составила «тройка», издававшая номер, другая «тройка», отвечала за распространение и еще одну «тройку» сформировали из авторов статей (статьи не подписывались авторами). Главным редактором стал Н.В.Борисов. Вторая редакция Русского патриота выпустила 13 четырехстраничных номеров тиражом от 300 до 500 экземпляров, осуществляя их печать в зависимости от запасов бумаги. После освобождения Франции печатный орган изменил название на «Советский патриот»⁵⁸⁰.

После возможного провала, любые сомнительные или подозрительные связи СРП должно было сразу оборвать. Нарушение связи между тройкой и центром сразу означало заморозку их деятельности, что тормозило работу всего союза⁵⁸¹. Из рапорта от 8 мая 1944 г. следует, что после ареста редакции между Б. Матлиным и новым председателем Союза Н.С. Качвой произошел конфликт. В рапорте Качва обвинял Матлина в том, что он вмешивается во внутренние распорядки и дела союза, дает указания отдельным членам без информирования ответственного секретаря сектора, что вносило путаницу в работу⁵⁸². В связи с провалами троек СРП, 20 июля 1944 г., Качва ставил вопрос, перед руководством МОИ, о продолжении деятельности организации⁵⁸³.

Провалы СРП снизили эффективность работы секции Кочеткова. «Освобождение приближалось, – писал он позднее, – мы уже только вчетвером (в Париже – я и Жорж Гегелия) все еще увивались вокруг моего коварного войска, не зная, как к нему подступиться: распространяли листовку-газету “Путь к Родине”, агитировали, пытались что-то наладить, но все это не давало нужного эффекта»⁵⁸⁴. После высадки союзников в Нормандии Кочетков вступил в

⁵⁸⁰ Вовк А.Ю. Основание и издание газеты «Русский Патриот» ... С. 455.

⁵⁸¹ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.

⁵⁸² Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 101. Л. 4.

⁵⁸³ Архив ДРЗ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

⁵⁸⁴ Кочетков А.Н. Здравствуй, Франция! ... С. 38.

конфликт с Матлиным по поводу просившихся в партизаны армян из легиона Восточных войск. Б. Матлин заявил Кочеткову, что все трое оказались шпионами, и потребовал от него «по возможности» их уничтожить. Кочетков не послушался Матлина и дал legionерам связь с подпольщиками, взяв ответственность за свой поступок на себя, и объяснял свои действия тем, что, по его мнению, армяне-подпольщики – настоящие советские патриоты. После войны Кочетков доказывал, что он был прав, так как эта группа все же создала 1-й советский партизанский полк⁵⁸⁵.

В итоге, благодаря деятельности сопротивленцев, изначально неважного морального состояния Восточные войска вермахта еще до высадки союзников в Нормандии в массе своей были небоеспособны. Работа французского движения Сопротивления по разложению бывших советских солдат в немецкой форме, ключевое участие в котором принимали и русские эмигранты, не только снизился их общий настрой, но некоторые из них перешли в стан Сопротивления. Для многих бывших чинов Восточных войск последовавшая борьба против немцев во Франции стала своеобразным искуплением за службу на стороне врага. Кривошеин в ходе своей сопротивленческой деятельности подчеркивал, что Восточные батальоны из состава Восточных войск вермахта «не окажут Союзникам серьезного сопротивления, и почти во всех случаях сдадутся им, при первой же возможности»⁵⁸⁶.

В начале декабря 1943 г. при помощи Французской коммунистической партии в лице Б. Матлина и Союза русских патриотов в лице Г.В. Шибанова в Париже был создан «Центральный комитет советских пленных», ставший партизанским отделом Союза. Состав созданного ЦК советских пленных был

⁵⁸⁵ Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных – участников французского сопротивления. 14 июля 1955 г. // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. 3 т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. М.: МФД, 2000. С. 231–233.

⁵⁸⁶ *Кривошеин И.А.* Отчет о резистанской работе... С. 46.

подобран Г.В. Шибановым и согласован в МОИ. В него вошли бывшие военнопленные: капитан И.Н. Скрипай⁵⁸⁷ (сбежавший из лагеря военнопленных в Форбахе Мозеле), военком воздушно-десантной бригады М.Я. Слободинский (сбежавший из лагеря Бомон-ан-Артуа) и старший лейтенант В.К. Таскин (сбежавший из лагеря в Брюэй-он-Артуа в Па-де-Кале). По поручению Шибанова эмигрант М. Гафт привез Таскина в Париж еще 14 июля 1943 г., до создания СРП, также в ноябре 1943 г. А.Н. Кочетков разыскал и привез из Дижона Слободинского, а Скрипая привез из Дижона И. Троян. Самому Шибанову поручили организацию подпольных комитетов в лагерях советских военнопленных, их побегов и создание советских партизанских соединений⁵⁸⁸.

Костяком ЦКСП являлась «Группа советских патриотов», созданная в начале 1943 г. в лагере в Бомон-ан-Артуа (Па-де-Кале) по инициативе В.Адоньева, М. Бойко, А. Крылова, М.Я. Слободинского, Ф. Тындики, И.Федорука, А. Черкасова и Б. Шапина⁵⁸⁹. Эта группа образовалась в лагере стихийно и уже продолжительное время занималась подпольной деятельностью.

В лагере Бомон-ан-Артуа содержались гражданские лица, в числе которых находились советские солдаты и офицеры, бежавшие из лагерей военнопленных на Украине и попавшие в эшелоны для отправки на принудительные работы во Францию. В ноябре 1943 г. в лагере было 380 заключенных⁵⁹⁰. По некоторым сведениям, этот лагерь являлся образцово-показательным, в нем было создано самоуправление из самих заключенных-старост «Капо», которые должно было выполнять часть административных и полицейских функций. Также на старост был возложен ряд задач: следить за чистотой в комнатах и бараках, регулировать порядок при следовании на работу и при выполнении ее, обеспечить выполнение

⁵⁸⁷ Позже возглавил партизанский отряд «Максим Горький».

⁵⁸⁸ *Кочетков В.А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 10.

⁵⁸⁹ Василий Васильевич Порик [Электронный ресурс] // URL: <https://rru.t-n-v.com/в-в-порик> (дата обращения 03.03.2023).

⁵⁹⁰ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 33–36 об.

нормы каждым узником; также им представлялось право освобождать больных от работы. В качестве поощрения за хорошую работу узникам разрешалось вступать в спортивные команды и кружок художественной самодеятельности, хоровые капеллы, приобретать музыкальные инструменты и т. д. Немцы собирались создавать специальные пропагандистские кинофильмы, рекламирующие хорошую жизнь восточных рабочих. Одним из таких лагерных старост был выбран лейтенант Красной армии В.В. Порик⁵⁹¹. Примечательно, что комендантом лагеря был гестаповец белоэмигрант Климов, которому подчинялась не только вся внутрилагерная полиция из заключенных, но и вся лагерная администрация, включая коменданта и охрана из бельгийских фашистов⁵⁹².

В один из дней осенью 1943 г. Порик обнаружил у себя в кармане листовку и записку за подписью «Группа советских патриотов лагеря Бомон». В листовке говорилось о последних успехах Красной армии на Восточном фронте, сообщалось о действиях французских партизан в районе департаментов Севера и намечались задачи для узников лагерей. По сведениям М. Фортус, исследовавшей этот эпизод после общения с бывшими членами ЦКСП: «В записке ставился вопрос, думает ли Василий Порик о тех последствиях, которые принесет ему служба на немцев, как и с чем он вернется на Родину? Это прямое и жесткое обращение с наболевшим вопросом взволновало и обрадовало старшину. Он уже давно догадывался о существовании в лагере подпольной антифашистской организации и искал возможность связаться с ее людьми»⁵⁹³. Порик написал ответную записку, которую адресовал уже находившемуся на свободе Слободинскому, спрашивая у него, с кем ему следует установить связь и каковы будут его ближайшие задачи. В итоге, примкнув к лагерной группе

⁵⁹¹ Фортус М. Тропами «лагерных партизан» ... С. 118.

⁵⁹² Там же.

⁵⁹³ Там же. С. 119.

советских пленных Порик, дал возможность подпольщикам свободно обмениваться мнениями, глубже знакомиться с настроениями и помыслами узников, безбоязненно, не вызывая подозрений у гестапо и осведомителей проводить в комнате Василия Порика занятия по военному делу. Члены Группы вместе с Пориком оборудовали в его комнатке специальный тайник, где хранили листовки и воззвания, инструменты, оружие, взрывчатку. В итоге в группу, помимо Порика вошло 12 человек: его заместители В. Адоньев, В. Доценко, В. Колесник, Б. Кондратюк, С. Кондратюк, А. Крылов, П. Охотный, А. Тимошенко и связная Г. Томченко. В итоге Порик отобрал и обучил 12 человек и начал выходить с ними из лагеря по ночам на боевые операции⁵⁹⁴.

Для обеспечения мобильности и в целях лучшей конспирации подпольщики разбились на тройки, к каждой из которых придавалось по 2-3 француза в качестве разведчиков-проводников и связных. Роль связных выполняли женщины, девушки и подростки из лагеря. Для выхода из лагеря подпольщики пользовались легальными пропусками при помощи местных «Капо» и лазом, специально проделанным в проволочном ограждении, за лагерной уборной, который был замаскирован. Выходя или выбираясь из лагеря, по ночам подпольщики совершали вместе с французами из ФТП различные диверсии и после возвращались в лагерь. Фортус пишет: «Порик, Адоньев и Колесник не вывели сразу всех своих хлопцев из лагеря в маки – нет! Они не подняли и восстания в “Бомоне”! В лагере все оставалось по-прежнему [...]; через 12 часов – миска похлебки, полицаи выгоняют очередную группу на спортплощадку, гоняют “физкультурников”, где-то звучит унылая песня – это “тренируется хоровая капелла”. Но вот закончена вечерняя поверка, заключенных загоняют в бараки, отбой, темнота надвигается и окутывает лагерь... И тогда начинается вторая жизнь «Бомона»⁵⁹⁵. Участники троек

⁵⁹⁴ Там же.

⁵⁹⁵ Там же. С. 120.

научившись искусно обманывать лагерную администрацию и охранников. В сентябре 1943 г. в районе станции Бомон-ан-Артуа пустили под откос поезд, который вез уголь для парижских заводов, а 20 октября 1943 г. в том же районе они пустили под откос еще один груженный углем поезд, после чего сожгли 10 скирд с хлебом. Из-за крушения поезда движение по железной дороге было прекращено на 7 дней и возникли существенные перебои в работе шахт⁵⁹⁶. В документах ЦКСП отражена деятельность группы Порика: «...Отряд им. Чапаева состоял наполовину из французских патриотов и наполовину из советских пленных. Из советских людей в отряде работали: Марк Слободинский, Михаил Бойко, Валентин Тарасов и Виктор⁵⁹⁷. С августа по ноябрь 1943 г. отряд пустил под откос 9 эшелонов с военными материалами. Уничтожено было 9 паровозов, несколько десятков вагонов и большое количество материалов. [...] Кроме того, отряд провел большое количество других операции и актов, имеющих важное военное значение»⁵⁹⁸. Таким образом, одним из первых партизанских отрядов стала лагерная группа во главе В.В. Пориком, которая ночами уходя из лагеря через проволоку, до весны 1944 г. разбирала железнодорожные линии, спускала под откос эшелоны.

В середине марта 1944 г. В.В. Порик покинул лагерь Бомон-ан-Артуа и вступил в группу французского Сопротивления под командованием В. Туртуа. Порика укрывали в своем доме супруги Гастон и Э. Оффр, которые жили в четырех километрах от лагеря Бомон-ан-Артуа. 24 апреля отряд В. Туртуа из 20 человек, включая Порика напал на валлонов (один из народов Бельгии, симпатизировавших немцам), охранявших лагерь гражданских лиц в Бомон-ан-Артуа, и разоружил их. Из лагеря вместе с нападавшими ушли В. Колесник и Х.Климчак. После столкновения с немецким патрулем, Порик, Колесник и двое

⁵⁹⁶ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 43–44.

⁵⁹⁷ Неустановленное лицо.

⁵⁹⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 3. Л. 41–42.

их соратников укрылись на квартире в шахтерском поселке Паризьен. Посланный в разведку 17-летний Павел по неосторожности захватил с собой револьвер. Арестованный немцами, он выдал местонахождение своих товарищей⁵⁹⁹. 24 апреля Порик и два его товарища, одним из которых был В. Колесник, ночью были окружены гестаповцами в одном из французских домов в Энен-Льетаре⁶⁰⁰. С одним автоматом и одним револьвером советские бойцы 3 часа вели бой с несколькими десятками немцами, убив 7 противников⁶⁰¹. По данным М.Я. Слободинского: «Колесник пал смертью героической: когда вышли патроны, он, несколько раз раненый не схотел сдаться живьем и, прокричав: “Да здравствуют Советские патриоты!” и “Да здравствует тов. Сталин!”, последнюю пулю выстрелил в себя. Порик, тоже раненый, хотел вырваться из окружения, но был арестован и отправлен в тюрьму г. Арас»⁶⁰². Единственный выживший в ходе перестрелки, получив тяжелое ранение, подвергнувшись пыткам, Порик бежал из тюрьмы и был спасен знакомыми французами и тайно прооперирован. Еще не оправившись от ран, он тем не менее возобновил свою деятельность. За него немцами была назначена высокая награда.

25 июня 1944 г. В.В. Порика включили в только что созданный «Штаб военного и политического руководства советских партизан на севере Франции» в качестве заместителя ему поручили совместно с МОИ – заняться освобождением советских военнопленных из немецких лагерей, а также приступить вместе с Ю. Калиниченко к созданию партизанских соединений из советских граждан находящихся на нелегальном положении. 22 июля в Лоос-ан-Гоэль под Аррасом Порик был снова арестован. Опасаясь его нового побега,

⁵⁹⁹ Василий Васильевич Порик [Электронный ресурс] // URL: <https://tru.t-n-v.com/в-в-порик> (дата обращения 03.03.2023).

⁶⁰⁰ PORIK Vassili [parfois PORYK Vasyi ou BORIC Vassili] [Электронный ресурс] // URL: <https://fusilles-40-44.maitron.fr/?article174212> (дата обращения 20.12.2023).

⁶⁰¹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 124–124 об.

⁶⁰² Там же.

немцы расстреляли Порика в тот же день. Расследование, проведенное французским руководством, установило, что Порик был предан М. Шурыгиным предыдущим руководителем партизанской и внутрилагерной работой среди советских граждан в этом секторе во Франции⁶⁰³.

Всего по сведениям М.Я. Слободинского группой Порика было пущено под откос 4 эшелона с углем, 2 паровоза и около двух десятков вагонов. Также группа Порика и М. Бойко совместно с французскими патриотами сделала ночной налет на лагерь Бумо, в ходе которого была обезоружена бельгийская стража, уничтожена лагерная документация, убиты 4 предателя работавших на немцев⁶⁰⁴.

Решение ЦК ФКП о начале работы в лагерях, в которых содержались советские граждане, ЦКСП оценивало как «очень запоздалое, но жизненно необходимое»⁶⁰⁵. Комитет оценивал работу среди советских пленных как очень перспективную, оценивая, что 95% узников «никогда не изменят советской Родине», отмечая при этом, что люди подвергались в лагерях со стороны немцев только не репрессиям, но и постоянной идеологической обработке. В ходе нее внушалось, как и солдатам Восточных войск, что советское правительство считает всех военнопленных изменниками⁶⁰⁶. До создания Центрального комитета советских пленных среди военнопленных не велось серьезной организационной работы, не было централизованного руководства для борьбы⁶⁰⁷. Исходя из этого, Комитет принялся по указанию ЦК ФКП создавать лагерные комитеты, партийные и комсомольские организации⁶⁰⁸. Для этой работы начался подбор кадров внутри самих лагерей, а также была налажена связь со всеми известными лагерными комитетами. Создание лагерных комитетов должно было

⁶⁰³ Василий Васильевич Порик...

⁶⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 124.

⁶⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.

⁶⁰⁶ Там же. Л. 2.

⁶⁰⁷ Там же. Л. 2 об.

⁶⁰⁸ Там же. Л. 3.

привести к росту Сопротивления со стороны советских узников, началу саботажа на производстве, разоблачению предателей и шпионов, организации побегов и отправке готовых в партизанские соединения⁶⁰⁹. Такая работа должна была способствовать крепкой товарищеской спайке, взаимной помощи среди военнопленных и положить начало воспитательной работе⁶¹⁰. «Центральный комитет советских пленных» определял следующие задачи своей деятельности:

«1. Полностью закончить создание Лагерных комитетов, партийных и комсомольских организаций во всех лагерях, подобрав на руководящую работу самых стойких и преданных людей;

2. В ближайшее время закончить собрание боевых групп (дружин) повсеместно и во всех лагерях, как резерва кадров на случай массовой вооруженной борьбы;

3. Начать набор (прием) новых членов в ряды ВКП(б) и комсомола за счет советских пленных, показавших в борьбе с фашизмом свою преданность партии Ленина–Сталина и Советской Родине.

4. Принять немедленные меры к массовой отправке советских граждан в партизанские отряды. В решении этой первостепенной военной задачи требуется помощь Компартии;

5. К 10 апреля 1944 г. создать постоянно действующие комитеты на Востоке и Севере Франции;

6. Укрепить состав Центрального руководства за счет стойких и способных большевиков. Само руководство Центрального комитета советских пленных приблизить к лагерному комитету, партийной и комсомольской организации.

7. Принять немедленные меры к улучшению газеты “Советский патриот”, обратить особое внимание на содержание и своевременный выход ее в свет»⁶¹¹.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

Вероятно, что «Центральный комитет советских пленных» был создан по образу Центрального штаба партизанского движения действующего при Ставке Верховного Главнокомандования ВС СССР в 1942–1944 гг. Фактически ЦКСП совмещал в себе как разведотдел – отвечавший за разведку в лагерях военнопленных на территории, так и оперативный отдел – отвечавший за формирование партизанских соединений и их боевую деятельность. Вместе с этим была проявлена инициатива создания партийных и комсомольских организаций.

Несмотря на поставленные задачи, к маю 1944 г. планы Комитета о разворачивании намеченной деятельности не были реализованы. В апреле 1944 г. М.Я. Слободинский докладывал ЦК ФКП о работе среди советских военнопленных: «...причины слабой нашей работы и что нужно предпринять, чтобы положение изменилось: 1. Центральный комитет по своему составу (3 члена) не является настоящим центральным руководящим органом. Это пока что не ЦК, а тройка, изолированная, скованная от низов, т.е. от лагерей. Сам состав Комитета, подобранный вынуждено первое время, не в состоянии справиться с теми задачи, которые ставит перед нами жизнь»⁶¹². Слободинский предлагал довести состав членов ЦКСП до 5 человек, которые решали бы следующие вопросы: «Первый член ЦК – общее руководство и политическая пропаганда; второй – руководство лагерными комитетами, партийными и комсомольскими организациями; третий – руководство советскими партизанами; остальные два члена Комитета должны постоянно находиться в двух основных районах концентрационных лагерей – на Севере и Востоке»⁶¹³. В конце доклада Слободинский отмечал, что Комитет всю свою работу строил исключительно на основе указаний, которые передавались через Б. Матлина и принимались как

⁶¹² Там же. Л. 8.

⁶¹³ Там же.

директивы ЦК ФКП⁶¹⁴. Доклад свидетельствует, что «Центральный комитет советских пленных» до высадки союзников фактически находился в состоянии формирования. До создания штаба Комитет докладывал ЦК ФКП о слабости своего руководства, отсутствия кадров за пределами лагерей и что главная тяжесть всей работы лежит на (инструкторах) делегатах, которые были не в состоянии справиться со всеми разнообразными задачами⁶¹⁵.

Первое время ЦКСП осуществлял свое руководство в лагерях посредством своих инструкторов, которые поддерживали связь ЦК с лагерями. В дальнейшем их работа оказалась недостаточной для достижения поставленных целей. Оккупационный террор часто прерывал связь между ЦК и лагерными комитетами. Для решения этой проблемы 26 мая 1944 г. вышло постановление ЦКСП о создании междулагерных комитетов, которые должны были создаваться в основных районах концентрации советских пленных в Па-де-Кале, Нанси и центре Франции. Предполагалось, что в момент восстания, междулагерные комитеты возьмут на себя руководство вооруженной борьбой советских пленных⁶¹⁶. Иными словами, предполагалось, что в критический момент, при приближении союзников или при начале вывоза в Германию, советские граждане должны были под руководством междулагерных комитетов поднять восстания. По мнению ЦКСП создание междулагерных комитетов оправдало себя⁶¹⁷.

Один из активных членов СРП, бывший председатель лильского отделения СДСР, узник лагеря Верне и инструктор ЦКСП П. Лисицын так описывал работу с лагерями советских военнопленных: «Первое время работать было трудно. Конспирация, по моему мнению, была чрезмерной. Пришлось самому налаживать связь с лагерями депортированных. Первую связь я получил с лагерем Thiers Lagrange близ города Valenciennes, департамент Nord. В этом

⁶¹⁴ Там же. Л. 8 об.

⁶¹⁵ Там же. Л. 6.

⁶¹⁶ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁶¹⁷ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

лагере было крепкое и толковое руководство во главе с товарищами Владимиром Постниковым и Юзефом Калиниченко»⁶¹⁸. Основной задачей комитета, в то время, была организация саботажа на работе. Согласно рапорту Лисицына: «Обвалы в шахте, порча воздушных шлангов, массовый невыход на работу и т.д. приводили в удивление французских и польских товарищей, и они старались поучиться этой тонкой и отважной работе у своих братьев по борьбе с фашизмом»⁶¹⁹.

Еще одним инструктором СРП, работавшим в тесном контакте с ЦКСП был эмигрант И. Троян. Он был одним из самых ярких эмигрантов-сопротивленцев СРП, смелым и инициативным подпольщиком. Кроме оказания помощи В.К.Таскину в создании штаба ЦКСП на востоке, он играл важную самостоятельную роль. Обладая глубокими аналитическими способностями, он поднимал перед руководством такие важные вопросы, как создание системы «встречных пунктов» для бегущих из лагерей советских пленных и ведение работы по разложению Восточных войск. Действуя в контакте с местными коммунистическими подпольщиками, он устанавливал связь с лагерями, где находились советские военнопленные и гражданские лица, помогал созданию в них лагерных комитетов и обеспечивал контакт с Комитетом. Он писал листовки, распространял газету «Советский патриот», переправлял пленных в партизанские отряды, находил для них нелегальные квартиры, доставал продовольственные карточки, помогал в создании междулагерных комитетов, готовил партизан. Вскоре после высадки в Нормандии Троян был арестован и убит нацистами⁶²⁰.

Пополнение советскими гражданами, главным образом бывшими бойцами Красной армии, имевшими в отличие от французов боевой опыт (в ряде случаев – командный), навыки обращения со взрывчаткой и командирские качества

⁶¹⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁶¹⁹ Там же.

⁶²⁰ *Кочетков В.А.* Биография Ивана Ивановича Трояна. [Электронный ресурс] // URL: https://itru.t-n-v.com/#h.p_BPRWpB3qq95H (дата обращения 20.12.2022).

усилили французское Сопротивление. Создание ЦКСП при поддержке ФКП и СРП привело массу советских граждан во французское Сопротивление, в ряды ФТП-МОИ. Французские коммунисты, обескровленные постоянными репрессиями со стороны оккупантов, особенно ценили советских граждан за их смелость и боевой опыт.

Немаловажно отметить, что деятельность ЦКСП имела важное психологическое значение для советских узников концлагерей, позволяло им получить надежду, что риск опасной попытки бегства из немецкого плена может вознаграждаться встречами со своими свободными товарищами для возобновления борьбы против немцев. По данным В.К. Таскина, под влиянием в том числе и деятельности ЦКСП из концентрационных лагерей бежало в общей сложности около 12 тыс. советских граждан⁶²¹.

Можно выделить несколько повседневных проблем, по степени важности, которые стояли на пути у советских граждан желавших продолжить свою борьбу против немцев:

первая – отсутствие знания языка, что грозило не только поимкой, но и осложняло выживание на свободе затрудняя добычу еды у местного населения. Попытки сблизиться с населением без помощи французов могли привести к доносу, а затем к аресту;

вторая – первоначальное отсутствие оружия, что делало советских граждан беззащитными перед любым патрулем немцев;

третья – незнание местности, что приводило к невозможности безопасного размещения временного лагеря во французских лесах. Советским гражданам приходилось постоянно менять дислокацию.

для создания организованных групп, бежавшим из плена, приходилось бродить по французской провинции с риском попасться немцам или полиции.

⁶²¹ Таскин В.К. Партизанский штаб действует // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 428.

Так в департаменте Кот-д'Ор, в начале апреля 1944 г., будущему советскому партизану А.А. Федорову со своим товарищем удалось натолкнуться на двоих бывших советских военнопленных в одном из сараев, среди которых был бывший сержант Красной армии с В.Ф. Соломатин (Валери). К тому времени как к группе Соломатина в районе Савиньи присоединился Федоров с товарищем, в небольшом лесу уже скрывалось 4 человека. Соломатин, по словам Федорова, согласился с ним, что необходимо добыть оружие и начать борьбу с немцами, но при этом отказаться от реквизиций продовольствия у местных французских крестьян⁶²². После соединения двух групп советских бойцов, 30 апреля был образован отряд «Парижская коммуна» под командованием Гаврила (Габриэля)⁶²³ с двумя его заместителями В.Ф. Соломатиным и А.А. Федоровым в составе девятнадцати бойцов. Среди них помимо советских граждан было два молодых француза и итальянец.

После соединения двух групп между бойцами новообразованного отряда произошел конфликт. Федоров вспоминал: «в качественном отношении это были неравноценные группы: в нашей – ребята, желающие драться с немцами, в группе Федора – Габриэля остались желающие отсидеться в теплом местечке до конца войны или колеблющиеся, не решившие порвать со своими приятелями. Колеблющихся там было двое – Павел и Николай, позже присоединившиеся к нам», – вспоминал Федоров⁶²⁴.

Анализируя после войны эти события, А.А. Федоров привел две причины распада отряда: «Первый факт – отряд распался по причине нежелания одной группы отряда сражаться с гитлеровцами. [...] Те, кто бежали из плена, не рассчитывая попасть в партизанский отряд и не желая воевать, но случайно оказавшиеся здесь, пошли именно за ним (бойцом Федором – прим. С.В.). Второй

⁶²² Федоров А.А. Моя война... С. 226–227.

⁶²³ Не установленное лицо.

⁶²⁴ Федоров А.А. Моя война... С. 272.

факт – группа, не желавшая сражаться с врагом, занялась грабежом местного населения под лозунгом борьбы с теми, кто сотрудничает с немцами»⁶²⁵. После того, как группа совершила очередной грабеж вместо участия в намеченной операции, Соломатин и Федоров написали рапорт о ситуации представителю ФТП-МОИ «Алиса» ответственной за организацию отряда. 13 июня 1944 г. в отряд прибыл Э. Дорн вместе с мэрами пострадавших от грабежей населенных пунктов. В результате своеобразного военного трибунала 5 человек было приговорено к расстрелу.

Этот эпизод важен для понимания всех трудностей при организации и создании партизанских соединений. Бегство советских граждан из лагерей еще не означало их одновременного перехода на путь борьбы с немцами. Некоторые советские граждане, даже объединившись в группы не желали воевать против немцев, а хотели отсидеться до конца войны. Не желавшие воевать в большинстве своем после побега из лагерей до конца войны оставались работать у французских фермеров, либо (в исключительных случаях), грабили местное население⁶²⁶.

К началу 1944 г. ЦКСП отмечало, что уже сотни советских партизан с оружием в руках воюют во Франции в десятках советских отрядах⁶²⁷. «...очень характерно, что летом в Па-де-Кале – крупнейшем индустриально-промышленном районе насчитывалось советских партизан в действующих отрядах почти столько же, сколько и французских партизан», – отмечалось в отчетном докладе ЦКСП за начало 1944 г.⁶²⁸. Однако Комитет лишь знал о существовании соединений советских партизан, но не имел связи с ними.

В это время работа Комитета в основном заключалась в отправке в партизаны самых мотивированных людей из лагерей, а также налаживании

⁶²⁵ Там же. С. 296.

⁶²⁶ Там же. С. 194.

⁶²⁷ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

⁶²⁸ Там же. Л. 20.

связей с руководителями действующих партизанских соединений⁶²⁹. В январе-феврале 1944 г. Комитету удалось отправить свыше 150 военнопленных, из которых было создано 6 отдельных отрядов на Востоке и 2 отряда на Севере⁶³⁰.

Советские партизанские отряды формировались согласно инструкции штаба ФТП, по которой в каждом отряде должно было быть от 2 до 4 групп, общей численностью по 8 человек. Группа должна была состоять из головного отделения и отделения поддержки. Отделение должно было состоять из 4 человек: командира, стрелка, техника и разведчика. Командир группы был также командиром отделения поддержки, а его заместитель – командиром головного отделения. Командир отделения должен был иметь связь с командиром отряда и иметь возможность связаться с членами своей группы с помощью пароля⁶³¹.

11 июля 1944 г. на заседании ЦКСП было решено отправить членов ЦК в главные районы разворачивавшихся действий: М.Я. Слободинского на север Франции, В.К. Таскина на восток, а И. Скрипая на юго-восток, где они должны были создать военно-политические штабы для организации побегов советских граждан, а после – руководства советскими партизанами. «Центральный комитет советских пленных» не мог материально обеспечить направляемых им в отряды людей. В отчетном докладе Комитет не скрывал, что «Борьба советских патриотов не имела бы успеха, если бы, нас, советских людей, не поддерживало местное население. Мы чувствовали все время братскую помощь французского народа, а в особенности помощь и активную поддержку братской нам Коммунистической партии Франции»⁶³². Такая же материальная проблема существовала и у СРП. Один из руководителей Союза русских патриотов Н.С. Качва приводит случай, когда глава группы Н. Сотников лично должен был заниматься устройством двух беглецов чтобы не подрывать авторитета

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Там же. Л. 19 об.

⁶³¹ *Кочетков В.А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 141–142.

⁶³² РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

организации⁶³³. Первые месяцы Комитет никак не мог влиять или даже способствовать снабжению известных ему партизанских отрядов. В тот момент влияние Комитета распространялось только на политическое обеспечение советских партизан необходимой информации, путем передачи им через связных газеты «Советский патриот». Только позднее Комитет стал заниматься организацией боевой и диверсионной деятельности членов ЦК.

В большинстве случаев снабжением соединений и передачей продуктов, табаком, спиртом, одеждой, оружием, боеприпасами, транспортом и бензином занималась ФТП-МОИ. «От того, как оно поставлено, зависит очень многое, а по существу все. Нет оружия – нет боевой деятельности, плохо организованное снабжение продуктами отражается на моральном и физическом состоянии бойцов и может привести к серьезным нарушениям дисциплины, ослабить контакт с населением», – вспоминал А.А. Федоров⁶³⁴. В период формирования отрядов – снабжение продуктами, одеждой, оружием находилось в руках местных организаторов; в случае интернациональных соединений – представителей ФТП-МОИ.

Важно отметить, французские коммунисты сами страдали от дефицита оружия и боеприпасов, редко получая в отличие от проголлистских групп Сопротивления парашютажи (способ доставки грузов по воздуху – прим. С.В.) оружия. Для коммунистов, равно как и для советских партизан дефицит провианта, одежды и оружия был обыденностью. При этом, всю войну Лондон практиковал тактику выборочной финансовой и военно-технической помощи французскому Сопротивлению. Парашютажи нередко направлялись отдельным привилегированным группам. Боевые отряды ФТП, действующие в основном в

⁶³³ Архив ДРЗ. Ф. 25 Оп. 1. Д. 42. Л. 1.

⁶³⁴ Федоров А.А. Моя война... С. 300.

северной зоне, были фактически лишены всякой внешней поддержки, вынуждены были воевать оружием, захваченным у врага⁶³⁵.

Федоров признавал, что «Парижская коммуна» в связи с недостаточным снабжением прибегала к реквизициям: «ночью два-три человека заходили во дворы крестьян и брали барана, кур, муку, крупу и так далее. Крестьяне спят как убитые и ничего не слышат. Делалось это в деревнях, расположенных километрах в десяти–пятнадцати от лагеря, а не в ближайших. [...] Так мы отводили подозрения»⁶³⁶. По его словам, провиант брался у состоятельных людей «которым и считать недосуг свою живность»⁶³⁷. Позже у партизан появлялись «трофейные» или реквизированные у французских коллаборационистов деньги, на которых покупались продукты у населения⁶³⁸.

Отряд «Сталинград» (см. Приложение № 5) вначале своего пути получал снабжение от организации ФТП в Нанси, но после провала и ареста подпольщиков, партизаны были вынуждены самостоятельно добывать еду, требуя продукты у местных фермеров. Так из рапорта командира партизанского отряда «Сталинград» Г.П. Пономарева, видно, что не всегда такие шаги приводили к положительной реакции местного населения: «Решили зайти на одну французскую ферму, вместо, принятия нас, как патриотов он (хозяин – прим. С.В.) сообщил гестапо»⁶³⁹. Это привело к крупной облаве на отряд, однако, бойцам удалось спастись⁶⁴⁰. Данный эпизод наглядно показывает типичную проблему групп советских партизан, которые в связи с плохим знанием языка, местности, непонимания важности права собственности для французского населения, нередко проводили реквизиции, что могло привести в дальнейшем к конфликтам.

⁶³⁵ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 256.

⁶³⁶ Федоров А.А. Моя война... С. 304.

⁶³⁷ Там же.

⁶³⁸ Там же. С. 305.

⁶³⁹ Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. № 11/948/5.

⁶⁴⁰ Там же.

Первыми отрядами, созданными в 1943 г., по данным комитета, был «Отряд имени Сталина» действовавший в Па-де-Кале и отряд «Сталинград», действовавший в районе Нанси во главе с лейтенантом Красной армии Г.П.Пономаревым (Жорж)⁶⁴¹. Создателем отряда «Сталинград» был боец бывшей боевой организации ОС Э. Дорн, которого специально перевели в сентябре 1943 г. в Мерт-и-Мозель для создания партизанских соединений. Он быстро проявил себя, создав группу ФТП-МОИ, которая организовала несколько крушений поездов. В январе 1944 г. он создал отряд ФТП-МОИ «Сталинград», командиром которого был назначен итальянец Ф. Мартинелли⁶⁴². «Сталинград» прошел путь от плохо вооруженной диверсионной группы до боевой единицы, способной бороться с небольшими отрядами вермахта.

В оперативном отношении отряд «Сталинград», как и другие группы ФТП-МОИ подчинялся приказам руководства ФФИ своего сектора. Отряд начал свою деятельность с проведения диверсий на железных дорогах. Эти операции проходили северо-восточнее Вердена. Партизаны откручивали крепежные болты на рельсах и таким образом спускали под откос военные эшелоны и составы.

Еще в декабре 1943 г. Пономарев указывал в рапорте: «20 декабря у станции Пен под руководством “Папы” (командир Ф. Мартинелли – прим. С.В.) разобрали железнодорожную линию. В результате спустили локомотив, т.е. разбили локомотив по 2 вагона с углем»⁶⁴³. В тоже время партизаны вели работу по добыче оружия, которого вместе с патронами остро не хватало и базового инвентаря. В рапорте за 16 января 1944 г. Пономарев писал: «12 января Папа привез дамский пистолет, который весь личный состав хорошо изучила. Но не знаю, почему Вы дали для пистолета только 6 патронов. Две гранаты я также получил. 14 января я из Нанси привез 7 ножей, нитки и сапожные гвозди для нужд

⁶⁴¹ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 19 об.

⁶⁴² Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 9.

⁶⁴³ Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. № 11/948/1.

всего личного состава при первоначальной организации»⁶⁴⁴. Оружие партизаны добывали сами входе вылазок, разоружая французских жандармов и захватывая его при нападении на немецких солдат⁶⁴⁵. Отряд «Сталинград» первоначально имея «дамский пистолет, одну плохо работающую винтовку, один топор, молоток и пробку для затыкания рта человеку» смог в одной из первых операций разбить немецкий радиопост, убив одного врага. За хорошую работу отряд получил от центра один автомат⁶⁴⁶.

К маю численность отряда выросла до 22 человек и только после этого его возглавил Г.П. Пономарев. С января по май 1944 г. отряд совершил 4 боевые операции в Мезе и 8 в Мерт-и-Мозеле, в результате которых были убиты 3 и ранены 14 немцев, были организованы крушения одного военного эшелона, 5 товарных составов и одного пассажирского поезда, во время которых сошли с рельсов 7 локомотивов, 52 вагона, в том числе 2 цистерны с бензином, а также тендер и 2 фургона. На восстановление железнодорожных путей ушел в общей сложности 21 день. Отряд успешно действовал во многом благодаря усилиям лидеров – Э. Дорна и Ф. Мартинелли из ФТП-МОИ. Они планировали места расположения отряда, занимались его снабжением вооружением и продовольствием, обучали личный состав⁶⁴⁷.

Еще одним советским партизанским отрядом, был отряд «Парижская коммуна». Он был создан 30 апреля 1944 г. из двух групп бывших советских военнопленных и действовал в регионе Верхняя Сона. До упомянутого эпизода с расстрелом грабителей, Соломатин и Федоров с активными бойцами успели совершить две диверсии – убить немецкого полковника вместе с французскими партизанами⁶⁴⁸. После реформирования отряда и назначения командиром В.Ф.

⁶⁴⁴ Там же. № 11/948/2.

⁶⁴⁵ Там же. № 11/948/5.

⁶⁴⁶ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей. ЛМ-514/4.

⁶⁴⁷ Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 1. С. 340.

⁶⁴⁸ Федоров А.А. Моя война... С. 298.

Соломатина, а его заместителями А.А. Федорова и Григория⁶⁴⁹ деятельность отряда активизировалась⁶⁵⁰.

На примере отряда «Парижская коммуна» можно проследить процесс формирования других советских партизанских соединений ФТП-МОИ. Как и «Сталинград» «Парижская коммуна» был организован Э. Дорном⁶⁵¹. Непосредственно ответственным за организацию отряда на месте была член ФТП-МОИ «Алиса». Во время объединения двух групп советских граждан в отряд, она попросила каждого бойца рассказать о себе и написать автобиографию для отправки их в кадры центральной организации. Примечательно, что Федоров в биографии прибавил себе звание для значимости. Такая практика была повсеместной и в других советских отрядах. «Алиса» от ФТП-МОИ обеспечила отряд минимальным количеством оружия и картой местности. После проверки биографий был назначен командир отряда. Приоритет отдавался бойцам с наиболее высшим воинским званием в Красной армии. Далее в присутствии «Алисы» отряд принял присягу французских партизан⁶⁵².

Присяга советских партизан была утверждена ЦКСП в мае 1944 г., но принимать ее отряды скорее всего только начали с июня. Предполагалось, что ее должны были принять все партизаны, вступившие в движение, по линии ФТП. Текст присяги гласил: «...Вступая в ряды партизан, я обязуюсь быть верным, честным, мужественным и дисциплинированным, беспрекословно выполнять все боевые задания. Выполняя свой долг перед моей Советской Родиной, я буду также честным и верным в отношении французского народа, на территории которого я защищаю интересы моей Родины...»⁶⁵³. Присяга подчеркивала, что

⁶⁴⁹ Не установлен.

⁶⁵⁰ Плотников Ю.А. Анжери – русская деревня // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 387.

⁶⁵¹ Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии. Ч. 1. С. 79.

⁶⁵² Федоров А.А. Моя война... С. 243–244.

⁶⁵³ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

советские партизаны являются боевой единицей Красной армии находящиеся за рубежом.

Интересно, что по словам Федорова, отряд «Парижская коммуна» узнал о существовании ЦКСП только в середине августа 1944 г. и поэтому первоначально противился переходу под его командование⁶⁵⁴.

На примере формирования отрядов «Сталинград» и «Парижская коммуна» можно сделать выводы:

во-первых, не все советские граждане, бежавшие из немецких лагерей, и попавшие в партизанские отряды, желали продолжать вооруженную борьбу против нацистской Германии;

во-вторых, советские граждане, образовавшие первые партизанские отряды, оказывались вместе случайно, либо направлялись на соединение с помощью местных жителей и членов французского Сопротивления;

в-третьих, советские партизанские отряды на начальном этапе своего существования организовывались и снабжались полностью за счет ФТП-МОИ. Деятельность ЦКСП по организации советских партизанских соединений до лета 1944 г. была ограничена в основном идеологической работой среди партизан;

в-четвертых, первые советские партизанские отряды страдали от недостаточного снабжения и вооружения. Это приводило к тому, что бойцы в первое время прибегали к реквизициям продовольствия у крестьян, приводившим к конфликтам с местным населением;

в-пятых, первые советские партизанские отряды осуществляли сугубо диверсионную деятельность, стараясь тем самым избегать открытых боестолкновениях с противником.

История отряда «Сталинград» является примером противодействия оккупационных властей советским партизанам во Франции.

⁶⁵⁴ Федоров А.А. Моя война... С. 382.

После разделения Франции на две части, немецкую оккупационную зону и Французское государство (режим Виши), Национальная полиция приносила личную присягу главе режима Виши Ф. Петэну. Если жандармы отказывались это делать, то их увольняли. В период падения режима Виши полиция полностью перешла на обслуживание немецких оккупационных властей, проводя нередко самостоятельные аресты евреев, коммунистов, социалистов и голлистов. В основном именно Национальная полиция вела борьбу против французского движения Сопротивления. Главное управление имперской безопасности (РСХА), куда входила Полиция безопасности нацистской Германии⁶⁵⁵ и СД, помогало жандармерии, когда действия Сопротивления представляли особую опасность для безопасности немцев⁶⁵⁶. Таким образом, Национальная полиция изначально фиксировала факты совершения диверсий сопротивленцами и опрашивала свидетелей, которые могли указать на конкретных лиц или национальность диверсантов⁶⁵⁷, только после этого передавала информацию немцам.

В случаях нападения партизан на немецкую военную инфраструктуру или военнослужащих в дело включалась и французская Национальная полиция, и нацистское Главное управление имперской безопасности. В связи с тем, что советские партизаны действовали в сельской местности, на удалении от городских центров, где находилась нацистская полиция, сведения о диверсиях советских партизан отложились в основном в департаментских архивах Франции.

⁶⁵⁵ Полицейская служба, которая занималась слежкой, выявлением и преследованием подозрительных элементов.

⁶⁵⁶ *Magrinelli J.-C. Ouvriers de Lorraine (1936-1946). Tome 2. Dans la résistance armée (juin 1941 - août 1944). Nancy, 2018. P. 231–233.*

⁶⁵⁷ Пример опроса свидетелей из рапорта Национальной полиции: «1 февраля 1944 г. в 7:30 мадам Эляс, открыв дверь своей табачной лавки в Браки, увидела семь субъектов. Один из них, говоривший по-французски, дал ей понять, что он и его товарищи принадлежат к группе Фран-Тиреров. [...] Никто из других не сказал ей ни слова. Между собой они разговаривали на иностранном языке, который, по мнению мадам Эляс, был русским». См.: *Кочетков В.А. Отряд «Сталинград» в Лотарингии. Ч. 1 С. 206.*

Так, в архиве департамента Мерт-и-Мозель сохранились рапорты Национальной полиции Франции о диверсии, организованной отрядом «Сталинград» 22 марта 1944 г. на местной шахте Пьен. В рапорте инспектора полиции безопасности говорилось: «Нападение и диверсии на шахте [...] были совершены членами отряда “Сталинград” Международного рабочего движения. Их сообщниками, были по крайней мере, четыре субъекта из местного района, которые знали шахту. В настоящее время ведется дознание с целью их выявления. Свидетели не смогли опознать никого из субъектов»⁶⁵⁸. Действия советских партизан на месяц вывели из строя одну из двух шахт. Жертв среди шахтеров удалось избежать, что сделало данную операцию вполне успешной⁶⁵⁹. Из рапорта следует, что противник хорошо знал о существовании отряда «Сталинград».

Ранее, в начале марта 1944 г., на отряд была организована облава, которая стала одним из критических эпизодов в истории отряда. Так, 7 марта, трое партизан во избежание ареста разоружили двух жандармов в деревне Люазон. На следующий день противник начал поиск советского отряда. После суток поисков противник нашел двоих бойцов на одной из ферм. Бросившись за ними в погоню, противник в составе 50 жандармов и около 20 немцев из мобильной группы резерва устроили облаву на отряд с целью его уничтожения. Партизаны в полном составе были обнаружены, началось преследование. В ответ партизаны открыли огонь и смогли уйти в лес. Таким образом, отряд был вынужден покинуть свою базу и в спешке уйти в другой лес, что привело к вынужденной голодовке бойцов до апреля и заморозке их деятельности на две недели⁶⁶⁰.

В канун высадки союзников в Нормандии ненасильственное Соппротивление во Франции приобрело массовый характер. Оно выражалось в

⁶⁵⁸ Archives départementales de Meurthe-et-Moselle. 1739 W 38. A. 823.

⁶⁵⁹ Ibid. 1496 W 86.

⁶⁶⁰ Документальный фонд Центрального музея ВС МО РФ. № 11/948/5.

различных формах – от помощи бойцам Сопротивления до экономического саботажа и хищения продовольственных карточек. Вместе с этим, в феврале 1944 г. произошла реорганизация военных формирований ФФИ (ФТП, Тайная армия и Организация Сопротивления армии). В том же феврале был учрежден «Комитет военных действий» (КОМАК) для осуществления контроля руководства над ФФИ. В марте 1944 г. начали формироваться департаментские штабы ФФИ. Командующим ФФИ в марте 1944 г. был назначен генерал М. Кенинг присланным де Голлем из Лондона⁶⁶¹.

С началом 6 июня 1944 г. Нормандской операции и открытия союзниками Второго фронта началом и новым этапом движения Сопротивления во Франции. Как и французские патриоты, русские эмигранты, вставшие в течение войны на оборонческие позиции, были воодушевлены. Сотрудничавший с газетой «Русский патриот» Н.Я. Рощин ликовал в своем дневнике: «6-го июня 1944 г. Ура! Наконец-то! Второй фронт создан. [...] Дух захватывает от радости»⁶⁶². 6 июня Ш. де Голль выступил по радио с речью: «Для сынов Франции, где бы они ни находились [...] простой и святой долг состоит в том, чтобы сражаться всеми силами, которыми они располагают»⁶⁶³. Этот призыв де Голля контрастировал с обращением президента США Д. Эйзенхауэра к населению Франции, переданном по радио в тот же день: «Каждый из вас должен продолжать свою обычную работу, если он не получит другого приказа»⁶⁶⁴. Отстранив де Голля от руководства подготовкой вторжения, не сообщив ему даже о дате высадки, Великобритания и США намеревались самостоятельно решить вопрос об управлении освобожденной Францией. Де Голль, понимая это, сделал ставку на движение Сопротивление, которое признавало за ним лидерство. Вместе с этим, по оценке исследователя Смирнова, призывая к борьбе с оккупантами генерал все

⁶⁶¹ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 257.

⁶⁶² Рощин Н.Я. Парижский дневник... С. 238.

⁶⁶³ Смирнов В.П. Движение сопротивления во Франции... С. 265.

⁶⁶⁴ Там же. С. 265.

же хотел ограничить ее довольно узкими рамками. Генерал считал, что действия Сопротивления не должны приобретать характер всеобщего восстания, а напротив, должны ограничиваться местными операциями саботажа и партизанских действий, предусмотренных союзными властями⁶⁶⁵. Вероятно, он понимал, что в рамках действия тактики освобождения страны район за районом, можно контролировать движение Сопротивления и сохранить его актив как силу, способную восстановить страну в статусе Великой державы.

В тоже время Французская коммунистическая партия при первых известиях о высадке союзных войск призвала народ к вооруженному восстанию⁶⁶⁶. В соответствии с призывом Национальный фронт, ФТП и другие организации Компартии приступили к активизации борьбы. Патриотический подъем охватил всю Францию, включая организации, которые до высадки придерживались тактике аттантизма. 12 июня КОМАК приказал всем организациям и отрядам ФФИ оказывать всестороннюю помощь наступающим войскам, включая разрушение коммуникаций противника, уничтожение его тылов, поддержку массовых забастовок⁶⁶⁷.

Курс коммунистов на развитие массовой вооруженной борьбы и восстания подержали проголлистские организации, входившие в основу Тайной армии («Комба», «Либерасьон-Сюд» и «Фран-Тирер»). Численность отрядов ФТП за несколько дней возросла в 10 раз: с 25 тысяч до 250 тысяч человек. Общая же численность всех организаций входящих в ФФИ, включая ФТП выросла с 100 тысяч (в феврале 1944 г.) до 500 тысяч (лето 1944 г.)⁶⁶⁸. В итоге всеобщего национального подъема, в связи открытием Второго фронта, в ранее достаточно малочисленные организации Сопротивления начался массовый наплыв людей, которые раньше занимали выжидательную позицию.

⁶⁶⁵ Там же. С. 266.

⁶⁶⁶ Там же.

⁶⁶⁷ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 261.

⁶⁶⁸ Смирнов В.П. Движение сопротивления во Франции... С. 277

По стране начались массовые акты саботажа на линиях коммуникаций противника, сопровождавшихся повсеместными атаками отрядов Сопротивления в прифронтовой зоне. Участились нападения на отдельные гарнизоны и подразделения оккупантов, на склады оружия, на немецких солдат и жандармов. В департаменте Нор, насыщенном немецкими войсками с мая по июнь 1944 г. число аварий на железнодорожных путях выросло с 13 до 85, а повреждение высоковольтных линий и линий телефонной связи за тот же период выросло с 2 до 71⁶⁶⁹.

По оценке исследователя П.П. Черкасова: «Восстание развивалось неравномерно, что зависело как от успехов союзников, плотности и боеспособности немецких войск, военного соотношения сил, местных условий, в том числе рельефа местности...»⁶⁷⁰. Немецкие войска в течение первого месяца с 6 июня по 4 июля 1944 г. потеряли в боях с партизанами около 8 тысяч человек убитыми и около 5 тысяч пленными. Партизанами по меньшей мере было задержано от 10 до 15 немецких дивизий⁶⁷¹.

Успешные действия французского движения Сопротивления были бы невозможны без удачного продвижения союзников в ходе Нормандской операции. Союзники смогли создать плацдарм после высадки в Нормандии, высадив почти 200 тысячную группировку, сгруппировав большое количество войск и техники. В тоже время немецкое командование сумело образовать фронт по периметру плацдарма, используя для укрепления своих позиций свойства местности. С целью прорыва фронта американское командование разработало операцию «Кобра». Ее ход привел к тяжелейшему поражению немецких войск в Нормандии, создав Фалезский котел, приведший к уничтожению более 40 немецких дивизий и потери 40-50 тысяч человек. Из 100 тысяч солдат 1-й армии

⁶⁶⁹ Черкасов П.П. Движение Сопротивления во Франции... С. 262.

⁶⁷⁰ Там же.

⁶⁷¹ Там же.

вермахта, стоявшей у Бискайского залива, пересекли Сену в восточном направлении только около 65 тысяч, потеряв почти все свое боевое оснащение. Союзники потеряли более 200 тысяч человек, в том числе около 40 тысяч убитыми⁶⁷². Оценивая успех союзных войск, один из крупнейших исследователей Нормандской операции М. Хастингс писал: «Послевоенное поколение выросло с легендой о кампании союзников в 1944–1945 годах как о триумфальном марше через Европу, так или иначе не связанном с кошмарной, но малоизвестной борьбой, которая происходила на Востоке. Сегодня невозможно не признать, что русские сделали решающий вклад в войну на Западе, разгромив лучшие силы немецкой армии, уничтожив около двух миллионов солдат, прежде чем союзный солдат 6 июня 1944 года вступил на берег Франции»⁶⁷³.

В действительности, боеспособность немецких частей, расположенных во Франции для отражения высадки союзников, не была высокой. Еще осенью 1943 г. командующий Западной армией вермахта фельдмаршал Рундштедт представил ОКВ подробный отчет, в котором говорилось, что большинство немецких солдат, расположенных в Нормандии слишком старо по возрасту, ощущается острый недостаток в тяжелых видах вооружения, что пригодными для использования в боевых условиях можно было считать только несколько воздушно-десантных и танковых дивизий⁶⁷⁴.

Во время оборонительных действий в ходе Нормандской операции Восточные батальоны вермахта были в числе тех, кто принял на себя удар союзников. При высадке на плацдарме «Шпага» американские бойцы отмечали большое количество поляков и русских оборонявших побережья в бункерах⁶⁷⁵. В сводке ОКВ отмечалась, что 439, 441, 635 и 642-е батальоны «сражались с

⁶⁷² Хастингс М. Операция «Оверлорд»: как был открыт второй фронт. М., 1989. С. 27.

⁶⁷³ Там же.

⁶⁷⁴ Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев. Смоленск, 2001. С. 265

⁶⁷⁵ Райан К. Самый длинный день. М., 2004. С. 254.

необыкновенной храбростью, несмотря на свое плохое снаряжение»⁶⁷⁶. Боеспособность личного состава батальонов во многом зависела от успехов основных немецких сил. По словам командующего добровольческими частями во Франции с июня 1944 г. О.Ф. Нидермайера: «Независимо, под какими лозунгами: политическими, индивидуалистически-собственническими или под страхом нам нужно было посылать добровольцев в бой, лишь бы они дрались, лишь бы они были тем послушным “пушечным мясом”, которое было необходимо в больших размерах»⁶⁷⁷. По словам того же Нидермайера Восточные батальоны не были боеспособны по причине плохого вооружения. «Добровольцы бросались в бой против превосходно оснащенных боевой техникой войск союзников, будучи вооруженных только русскими винтовками старого образца. Несмотря на личную храбрость некоторых добровольческих батальонов, они под ударами превосходящей техники противника быстро уничтожались или отступали»⁶⁷⁸. В конце июня 1944 г. в ходе тяжелых боев все Восточные батальоны, были разбиты и рассеяны на мелкие группы. Последние активные бои Восточных батальонов в Нормандии происходили в период с 26 июня по 7 июля 1944 г.⁶⁷⁹

По мере отступления вермахта из Франции Восточные батальоны в июле-августе 1944 г. начали массово распадаться и дезертировать. Унтер-офицер Восточного батальона А.В. Николаев подчеркивал низкий боевой дух солдат частей: «...к тяжелому положению на фронте прибавилась другая опасность: быстрорастущее партизанское движение. Даже здесь в Ле-Мане передвигаться

⁶⁷⁶ Дробязко С.И. Вторая мировая война, 1939–1945. Русская освободительная армия. М., 2000. С. 11.

⁶⁷⁷ Протокол допроса генерал-майора О. фон Нидермайера. 28 августа 1945 г., Москва // Генералы и офицеры вермахта рассказывают... С. 373.

⁶⁷⁸ Там же.

⁶⁷⁹ Протоколы допросов и другие следственные документы С. К. Буняченко // Генерал Власов: история предательства: Т. 2. Кн. 1. С. 183.

ночью одному стало опасно»⁶⁸⁰. Нарастающая катастрофа немцев во Франции заставила многих солдат и офицеров Восточных батальонов искать способы перейти на сторону французского Сопротивления под страхом быть плененными союзниками и репатрированными в качестве изменников СССР. Многие солдаты отступающих Восточных батальонов понимали, что их переход в «маки» был последним шансом реабилитироваться перед советской властью и союзниками за службу на стороне врага. При приближении союзных войск, участники Сопротивления по воспоминаниям Николаева вступали в бой, «устраивали засады, баррикадировали улицы, обстреливали с чердаков отходящие части», что безусловно, морально-психологически давило на солдат⁶⁸¹. По словам ранее упоминавшегося Н.Я. Галай его батальон полностью распался при отходе из района Бордо, дав большой процент дезертиров в «маки»⁶⁸². Сам Николаев в августе 1944 г. видя безнадежное положение вермахта вступил в одну из групп французского Сопротивления.

Большинство солдат Восточных батальонов старались попасть именно в проголлистские соединения Сопротивления и боялись встречи с советскими отрядами, бойцы которых относились к ним как к предателям. Так заместитель командира партизанского отряда «Парижская коммуна» А.А. Федоров в своих послевоенных воспоминаниях, несмотря на заслуги, все равно относил командира 1-го советского партизанского полка А.А. Казаряна к предателям⁶⁸³. Другой советский партизан А.Ф. Кривошеин, который действовал во французском отряде, признавал, что в одном из боев с отступающими немецкими войсками «...некоторые власовцы в немецкой форме, подходили к нам с поднятыми руками, но мы не подпускали их близко, расстреливали»⁶⁸⁴. ФТП-

⁶⁸⁰ Николаев А.В. Так это было... С. 259

⁶⁸¹ Там же. С. 259

⁶⁸² Из статьи Н. Я. Галай «О применении советских граждан в борьбе с Советским Союзом» о действиях русских батальонов на Западном фронте... С. 428

⁶⁸³ Федоров А.А. Моя война... С. 224.

⁶⁸⁴ См.: Кривошеин А.Ф. Записки солдата... С. 28; Федоров А.А. Моя война... С. 37.

МОИ приказывало советским партизанам «немцев брать в плен, а власовцам давать возможность оправдаться перед Родиной»⁶⁸⁵. По признанию того же Федорова «Парижская коммуна» после пленения в бою двух первых «власовцев» 18 июля 1944 г., еще две недели после этого не брала их в плен, за что командирам отряда пригрозили трибуналом⁶⁸⁶.

Таким образом, можно определить два основных источника комплектования советских партизанских соединений во Франции: первый – советские граждане, бежавшие из нацистских концлагерей; второй – советские граждане, перешедшие на сторону французского Сопротивления из состава Восточных войск вермахта.

Партизанские соединения обычно действовали самостоятельно, используя партизанские методы борьбы – засады и диверсии. Федоров отмечал важность такого метода в контексте действий отряда «Парижская коммуна»: «если бы мы хоть раз бросились в открытую на врагов, то нас бы давно уже не было»⁶⁸⁷.

К июлю 1944 г., по данным ЦКСП во Франции насчитывалось 35 крупных соединений советских партизан, каждый из которых имел численность от 10 до 40 человек⁶⁸⁸. Среди них: отряд «Железняк» командира А.Н. Цибилова численностью 15 человек; отряд «Парижская коммуна» командира В.Ф.Соломатина численностью 6 человек, при котором отдельно действовал отряд «Родина» сформированный из бывших солдат Восточных войск вермахта численностью 15 человек; отряд «Ковпак» командира Ф.Ф. Багачева (21 человек); отряд «За свободу» командира А.И. Смолкина (34 человека); отряд «Чапаевский» командира В.Ф. Турецкова (40 человек); отряд «Свобода» командира И.Ф.Самарина (14 человек), отряд «За Родину» командира Н.Ф. Зайцева (19 человек); отряд «Родина» И.М. Максимова (12 человек); отряд «Котовского»

⁶⁸⁵ Федоров А.А. Моя война... С. 351.

⁶⁸⁶ Там же. С. 352.

⁶⁸⁷ Там же. С. 386.

⁶⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

командира И.И.Третьякова (20 человек); отряд «Имени Жукова» командира А.А. Сидорова (19 человек), отряд «Сталинская сила» командира В.А. Ситникова (10 человек) и т. д.⁶⁸⁹

Среди всех партизанских соединений, действовавших во Франции отдельно, необходимо выделить женский партизанский отряд «Родина». Он был сформирован из советских девушек, находившихся на принудительных работах в концлагере «Эрувиль» у Тиля, в котором были тяжелые условия труда. В ночь с 7 на 8 мая 1944 г. при координации французских коммунистов из ФТП-МОИ заключенные совершили массовый побег из лагеря. В результате этого 37 женщин и 27 мужчин, пройдя более 70 километров прибыли в лагерь ФТП близ Сен-Миеля департамента Мез. Мужчины присоединились к соседним советским партизанским отрядам. Девушкам было предложено укрыться во французских семьях, чтобы дождаться освобождения страны. Но они решили бороться с врагом. Из них был сформирован отряд «Родина» состоявший из трех групп боевую, санитарную и хозяйственную. Руководителями отряда стали Н.И.Лисовец (командир) и Р.З. Фридзон (заместитель)⁶⁹⁰. В основном отряд вел разведку, осуществлял караульную службу и занимался медицинским обслуживанием партизан, хозяйственными делами⁶⁹¹. Благодаря одной из операций, когда девушки добыли сведения под видом прогуливающих дам с детскими колясками, партизаны советского отряда «Свобода» при участии французского отряда «Освобождение» сумели освободить 47 французских и двух советских патриотов из местной тюрьмы. Отряд «Родина» также участвовал в редких боевых операциях по захвату оружия, боеприпасов и продовольствия. После освобождения Лотарингии, каждой девушке вручили военный билет об

⁶⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 404. Л. 79–84 об.

⁶⁹⁰ Вскоре по причине слабого здоровья Н.И. Лисовец стала командиром.

⁶⁹¹ *Таскин В.К.* Партизанский штаб действует... С. 428.

участии в Соппротивлении, а Н.И. Лисовец и Р.З. Фридзон были вручены погоны лейтенантов ФФИ⁶⁹².

Немаловажно подчеркнуть, что не все советские партизанские соединения состояли полностью из советских граждан⁶⁹³. В них, как например в отряд «Сталинград» Г.П. Пономарева могло входить ограниченное число иностранных добровольцев, а в редких случаях могли находиться и русские эмигранты – в отряде «Максим Горький» находилось 4 выходца из Российской империи, в числе которых были писатели Г. Газданов и А.П. Покотилов⁶⁹⁴.

Высадка союзников в Нормандии и призыв ФКП внесли изменения в работу Центрального комитета советских пленных. 25 июня 1944 г., было принято «Постановление о создании Штаба руководства советскими партизанами на Севере Франции»⁶⁹⁵. В тексте постановления говорилось о создании штаба военного и политического руководства советскими партизанами на Севере Франции во главе М.Я. Слободинским. Его заместителями стали В.В.Порик и Ю. Калиниченко. В качестве делегата связи был назначен П.Лисицын, а ответственным за разложение Восточных войск – А. Лисовец. М.Бойко получил должность ответственного за учет и связь⁶⁹⁶. В тексте постановления указывалось: «В ближайшее время привести к присяге всех советских партизан, действующих на Севере Франции; восстановить связь со всеми лагерями советских пленных, создав там боевые группы, как резервы кадров для пополнения рядов советских партизан; совместно с военным руководством французских патриотов МОИ организовать переправочные

⁶⁹² Барки Р. Эпопея отряда «Родина»: о деятельности единственного женского партизанского отряда во Франции // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 45–46.

⁶⁹³ При этом в документах все равно обозначались как советские.

⁶⁹⁴ Soufflet G. Maquisards russes en Bourgogne. Histoire du détachement Léningrad, 1943–1944. Précu-sous-Thil, 2016. P. 133.

⁶⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁶⁹⁶ Там же.

пункты на пути переброски советских партизан на Востоке Франции»⁶⁹⁷. Из текста Постановления видно, что ЦК пытался быстро перестроить свою работу в условиях изменения оперативной обстановки после 6 июня 1944 г. Открытие «Второго фронта» застало Комитет врасплох.

11 июля 1944 г. по решению ЦКСП, ввиду создания Штаба руководства советскими партизанами на севере Франции и на северо-востоке Франции партизанские отряды были сведены в отдельные подразделения армейского типа – роты и батальоны. Таким образом, под руководством главы Штаба М.Я.Слободинского был создан «Отдельный батальон советских партизан имени Сталина во Франции»⁶⁹⁸, в который вошли советские партизанские отряды, продолжавшие действовать отдельно в регионе Нор и Па-де-Кале⁶⁹⁹. На Востоке Франции советские партизанские отряды формально были подчинены Штабу В.К. Таскиным в Нанси. В оперативном отношении отряды продолжали подчиняться приказам руководства ФФИ своего сектора.

Оба штаба координировали действия советских партизанских отрядов в составе Объединенного штаба французских партизанских отрядов ФФИ.

По словам В.К. Таскина: «Объединенный штаб французских партизанских отрядов все шире развертывал боевые операции против фашистов на северо-востоке и особенно на востоке страны. Через Восточные районы Франции проходили важные артерии, питавшие гитлеровскую армию»⁷⁰⁰. Основное внимание Комитет уделял уничтожению воинских эшелонов, идущих в восточном направлении⁷⁰¹. Согласно отчету ЦКСП пик борьбы советских партизан произошел во время отхода немецких войск к границам Германии⁷⁰².

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ Такое название значится в официальных документах поданных М.Я. Слободинским на имя И.В. Сталина и А.Е. Богомолова.

⁶⁹⁹ *Laroche G.* On les nommait des étrangers... P. 266.

⁷⁰⁰ *Таскин В.К.* Партизанский штаб действует...С. 421.

⁷⁰¹ Там же.

⁷⁰² РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

Важно отметить, что «Центральный комитет советских пленных» не успел распространить свою деятельность на юг Франции⁷⁰³.

Самыми успешными отрядами советских партизан были отряды «Сталинград» и «Парижская коммуна». В мае 1944 г. командиром отряда «Сталинград» вместо Ф. Мартинелли стал Г.П. Пономарев. В это время отряд был выведен из ФТП-МОИ в общую структуру ФТП, как часть Межсоюзнического батальона. 16 июня 12 членов отряда были выделены в новый отряд «Железняк». В отряде «Сталинград» остались 15 советских бойцов. С 11 по 14 сентября 1944 г. отряд «Сталинград» вел разведку у южного фланга стремительно расширявшейся на восток линии фронта дивизии Леклерка, после чего участвовал в патрулировании и зачистке освобожденной территории. Под командованием Пономарева отряд совершил 2 боевые операции в Мезе, 1 в Мерт-и-Мозеле, 10 в Верхней Марне и 8 в Вогезах, в результате которых были убиты 4, ранены 6 и взяты в плен 14 гитлеровцев. Были разгромлены 2 железнодорожные станции и совершены две диверсии на линиях электропередачи высокого напряжения⁷⁰⁴. Г.П. Пономарев был награжден одной из военных наград Франции – Военным крестом с бронзовой звездой⁷⁰⁵.

В период подхода союзных войск к Парижу после разгрома немецких войск в Фалезской операции особую роль сыграла эмигрантская «Дурданская группа» А.А. Угримова. В течение первой половины 1944 г. группа в основном занималась приемом парашютажа. С августа 1943 по май 1944 г. союзники 18 раз вызывали Дурданскую группу для встречи с грузами, но только 7 раз они смогли до них добраться. В конце июля 1944 г. гестапо устроило облаву на дурданское Соппротивление и разгромило его. Были арестованы его руководители.

⁷⁰³ *Нечаев Г.А.* Участие советских граждан в движении Соппротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 39.

⁷⁰⁴ *Кочетков В.А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии... Ч. 2. С. 227–228.

⁷⁰⁵ Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей. ЛМ-524.

Оккупанты захватили большое количество спрятанного оружия. Угримову удалось скрыться в Париже. В день высадки союзников в Нормандии, 6 июня 1944 г., Угримов вернулся, после ему были переданы для спасения два канадских летчика, которые провели у Угримовых две недели на мельнице и после были переданы французам⁷⁰⁶. Также Угримов и его жена в течение войны укрывали у себя группы советских бойцов, бежавших от немцев. За несколько дней до освобождения Дурдана Угримов вошел в связь с американским командованием, и таким образом, смог дать американцам ценнейшие сведения. И он, и многие из его товарищей были награждены французским Военным крестом⁷⁰⁷.

19 августа 1944 г. Соппротивление подняло восстание в Париже, начались уличные бои с немцами. Утром 20 августа к Дурдану начали подходить американские танки. Угримов вспоминал: «Вечером, после ухода немцев, мы вытаскиваем из-под закровов боеприпасы и тащим их из мельницы в лес к Блюто, где собрались дурданские ФФИ: французы, советские люди, русские эмигранты – всего человек тридцать»⁷⁰⁸. По словам Угримова несколько раз участники дурданского Соппротивления ходили навстречу передовым американским соединениям и передавали им сведения, что способствовало проходу американских моторизованных частей без потерь. 20 августа Угримов встречал передовые танки на окраине города, а затем въехал на их броне в Дурдан. Участники дурданской группы участвовали в стычках с остатками немецкого гарнизона. По словам эмигранта: «Десяток немцев был взят в плен, двое было убито. С нашей стороны один был убит и несколько ранено»⁷⁰⁹. За помощь американским войскам А.А. Угримов и двое членов дурданской группы были награждены французскими орденами «За боевые заслуги»⁷¹⁰.

⁷⁰⁶ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 569

⁷⁰⁷ Кривошеин И.А. Русские участники Соппротивления во Франции... С. 94–95.

⁷⁰⁸ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 574.

⁷⁰⁹ Там же.

⁷¹⁰ Семенов К.К. Александр Угримов и Дурданская группа Соппротивления... С. 129.

В ходе Парижского восстания эмигранты из Союза русских патриотов вместе с советскими партизанами совместно участвовали в боях за взятие опорных пунктов у Люксембургского дворца⁷¹¹. Для Союза последними активными действиями стало участие в парижском восстании. Группа русских эмигрантов и советских граждан во главе с Г.В. Шибановым были в составе группы людей, вошедшей первыми в здание штаба УДРЭ Ю.С.Жеребкова и водрузивших над зданием советского посольства на улице Гренель государственный флаг СССР. В освобождении Парижа в составе французского отряда принимала также участие группа советских партизан во главе с М. Филипповым⁷¹². В период восстания в ходе выполнения задания погиб журналист Ю. Дориомедов и его жена Г. Ретько, а также В. Рыгалов, доставлявший из Нормандии оружие для восставшего Парижа. Ряд русских эмигрантов принимало участие в освобождении Парижа в составе 2-й дивизии генерала Ф. Леклерка Свободной Франции⁷¹³.

В июле 1944 г. бывшие офицеры Красной армии в лице старшего лейтенанта Б.К. Петросяна, политрука С.М. Титаняна, майоров А.А. Казаряна, С.А. Ягджяна и капитана Д.Е. Минасяна в составе группы из 52 военнослужащих Армянского легиона вермахта, по согласованию с французским Сопротивлением, совершили побег из лагеря своего базирования в г. Манд и перешли на сторону французских партизан⁷¹⁴. До этого они вели подпольную работу в легионе⁷¹⁵. Отряд под руководством Петросяна и Титаняна с начала августа 1944 г. сражался против отступавших на юге страны немецких войск, участвуя в операции

⁷¹¹ Шибанов Г.В. Красное знамя на улице Гренель // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 451.

⁷¹² Цит. по: Таскин В.К. Партизанский штаб действует... С. 426.

⁷¹³ Ковалев М.В. Русская эмиграция во Франции в годы войны // Новый журнал. 2006. Кн. 245. С. 227.

⁷¹⁴ Данные офицеры были членами подпольной группы «АППО», которая была создана в мае 1942 г. в Беньяминовском лагере, во время формирования Армянского легиона вермахта.

⁷¹⁵ Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

«Драгун». В ходе этой операции союзники 15 августа успешно высадились между Тулоном и Каннами, открыв тем самым южный фронт во Франции. Таким образом, партизанский отряд, сформированный из Армянского легиона вермахта во взаимодействии с 1-й французской армией в составе 6-й группы армии союзников, принял участие в освобождении городов Вилльфор, Алес, Ла Кальмет, Флораж, Альби и Ним. После окончания основных боевых действий полк принимал участие в ликвидации остатков немецкой армии и французских коллаборационистов⁷¹⁶.

По сведениям В.К. Таскина, направленным им в 1960 г. по просьбе Центрального комитета Советского комитета ветеранов войны (ЦКВВ), в период его пребывания во Франции о А.А. Казаряне ему «ничего не было известно»⁷¹⁷. По словам Таскина в 1945 г., в феврале, когда он был в Марселе, Теноне, Ланкаре и других городах на юге Франции, местные жители сообщали ему, что: «...в городах юга в основном были подразделения власовцев и легионов. После высадки войск союзников и при подходе их к городу, власовцы и легионы обезоруживали малочисленные гарнизоны немцев и встречали союзников, именуя себя русскими партизанами. Во французской печати появлялись сообщения, что русские освободили город, а иногда именовали их русскими партизанами. Так были освобождены города Тенон, Ланкур, Ним и Марсель»⁷¹⁸. Таскин считал, что необходимо «считать подразделениями партизан» только те, которые перешли на сторону сил Сопротивления до высадки союзников⁷¹⁹.

Отметим, что в ФФИ могли оказаться не только советские граждане из Восточных войск вермахта, но и коллаборационисты из войск СС (Ваффен-СС). Так 27 августа 1944 г. в Везуле (департамент Верхняя Сона) при согласовании с французскими партизанами в ряды Сопротивления официально были приняты

⁷¹⁶ Казарян А.А. За правое дело // О чем не говорилось в сводках... М., 1962. С. 361.

⁷¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Ф. 594. Л. 6.

⁷¹⁸ Там же.

⁷¹⁹ Там же. Л. 6 об.

800 советских граждан одного из батальонов 30-й добровольческой пехотной дивизии СС (украинского и белорусского национального состава), которые ранее убили всех немецких офицеров своего подразделения⁷²⁰.

Ответственным за организацию партизанского движения среди советских граждан на юге Франции был Б. Матлин. Именно он принимал участие в формировании партизанских соединений из Восточных войск вермахта в районах Брив, Ним и Кот-д'Ор, действия которых оказались эффективными во время отступления немецких войск⁷²¹. На юге Франции при приближении союзных войск были сформированы следующие партизанские отряды по имени своих командиров: отряд «Гвенихадзе», отряд «Джариашивили», отряд «Адамия», отряд «Сычинова» и т. д.⁷²² 15 бойцов и командиров этих отрядов именованных во французском приказе «Советским батальоном в Бриве (Коррез)» за проявленное «мужество, смелость и самоотверженность» от 24 марта 1945 г. были награждены Военным крестом с бронзовой звездой. В тексте говорилось: «Они приняли участие в боевых операциях в составе батальона и в том числе совершили: многочисленные нападения на колонны немцев и милиционеров, причинив им большие потери, участвовали в диверсиях по подрывам мостов и заводов»⁷²³.

Таким образом, в сентябре 1944 г. в Ниме, сформированные на юге Франции партизанские отряды, объединились в «1-й советский партизанский полк во Франции»⁷²⁴. Руководство полка осуществляли бывшие офицеры Армянского легиона Казарян (командир полка), Петросян (заместитель командира полка), Титанян (комиссар полка), Минасян (начальник штаба полка),

⁷²⁰ NARA. Roll GR 19 P French Resistance. 70-23 FFI-DF - Groupement de Vesoul - Bataillon Ukrainien. P. 6–7.

⁷²¹ Archives de la prefecture de police (Paris). 77 W 3881-392360. P. 14.

⁷²² ГАРФ. Р-9526. Оп. 6. Д. 73. Л. 1, 51, 93.

⁷²³ SHD. GR 19. P. 197. P. 1.

⁷²⁴ Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

Ягджян (помощник командира полка), которые имели в своем подчинении два батальона численностью в 2200 бойцов и офицеров разных национальностей. 1 мая 1945 г. правительство Франции наградило полк боевым знаменем и орденом Военного креста с Серебряной звездой. Полку было вручены три Красных знамени от городских коммунистических организаций Марселя, Лиона и Нима. По сведениям Казаряна 665 бойцов за мужество и отвагу были награждены орденами «Военный крест с Серебряной звездой», «Военный крест с Бронзовой звездой», «Военный крест» и медалями «Солидарность» и «За побег из плена»⁷²⁵. Правительство Франции разрешило 1-му советскому партизанскому полку выезд на Родину со всем имевшимся у него вооружением⁷²⁶.

После освобождения Парижа и большей части территории Франции ЦКСП вместе с большинством советских партизанских соединений вышли из подполья и вскоре прекратили свою деятельность. Руководители информировали советскую военную миссию в лице В.М. Драгуна о результатах деятельности комитета и сдали все отчетные материалы и документы. От лица руководителей Комитета на имя Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР И.В.Сталина были написаны приветственные письма, в которых говорилось о том, что советские партизаны действовали на основании Приказа народного комиссара обороны Союза ССР № 00189 «О задачах партизанского движения» (5 сентября 1942 г.)⁷²⁷ и что бойцы советских партизанских

⁷²⁵ Казарян А.А. За правое дело... С. 362.

⁷²⁶ Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

⁷²⁷ Основные задачи партизанских действий: «Разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецких властей». См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля-31 декабря 1942 г. М., 2003. С. 208–212.

соединений по приказу снова готовы вступить в бой, чтобы продолжить войну в составе Красной армии⁷²⁸.

За проявленное мужество и самоотверженность многие русские эмигранты и советские партизаны были награждены французскими медалями и орденами. Медалью Сопротивления, одной из высших военных наград Франции, которая вручалась за вклад в Сопротивление с 18 июня 1940 г. были награждены посмертно Б.В. Вильде, В.А. Оболенская, а также после окончания войны Н.А. Оболенский. Самой высокой наградой французской армии после 1940 г., Орденом Освобождения, обладатели которого именуется «соратниками Освобождения», были награждены 10 эмигрантов, выходцев из Российской империи⁷²⁹.

Высокими наградами были награждены В.П. Игнатьев и И.В. Рябов (Военный крест с серебряной звездой), Г.П. Пономарев (Военный крест с серебряной звездой), С.В. Михайлов и А.В. Фомин (Медаль Сопротивления)⁷³⁰. Важно отметить, что многие приказы о награждении советских партизан сопровождались оговоркой, что французские награды будут признаны действительными только после одобрения Советским правительством⁷³¹.

Вопрос о численности советских партизан во французском движении Сопротивления остается слабо затронутым в отечественной историографии. Оценки численности советских партизан во Франции варьируются от 3 тысяч⁷³² (нижняя граница) до 17 тысяч⁷³³ бойцов.

⁷²⁸ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 137.

⁷²⁹ *Вырубов Н.В.* Имена участников войны из среды российских эмигрантов, служивших в рядах французской армии или в борьбе Сопротивления, которые были награждены французским высочайшим военным орденом «Крест Освобождения» // Герой Французского Освобождения... С. 187.

⁷³⁰ *Нечаев Г.А.* Участие советских граждан в движении Сопротивления... С. 49–50.

⁷³¹ NARA. Roll GR 19 P French Resistance. 19-7 Bataillon Sovietique. P. 2.

⁷³² *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970. С. 7.

⁷³³ *Нечаев Г.А.* Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны... С. 48.

Оценка численности советских партизан, действующих в составе французского движения Сопротивления, ошибочна рядом причин:

во-первых, исходя из доступных нам документов, «Центральный комитет советских пленных» системно не вел учета численности советских партизан во Франции. Сведения Комитета об их количестве часто были приблизительными и основывались на получаемых членами ЦК рапортах из соединений, которые составлялись в полевых условиях;

во-вторых, французские организации Сопротивления также не вели учета советских граждан, зачисленных в их формирования, так как не выделяли наших соотечественников в отдельную от других иностранцев группу.

Чаще всего советские граждане бывшие узники нацистских лагерей находились в рядах коммунистического ФТП-МОИ, а советские граждане из Восточных войск вермахта преимущественно находились в рядах проголливских соединений ФФИ (Подробнее см. Табл. 2. Численность советских партизан во французском Сопротивлении).

Табл. 2. Численность советских партизан во французском Сопротивлении*

Регион	Вооруженные силы	Численность
Гранд-Эст, О-де-Франс и Нормандия, Центр-Долина Луары	ФТП	1440
Центр-Долина Луары, Бургундия, Овернь-Рона- Альпы	ФТП	1300

* Казарян А.А. За правое дело // О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962. С. 362; Таскин В.К. Партизанский штаб действует // О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления. М., 1962. С. 426

Бретань, Земли Луары, Новая Аквитания, Окситания, Прованс– Альпы–Лазурный Берег	ФФИ (некоммунистические соединения)	900
Итого:		Не менее 4000

В связи с отсутствием официальной статистики касательно численности советских партизанских соединений, исходя из доступных нам сведений, с учетом советских граждан, действовавших в партизанских отрядах на севере Франции в составе ФТП, а также оказавшихся в Сопротивлении на юге страны из Восточных войск вермахта, – число партизан можно определить не менее чем в 4 тысячи человек. В это число не входят советские коллаборационисты, вступившие в движение Сопротивления в период отхода немецких войск к границам Германии в конце августа 1944 г., в связи с тем, что советские партизаны не признавали их полноценными участниками движения Сопротивления, вступившими в его ряды по своей воле.

Русские эмигранты и советские граждане приблизили победу союзных войск на территории Франции, внося свой вклад в общую Победу над нацизмом в Европе. В боевом рапорте Отдельного батальона советских партизан имени Сталина во Франции, подданном руководством подразделения на имя Верховного главнокомандующего Вооруженными силами СССР И.В. Сталину говорилось, что бойцы батальона (с учетом действий бойцов еще в составе отрядов) нанесли следующие потери противнику: «Убито и ранено не менее 400 немецких солдат и офицеров, гестаповцев и агентов. Взято в плен и сдано военным властям союзников 229 немецких солдат и офицеров. Пущено под откос 19 воинских железнодорожных эшелонов с войсками и военными грузами. В результате катастроф уничтожено или повреждено 19 паровозов и более 500

вагонов, а также приведено в негодность огромное количество военного материала. Кроме этого, пущено под откос и повреждено на месте 11 паровозов и свыше 300 вагонов. Уничтожено 10 автомашин с боеприпасами и военным материалом. Подорвано 7 электролиний высокого напряжения, имеющие важное военно-промышленное значение. Повреждено свыше 50 военных телеграфно-телефонных линий. Взорвано 2 крупных моста, важных в военном отношении. Полностью уничтожен один крупный немецкий лагерь, построенный для содержания советских пленных»⁷³⁴. В рапорте подчеркивалась особая роль советских партизан в подрыве военной промышленности Германии, оценивая, что благодаря своим действиям противник недополучил десятки тысяч тонн угля⁷³⁵.

По данным приводимым Г.А. Нечаевым только в регионах Гранд-Эст, Нормандии и О-де-Франс за февраль-август 1944 г., советские партизаны уничтожили 3500 солдат и офицеров противника, взяли в плен 650 неприятелей, спустили под откос 65 эшелонов с боевой техникой и живой силой врага, уничтожили или вывели из строя 76 паровозов, более 1000 вагонов, 50 автомашин с оружием, 9 электролиний высокого напряжения, 3 железнодорожных моста, 90 телеграфно-телефонных линий связи, а также захватили 2 тяжелых орудия, 50 пулеметов, 15 минометов, 36 автоматов, 850 винтовок разных типов, более 100 автомашин⁷³⁶. Сравнить степень нанесенного ущерба советских и французских патриотов не представляется возможным в связи с неизученностью данной темы в зарубежной историографии»⁷³⁷.

Исходя из данных Отдела учета персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии Министерства обороны СССР во Франции было захоронено

⁷³⁴ РГАСПИ. Ф. 553. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

⁷³⁵ Там же.

⁷³⁶ *Нечаев Г.А.* Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны... С. 48.

⁷³⁷ См.: *Jackson J.* France: The Dark Years, 1940–1944. Oxford, 2001. P. 558–559.

253 советских воинов (см. Приложение № 10)⁷³⁸. Большинство из этого числа являлись бойцы советских партизанских соединений.

2.3. Окончание участия русских эмигрантов и советских граждан в движении Сопротивления. Репатриация и переезд в СССР бывших сопротивленцев

Освобождение Парижа и завершение Южно-французской операции привело к объединению сил союзников во Франции 11 сентября 1944 г., что послужило падению Западного фронта вермахта и выхода союзников к границам Германии. Таким образом, большая часть Франции в сентябре 1944 г. была освобождена от немецких войск.

История репатриации советских граждан из Франции в СССР является неотъемлемой частью истории участия наших соотечественников во французском движении Сопротивления, что обусловлено рядом причин:

во-первых, репатриация советских граждан начала осуществляться в период продолжавшегося участия наших соотечественников в движении Сопротивления, когда часть территории Франции все еще находилась под оккупацией противника;

во-вторых, часть советских граждан пыталась использовать свое участие в Сопротивлении, как возможность вернуться в СССР с хорошей репутацией;

в-третьих, послевоенная судьба советских граждан и проблема их адаптации в СССР была напрямую связана с их участием в движении Сопротивления.

Репатриация советских граждан из Франции в СССР была одним из самых ранних репатриационных мероприятий для Советского Союза в годы войны. 23

⁷³⁸ Архив частного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». Папка «Франция». Л. 36.

октября 1944 г. было создано Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран которое возглавил генерал Ф.И. Голиков. Деятельность ведомства во Франции началась 10 ноября 1944 г. и осуществлялась силами до полусотни сотрудников во главе с кадровым разведчиком В.М. Драгуном. Он являлся резидентом и координатором советских миссий в Западной Европе, ответственным за весь «западноевропейский театр». В марте 1945 г. его сменил подполковник А.С.Березин, ставший начальником группы репатриации советских граждан во Франции. Далее с мая по декабрь 1947 г. советскую репатриационную миссию во Франции возглавлял полковник Н.А. Филатов, а с января 1951 г. миссию возглавил подполковник Клочков⁷³⁹. Первоначальную организацию лагерей для советских граждан осуществляло советское посольство в Париже⁷⁴⁰.

Советский Союз, понесший огромные потери в войне, был крайне заинтересован в возвращении своих граждан с оккупированных нацистской Германией территорий. Советское руководство стремилось вернуть всех без исключения советских граждан, кроме заранее согласованных с союзниками жителей советской Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины, которые стали гражданами СССР только в 1939–1940 гг.⁷⁴¹ Таким образом, репатриация была обязательной и договоренность о ее проведении была достигнута на Ялтинской встрече И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля в феврале 1945 г. Во время работы конференции 11 февраля 1945 г. были заключены двусторонние советско-американское и советско-английское соглашения о взаимной репатриации

⁷³⁹ Полян П.М. Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны – трагедия плена: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1–2 окт. 1998 г. М., 1999. С. 182.

⁷⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 130.

⁷⁴¹ Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник. М., 2013. С. 103–113. С. 94.

советских, американских и английских граждан. Важно отметить, что обязательной была репатриация из-за рубежа не только для советских граждан, но и для граждан США, Великобритании и Франции, находящихся на советской территории⁷⁴².

Начальный этап работы советской репатриационной миссии во Франции протекал на основе дружеских отношений между странами, так как СССР с симпатией относился к ФКНО. В результате этого, 26 июня 1945 г. между государствами был заключен почти идентичный с Ялтинским соглашением договор, который был направлен на паритетную репатриацию 150 тысяч советских граждан, оказавшихся на территории Франции и 130 тысяч принудительно мобилизованных в вермахт французских граждан, из числа жителей Эльзаса и Лотарингии, оккупированных нацистской Германией в 1940 г., считавших жителей этих мест своими гражданами⁷⁴³. Поэтому для и французской стороны, и для СССР принципы обоюдной репатриации были очень важны. Однако впоследствии французская и советская сторона не вполне лояльно по отношению друг к другу выполняли заключенные соглашения⁷⁴⁴.

Сразу после прибытия советской группы офицеров численностью в 7 человек в ноябре 1944 г. было установлено, что во Франции советские граждане находятся в тяжелом положении под контролем американского командования и французских военных властей⁷⁴⁵. Американцы контролировали в основном тех советских граждан, которые ранее состояли в рядах Восточных войск вермахта и

⁷⁴² *Шевяков А.А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // *Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции.* М., 1994. С. 198.

⁷⁴³ *Полян П.М.* Репатриация советских граждан... С. 179.

⁷⁴⁴ К.Д. Голубев в докладе заместителю народного комиссара иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому от 24 апреля 1945 г. отмечал, что со стороны американских военных властей проводились опросы среды советских пленных, спрашивая: «Кто хочет ехать домой?», ссылаясь на Женевскую конвенцию. Советская сторона воспринимала такой факт как нарушение Ялтинского соглашения. См.: ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 155.

⁷⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 133.

содержались под строгой вооруженной охраной, как военнопленные. Сами же французские власти разделяли советских граждан на военнопленных, служивших в вермахте, и на участников Сопротивления, к которым проявляли хорошее отношение⁷⁴⁶.

Прежде чем создать сеть из 135 сборных пунктов и лагерей для советских граждан во Франции, членам советской репатриационной комиссии, имевшим доступ в почти любой французский или американский лагерь, нужно было для начала выявить большинство мест нахождения своих соотечественников. В ходе этой работы самым крупным советским лагерем во Франции стал лагерь Борегар под Парижем, который действовал на правах экстерриториальности. Его администрация и охрана оставались советскими до 14 ноября 1947 г.⁷⁴⁷. В Борегаре в качестве советского офицера связи репатриацией советских граждан занимался эмигрант М.М. Штранге⁷⁴⁸.

Отдел по работе за границей Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации (направление Франция) отмечал в своих рапортах случаи издевательского отношения как к бывшим советским гражданам из состава Восточных войск вермахта, так и насилия и ущемления французскими военными властями в отношении бывших советских партизан⁷⁴⁹. Советскими органами репатриации обращалось внимание на голодовку 280 советских граждан в городе Валанас: «...Большинство из которых действовали вместе с французскими партизанами [...] они были обезоружены и содержались вместе с военнопленными немцами. Имеются случаи избиения и расстрелов, отобраны все личные вещи, не были в бане ни разу, отчего появилась вшивость. Ежедневно

⁷⁴⁶ Там же. Л. 130.

⁷⁴⁷ Полян П.М. Репатриация советских граждан... С. 183.

⁷⁴⁸ Научный архив Института российской истории РАН. Дело М.М. Штранге. Л. 1–6.

⁷⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 136.

посылаются на тяжелые работы. Вследствие отказа в улучшении положения люди 15 ноября 1944 г. объявили голодовку»⁷⁵⁰.

В других рапортах неоднократно отмечались случаи насильственного разоружения советских партизанских соединений как французскими, так и американскими военными властями. Например, в одном из лагерей города Нанси находилось до 500 советских граждан, большинство из которых участвовало в партизанском движении. Согласно рапорту от 22 октября 1944 г. часть из них была отправлена в тюрьму⁷⁵¹. В рапорте от 8 января 1945 г. также упоминался эпизод, когда 300 советских бойцов французского Сопротивления, бывших солдат Восточных войск вермахта, французское командование уже после освобождения основной части своей территории продолжали насильно использовать как боевую единицу, пользуясь их высокой мотивацией: «...присоединились к французским партизанам и от города Грей гнали вместе с французами немцев до самой границы Германии, выступая в боях все время первыми. По освобождению Франции советские граждане потребовали о передаче их в распоряжение советских властей в Париже. Однако, французское командование категорически отказалось от этого, силой загнало их в казармы и в течение 4-х недель никого не выпускали [...] впоследствии их силой заставили подписать контракт⁷⁵² и идти на фронт»⁷⁵³.

Советским ведомством отмечались случаи, когда союзные власти сажали советских партизан в одну тюрьму с немцами, и даже освободили из заключения всех узников, кроме советских партизан, ранее посаженных в нее немцами⁷⁵⁴. Показательным является следующий эпизод с советским гражданином Г.А.Агеевым: «...был осужден немцами 31 марта 1944 г. за реквизицию

⁷⁵⁰ Там же. Л. 140.

⁷⁵¹ Там же.

⁷⁵² Речь идет об Иностранном легионе.

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 75. Л. 143.

⁷⁵⁴ Там же.

продуктов для партизанского отряда из ресторана, который обслуживал немцев. Агеев бежал и с отрядом из русских и 6-ти испанцев вел партизанскую борьбу против немцев; для питания отряд опять продолжал реквизиции. Кстати, эта группа взорвала ж/д туннель около местечка Кувилльи, где было убито 200 немцев. С приходом союзных войск местные французские жители, которые были на стороне немцев, опознали Агеева и за реквизицию продовольствия для партизан арестовали его и привлекли к суду. Впоследствии его осудив (так в тексте. – *Прим. С.В.*) на 2 года тюремного заключения, и содержали в г. Ренн», – говорилось в том же рапорте от 8 января 1945 г.⁷⁵⁵.

Эти и другие сведения показывают, что отношение к советским бойцам Сопротивления во Франции было разным и зависело от личного отношения к ним со стороны ответственных за охрану лагерей союзных офицеров. Чаще всего случаи ненормального и жесткого обращения к советским сопротивленцам были связаны с нахождением в плену у союзников во Франции большого числа бывших солдат Восточных войск вермахта, которые на определенных участках фронта в Нормандии все-таки оказывали серьезное вооруженное сопротивление наступающим американцам, либо использовались немцами в течение зимы-весны 1944 г. в карательных операциях против французских партизан. Это, безусловно, повлияло в худшую сторону на репутацию всех советских граждан во Франции.

Пытаясь защитить граждан от произвола, НКВД располагая фактами о ненормальном отношении к советским гражданским лицам и военнопленным, оказавшимся в течение войны во Франции 23 октября 1944 г. вручил официальную ноту протеста министру иностранных дел Временного правительства Французской республики, правительствам США и Англии⁷⁵⁶.

⁷⁵⁵ Там же.

⁷⁵⁶ *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации. М., 2019. С. 29.

Важным условием для работы советской миссии был тот факт, что советские люди к моменту освобождения французской территории уже более трех лет находились не только под колоссальным психологическим давлением от лишений войны и плена, но и на протяжении всего времени подвергались постоянной идеологической обработке со стороны нацистов и советских коллаборационистов. Советская сторона осознавая неопределенные настроения своих граждан, оказавшихся за рубежом, попыталась их успокоить официальным интервью Ф.И. Голикова, в котором говорилось: «...известно, что на территории Франции большое число русских, грузин, армян, таджиков, татар, украинцев, белорусов – бывших красноармейцев и офицеров Красной армии, попавших в плен к немцам и загнанных ими на территории Франции, восстали против немецкого командования и с оружием в руках целыми группами и подразделениями присоединялись к французским партизанам и активно участвовали в освобождении Франции и Бельгии от немцев. Родина по праву может гордиться такими сынами»⁷⁵⁷. По сведениям, приводимым В.Н. Земсковым в конце 1944 г., представители ведомства Голикова докладывали о положительном эффекте этого интервью для советских граждан⁷⁵⁸. Для разъяснения этой и других позиций советского руководства во Франции издавалась специализированная газета «Вести с Родины»⁷⁵⁹.

В действительности позиция советского руководства по отношению ко всем своим гражданам, оказавшимся за рубежом, и даже участникам Сопротивления, во многом противоречила словам из интервью Голикова. Для руководства страны сам факт участия в боевых действиях или нахождения за границей,

⁷⁵⁷ Репатриация советских граждан. М., 1945. С. 7.

⁷⁵⁸ Цит. по: Земсков В.Н. Начальный этап репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц (вторая половина 1944 г.) // Международные отношения. 2014. № 2. С. 283.

⁷⁵⁹ Бичехвост А.Ф. Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье, 1997. № 2. С. 207.

«капиталистической» Европы без бдительного контроля политических и контрразведывательных органов вызывал опасения. Командиры советских партизанских соединений из Франции и Бельгии не раз обращались к Высшему командованию с просьбами сохранить их в качестве самостоятельных войсковых единиц в Красной армии, но всегда эти просьбы не удовлетворялись⁷⁶⁰.

Касаясь настроений советских граждан, находившихся во Франции, важно также упомянуть о фактах нежелания возвращения в СССР со стороны советских граждан⁷⁶¹. Нежелание возвращаться в СССР, для советского гражданина, во многом было связано с обстоятельством пленения и последовавшими действиями в лагере для военнопленных. «Невозвращенцы» существовали также и среди советских участников движения Сопротивления. Так, например, французский историк Ж. Кудри приводит письмо некоего бывшего младшего лейтенанта Красной армии, которое было адресовано из Тифлиса бывшему начальнику армянского лагеря в Ниме французскому коменданту В. Гардону. В письме осуждался упомянутый французский офицер за то, что не вмешался в ход советской репатриации в их лагере и не предложил советским партизанам остаться во Франции⁷⁶². Также известно, что из группы советских граждан, участвовавших в движении Сопротивления на острове Олерон в составе Франк-Марин «Арманьяк», из группы в 30 солдат только 14 из них решили вернуться на родину. Другая часть отказалась от репатриации. Предположительно они записались добровольцами на службу во французский Иностраный легион. Подчеркнем, что речь в обоих случаях идет о советских участниках Сопротивления – бывших военнослужащих Восточных войск вермахта.

⁷⁶⁰ Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН, 2013. Вып. 11. С. 272.

⁷⁶¹ К 1 января 1952 г. во Франции находилось 19 700 невозвращенцев. См.: Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации... С. 31.

⁷⁶² Coudry G. Les camps sovietique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris, 1997. P. 248–249.

Еще одной проблемой, с которой столкнулись советские органы репатриации, были так называемые лжепартизаны, фактор существования которых положил тень на многих подлинных советских патриотов. В справке начальника отдела по работе за границей полковника Н.А. Филатова от 7 мая 1945 г. сообщалось: «Французские власти способствуют выдачи легионерам (нашим людям, которые служили в легионах) документов, подтверждающих их участие в партизанских отрядах»⁷⁶³.

Несмотря на упомянутое интервью Голикова, в СССР отношение ко всем своим гражданам, оказавшимся за рубежом, было подозрительным. Генерал Драгун в ходе репатриации из Франции настаивал, чтобы советские органы требовали от союзных властей безоговорочного освобождения советских людей из всех воинских частей французской армии⁷⁶⁴. Это касалось советских сопротивленцев, которые формально состояли в ФФИ.

Управление было упразднено в 1952 г., так как к этому времени большая часть советских граждан уже была возвращена в СССР⁷⁶⁵. В ходе репатриационных мероприятий перевозка советских людей на родину осуществлялась морским путем, железнодорожным и автомобильным транспортом. В 1944 г. основная часть репатриированных советских граждан попадала в СССР через Северную Африку, пройдя путь до Ирана через Великобританию в Мурманск или через Грецию в Одессу.

Несмотря на освобождение большей части Франции и начало репатриации советских граждан из Франции в СССР часть страны, с городами, ставшими крепостями – Брест, Лорьян, Сен-Назер и Ла-Рошель – по-прежнему оставалась в руках немцев. Они вместе с окрестностями составляли часть Атлантического вала и были серьезно укреплены. Главную ценность этих городов-крепостей

⁷⁶³ ГАРФ. Ф. Р-9526. Оп. 6. Д. 71. Л. 200.

⁷⁶⁴ Там же. Л. 14.

⁷⁶⁵ *Шевяков А.А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных... С. 198.

составляли построенные немцами базы подводных лодок, представлявшие собой крупные бункеры-ангары, способные выдержать прямое попадание авиационных бомб союзников. Первоначально союзники пытались взять такие города штурмом. Так 7 августа 1944 г. город-крепость Брест был окружен американскими войсками, которые пользуясь тактикой превосходящей наземной и воздушной огневой мощи, пытались взять его штурмом. Немецкий гарнизон, хорошо подготовленный к городским боям, имел значительное количество боеприпасов и орудий, а также различные укрепления и доты. В результате штурма города американскими войсками исторический центр был полностью уничтожен. Немецкие войска, используя тактику «выжженной земли», успешно оборонялись, нанеся большой урон атакующим силам. 19 сентября с большими потерями для американской армии, Брест был взят, однако, стратегически, эта победа уже не имела большого значения, так как в ходе боев немцами был уничтожен городской порт со всей инфраструктурой, на взятие которого рассчитывали американцы для дальнейшего обеспечения своих частей снабжением. После тяжелого взятия Бреста американское командование отказалось от дальнейшего штурма других укрепленных городов-крепостей и решило оставить их в положении осады, сосредоточив усилия на основном фронте. Так до конца войны в городах-крепостях, прозванных «карманами» Атлантического вала, продолжал находиться крупный 70 тысячный немецкий гарнизон, действия которого сдерживались французскими соединениями ФФИ и незначительным контингентом американских войск⁷⁶⁶.

К середине августа 1944 г. двухтысячная коммуна Порник в регионе Пеиде-ла-Луар оказалась на территории осажденного «кармана Сен-Назер». В это время в коммунае проживал русский белоэмигрант Р. Лукьянов, который вскоре

⁷⁶⁶ *Berd le J. Lorient sous l'Occupation. Morangis, 1987. P. 111.*

стал ключевым фигурантом малоизвестного события, связанного с Сопротивлением и участием в нем советских граждан.

21 августа этого года Лукьянов в пригороде Порника случайно встретился с одним из солдат 752-го артиллерийского дивизиона Восточных войск вермахта, отступившим вместе с немецкими войсками с запада от Нанта. Возглавлял подразделение бывший командир Красной армии, майор вермахта Потеряйко⁷⁶⁷. Разговорившись с солдатом, Лукьянов узнал о германофобских чувствах, царивших среди личного состава дивизиона. Эмигрант уведомил об этом разговоре местного главу Сопротивления. Французский сопротивленец попросил эмигранта разузнать о настроениях в подразделении. На следующий день Лукьянов, при помощи солдат дивизиона, познакомился с офицерами подразделения, включая майора Потеряйко, и пригласил их всех к себе домой на ужин.

Вскоре, 25 августа, в Порнике произошел серьезный инцидент. Два солдата вермахта польского происхождения пытались в обмен на оружие получить поддельные документы с целью дезертирства через местного французского сопротивленца М. Поллоно. По доносу одного из местных жителей, их встреча была раскрыта, и солдаты были арестованы. Сопротивленцу Поллоно удалось бежать. Командующий войсками вермахта в Порнике гауптман Мейер решил начать облаву на скрывающегося сопротивленца и взял в заложники его отца и двух братьев. Следующим утром немцы объявили о закрытии Порника и собрали на местной набережной всех горожан для проверки личности, из которых 20 человек были выбраны в качестве заложников. Мейер заявил, что если на следующее утро скрывающийся Поллоно не явится для сдачи, то заложники и его семья будут расстреляны⁷⁶⁸.

⁷⁶⁷ Имя не установлено. Однако оно фигурировало на допросе советскими органами госбезопасности бывшего полковника РККА С.К. Буняченко как знакомое ему лицо. См.: Протоколы допросов и другие следственные документы С. К. Буняченко... С. 192.

⁷⁶⁸ *Gautier M. L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944. Pornic, 2017. P. 47.*

Лукьянов, узнав об инциденте, на следующий день отправился к майору Потеряйко, попросив его поспособствовать освобождению людей. Потеряйко отдал приказ немецкому офицеру отпустить заложников. Мейер выполнил приказ, но приказал расстрелять пойманных польских дезертиров. На следующий день гауптман совершил демарш и снова арестовал семью Поллоно, объявив, что если сопротивленец не сдастся, то его семья будет расстреляна. Узнав об этом, эмигрант Лукьянов снова отправился к Потеряйко и сообщил ему о ситуации. Майор снова отдал приказ Мейеру отпустить всех арестованных и покинуть Порник вместе со своими войсками. Это требование было выполнено гауптманом в ночь на 27 августа. После этого инцидента немецкое командование заподозрило подразделение Потеряйко в измене. Когда майор узнал о готовности немцев послать войска в Порник для их разоружения, осознав безвыходность своего положения, он попросил Лукьянова сообщить местному Сопротивлению, что он готов капитулировать перед ними⁷⁶⁹.

4 сентября 1944 г., получив разрешение от французских сил Сопротивления, 752-й артиллерийский дивизион численностью в 300 человек в сопровождении эмигранта Р. Лукьянова официально капитулировал перед 5-м батальоном ФФИ нижней Луары в окрестностях Нанта (см. Приложение № 6). Интересно, что в этот день немецкое командование береговой обороны Луары (Атлантического вала) зафиксировало в боевом дневнике схожий инцидент: «...вчера вечером штаб, рота и кавалерийский взвод российского батальона на южном берегу Луары дезертировали. По неподтвержденным данным, командир был застрелен русскими. Рота разоружена»⁷⁷⁰. Свидетель этой сдачи, французский капитан Ф. Пайен, назвал эту капитуляцию важнейшей операцией, проведенной силами ФФИ в тот период времени в нижней Луаре⁷⁷¹. Однако,

⁷⁶⁹ Ibid. P. 47.

⁷⁷⁰ NARA. Copies of Records of the German Navy. T10122. Roll. 2355. 01.09.44 – 30.09.44.

⁷⁷¹ *Gautier M. L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944 ...* P. 52.

узнав о том, что весь личный состав дивизиона будет передан СССР согласно Ялтинскому соглашению, майор Потеряйко покончил жизнь самоубийством⁷⁷². Эмигрант Лукьянов за свои действия по спасению жителей Порника, в знак благодарности, был награжден Памятной медалью войны 1939–1945 гг., а после его смерти одна из улиц в Порнике была названа в его честь: «Rue Rostislaw Loukianoff».

Примерно в это же время в том же «кармане Сен-Назера» в районе Плудальмезо произошел схожий эпизод с другим подразделением Восточных войск 633-го Восточного батальона вермахта. Он являлся одним из 5 батальонов бывшего РННА, и с 20 мая по 24 июня 1943 г. был задействован в печально известной карательной антипартизанской операции «Коттбус» на территории оккупированной Белорусской ССР, в результате которой было убито около 10 тысяч человек⁷⁷³. В декабре 1943 г. в составе четырех рот и более 650 человек батальон прибыл на Брестский участок Атлантического вала во Франции для замены там немецких частей. Личный состав батальона снискал зловещую репутацию среди жителей района⁷⁷⁴.

Связь с солдатами этого батальона в первой половине 1944 г. установила Н. Дуйяр (Наталья Уварова), русская эмигрантка, вывезенная родителями из России в период Гражданской войны в России. Выйдя замуж за француза П. Дуйяра, она жила в пригороде Бреста в районе Плудальмезо. Ее муж, участник местного Сопротивления, попросил эмигрантку, плохо помнящую русский язык, стать посредником в переговорах с солдатами. Местное Сопротивление пыталось настроить солдат батальона на неучастие в боевых действиях против Сопротивления при приближении американцев. В результате нескольких встреч

⁷⁷² Ibid.

⁷⁷³ Дополнительный приказ № 2 к приказу № 43/43 боевой группы К. фон Готтберга о проведении операции «Коттбус». 31 мая 1943 г. // «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май-июнь 1943 г.: Док. и материалы. Минск, 2018. С. 109.

⁷⁷⁴ F.F.I Ploudalmézeau / Cie Russe [Электронный ресурс] // URL: <https://www.resistance-brest.net/mot37.html> (дата обращения: 20.09.2023).

в доме у семьи Дуйяра между ней, французами и солдатами возникло доверие. В начале августа 1944 г. при подходе американских войск к Бресту солдаты 633-го Восточного батальона подняли бунт против немцев, сожгли казармы, убили немецких офицеров и присоединились к французским партизанам ФФИ. Таким образом, сформировалась «Русская рота», присоединенная к батальону ФФИ «Плудальмезо» из 164 человек. Войдя в состав ФФИ, коллаборационисты переоделись по возможности в гражданскую одежду, частично покрасив свою бывшую форму вермахта в черный цвет⁷⁷⁵.

В районе Бреста «Русская рота» под командованием ФФИ была почти сразу задействована в боях вместе с 6-й бронетанковой дивизией США против немецкой радиолокационной станции в Сен-Пабу. 16 августа рота вместе с французскими партизанами участвовала в бою против немцев за коммуны Трезьен, продемонстрировав свой боевой опыт местным бойцам ФФИ. В последующих многодневных боях, зачищая остатки немецких войск, «Русская рота» смогла взять в плен 60 немецких солдат и офицеров. 30 августа две французские роты ФФИ «Плудальмезо», усиленные «Русской ротой», успешно освободили французскую деревню Керлохуарн, а затем захватили местечко Иллиен при поддержке американцев. Действия «Русской роты» были высоко оценены американским и французским командованием. С течением августа 1944 г. опытные и хорошо вооруженные бойцы «Русской роты», созданной на основе 633-го Восточного батальона, стали главной ударной силой батальона ФФИ «Плудальмезо». 22 ноября 1945 г. за всестороннюю деятельность в сопротивлении Н. Дуйяр была награждена Военным крестом и званием кавалера ордена Почетного легиона. О дальнейшей судьбе личного состава бывшего русского отряда батальона «Плудальмезо» ничего не известно⁷⁷⁶.

⁷⁷⁵ Ibid.

⁷⁷⁶ Ibid.

Участником схожего эпизода стала эмигрантка Т.А. Волконская, которая присоединилась к Сопротивлению в качестве медсестры и в 1944 г. помогла 80 грузинским легионерам перейти на сторону французских партизан⁷⁷⁷.

Другой «карман» Атлантического вала образовался в Ла-Рошели вместе с близкорасположенным к нему островом Олерон. В 1942 г. Олерон стал частью Атлантического вала, так как он вместе с малым островом Рэ позволял немцам контролировать доступ к базе немецких подводных лодок в Ла-Паллис, находящейся рядом с Ла-Рошелью. В феврале 1942 г. на острове началось строительство 12 батарей дальнего и зенитного обстрела. В середине сентября 1944 г. французские силы Сопротивления во главе с капитаном Л. Леклерком приблизились к Олерону, заняв противоположный ему берег на материке. Французы поставили ультиматум о капитуляции командующему гарнизоном острова В. Шафферу, но тот ответил отказом. Так остров до мая 1945 г. остался под контролем немцев.

На острове были возведены многочисленные малые опорные и полевые укрепления, заминированны порты. До апреля 1945 г. было установлено 32 тысяч мин и деревянных антипланерных кольев на пустырях. Гарнизон острова, насчитывал 1610 человек⁷⁷⁸.

В это время на острове Олерон проживало большое семейство русских эмигрантов, во главе с друзьями В.Л. Андреевым, В.Б. Сосинским и Д.Г.Резниковым (проживал во время оккупации в Париже) в общем составе 13 человек. Семьи были дружны между собой. После начала Второй мировой войны, чтобы прокормить семьи, эмигранты решили пережить войну на курортном острове Олерон, расположенном на северо-западе побережья Бискайского залива. В.Б. Сосинский по собственному желанию, в звании

⁷⁷⁷ Pavlova A. Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Paris, 2015. P. 98.

⁷⁷⁸ L'Opération «Jupiter» – île d'Oléron – 30 avril au 1er mai 1945. [Электронный ресурс] URL: https://www.le-ptit-train.com/gatseau_plage.htm (дата обращения: 29.03.2023).

капитана, вступил в добровольческий полк французского Иностранного легиона и, в ходе боев, попал в немецкий плен. В.Л. Андреев по возрасту оставался в резерве французской армии и, за два дня до входа во французскую столицу немецких войск, смог уехать на велосипеде в потоке беженцев к своей семье на Олерон.

Сосинский и Андреев восприняли агрессию против Советского Союза как нападение на свою родину. Вернувшись из плена к своей семье в начале 1943 г., Сосинскому удалось устроиться бухгалтером на коньячном заводе в коммуне Сен-Пьер на острове. Вскоре он начал искать среди местных жителей недовольных немецкой оккупацией. Найдя таких людей, через некоторое время организовал патриотическую группу, в которую вошли несколько рыбаков, сослуживец Сосинского по заводу, полицейский, полковник в отставке, В.Л.Андреев и еще один выходец из России, украинец А. Ранета. Последний держал у себя дома запрещенный в годы оккупации радиоприемник, по которому эмигранты слушали сводки Совинформбюро. Несмотря на свой большой опыт участия в боевых действиях, В.Б. Сосинский понимал, что на Олероне очень сложно организовать группу Сопротивления из-за почти полного отсутствия лесов и мест для укрытия.

В один из дней апреля 1944 г. в коммуне Сен-Дени д'Олерон немцы реквизировали на работы по обустройству Атлантического вала пятнадцать местных жителей, среди которых был Андреев. Во время работы к Андрееву подошел молодой солдат в немецкой шинели. Между ними начался диалог. Андреев вспоминал: «Вместе с тем меня охватило какое-то странное чувство, – нет, не только любопытства, но и ничем не объяснимого доверия к стоящему передо мной русскому человеку. Я объяснил пареньку, в каком доме в Сен-Дени живет моя семья»⁷⁷⁹. Встреча с солдатами произвела сильное эмоциональное

⁷⁷⁹ Русский архив Университета г. Лидс (РАЛ). MS 1350/736.

впечатление на всю эмигрантскую семью. Они рассказывали им про себя и свою жизнь в Советском Союзе. Сильное впечатление произвели рассказы солдат о Великой Отечественной войне и их пленении. «Бились недели две (в партизанском отряде. – *Прим. С.В.*), и в изнеможении физических сил был пленен немцами», – рассказывал свою историю И.М. Фатюков в послевоенном письме к Сосинскому⁷⁸⁰. Лидер группы солдат В.М. Антоненко рассказывал историю о том, как он во время войны «остался в тылу и как партизанил: спустил под откос два поезда, попался вместе с товарищем, но ему удалось бежать, и его поймали уже просто так, случайно [...] пройдя муки немецких лагерей, неожиданно для самого себя оказался на острове Олерон»⁷⁸¹. В разговоре с солдатами выяснилось, что их на острове к моменту знакомства с эмигрантами было 30 человек. Большинство солдат не было в полном смысле военнопленными. Часть из них по возрасту не успели призвать в РККА.

Познакомившись ближе с солдатами, через олеронских рыбаков, в мае того же года, Сосинский вышел на связь с находящимся на материке капитаном Л. Леклерком, командующим 158-м пехотным полком ФФИ. К этому времени французы уже знали о том, что советские граждане из состава Восточных войск вермахта в большинстве своем были ненадежными союзниками немцев и активно вливались в Сопротивление. Информация о нахождении в составе немецкого гарнизона группы антифашистски настроенных советских граждан, полученная от Сосинского, заинтересовала капитана. После проверки солдат на надежность, в ходе которой им удалось выкрасть у немецкого офицера план расположения минный заграждений, 29 солдат из состава Восточных войск вермахта, находящихся в составе немецкого гарнизона острова, официально вступили в 158-й пехотный полк ФФИ капитана Л. Леклерка организации

⁷⁸⁰ Архив А.Б. Сосинского. Ф. 1. Д. 108. Л. 2.

⁷⁸¹ РАЛ. MS 1350/736.

Франк-Марин «Арманьяк»⁷⁸². Так образовалась сопротивленческая «Группа Сосинского».

8 октября 1944 г. на Олероне состоялась вторая встреча солдат и французских сопротивленцев уже при участии Леклерка. Группа «олеронских» солдат предоставила ему план восстания в случае возможной высадки союзников. По плану отдельные группы солдат, находящиеся на разных батареях по всему острову, должны были взорвать близлежащие склады боеприпасов, вывести из строя пулеметы и орудия на всех батареях, а также дезертировать со своих позиций к месту сбора. Л. Леклерк принял план солдат и договорился, что им будет передан сигнал к действию при начале высадки союзников на остров⁷⁸³.

Но до ноября 1944 г. не было предпринято никаких действий со стороны союзников. В.Л. Андреев вспоминал об одном из разговоров с Антоненко: «Мы уже все глаза проглядели в ожидании этих ракет. Не можем мы больше ждать», – говорил эмигранту Антоненко. Подводя итог этому разговору, Андреев писал в воспоминаниях: «Володя заговорил о своей деревне, затерянной среди белорусских лесов и болот. [...] Я видел, что все его существо опалено внутренним, неугасаемым огнем, выжигающим шлак. [...] Я видел перед собою не девятнадцатилетнего мальчика, а всю Россию, охваченную одной волей, одним неудержимым стремлением победить врага». Эмигрантам становилось все труднее сдерживать нетерпение солдат, которые уже начали сомневаться в активности союзников и впадали в уныние. Между ними и немецким начальством нарастали непрерывные конфликты. За дерзость и неповиновение солдаты отбывали наказание в бункере или в крепости Шато д'Олерон⁷⁸⁴.

⁷⁸² РАЛ. MS 1350/724.

⁷⁸³ РАЛ. MS 1350/736.

⁷⁸⁴ Там же. MS 1350/7649.

3 ноября 1944 г., не выдержав мучительного бездействия, без согласования с Сосинским, двое солдат М. Ершов и А. Ковалев, служившие на одной из батарей, расположенной на юге острова рядом с трехкилометровым Монмусонским проливом, ночью вывели из строя два 105-мм орудия. Вынув орудийные бойки в качестве доказательства своих действий, они решили вплавь добраться до материка. Не зная, что в это время в проливе образуется водоворот, они утонули, а их тела выбросило обратно на берег. В назидание другим, немцы повесили тела погибших вверх ногами на одной из центральных площадей⁷⁸⁵. В отместку за это, через несколько дней после гибели двух своих товарищей, солдаты решили действовать. Солдат Н.А. Серышев, который до войны учился на химическом факультете Ленинградского университета, смастерил специальный долго тлеющий и не дымящийся бикфордов шнур. 24 ноября сильные взрывы потрясли остров. Был взорван главный военный арсенал гарнизона около деревни Ла-Перрош. Уничтожено 2 млн патронов, 5 тыс. ручных гранат и большое количество снарядов и другого снаряжения.

Сохранился журнал боевых действий гарнизона острова Олерон за 25 ноября 1944 г., который сообщал: «В 09:40 по неизвестным причинам взорвалась батарея с боеприпасами “Лукс” [...] раздался мощный взрыв, бетонные блоки толщиной от 20 до 30 куб. метров были отброшены на 100 метров. Никаких признаков диверсионной деятельности»⁷⁸⁶. Произведенное немцами расследование не обнаружило прямых виновников.

Солдаты попали под сильное подозрение, их начали арестовывать и допрашивать в связи с их возможными связями с Сопротивлением. Антоненко и Серышева несколько раз допрашивали, арестовали и посадили в одиночные

⁷⁸⁵ MS 1350/736.

⁷⁸⁶ NARA. Copies of Records of the German Navy. T10122. Roll. 2356. 16.11.44 – 30.11.44.

камеры в крепости Шато д'Олерон на 90 дней. После взрыва деятельность группы Сосинского приостановилась⁷⁸⁷.

Одним из самых ценных кадров группы Сосинского для французского Сопротивления на материке являлся писарь А. Гребенщиков, работавший в штабе немецкого гарнизона, он передавал через Сосинского копии карт батарей и огневых точек. В глазах немцев Гребенщиков был аккуратным работником, владевшим свободно немецким языком. Будучи мнительным, он боялся, что его деятельность раскроют. 14 декабря 1944 г., поняв, что немцы его всерьез подозревают в связи с Сопротивлением, он через несколько дней дезертировал со службы. Сосинский спрятал Гребенщикова в огромной пустой бочке на коньячном заводе. Узнав о пропаже писаря, немцы с 15 по 18 декабря вели обыски по всему острову. Было арестовано 262 человека, часть из которых освободили, а другую – перевели в тюрьму Шато д'Олерон. Ночью 24 декабря Сосинский и Андреев пытались переправить Гребенщикова к рыбакам, чтобы вывезти его на материк, но это им не удалось сделать. Испугавшись на дороге фар немецкого грузовика, Гребенщиков убежал в лес. Но ареста семьи Сосинского и выдачи его группы так и не произошло. Уже после войны и освобождения острова В.Б. Сосинского допустили к документам немецкого штаба, где он нашел протокол допроса Гребенщикова. По словам сына В.Б.Сосинского А.Б. Сосинского, «протокол состоял только из одних слов: “Мое имя Анатолий Гребенщиков”». А. Гребенщиков умер во время пыток, не сказав ничего кроме своего имени⁷⁸⁸.

11 января 1945 г. немецкое командование на острове объявило о высылке на материк части населения. Причиной тому была нехватка продовольствия и неудачная борьба с местной группой Сопротивления. Немцы понимали, что на острове существует некая подпольная группа, но не знали, из кого она состоит.

⁷⁸⁷ РАЛ. MS 1350/724.

⁷⁸⁸ Архив А.Б. Сосинского. Ф. 1. Д. 108. Л. 2.

Они подозревали, что основу этого Сопротивления составляют не коренные жители Олерона, а приезжие. Среди тех, кто был вывезен с острова, оказались Андреев и Сосинский вместе со своими семьями.

В середине марта 1945 г. французское командование отдало приказ о подготовке операции по освобождению Руайана и острова Олерон. К этому времени генерал Ш. де Голль настаивал, чтобы для поддержания престижа Франции оставшаяся за немцами территория страны была освобождена своими силами. Для помощи в подготовке операции по освобождению острова капитан Леклерк вызвал В.Б. Сосинского в штаб. Эмигрант перед союзниками добился, чтобы при штурме острова советских солдат воспринимали как союзников. План операции освобождения состоял в создании плацдарма на южном мысе острова с помощью амфибий и десантных кораблей. Через Леклерка солдатам на остров была сообщена дата начала операции, чтобы они успели подготовиться к восстанию. Нужно было вывести из строя орудия и пулеметы, дезертировать со своих батарей и присоединиться к французским силам.

В ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 г. французские силы при поддержке американцев высадились на Олерон в разных частях острова. С минимальными потерями они создали плацдарм. Во время бомбардировки острова двое солдат, Т. Шумаков и К. Пронин, погибли от бомб, пытаясь вырваться со своей батареей после того, как испортили орудия и пулеметы. Согласно плану, другой солдат, В.Педенко, вывел из строя два орудия и освободил из-под ареста Г. Хлопина и А.Сучкова. К середине дня атакующие силы захватили Сен-Пьер д'Олерон и взяли в плен командира гарнизона вместе с его штабом. После пленения немецкого штаба французское командование под угрозой новых бомбардировок оставшихся позиций вынудило немцев подписать капитуляцию⁷⁸⁹.

⁷⁸⁹ РАЛ. MS 1350/736.

На одной из батарей, находившейся в южной части острова, подошедшие французские войска были удивлены отсутствием сопротивления со стороны противника. Все орудия были приведены в негодность, не действовал ни один пулемет. Среди множества раненых и убитых немцев обнаружили тела Антоненко и Красноперова. Оказалось, что советские солдаты пожертвовали собой ради успеха действий французов. В.М. Антоненко и его друг Е.Красноперов сумели захватить автоматы и гранаты и погибли в бою, расстреляв половину немецкой батареи. «Участник Сопротивления, жандарм Ра, вошедший на батарею “Мамут” одним из первых, рассказывал нам, как их всех поразило то обстоятельство, что в разных местах батареи, и особенно у входа в один бункер, лежало много немецких трупов и стонали раненые, в ранении которых, как выразился Ра, не мы, атаковавшие батарею, были повинны», – приводит его слова В.Б. Сосинский⁷⁹⁰.

После освобождения острова Антоненко и Красноперов были похоронены с воинскими почестями на кладбище в Сен-Пьер д’Олерон (см. Приложение № 7). В июле 1945 г. на церемонии установления мемориальных плит на Олероне присутствовали представители английской и американской армий. Советский Союз представлял капитан Леликов. Тела Т. Шумакова и К. Пронина были сильно изувечены. Их похоронили в братской могиле в Сен-Пьер вместе с ранее погибшими солдатами М. Ершовым и А. Ковалевым. Тело А. Гребенщикова, погибшего под пытками ориентировочно в начале 1945 г., так и не нашли.

Русская эмиграция во Франции после 1945 г. оказалась обескровленной войной. Исходя из подсчетов исследователя Н.В. Турыгиной, по которым в конце 1930-х гг. численность эмиграции составляла около 70 тысяч человек⁷⁹¹, с учетом уехавших из страны в 1940–1941 гг. а также умерших и погибших в период

⁷⁹⁰ Сосинский В.Б. Герой Олерона // Советская Белоруссия. 1964. 5 марта. С. 1–2.

⁷⁹¹ См.: Турыгина Н.В. Русская эмиграция во Франции... С. 56.

немецкой оккупации – численное количество русской эмиграции во Франции после освобождения Франции составляло около 50 тысяч человек.

Движение Сопротивления по окончании Второй мировой войны оказало определяющее влияние на внутривнутриполитическую обстановку во Франции. Теперь лидирующее место в ее политике заняли бывшие участники антифашистской борьбы. В состав правительства вошли коммунисты, которые получили большую популярность среди населения. Сама же Франция в лице своего лидера Ш. де Голля пыталась всеми силами восстановить прошлый статус великой державы за счет поддержки СССР. Это обстоятельство влияло и на политику страны, которая оставила на откуп Советскому Союзу работу во Франции со своими гражданами. За счет поддержки деятельности Союза русских патриотов усилилось давление СССР и на эмиграцию.

12 февраля 1945 г. произошло важное для эмиграции событие – 9 видных представителей Русского Зарубежья входивших в состав «группы Маклакова» посетили посольство СССР в Париже. По мнению Ю.С. Цурганова, эта группа была составлена из лиц, склонных занимать выжидательную позицию и ставить свое отношение к власти в зависимость от ее дальнейших действий⁷⁹². На встрече с послом СССР во Франции А.Е. Богомоловым помимо лидера группы В.А.Маклакова были некоторые участники французского Сопротивления: финансист и меценат А.С. Альперин, деятели Российского земско-городского комитета за границей М.М. Тер-Погосян, и Е.Ф. Роговский и А.Ф. Ступницкий. На приеме в посольстве стороны обменялись просоветскими тостами. В ходе своей речи Маклаков заявил, что он и его единомышленники признают советскую власть национальной и борьбу с ней прекращают и будут содействовать примирению с советской властью всей эмиграции. В ответной речи Богомолов заявил, что эмигранты, любя Россию, должны принять все те

⁷⁹² Цурганов Ю.С. Русское зарубежье. Май 1945-го // История в подробностях: иллюстрированный научно-популярный журнал. 2010. № 1. С. 86.

коренные изменения, которые в ней произошли⁷⁹³. После обмена речами, в заключительной речи Богомолов заявил, что основные черты советского строя остаются неизменными. Он выразил надежду на устранение противоречий между группами Маклакова и Союзом советских патриотов (ССП) – идейного приемника Союза русских патриотов, намекая на то, чтобы его группа примкнула к советским патриотам (совпатриотам), которые безоговорочно признали СССР и выражали государству свою полную лояльность⁷⁹⁴. По мнению исследователя О.В. Будницкого, такая позиция А.Е. Богомолова являлась требованием к безоговорочной капитуляции русской эмиграции перед СССР⁷⁹⁵.

Результат встречи вызвал протест и даже шок у некоторых представителей эмиграции и как следствие вызвал широкую дискуссию о возможности примирения эмиграции с советской властью. С течением времени представители группы Маклакова признали ошибочность своих надежд, касаясь движения советской власти в сторону национальной России.

11 сентября 1945 г. Центральное правление Союза советских патриотов с официальным письмом обратилось к послу А.Е. Богомолову с просьбой о содействии в получении гражданства СССР. Принося число пораженцев в среде русской эмиграции, совпатриоты указывали, что преобладающая часть русской эмиграции с самого начала войны заняла патриотическую позицию, подчеркивая, что это «не был еще советский патриотизм». Советские патриоты писали, что постепенно этот патриотизм превращался в советский по причине сплоченности советского народа в годы войны, выдвижения большого количества талантливых людей во время войны из народных масс и прогресса страны, достигнутого в экономике и культуре⁷⁹⁶. В обращении говорилось о роли Союза русских

⁷⁹³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 197. О. 26 Д. 23. Папка 93. 12.02.1945 – 13.07.1945. Л. 2.

⁷⁹⁴ Там же. Л. 5.

⁷⁹⁵ Будницкий О.В. 1945 год и русская эмиграция // Будницкий О.В. Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М., 2021. С. 456.

⁷⁹⁶ АВП РФ. Ф. 0136. О. 29 Д. 52. П. 200. 31.01.1945 – 26.12.1945. Л. 35.

патриотов во французском движении Сопротивления: «Когда на территории Франции появились советские пленные и вывезенные из СССР советские люди, то повсюду, где только не появлялись советские граждане, они находили приют и помощь русских эмигрантов»⁷⁹⁷. В итоге этого обращения Богомолов предложил народному комиссару государственной безопасности СССР В.Н.Меркулову принять в советское гражданство часть членов Союза советских патриотов и Союза русских патриотов. Меркулов согласился предложением и попросил заместителя министра иностранных дел СССР В.Г. Деканозова заблаговременно иметь данные на лиц, которые будут приняты в советское гражданство и на тех, кому необходимо разрешить въезд в Советский Союз⁷⁹⁸.

В итоге 14 июня 1946 г. Президиум Верховного Совета СССР издал «Указ о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции»⁷⁹⁹. Для ЦК ВКП(б) Указ был мотивирован произошедшими изменениями в политических взглядах русской эмиграции⁸⁰⁰. Документ вызвал ликование у одних и неоднозначную реакцию у других представителей Русского Зарубежья. По собранным А.Ю. Вовком свидетельствам можно судить о больших дискуссиях, которыми сопровождалось обсуждение данного Указа: споры о приезде в СССР («возвращении») длились годами и нередко вели к ссоре родных между собой. Молодые эмигранты часто стремились приехать в СССР, так как боялись, что их дети во Франции уже забудут о России. Другие, узнав об отъезде своих знакомых, разрывали связи с теми, кто собирался⁸⁰¹. По мнению

⁷⁹⁷ Там же.

⁷⁹⁸ Там же. Л. 46.

⁷⁹⁹ Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). М., 1959. С. 78.

⁸⁰⁰ АВП РФ. Ф. 0136. О. 29 Д. 52. П. 200. 31.01.1945 – 26.12.1945. Л. 22.

⁸⁰¹ Вовк А.Ю. К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения – 2016: труды Международной научной конференции. М., 2018. С. 305.

Н.В. Вырубова, желание вернуться в Россию со стороны эмигрантов еще не означало их советофильство, так как о «возвращении» думали многие эмигранты, но не все из них были сторонниками советского строя⁸⁰². Эмигрантский писатель и общественный деятель Р.Б. Гуль считал, что в ответ на Указ в массе своей эмиграция «молчаливо не тронулась»⁸⁰³.

Так или иначе Указ восторженно приняли многие бывшие участники Сопротивления. В постановлении Правления Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления от 1 июля 1946 г. говорилось, что Указ 14 июня естественно завершал их путь борьбы и оформил их единство с народами СССР⁸⁰⁴. В итоге около 10–11 тысяч эмигрантов стали советскими гражданами, из которых от 2 до 6 тысяч приехали в СССР (репатриировались)⁸⁰⁵.

Однако не все бывшие участники Сопротивления решили получить советский паспорт. Князь С.С. Оболенский вернулся в Париж в 1944 г. после освобождения французской столицы. Убежденный, что советский строй глубоко изменился во время войны и что русская эмиграция обязана сделать из этого выводы, он активно влился в работу Союза советских патриотов. После он заведовал культурно-просветительским отделом ССП, был сотрудником газеты «Русский патриот», позже переименованной в «Советский патриот». С 1945 г. был обозревателем в газете просоветского толка «Русские новости», служил переводчиком в Совинформбюро. Чтение большого количества советской прессы и многочисленных свидетельств советских беженцев, создавших 2-ю волну эмиграции, привели Оболенского к убеждению, что смягчение, происходившее в

⁸⁰² *Вырубов Н.В.* По поводу статьи З. А. Шаховской // Герой Французского Освобождения... С. 161.

⁸⁰³ *Гуль Р.Б.* Я унес Россию. Россия в Америке. М.; Берлин, 2019. С. 100.

⁸⁰⁴ Цит. по: *Кривошеина К.И.* Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней... С. 532.

⁸⁰⁵ *Гузевич Д., Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы, или Почему Париж не возродился как столица российского изгнания // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память. Париж–Новосибирск, 2012. С. 147.

СССР после войны, было только временным и не означало эволюции режима. По словам исследователя П.Н. Базанова: «Желание служить лояльно и честно советской власти как правительству своей страны сменилось пониманием, что любой французский коммунист несоизмеримо ближе этой власти, чем самый лояльный русский патриот»⁸⁰⁶. Дело А.А. Ахматовой и М.М. Зощенко и реакция советской идеологии на эти события породили разочарование князя. Летом 1948 г. он порвал с совпатриотами и обратился к французским властям для возвращения своего статуса. После этих событий Оболенский написал открытое письмо с объяснением причин, почему член руководства младоросской партии стал совпатриотом и как он перешел на антисоветские позиции. Письмо произвело большое впечатление на русскую эмиграцию. Оно стало символом разрушения чистого патриотического подъема русских эмигрантов, готовых пересмотреть свои взгляды для примирения с Советским Союзом. После этих событий Оболенский сконцентрировался на жизни русской эмиграции, работая в монархическом журнале «Возрождение», помогал советским людям, оказавшимся за рубежом, участвовал в сборе подписей в защиту узников советских тюрем и лагерей. До конца жизни он оставался русским патриотом, посвятившим свою жизнь сохранению культуры и наследия Русского Зарубежья⁸⁰⁷.

Другой князь, Н.А. Оболенский, изначально не поверил в эволюцию советского строя. Оправившись после гибели своей жены, он приложил много усилий, чтобы память о «Вики» не стерлась и не исказилась⁸⁰⁸. Известно, что после выхода в 1982 г. в СССР художественного фильма «Мать Мария», показ которого произошел и в Париже, при жизни Оболенского, была сделана попытка поставить франко-советский фильм о В.А. Оболенской. Н.А. Оболенский,

⁸⁰⁶ Базанов П.Н. Забытый герой Сопrotивления... С. 122.

⁸⁰⁷ Там же. С. 126.

⁸⁰⁸ Оболенская-Флам Л.С. Вики. Княгиня Вера Оболенская... С. 158.

вероятно не желая, чтобы образ его жены был связан с советским патриотизмом, наложил на проект фильма свой запрет через французские юридические инстанции⁸⁰⁹.

Реакция на переезд русских эмигрантов в СССР среди оставшихся была негативной. Эмигранты за рубежом критиковали в личных переписках публикаторскую деятельность возвращенцев. Так друг семьи Деникиных, белоэмигрант А. Лелявский в личном письме вдове покойного генерала К.В.Деникиной писал: «Недавно получил Парижские русские газеты и тоже был поражен, прочтя статьи [Л.Д.] Любимова, [В.Д.] Днепрова и особенно [Н.Я.] Рощина – «Конец русской эмиграции», где он ополчился против Белых вождей и Белой идеи. Как вое это глупо и подло, неужели они не понимают, что не мы опустились до советской идеологии, а те поднимаются к нам, ведь Единая, Неделимая это наш лозунг и они только теперь его уразумели, ведь они вернулись к признанию церкви, семьи, чинов, орденов, погон и пр. Почему же это оплевание, затапывание в грязь, неужели нельзя с честью и достоинством пойти на примирение?»⁸¹⁰. Таким образом, приведенные факты показывают, что примирения русской эмиграции с СССР так не произошло.

После преобразования Союза советских патриотов в «Союз советских граждан» (ССГ) власти Франции считали, что существование в стране организации, контролируемой посольством СССР опасно для национальной безопасности⁸¹¹. 25 ноября 1947 г. в процессе переезда части эмигрантов в СССР произошло другое, не менее значимое событие. На фоне антикоммунистических настроений, в связи со скандалом после проверки лагеря Борегар, французские власти выслали из страны 24 видных деятеля Союза советских патриотов и

⁸⁰⁹ Шаховская З.А. На полях истории... С. 5.

⁸¹⁰ Dmitry and Eugenie Lehovich Collection, General Research Division, The New York Public Library. В. 2. F. 25.

⁸¹¹ Антошин А.В. Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург, 2017. С. 133.

отозвали советскую репатриационную миссию⁸¹². Среди высланных были многие известные эмигранты-сопротивленцы: Н.В. Борисов, Н.С. Качва, И.А.Кривошеин, Д.М. Одинец, А.П. Покотилов, Н.Н. Роллер, А.А. Угримов и др. В январе 1948 г. французское правительство распустило ССГ и запретило газету «Советский патриот». Высылка русских эмигрантов продолжила, отмеченную французскими историками, тенденцию вымывания из национального мифа о французском Сопротивлении вклада иностранцев-сопротивленцев в освобождение Франции⁸¹³.

Выезд в СССР для многих эмигрантов не планировался так скоро, как это случилось. Это нарушило планы Советского государства о разрешении на въезд только части русских эмигрантов, данные которых должны были пройти проверку МГБ. По словам Н.А. Кривошеиной эта акция была внутривластической для Франции: «...для министра внутренних дел тут была возможность отделаться от “нежелательного элемента”, дать громкий ответ французской коммунистической партии»⁸¹⁴.

У высланных эмигрантов были разные чувства к своему переезду в СССР. А.А. Угримов признавал в воспоминаниях свою наивность по отношению к реальному устройству советской жизни, приводя эпизод своего общения с одним из советских офицеров во время переезда в страну через Германию: «Вежливо отмахнувшись от этих патриотических фраз, как от ненужных мух, незнакомец сразу понял, что мы как с луны свалились и ничегошеньки не понимаем, тыкаемся носом, куда попало, как слепые щенята. Он понимал наши глубинные чувства и мысли, но и то, что ничего нам объяснить не может. Он проявлял к нам, как к людям его общества, его культуры большую симпатию, душевное

⁸¹² *Вовк А.Ю.* К вопросу о послевоенной репатриации из Франции... С. 299.

⁸¹³ *Courtois S., Peschanski D., Rayski A.* Sang de l'étrangers Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris, 1989. P. 426.

⁸¹⁴ *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни... С. 204.

сочувствие и не скрывал нисколько, что очень нас жалеет (а мы-то удивлялись!)»⁸¹⁵.

К сожалению, репрессий не удалось избежать и А.А. Угримову с И.А.Кривошеиным. После приезда в СССР Угримов был назначен заместителем главного инженера мельничного комбината № 2 Саратовского треста. 15 июня 1948 г. он был арестован вместе со своей женой И.Н. Угримовой, тещей Е.И.Муравьевой и свояченицей Т.Н. Волковой. После окончания шестимесячного следствия в Лефортовской тюрьме в Москве, приговором Особого Совещания при Министерстве государственной безопасности СССР (МГБ) А.А. Угримову было присуждено 10 лет Исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) с конфискацией всего имущества⁸¹⁶, И.Н. Угримовой 8 лет ИТЛ. В конце 1948 г. Угримов прибыл в Воркутинский лагерь особого режима при шахте № 7. В июле 1953 г. участвовал в Воркутинском восстании. 5 июля 1954 г. по решению Генеральной Прокуратуры СССР, Комитета Госбезопасности при Совете Министров СССР и Министерства Внутренних дел в отношении А.А. Угримова и И.Н. Угримовой было прекращено одновременно с освобождением супругов. После приезда супругов в Москву Угримов до выхода на пенсию работал в Москве переводчиком технических и литературных текстов⁸¹⁷.

Драматически сложилась в СССР и жизнь семьи Кривошеиных. После освобождения из концлагеря Дахау американцами И.А. Кривошеин вернулся в Париж к семье. Еще восстанавливаясь после тягот войны, он был избран председателем Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления. В июле 1946 г. обратился с семьей в Советское консульство с заявлениями об обмене «нансеновских» паспортов на советские на основании

⁸¹⁵ Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту... С. 54.

⁸¹⁶ Пункт 58-4: Оказание помощи международной буржуазии, которая осуществляет враждебные против СССР действия.

⁸¹⁷ Угримов Александр Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/ugrimov-aleksandr-aleksandrovich/?highlight=%22Угримов%22> (дата обращения: 17.11.2023).

Указа 14 июня 1946 г. После высылки из Франции переехал с Н.А. Кривошеиной и сыном Н.И. Кривошеиным в СССР. Работал инженером на заводе в Ульяновске. Н.А. Кривошеина устроилась преподавателем немецкого и английского языков в Ульяновский педагогический институт. В августе 1949 г. неожиданно для семьи Н.А. Кривошеина была уволена по приказу МГБ. 20 сентября 1949 г. был арестован сам И.А. Кривошеин. В их комнате был проведен обыск⁸¹⁸.

В архиве И.А. Кривошеина сохранились выписки из его следственного дела (№ 2993), сделанные рукой его сына в современной России после распада СССР. В постановлении об аресте И.А. Кривошеина от 19 сентября 1945 г. фиксировались следующие обвинения по статье 58 УК РСФСР пункта 10⁸¹⁹ и 11⁸²⁰, что он являлся членом Верховного союза и председателем масонской ложи Астрия, был якобы завербован разведкой Ш. де Голля в 1943 г., продолжал шпионскую работу «в пользу одной из стран иностранных разведок». Касаясь своего участия в Соппротивлении Кривошеин говорил, что до 1943 г. связи разведорганами не имел; что после своего ареста гестапо 12 июня 1944 г. никаких показаний против своих товарищей по Соппротивлению не дал, за что подвергался пыткам; отрицал «преступную связь с американцами». В итоге этого допроса Кривошеина следователь настаивал на даче показаний о якобы «получении задания со стороны французской разведки»⁸²¹. И.А. Кривошеин все отрицал, отвечая следователю: «О шпионской работе против Советского Союза мне показывать нечего»⁸²². Мужественно держался на допросах. Часто следователи

⁸¹⁸ Кривошеин Игорь Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/krivoshein-igor-aleksandrovich/?highlight=Кривошеин> (дата обращения: 17.11.2023).

⁸¹⁹ Пункт 58-10: Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

⁸²⁰ Пункт 58-11: Организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений.

⁸²¹ Архив Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете (FSO). 01-292-ИК-D-1-2. Следственное дело Кривошеина И.А. Р. 1–3.

⁸²² Ibid. Р. 4.

подводили Кривошеина к вопросам об «антисоветской деятельности» многих его знакомых, в том числе бывших сопротивленцев Д.М. Одица, А.П. Покотилова, А.А. Угримова, Г.Ф. Шеметилло, Г.В. Шибанова и др. Однако он против них не свидетельствовал⁸²³.

В итоге в ходе многочисленных допросов Кривошеину была изменена квалификация статьи УК РСФСР на статьи 58-4 и 58-11. Приговором Особого Совещания при МГБ Кривошеин был осужден на 10 лет ИТЛ. Вслед за арестом семья Кривошеиных была выселена из своей комнаты по месту проживания в Ульяновске. В 1954 г. был переведен во внутреннюю тюрьму МГБ на Лубянке, в том же году его дело было пересмотрено. 30 июня 1954 г. И.А. Кривошеин был реабилитирован. С 1955 г. переехал в Москву. Работал так же, как и Угримов, техническим переводчиком.

На примере одних из ярчайших участников французского Сопротивления, бывших младороссов А.А. Угримова и И.А. Кривошеина, можно проследить, как вскоре после приезда в СССР часть эмигрантов стала жертвами репрессий в СССР. Причиной этому является, вероятно, принадлежность эмигрантов как к пореволюционной партии младороссов, и к масонству. Участие в Сопротивлении и занятие многолетней оборонческой позиции не стало поводом для смягчения участи для некоторых эмигрантов, переехавших в СССР. Напротив, сопротивленческая деятельность эмигрантов в организациях проголлистского течения не вызывала доверия со стороны советских властей. По оценке исследователя П.Н. Базанова, многие бывшие младороссы приехали после 1945 г. в СССР, но их судьба в стране сложилась трагически. Большинство из них были арестованы МГБ⁸²⁴.

Бывшие члены Союза русских патриотов Н.С. Качва, А.Н. Кочетков, Н.Н.Роллер, Г.В. Шибанов и др. – в отличие от бывших младороссов почти не

⁸²³ Ibid. P. 3–8.

⁸²⁴ Базанов П.Н. Царь и Советы... С. 217.

пострадали после приезда в СССР⁸²⁵. Это связано с тем, что, скорее всего, они еще до войны были тесно связаны с советскими спецслужбами по работе в СДСР. К числу сотрудничавших с советскими спецслужбами можно отнести Л.Д.Любимова и М.М. Штранге⁸²⁶.

Исключением из бывших членов СРП и ССП стал бывший милюковец Н.В.Борисов. Он, будучи советским гражданином в 1924 г., в молодости, незаконно покинул СССР, перейдя границу с Латвией. Весной 1945 г. он оставил пост главного редактора «Русского патриота» из-за проникновения в СРП бывших коллаборационистов. Он прервал свое участие в организации, но не изменил своих взглядов. Приняв в 1946 г. советское гражданство, он в конце 1947 г. уехал в СССР. Вернувшись в страну, в 1949 г. он был осужден и после освобождения и реабилитации жил в родном Пушкине.

По свидетельствам, собранным исследователем А.Ю. Вовком от семьи друзей Борисова, известно, что он после освобождения устроился работать истопником, жил очень бедно. Родственники Борисова, жившие в СССР, всячески поддерживали реэмигранта, в том числе и материально. Несмотря на его широкий литературный опыт и свободное знание французского языка, в бедности он оставался жить до самой своей смерти в середине 1960-х гг.⁸²⁷.

Таким образом, приезд высланных эмигрантов в СССР был неожиданным как для самих них, так и для советской системы. По драматичному стечению обстоятельств, они оказались в стране во время нового витка репрессий, на фоне разгорающейся в стране кампании против «космополитизма» и «иностранины». Это совпало с подозрительным отношением со стороны руководства государства ко всем иностранцам в стране, в том числе и

⁸²⁵ Эмигрантов-сопротивленцев селили в разные города, что вероятно было связано с их заслугами перед государством.

⁸²⁶ *Гузевич Д., Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы... С. 100.

⁸²⁷ *Вовк А.Ю.* СССР – Франция – СССР. Биография Николая Борисова // Право на имя. Биографика 20 века. Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2018. СПб.: Мемориал, 2019. С. 128.

эмигрантам. Больше всего пострадали бывшие младороссы, которые в отличие от бывших членов СДСР отстаивали не «советский патриотизм», а «русский патриотизм», что шло вразрез с советской идеологией того времени.

Советские граждане, в том числе и участники Сопротивления в массе своей проходили проверку и фильтрацию в армейских или фронтовых лагерях и сборно-пересыльных пунктах Наркомата обороны и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД. В территориальных органах НКВД заполнялся протокол допроса. Основными вопросами (среди прочих) были следующие: «При каких обстоятельствах попали в плен противника и чем занимались в плену? Почему пошли на службу к немцам? Принимали ли участие в боях против Красной армии и партизан?» Сравнивались протоколы допросов, опросные листы с ориентировками и розыскными списками в целях выяснения неточностей и ложных показаний фигурантов дел⁸²⁸. От ответа репатрианта зависела его дальнейшая судьба: оставался ли он на поселении весь отведенный ему срок, направлялся ли для дальнейшей разработки в проверочно-фильтрационный лагерь (ПФЛ), в особо-режимный лагерь, или лагерь для военнопленных.

Выявленные подозреваемые обычно направлялись для более тщательной проверки в спецлагеря НКВД (переименованные в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря НКВД), а также в исправительно-трудовые лагеря ГУЛАГа. По мнению Земскова, большинство переданных в распоряжение НКВД репатриантов (спецконтингент) составляли лица, запятнавшие себя прямым сотрудничеством с врагом⁸²⁹. Те советские граждане, которые служили в Восточных войсках вермахта, попадали под категории режимного учета, как «изменники родины» и «пособники». Проходящие под категорией «изменники

⁸²⁸ Иногда применялся метод перекрестного допроса, когда опрашивали детали биографии одного человека у троих его сослуживцев или солагерников.

⁸²⁹ *Земсков В.Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы» ... С. 97.

родины» подлежали суду Военного трибунала, а проходящие под категорию «пособники» после тщательной проверки определялись на поселение⁸³⁰.

Несмотря на, казалось бы, четко выстроенную систему, советские участники движения Сопротивления проходили еще более тщательные проверки, поскольку в глазах советского государства:

во-первых, они временно находились на территории иностранных государств;

во-вторых, могли до своей партизанской деятельности служить в Восточных войсках вермахта;

в-третьих, подозревались в шпионаже в пользу английских и американских разведок и спецслужб;

в-четвертых, могли на момент проверки или фильтрации предоставить документы, в которых значились воинские звания ФФИ, которые, как правило, были выше званий в период службы в Красной армии;

в-пятых, могли являться «лжепартизанами», имея поддельные документы.

В связи с первым пунктом зимой 1946 г. НКВД – МГБ СССР рекомендовало усилить агентурную проверку лиц, имеющих удостоверения и справки, подтверждающие участие репатриантов в партизанских отрядах и антифашистских организациях, действующих на территории европейских стран. Исследователь Н.М. Маркдорф отмечает, что начальникам УМВД и Отделов спецпоселений республик, краев и областей было разослано уведомление о необходимости изучить подлинность их документов, по причине отсутствия архивов у европейских партизанских соединений и возможности использования поддельных удостоверений партизан шпионами и изменниками родины с целью сокрытия службы в частях вермахта или для прикрытия своей агентурной и

⁸³⁰ *Маркдорф Н.М.* Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 168.

диверсионной деятельности на советской территории спецслужбами разведок иностранных государств.

Особое недоверие вызывали репатрианты, поступившие из зон действия англо-американских войск⁸³¹. Так, согласно заявлению от одного из спецпоселенцев УМВД Иркутской области, некоторые советские военнопленные обманным путем и пользуясь доверчивостью французского командования сумели получить партизанские билеты, с которыми они возвращались на Родину. В заявлении указывалось, что при составлении списков полков и батальонов для передачи сведений об участниках партизанского движения партизанские билеты получили все, кто только хотел, при этом, по его словам, никого, кроме 11 человек, реальных участников движения Сопротивления в итоговом 3-м батальоне численностью 211 человек не было⁸³². Получая такие сведения, МВД СССР рекомендовало в случае, если удавалось выявить «лжепартизана», или доказать поддельность его документов, в отношении фигуранта дела принималось решение об аресте и предании суду, направлению в тюрьмы и колонии особого режима⁸³³. Отметим, что факты о «фиктивной выдачи» партизанских удостоверений и документов отмечались Управлением уполномоченного СНК СССР по делам репатриации еще в феврале 1945 г. В одном из сообщений ведомства указывалось: «В Италии и Франции якобы за 500 франков или лир можно купить тот или другой документ, в том числе и справку об участии в партизанском отряде»⁸³⁴.

⁸³¹ Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР... С. 272.

⁸³² Цит. по: Маркдорф Н.М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления... С. 169.

⁸³³ Там же. С. 169.

⁸³⁴ Сообщение помощника уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Я.Д. Баилова заместителю наркома внутренних дел СССР В.В. Чернышеву, заместителю наркома госбезопасности СССР Б.З. Кобулову, начальнику Главного управления контрразведки СМЕРШ НКО СССР В.С. Абакумову о случаях предъявления репатриантами документов французских и итальянских властей об их участии в партизанских отрядах // Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952: в 2 т. Т. 1. 1944–1946. М., 2019. С. 177.

К «лжепартизанам» были причислены командиры 1-го советского партизанского полка. Все они были арестованы в июле 1948 г. Министерством госбезопасности Армянской ССР и в июне 1949 г. осуждены военным трибуналом 7-й армии: Казарян, Минасян и Ягджян к 25 годам лишения свободы, а Титанян и Петросян к 20 годам лишения свободы каждый «за то, что они, находясь в лагерях военнопленных, изменили Родине и поступили на службу в гитлеровский Армянский легион, где служили с августа 1942 по июль 1944 г., [...], совершив побег из легиона, создали лжепартизанский полк и заняли в нем командные должности, а в дальнейшем, скрывая от советских государственных органов свою службу в немецкой армии, составляли фиктивные документы, где излагали “боевые заслуги” полка, фактически не имевшие место»⁸³⁵. Только по решению ЦК КПСС от 14 июля 1955 г. было принято решение о прекращении уголовного дела в отношении Казаряна, Петросяна, Минасяна, Титаняна и Ягджяна за отсутствием в действиях этих лиц состава преступления⁸³⁶.

Ни в чем не замешанных рядовых военнослужащих и представителей сержантского состава направляли в войска для дальнейшего прохождения службы или увольняли в запас⁸³⁷. Одним из тех советских партизан, кто смог вернуться на службу в Красную армию и принять участие в Будапештской операции, был В.С. Слепоглазов. Во Франции он был командиром 2-й группы «отряда имени Сталина». Попав в немецкий плен во второй раз, он оказался в Дахау, но смог оттуда сбежать. Долгими путями, преодолев территорию

⁸³⁵ Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

⁸³⁶ Бывший министр государственной безопасности Армянской ССР С.А. Корхмазян, был признан виновным «в фальсификации уголовного дела по обвинению Казаряна и других, за нарушение социалистической законности решением бюро ЦК КП Армении исключен из партии», приговорен к 10 годам лишения свободы. См.: Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации бывших советских военнопленных... С. 231–233.

⁸³⁷ Земсков В.Н. «Возвращенцы» и «невозвращенцы» ... С. 100.

Германии и Польши, он смог присоединиться к Красной армии в качестве танкиста⁸³⁸.

Немаловажно отметить, что 1946–1952 гг. росло недоверие руководства страны ко всем репатриантам, что являлось следствием проходившей в это время пропагандистской кампании по искоренению «низкопоклонства перед Западом» в условиях начавшейся холодной войны⁸³⁹. На волне политических процессов и фактора шпиономании в обществе нередко страдали простые советские патриоты – участники европейского движения Сопротивления. Многие из них были арестованы уже после начала мирной жизни и судимы по двум пунктам 58-й статьи⁸⁴⁰ УК РСФСР на 25 лет ИТЛ. Нередко военнопленных и сопротивленцев арестовывали также и в последующие годы на 10, 15 или 25 лет исправительно-трудовых лагерей.

Жизнь советских граждан сложилась по-разному, но иногда не менее драматично, чем у русских эмигрантов, приехавших в СССР. На примере возвращения и послевоенной жизни части солдат группы Сосинского с острова Олерон можно проследить судьбу некоторых советских участников французского Сопротивления. Репатриированные около года находились в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД. После проверки некоторых солдат отпустили домой. Вероятно, это было связано со слежкой советских органов безопасности, стремившихся узнать, с кем бывшие военнопленные, прибывшие из Франции, вступили в связь на родине и что они рассказывают о своем прибывании за границей. Так в 1947 г. возвращавшийся в родную Саратовскую область И.М. Фатюков успел побывать в Москве и навестил родного брата В.Л.Андреева – Д.Л. Андреева, который не видел своего родственника со времен Гражданской войны в России. Фатюков передал письмо Д.Л. Андрееву от брата

⁸³⁸ Балханов Д.А. Во имя Родины: воспоминания... С. 121.

⁸³⁹ Земсков В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР... С. 272.

⁸⁴⁰ 16 – «измена со стороны военного персонала» и пункт 10 – «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти».

из Франции. В письме был рассказ о жизни В.Л. Андреева во Франции. Д.Л.Андреев ответным письмом на указанный адрес отправил своему брату во Францию зашифрованное послание об опасности визита в Советский Союз. Эта встреча и письмо, вероятно, послужила поводом для ареста в апреле 1947 г. Д.Л.Андреева и его последующего 10-летнего заключения. Сам Фатюков был арестован в июне 1948 г. Бывших олеронцев Н.А. Серышева, В.Н. Орлова и И.Тимохина⁸⁴¹ арестовали в этом же году и осудили по двум пунктам 58-й статьи. УК РСФСР на 25 лет ИТЛ. После смерти И.В. Сталина и последовавшей амнистии в 1958 г. известные нам выжившие бывшие военнопленные были освобождены, успев отбыть в заключении 7–8 лет.

В 1960 г. В.Б. Сосинский вместе со своей женой А.В. Черновой-Сосинской приехал в СССР⁸⁴². Именно благодаря стараниями В.Б. Сосинского и его публикациям в советской прессе, известно, что В.Н. Орлов, И.М. Фатюков и Н.А. Серышев были реабилитированы советской прокуратурой в разное время в течение второй половины 1960-х гг. Это произошло значительно позже, чем пересмотр ряда дел, ходатайствовавших о реабилитации «как необоснованно высланных на спецпоселение» и имеющих необоснованную судимость по 58-й статье в 1955–1958 гг.

Огромную роль по увековечиванию памяти героев Великой Отечественной войны, подвигов военнопленных, в том числе советских партизан-участников французского Сопротивления сыграл известный советский писатель С.С.Смирнов. Его выступления в печати и в популярной телепередаче «Подвиг» внесли неоценимый вклад в общественной реабилитации советских участников французского Сопротивления. На протяжении нескольких лет с 1964 г. по 1967 г., в рамках упомянутой передачи, Смирнову, наряду с другими ветеранами

⁸⁴¹ Полное имя не установлено.

⁸⁴² В 1946 г. семья приняла советское гражданство, но во въезде в СССР ей было отказано до 1960 г.

Великой Отечественной войны, писали бывшие военнопленные, в том числе и бывшие советские партизаны во Франции. По этим личным письмам можно проследить проблемы и адаптации в СССР после войны бывших участников Сопротивления.

В письмах прослеживается боль бывших советских партизан, которые, вернувшись домой после войны, подвергались явной или скрытой дискриминации. У них были ограничены «социальные лифты», к ним фактически относились как к людям «второго сорта», даже если они не были судимы. Один из бывших советских партизан батальона «имени Сталина» А.С. Волков писал Смирнову, что он после попадания в плен в ходе битвы за Севастополь несколько раз бежал из плена, но в итоге арестовывался противником. В последний раз он был вывезен немцами в Германию и в последних числах декабря 1942 г. оказался в концлагере в Северной Франции. Благодаря помощи французского патриота он снова бежал из плена и сразу вступил в партизанское движение. После войны он вернулся в родную Евпаторию и устроился инспектором в пожарную команду. «...проработал до 1950 г., когда вдруг меня сняли с работы как негодного человека в 24 часа по статье 74⁸⁴³, потому что я находился во время войны за границей. Но ведь был у нас приказ, что где бы ты ни был, должен метать и уничтожать злейшего врага земного шара – гитлеризм и капитализм. Но ведь когда мы были за границей, уничтожали все, что попадало под руки, а нас никто не освобождал: ни англичане, ни американцы. Мы сами освобождали города и местности французского народа совместно с патриотами Франции. И вдруг мне пришлось освободить квартиру и остаться с детьми на улице, и никто не пускает, говорят, раз ты был за границей – ты не наш. Итак, с двумя детьми я прожил в сарае несколько лет, платя за сарай квартплату частному лицу», – писал бывший

⁸⁴³ Статья 74 УК РСФСР: Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах.

советский партизан⁸⁴⁴. Далее в письме Волков сообщал, что писал городским властям Евпатории, Симферополя, Киева, а также в Москву, в Советский комитет ветеранов войны, лидеру французских коммунистов М. Горезу, но безрезультатно. На момент отправки письма Волков продолжал жить в таких же условиях, о которых сообщил писателю. В заключении он просил Смирнова выступить в передаче по телевизору и сказать несколько слов о таких же, как он, не видных людях, чтобы помочь осветить их проблему⁸⁴⁵.

К Смирнову бывшие партизаны также обращались с просьбами помочь в восстановлении документов об участии во французском Сопротивлении. Так другой бывший советский партизан И.Я. Тулуп просил Смирнова помочь ему обратиться в органы социального обеспечения за пенсией по инвалидности в связи с потерей здоровья в партизанском отряде и немецком плену⁸⁴⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что часть бывших советских участников Сопротивления, несмотря на свои боевые заслуги, после войны оказалась в тяжелом положении. В связи с репатриацией из стран Европы большого числа советских граждан, в том числе и военнопленных, сам термин «военнопленный» и «репатриант» из-за негативного отношения советского руководства к оказавшимся в тылу, в плену или за рубежом, приобрели явно негативный или даже постыдный окрас. Из-за этого как бывшие военнопленные, как и бывшие партизаны-сопротивленцы, нередко подвергались явной или скрытой дискриминации, фактически были поражены в правах и ограничены в трудовой деятельности. Не имея возможностей отстаивать свои права восстановить свой статус, они могли впасть в отчаяние и обращаться к любым известным людям, которые потенциально могли бы им помочь. Таким человеком в глазах бывших сопротивленцев стал писатель С.С. Смирнов.

⁸⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2528. Оп. 6. Д. 252. Л. 27 об.

⁸⁴⁵ Там же.

⁸⁴⁶ Там же. Л. 62.

Только с начала 1960-х гг. заслуги бывших советских партизан, участвовавших в европейском движении Сопротивления стали признаваться советским государством. В 1962 г., советскому партизану, участнику итальянского движения Сопротивления Ф.А. Полетаеву посмертно указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза. Это произошло благодаря инициативе С.С. Смирнова. Вскоре после этого, в 1964 г., Указом того же Президиума Верховного Совета СССР тем же званием Героя Советского Союза был посмертно удостоен В.В. Порик⁸⁴⁷. В 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За мужество и отвагу в борьбе с фашизмом» орден Отечественной войны I степени получали: В.А. Оболенская (посмертно) и Г.В. Шибанов; орден Отечественной войны II степени – А.П. Дураков⁸⁴⁸ и И.И. Троян (оба посмертно); медаль «За боевые заслуги» – М.Я. Гафт и К.А. Радищев (посмертно)⁸⁴⁹.

В 1985 г. завершилась история награждения русских эмигрантов-сопротивленцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР «За мужество и отвагу, проявленные в антифашистской борьбе во Франции в годы Второй мировой войны» орден Отечественной войны I степени получали: Б.В. Вильде и А.С. Левицкий (посмертно), орден Отечественной войны II степени Т.А. Волконская и мать Мария (посмертно), медаль «За боевые заслуги» В.Б. Сосинский⁸⁵⁰.

Создатель и первый президент Ассоциации ветеранов французского Сопротивления «Комбатан волонтер», участник партизанской борьбы во

⁸⁴⁷ По мнению исследовательницы К.В. Сак награждение В.В. Порика этим званием было политически мотивировано советским руководством, чтобы создать символический противовес украинской антисоветски настроенной эмиграции. См.: Сак К.В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 144.

⁸⁴⁸ Эмигрант, участник Народно-освободительной войны в Югославии.

⁸⁴⁹ Сак К.В. Участники движения Сопротивления во Франции... С. 142.

⁸⁵⁰ Архив А.Б. Сосинского. Ф. 1. Д. 116. Л. 22.

Франции О.Н. Озеров считал, что к участникам Сопротивления, вернувшимся на Родину, отнеслись с недоверием и многие из них были незаслуженно репрессированы. «Органами КГБ у них были изъяты французские партизанские документы и награды. И только с началом демократических преобразований в СССР стало возможным восстановить права и честь незаслуженно обиженных патриотов», – писал Озеров в своей статье, посвященной памяти погибших советских бойцов Сопротивления во Франции⁸⁵¹. По мнению исследователя А.В. Антошина русские эмигранты, переехав в СССР, оказывались в провинции на скромных должностях и их жизненный опыт и высокая квалификация использовались слабо⁸⁵².

Фактически восстановлением юридических прав бывших бойцов французского Сопротивления, проживающих на территории СССР, и увековечиванием памяти погибших занялись сами советские ветераны, уже в преклонном возрасте создав в 1990 г. упомянутую Ассоциацию. Благодаря ее деятельности многолетняя проблема непризнания советских граждан-участников европейского Сопротивления участниками Великой Отечественной войны была решена на государственном уровне.

Указом Президента России Б.Н. Ельцина от 24 января 1995 г. права бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период, были официально восстановлены⁸⁵³. Данный Указ стал важным событием для всех бывших советских военнопленных и участников европейского Сопротивления. Советские люди, боровшиеся против врага за рубежом, получили подтверждение своего

⁸⁵¹ *Озеров О.Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 214.

⁸⁵² *Антошин А.В.* Русский Париж – за Советский Союз?... С. 186.

⁸⁵³ Указ Президента России Б.Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2023).

вклада, ускорившего приближение военной победы союзных сил над нацистской Германией во Франции. Только после этого события, несмотря на ранее полученные награды, началось увековечивание памяти наших соотечественников-участников европейского движения Сопротивления на официальном уровне.

Выводы

Оформившееся к началу 1943 г. русское Сопротивление стало одной из национальных ветвей французского движения Сопротивления. Его источниками комплектования стали русские эмигранты, которые принадлежали к пореволюционным политическим группам: бывшим членам Союза друзей советской Родины, Младоросской партии и милюковцам. Все эти политические группы еще до начала Великой Отечественной войны занимали оборонческие позиции, поэтому для них 22 июня 1941 г. стал днем мобилизации. Несмотря на это, большая часть оборонцев к моменту начала Великой Отечественной войны была ослаблена репрессиями французских, а потом немецких оккупационных властей. Русские эмигранты-оборонцы, в отличие от пораженцев, не имели однозначного лидера и в течение войны оставались оторванными от общей массы эмигрантов. Однако эмигрантам в ходе Великой Отечественной войны удалось организовать ряд активных групп Сопротивления, а позднее и несколько организаций, например «Союз русских патриотов». Часть русских эмигрантов приняла активное участие и во французских организациях. Усиление репрессий со стороны оккупационного режима и недостаток опыта конспирации привели к ряду провалов эмигрантов и гибели сопротивленцев.

После начала массового прибытия во Францию советских граждан русские эмигранты выступили посредниками между ними и французским Сопротивлением, информируя советских граждан о возможности скрыться от немцев с помощью французских партизан для перехода на сторону Сопротивления и продолжения вооруженной борьбы; также осуществляли

перевозку и спасение советских военнопленных, снабжая их документами; вели работу по разложению солдат Восточных войск вермахта. Русские эмигранты своим участием в Сопротивлении спасли много жизней советских граждан, а также внесли свой вклад в снижение боеспособности немецких войск, противостоящих союзникам в ходе освобождения Франции.

Советские граждане приняли активное участие в партизанском движении в составе французского Сопротивления. Был создан «Центральный комитет советских пленных», превращенный вскоре после начала Нормандской операции в единственный внутри французского Сопротивления отдельный штаб иностранных партизанских отрядов. Советские партизаны принимали активное участие в освобождении Франции от оккупантов, нанося ущерб немецким войскам, облегчая своим участием в движении Сопротивления задачи союзникам.

После войны многие эмигранты-сопротивленцы и советские партизаны вернулись на Родину. Жизнь советских граждан и русских эмигрантов-сопротивленцев, приехавших в СССР, сложилась драматически. Права бывших советских партизан были официально восстановлены только в современной России.

Заключение

Истоком участия наших соотечественников во французском движении Сопротивления можно назвать собрание «Круг», созданное И.И. Фондаминским в 1935 г. Член этого собрания Б.В. Вильде был создателем вместе со своим другом А.Н. Левицким первой сопротивленческой группы Музея Человека, которая положила основу всему французскому движению Сопротивления. После начала Великой Отечественной войны члены собрания «Круг» создали еще несколько организаций Сопротивления: «Православное дело» матери Марии, «Дурданская группа» А.А. Угримова и «Группа Сосинского» В.Б. Сосинского. Таким образом, идея Фондаминского о создании «ордена русской интеллигенции» оправдала себя.

С началом войны эмигранты-оборонцы мобилизовались против фашистской агрессии. Они образовали три патриотические группы, включая группу 22-го июня Ю.С. Монтуляка. Некоторые эмигранты, такие как И.А. Кривошеин, начали действовать в одиночку или как В.А. Оболенская с С.В. Носович вступили во французские организации. В первые годы оккупации основная деятельность эмигрантов заключалась в распространении подпольных газет, укрытии британских летчиков и сборе разведывательных данных для британской разведки.

В 1943 г. начался подъем всего движения Сопротивления во Франции. В это же время русское Сопротивление стало формироваться, как одно из национальных ветвей французского движения Сопротивления. Русские эмигранты начали создавать свои группы также и на юге Франции, появилась «Группа Шапошникова», «Группа Нарсесяна–Вильчковского», «Группа Зиссермана», «Группа Третьякова» и «Группа Элиты–Вильчковского – С.С. Оболенского». Однако многие из них потерпели неудачи из-за отсутствия опыта и усиления давления со стороны противника.

С лета 1942 г. во Францию начали прибывать советские граждане, которые первоначально использовались как рабочая сила, но позже стали ключевым ресурсом для германской военной промышленности. К 1944 г. во Франции находилось около 15 тысяч советских граждан. Первоначально их побеги из немецких лагерей на территории Франции не влияли на движение Сопротивления, однако все изменилось с прибытием Восточных войск вермахта в 1943 г. Этот факт побудил руководство ФКП привлечь русских эмигрантов для работы с советскими гражданами: при участии Б. Матлина была создана организация «Союз русских патриотов» во главе с Г.В. Шибановым.

К марту 1944 г. Союз действовал в трех направлениях: агитация среди эмигрантов, создание подпольных комитетов в лагерях и организация партизанских соединений, а также отдел по работе среди солдат и офицеров Восточных войск вермахта. Для организации подпольных комитетов в лагерях и партизанских соединений из советских граждан был создан «Центральный комитет советских пленных» во главе с офицерами Красной армии: В.В. Пориком, И. Скрипаем, М.Я. Слободинским и В.К. Таскиным. К июлю 1944 г., уже после высадки союзников, во Франции действовало 35 крупных соединений советских партизан, которые в основном занимались уничтожением инфраструктуры и воинских эшелонов противника. Самыми успешными стали отряды «Сталинград» и «Парижская коммуна». Русские эмигранты также не оставались в стороне – в конце августа 1944 г. немаловажную роль в Парижском восстании сыграли «Дурданская группа» и «Союз русских патриотов».

После освобождения большей части территории Франции сопротивленческая борьба продолжилась на северо-западе страны, в карманах Атлантического вала вплоть до конца войны. Эмигранты-одиночки Н. Дуйяр, Р. Лукьянов и В.Б. Сосинский организовали переход на сторону союзников отдельных подразделений противника из числа Восточных войск вермахта, что

помогло союзникам практически без боя освободить от немцев ряд районов страны.

Таким образом, участие наших соотечественников сыграло важную роль в приближении военной победы союзных сил над нацистской Германией во Франции и в Западной Европе. В результате проведенного анализа, с целью формирования комплексной картины и вклада русских эмигрантов и советских граждан во французское движение Сопротивления, можно определить следующие выводы:

1. До начала Второй мировой войны активная часть русской эмиграции была разделена на три основные политические группы: пораженцев, идеологов «третьей силы» и оборонцев. В первые месяцы войны оборонцы пострадали сильнее всего: часть оказалась во французской армии, впоследствии погибнув или оставшись до конца войны в плену. Другая часть эмигрантов, в связи с принятием новой редакции декрета о «нежелательных иностранцах», попала под каток французских репрессий. Все это привело к тяжелому удару по оборонческому движению, а также повлияло на кадры будущего русского Сопротивления во Франции.

В начале Великой Отечественной войны эмигранты раскололись на пораженцев и оборонцев. Если пораженцы были хорошо организованы, находясь в воинских структурах, то оборонцы оставались неорганизованными по причинам отсутствия лидера, а также репрессий со стороны французских военных властей и оторванности от общей массы эмигрантов.

2. По причине своего вступления на путь сопротивленческой борьбы эмигранты были разделены на тех, кто начал свою борьбу с нацизмом с августа 1940 г. по июнь 1941 г. на основе своей демократической и антифашистской позиций, в стремлении проявить солидарность к Франции; и на тех, кто вступил в борьбу с июня 1941 г. по осень 1944 г., восприняв нападение Третьего рейха на СССР как угрозу существования своей исторической Родины.

3. Источниками комплектования после 1943 г. стали русские эмигранты, принадлежавшие к следующим политическим группам: бывшие члены Союза друзей Советской Родины и интербригадцы, бывшие члены младоросской партии и милюковцы.

Источниками комплектования для советских партизанских соединений во Франции стали советские граждане, бежавшие из нацистских концлагерей; советские граждане, перешедшие на сторону французского Сопротивления из состава Восточных войск вермахта.

4. С учетом создания Союза русских патриотов, наличия ранее упомянутых других групп русского Сопротивления и участия эмигрантов во французских подпольных организациях за все время войны во французском движении Сопротивления находилось не менее 500 русских эмигрантов.

Численность всех советских граждан, принимавших участие в движении Сопротивления, можно определить не менее чем в 4 тысячи человек. Большинство советских граждан, бывших узников нацистских лагерей, находились в рядах коммунистического ФТП-МОИ, а большая часть советских граждан из Восточных войск вермахта были в рядах проголлистских соединений ФФИ.

5. С момента прибытия Восточных войск вермахта во Франции начался второй этап русского Сопротивления, способствовавший возникновению партизанского движения среди советских граждан на территории Франции. В октябре 1943 г. для работы с советскими гражданами была создана крупнейшая эмигрантская организация Сопротивления «Союз русских патриотов».

Русские эмигранты своим участием в Сопротивлении позволили спасти много жизней советских граждан, а также внесли свой вклад в ослабление боеспособности немецких войск, противостоящих союзникам в ходе освобождения Франции. Советские граждане, приняв активное участие в партизанском движении в составе французского Сопротивления, внесли свой

вклад в разгром немецких войск, облегчая тем самым выполнение боевых задач союзным войскам.

6. Репатриация советских граждан из Франции в СССР началась почти сразу после освобождения большей части французской территории. Это было одним из самых ранних репатриационных мероприятий для СССР в годы войны. После прохождения фильтрации судьбы советских партизан сложились по-разному. Одни были осуждены после возвращения в СССР, другие были освобождены. Несмотря на боевые заслуги, многие из советских партизан на протяжении всей своей жизни подвергались явной или скрытой дискриминации.

В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи и лиц, утративших советское гражданство – часть эмигрантов-сопротивленцев посчитала, что таким образом их путь борьбы естественно завершился и теперь они могут переехать в Советский Союз. Судьба эмигрантов-возвращенцев сложилась драматически. Часть из них была осуждена по 58-й статье УК РСФСР. В числе репрессированных оказались одни из ярчайших участников французского движения Сопротивления из среды русской эмиграции – А.А. Угримов и И.А. Кривошеин.

Список использованных источников и литературы

І. Законодательные акты

1. Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» (16 августа 1941 г.) // Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г./ отв. сост. *А.И. Барсуков*. М.: ТЕРРА, 1997. 492 с.
2. Указ «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции» (14 июня 1946 г.) // Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 г. – ноябрь 1958 г.). М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1959. 710 с.
3. Указ Президента России Б.Н. Ельцина от 24 января 1995 г. № 63 «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период» [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/7453> (дата обращения: 30.07.2023).
4. Loi du 31 mars 1928 relative au recrutement de l'armée // Journal officiel de la République française. Lois et décrets (version papier numérisée) № 0080 du 03.04.1928. 80 p.

ІІ. Архивные материалы и документальные источники

1.1. Неопубликованные источники

1. **Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ)**
 - Ф. 197. «Посольство СССР во Франции». Оп. 1. Д. 23.
 - Ф. 0136. «Референтура по Франции». Оп. 29. Д. 52.

- 2. Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино»**
Материалы об участии русских эмигрантов в движении французского Сопротивления.
- 3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**
Ф. Р-9526. Управление Уполномоченного Совнаркома СССР – Совета Министров СССР по делам репатриации. 1944–1953. Оп. 6. Д. 16, 71, 73, 75.
Ф. Р-9541. Советский комитет ветеранов войны. 1956–1993. Оп. 1. Д. 404, 594.
- 4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)**
Ф. 553. Документальные материалы об участии советских граждан в движении Сопротивления в странах Западной Европы в период II мировой войны (Франция). Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4.
- 5. Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей»**
Коллекция ЛМ-514. Арх. № 4.
- 6. Научный архив Института российской истории РАН**
Дело М.М. Штранге.
- 7. Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»**
Папка «Франция».
- 8. Центральный музей Вооруженных Сил Российской Федерации**
Советские граждане участники европейского Сопротивления. Коллекция № 11. Арх. № 948.
- 9. Archives de la prefecture de police (Paris)**
Boris Matline. 77 W. 3881-392360. P. 1, 14.

10. Archives départementales de Meurthe-et-Moselle

1739 W 38.

1496 W 86.

11. Forschungsstelle Osteuropa Bremen (FSO)

Фонд семьи Кривошеиных. 01-292.

Имена участников Сопротивления.

Следственное дело Кривошеина И.А.

12. National Archives and Records Administration (NARA)

Roll GR 19 P. French Resistance. 70-23 FFI-DF - Groupement de Vesoul - Bataillon Ukrainien.

Roll GR 19 P. French Resistance. 19-7 Bataillon Sovietique.

Copies of Records of the German Navy. T10122. Roll. 2355. 01.09.44 – 30.09.44.

Copies of Records of the German Navy. T10122. Roll. 2356. 16.11.44 – 30.11.44.

13. Service historique de la Défense, à Vincennes (SHD)

GR 19. Forces françaises de l'intérieur (FFI). P. 197.

GR 16. P. 447292, 403976.

1.2. Опубликованные источники

1. Герой Французского Освобождения, русский дворянин Николай Васильевич Вырубов: источники и исследования: коллективная монография: [Сборник]. М.: ЯСК, 2021. 632 с.
2. Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / сост., общ. ред. и вступ. статья *О.В. Будницкого* и *Л.Г. Новиковой*. М.: Российская политическая энциклопедия, 2018. 492 с.
3. Генерал Власов: история предательства / отв. ред. *А.Н. Артизов, В.С. Христофоров*, отв. сост. *Т.В. Царевская-Дякина*: В 2 т.: В 3 кн.; Т. 1:

- Нацистский проект «Аktion Wlassow». 1160 с.; Т. 2: в 2 кн. Кн. 1: Из следственного дела А.А. Власова. 854 с.; Кн. 2: Из следственного дела А.А. Власова. М.: Политическая энциклопедия. 2015. 711 с.
4. Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951 / сост. *В.Г. Макаров, В.С. Христофоров*. М.: МФД, 2009. 576 с.
 5. «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май-июнь 1943 г.: Док. и материалы. Минск: НАРБ, 2018. 636 с.
 6. Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже») / Публ. *Д. Гузевича* и *Е. Макаренко*, при участии *И. Гузевич* // Диаспора VIII. 2006. СПб.; Париж, 2007. С. 341–655.
 7. Мировые войны XX века: Док. и материалы: в 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война / отв. ред. *М.Ю. Мягков*. М.: Наука, 2005. 677 с.
 8. Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 00189 «О задачах партизанского движения» (5 сентября 1942 г.) // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. док. Т. 3. Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля–31 декабря 1942 г. М.: Русь, 2003. 716с.
 9. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. 3 т. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956. М.: МФД, 2000. 503 с.
 10. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952 [Сборник]: в 2 т. Т. 1. 1944–1946. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 951 с.
 11. Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов. М.: Б. и, 2000. 497 с.
 12. Русское Зарубежье против фашизма: [антология]. М.: Русский путь, 2005. 556 с.

13. Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы / отв. сост. *И.И. Басик*. Т. 1. М.: Гея, 1998. 470 с.
14. Русская военная эмиграция 20–40-х годов: документы и материалы / отв. сост. *И.И. Басик*. Т. 10: Крах 1939–1946 гг. Курск: Б. и., 2017. 975 с.
15. Русская колония во Франции (24 января 1941 г.) / Перевод с французского, публикация и комментарии *Н.В. Турыгиной* // Петербургские славянские и балканские исследования: научное издание. 2016. № 1. С. 46–81.

III. Мемуары, дневники, письма

2.1. Неопубликованные

1. «Архив А.Б. Сосинского»

Ф. 1. Личная коллекция документов эмигранта В.Б. Сосинского. Оп. 1. Д. 108, 116.

2. Архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына (ДРЗ)

Ф. 25. Российские эмигранты – участники движения Сопротивления во Франции. Оп 1. Д. 42, 88, 100, 101, 104, 105.

3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ)

Ф. 2528. Смирнов Сергей Сергеевич (1915–1976) – писатель. Оп. 6. Д. 252.

4. General Research Division, The New York Public Library

Dmitry and Eugenie Lehovich Collection. B. 2. F. 25.

5. Leeds Russian Archive

Фонд В.Л. Андреева. MS 1350.

2.2. Опубликованные

1. *Андреев В.Л., Сосинский В.Б, Прокиша Л.Я.* Герои Олерона. Минск, 1965. 104 с.

2. *Бажанов Б.Г.* Воспоминания бывшего секретаря Сталина. СПб: книгоиздательство «Всемирное слово», 1992. 310 с.
3. *Балханаков Д.А.* Во имя Родины: воспоминания. Элиста: Джангар, 2017. 154 с.
4. *Бердяев Н.А.* Памяти матери Марии // Вестник РСХД. 1965. № 78. С. 21–23.
5. *Блок М.* Странное поражение. М.: РОССПЭН, 1999. 287 с.
6. *Борисов Н.В.* «Пароль – Франция! Девиз – Советский Союз!» // Отчизна. 1990. № 1. С. 18–22; № 2. С. 20–23; № 3. С. 26–29; № 4. С. 28–31; № 5. С. 28–31.
7. Бойцы Сопrotивления [Повести]. М.: Молодая гвардия, 1984. 269 с.
8. *Бунин И.А.* Воспоминания. Дневники // Собрания сочинений в шести томах. Т. 6. М.: Художественная литература, 1988. С. 309–540.
9. *Варшавский В.С.* Ожидание. Париж: YMCA-PRESS, 1972. 303 с.
10. Василий Васильевич Порик [Электронный ресурс] // URL: <https://rru.t-nv.com/v-v-порик> (дата обращения 03.03.2023).
11. Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции. Париж, 1946. № 1. 48 с.; 1947. № 2. 64 с.
12. *Ветров А.А.* Волонтеры свободы: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании. М.: Политиздат, 1973. 233 с.
13. *Вильде Б.* Дневник и письма из тюрьмы. 1941–1942. М.: Русский путь, 2005. 162 с.
14. *Вовк А.Ю.* Поэт Шемет: Русский в Сопrotивлении Южной Франции // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2021. № 1. С. 160–212.
15. *Вовк А.Ю.* Русский эмигрант во французской тюрьме и лагере для «нежелательных иностранцев» Верне // «Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований». 2018. № 3. С. 119–130.

16. *Вовк А.Ю.* «В 1943 г. я вошел в контакт подпольной французской организации...». Русский эмигрант Владимир Тарасов во французском Сопротивлении // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 214–224.
17. *Гладкий С.П.* Русский из Дрокура. Л.: Лениздат, 1966. 342 с.
18. *Голь Ш. де.* Военные мемуары: Призыв 1940–1942. М.: АСТ, 2003. 814с.
19. *Голь Ш. де.* Военные мемуары: Единство 1942–1944. М.: АСТ, 2003. 814с.
20. *Гуль Р.Б.* Я унес Россию. Россия в Америке. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 400 с.
21. *Исбах А.А.* На дорогах Европы. М.: Воениздат, 1964. 368 с.
22. *Исбах А.А.* Они боролись за Францию // Дружба народов. 1958. № 8. С. 202–205.
23. *Костицын В.А.* Мое утраченное счастье...: воспоминания, дневники. М.: Новое литературное обозрение, 2017. Т. 2. 435 с.
24. *Кочетков А.Н.* Воспоминания о воспоминаниях. Forest Hills: T&V Медиа, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1965>. (дата обращения: 10.06.2023).
25. *Кочетков А.Н.* Иду к тебе. 1936–1945. Forest Hills: T&V Медиа, 2013. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1972> (дата обращения: 10.06.2023).
26. *Кочетков А.Н.* Красный верблюд ест желтую землянику. Forest Hills: T&V Медиа, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/1967> (дата обращения: 10.06.2023).
27. *Кочетков А.Н.* Необходимые уточнения. Forest Hills: T&V Медиа, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://anru.t-n-v.com/произведения/1961> (дата обращения: 10.06.2023).

28. *Кочетков В.А.* Биография Ивана Ивановича Трояна [Электронный ресурс] // URL: https://itru.t-n-v.com/#h.p_VPRWpB3qq95H (дата обращения 20.12.2023).
29. *Кривошеин А.Ф.* Записки солдата. Барнаул. 2000. № 2. С. 27–28.
30. *Кривошеин И.А.* Русские участники Сопротивления во Франции // Новоселье. 1947. № 35–36. С. 91–96.
31. Кривошеин Игорь Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/krivoshein-igor-aleksandrovich/?highlight=Кривошеин> (дата обращения: 17.11.2023).
32. *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни. М.: Русский путь, 1999. 284с.
33. *Любимов Л.Д.* На чужбине. М.: Советский писатель, 1963. 416 с.
34. *Макеенко И.А.* Девочка из Тулузы. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. 138с.
35. *Мейснер Д.И.* Миражи и действительность. М.: Изд-во Агентства печати «Новости» (АПН), 1966. 298 с.
36. Не знавшие страха [Сборник] / сост. *С.А. Лесневский*. М.: Воениздат, 1972. 104 с.
37. *Николаев А.В.* Так это было. Frankfurt a/M.: Posev, 1982. 281 с.
38. О тех, кто предал Францию. М.: Гослитиздат, 1941. 399 с.
39. О чем не говорилось в сводках: воспоминания участников движения Сопротивления [Сборник] / сост. *И.Н. Куликов*. М.: Госполитиздат, 1962. 454 с.
40. *Озеров О.Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 213–215.
41. От Карпат до Нормандии. Люди интернационального долга [Сборник] / сост. *Л.С. Гринберг, М.И. Семиряга*. Харьков: Прапор, 1965. 156 с.

42. *Плотников Ю.А., Нагайцов А.П. Отважные.* М.: Сов. ком. по культурным связям с соотечественниками за рубежом, 1967. 99 с.
43. Под немцами. Воспоминания, свидетельства, документы. Историко-документальный сборник [Сборник] / сост. *К.М. Александров.* СПб.: Скрипториум, 2011. 608 с.
44. Почему мы вернулись на Родину. М.: Прогресс, 1983. 400 с.
45. Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления [Сборник]. М.: Наука, 1972. 395 с.
46. *Райан К.* Самый длинный день. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 303 с.
47. Репатриация советских граждан. М.: Военное Издательство Народного Комиссариата Обороны, 1945. 51 с.
48. Роковые решения вермахта. Воспоминания немецких полководцев [Сборник]. Смоленск: Русич, 2001. 400 с.
49. Россию не пригласили на празднование годовщины высадки в Нормандии [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2020/06/05/n_14513059.shtml (дата обращения: 30.07.2023).
50. Россию не приглашали на юбилей высадки в Нормандии, заявил Лавров [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240419/normandiya-1941031243.html> (дата обращения: 20.01.2024).
51. *Роцин Н.Я.* Парижский дневник. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2015. 488 с.
52. *Смик М.* Сталинград у Франції // Перець. 1947. № 20. С. 4.
53. *Столтыпин А.П.* На службе России. Очерки по истории НТС. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1986. 303 с.
54. *Сухомлин В.* Гитлеровцы в Париже [1940–1941 гг.]. Новый мир. 1965. № 11. С. 111–156; № 12. С. 96–138.

55. *Тэффи Н.А.* Моя летопись. М.: Вагриус, 2004. 378 с.
56. *Угримов А.А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. М.: Изд-во «РА», 2004. 720 с.
57. Угримов Александр Александрович // База данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [Электронный ресурс] // URL: <https://vgulage.name/authors/ugrimov-aleksandr-aleksandrovich/?highlight=%22Угримов%22> (дата обращения: 17.11.2023).
58. *Федоров А.А.* Моя война с 1941 по 1945: [оборона Москвы, концлагерь в Германии, партизанский отряд во Франции]. М.: АСТ, 2016. 509 с.
59. *Фрелих С.Б.* Генерал Власов. Кельн: Markus Verlag, 1990. 403 с.
60. *Шаховская З.А.* На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.
61. *Шибанов Г.В.* Это было во Франции. Forest Hills: T&V Медиа, 2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://gsru.t-n-v.com/произведения/1966>. (дата обращения: 25.10.2023).
62. *Штранге М.М.* Народное движение Сопротивления в Верхней Савойе в 1941–1944 годах // Вопросы истории. 1949. № 8. С. 113–121.
63. *Gazdanov G.* Je m'engage à défendre. Paris: Défense de la France. Ombres et Lumières, 1946. 133 P.
64. F.F.I Ploudalmézeau / Cie Russe [Электронный ресурс] // URL: <https://www.resistance-brest.net/mot37.html> (дата обращения: 20.09.2023).
65. *Laroche G.* On les nommait des étrangers. Paris: Les editeurs francais reunis, 1965. 477 p.
66. Musee de l'Homme [Электронный ресурс] // URL: <https://www.museedelhomme.fr/en/the-musee-de-l-homme-resistance-network> (дата обращения: 25.08.2023).

67. PORIK Vassili [parfois PORYK Vasył ou BORIC Vassili] [Электронный ресурс] // URL: <https://fusilles-40-44.maitron.fr/?article174212> (дата обращения 20.12.2023).
68. *Tillon C.* Les F.T.P., témoignage pour servir à l'histoire de la Résistance. Paris, Julliard, 1962. 639 p.

IV. Периодическая печать

1. Русский патриот: 7 ноября 1943. № 1; 11 ноября 1944.
2. Сигнал: 20 марта 1937. № 3.
3. Оборонческое движение: 1936. № 1.
4. Парижский вестник. 18 декабря 1943. № 79; 18 марта 1944. № 91.
5. Правда. 1941. 13 ноября.
6. Le Combattant de Résistance: bulletin mensuel des combattants de Résistance. 1945. 17 Mars. № 1.
7. Les Lettres Francaises. 1945. 24 Fevrier.
8. Resistance. 1940. № 1.

V. Исследования

3.1. Монографии

1. *Александров К.М.* Война и мир Русского Зарубежья: исследования и материалы по истории военно-политической эмиграции. М.: Содружество «Посев», 2022. 848 с.
2. *Александров К.М.* Офицерский корпус армии Власова. М.: Посев, 2009. 1113 с.

3. *Амброз С.* День «Д» 6 июня 1944 г.: Величайшее сражение Второй мировой войны. М.: АСТ, 2003. 617 с.
4. *Антошин А.В.* Русский Париж – за Советский Союз? Идеиные искания русских эмигрантов во Франции (вторая половина 1940-х гг.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 190 с.
5. *Арзамаскин Ю.Н.* Тайны советской репатриации. М.: Вече, 2019. 352 с.
6. *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб: Санкт-Петерб. гос. унив. культуры и искусств, 2004. 431 с.
7. *Базанов П.Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. СПб: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2021. 322 с.
8. *Байерляйн Б.* «Предатель – ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939–1941): утраченная солидарность левых сил. М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. 679 с.
9. *Бейда О.И.* Французский легион на службе Гитлеру. 1941–1944 гг. М.: Вече, 2013. 356 с.
10. *Бивор Э.* Высадка в Нормандии. М.: КоЛибри, 2015. 704 с.
11. *Будницкий О.В.* Другая Россия: исследования по истории русской эмиграции. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 632 с.
12. *Варшавский В.С.* Незамеченное поколение. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Русский путь, 2010. 542 с.
13. *Гладкий С.П.* Русские патриоты в движении Сопротивления европейских стран (1939-1945 гг.). по материалам Франции, Италии, Польши. СПб.: Дума, 1997. 179 с.

14. *Годунов Н.И.* Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их сообщников (1940–1944 гг.). М.: Госполитиздат, 1953. 168с.
15. *Голдин В.И.* Русское военное зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007. 270с.
16. *Вершинин А.А., Наумова Н.Н.* От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его истоки. СПб.: Алетейя, 2022. 636 с.
17. *Гаккель С.* Мать Мария. Paris: YMCA-Press, 1992. 2-е изд., испр. и доп. 280с.
18. *Горовая Т.Ф.* Советские маки Франции: о судьбе Ф.П. Горового. М.: Изд-во Российского союза писателей (РСП), 2019. 396 с.
19. *Грибков И.В.* Особый штаб «Россия»: [о Борисе Алексеевиче Смысловском]. М.: Вече, 2011. 464 с.
20. *Гузевич Д., Гузевич И.* Российская эмиграция во Франции в 1940-е годы, или Почему Париж не возродился как столица российского изгнания // Закат российской эмиграции во Франции в 1940-е годы: история и память: [Сборник] / под ред. *М. Якунина*. Париж–Новосибирск, 2012. 506 с.
21. Движение Сопротивления в Западной Европе, 1939–1945 / отв. ред. *Н.П. Комолова*. М.: Наука, 1990. 235 с.
22. *Драмбян Т.С.* Они сражались за Францию. Ереван: Изд-во Ереванского уни-та, 1981. 195 с.
23. *Дробязко С.И., Савченков И.* Вторая мировая война, 1939–1945. Русская освободительная армия. М.: АСТ, 2000. 46 с.
24. *Земсков В.Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории РАН, 2013. Вып. 11. 424с.

25. *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах рос. репатриантов, 2001. 490 с.
26. *Кудрицький А., Бречак І.* Далеко від Батьківщини: українці в антифашистській боротьбі народів Європи: (1941–1945) Київ: Політвидав України, 1968. 159 с.
27. *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Доп. выпуск. Paris, 1973. 147 с.
28. *Кочетков В.А.* Отряд «Сталинград» в Лотарингии: Ч. 1–2. Forest Hills: T&V Медиа, 2020. Ч. 1. 417 с.; Ч. 2. 328 с.
29. *Кривошеина К.И.* Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М.: Эксмо, 2015. 696 с.
30. *Кривошеина К.И.* О том, как Лиза Пиленко стала святой Марией Парижской. Париж, Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2020. 104 с.
31. *Лебедеико Р.В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2014. 246 с.
32. *Ликвинцева Н.В.* Мать Мария (Скобцова), 1891–1945. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2018. 120 с.
33. Материалы к «Книге памяти русских участников движения Сопротивления во Франции» / под. ред. *М.Ю. Сорокиной* // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2023. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2023. 186 с.
34. Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война. М.: РГГУ, 2004. 346 с.

35. *Молчанов Н.Н.* Генерал де Голль. М.: Международные отношения, 1980. 502 с.
36. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. М.: Изографус, 2002. 798 с.
37. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. М.: Родник, 1994. Том 1. 414 с.
38. *Оболенская-Флам Л.С.* Вики. Княгиня Вера Оболенская. М.: Русский путь, 2010. 176 с.
39. *Павлов В.П.* Белорусы в европейском Сопротивлении. Белорусы в европейском Сопротивлении. Минск: «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015. 264 с.
40. *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М.: РГГУ, 2008. 546 с.
41. *Раппапорт Х.* Русская эмиграция в Париже. От династии Романовых до Второй мировой войны. М.: ЭКСМО, 2023. 416 с.
42. *Райт-Ковалева Р.* Человек из Музея Человека. М.: Советский писатель, 1982. 336 с.
43. *Роцин Н.Я.* Парижский дневник. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2015. 488 с.
44. *Свириденко Ю.П. Ершов В.Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920–1945 гг. М.: МГУ сервиса, 2000. 198 с.
45. *Семенов К.К.* Русская армия на чужбине: драма военной эмиграции 1920–1945 гг. М.: Вече, 2019. 349 с.
46. *Семенов К.К.* Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936–1939 гг. М.: Алгоритм, 2016. 256 с.
47. *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970. 352 с.
48. *Серков А.И.* История русского масонства, 1845–1945. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 1996. 400 с.

49. *Синицын Ф.Л.* Разделяй и властвуй. Нацистская оккупационная политика. М.: Вече, 2015. 480 с.
50. *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М.: Мысль, 1974. 324 с.
51. *Смирнов В.П.* Франция во время второй мировой войны. М.: Изд-во Московского университета, 1961. 110 с.
52. *Урицкая Р.Л.* Они любили свою страну... : судьба русской эмиграции во Франции с 1933 по 1948 г. СПб., 2010. 304 с.
53. *Хастингс М.* Операция «Оверлорд»: как был открыт второй фронт. М.: Прогресс, 1989. 462 с.
54. *Цурганов Ю.С.* Белоэмигранты и Вторая мировая война: попытка реванша, 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2009. 287 с.
55. *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Интрада, 2001. 286 с.
56. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1981. 231 с.; 2-е изд., испр. и доп. 1986. 272 с.; 3-е изд. 1987. 236 с.
57. *Штрик-Штрикфельдт В.К.* Против Гитлера и Сталина. М.: Посев, 1993. 440 с.
58. Экспедиции Музея человека в Эстонию. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937-1938). СПб.: Российский этнографический музей, 2021. 890с.
59. *Beaune-Gray D.* Les historiens de l'émigration russe. Paris: Institut d'études slaves; Maison des sciences de l'homme, 2003. 178 p.
60. *Berd le J.* Lorient sous l'Occupation. Morangis: Edité par Ouest-France, 1987. 157 p.
61. *Blumenson M.* The Vildé affair: beginnings of the French resistance. Boston: Houghton Mifflin, 1977. 287 p.

62. *Blumenson M.* Le Réseau du Musée de l'Homme, Paris, Éditions Le Seuil, 1979. 285 p.
63. *Chambard C.* Maquis: A History of the French Resistance Movement. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1976. 237 p.
64. *Coudry G.* Les camps soviétique en France. Les «Russes» livrés à Staline en 1945. Paris: Albin Michel, 1997. 340 p.
65. *Courtois S., Peschanski D., Rayski A.* Sang de l'étrangers Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris: Fayard, 1989. 942 p.
66. *Gautier M.* L'affaire des otages de Pornic du 26 août 1944. Pornic: Geste éditions, 2017. 89 p.
67. *Gorboff M.* La Russie fantôme. L'émigration russe de 1920 à 1950. Lausanne: L'Age d'Homme, 1995. 288 p.
68. *Gildea R.* Fighters in the Shadows: A New History of the French Resistance. Cambridge: Harvard University Press, 2015. 608 p.
69. *Gousseff C.* Retours d'URSS. Les prisonniers de guerre et les internés français dans les archives soviétiques (1941–1954), Paris: CNRS-Editions, 2001. 544 p.
70. *Hogenhuis A.* Des savants dans la Résistance, Boris Vildé et le réseau du Musée de l'Homme. Paris: Éditions du CNRS, 2009. 222 p.
71. *Jackson J.* France: The Dark Years, 1940–1944. UK: Oxford University Press, 2001. 660 p.
72. *Johnston R.H.* «New Mecca, new Babylon». Paris and the Russian exiles, 1920–1945. Kingston & Montreal: McGill-Queen's univ. press, 1988. 254 p.
73. *Kedward H.R.* Occupied France: Resistance and Collaboration. Oxford: Wiley-Blackwell, 1985. 88 p.
74. *Marnham P.* Resistance and betrayal. The death and life of the greatest hero of the French Resistance. New York: Random House, 2000. 296 p.
75. *Magrinelli J.-C.* Ouvriers de Lorraine (1936-1946). Tome 2. Dans la résistance armée (juin 1941 - août 1944). Nancy, Kairos. 2018. 446 p.

76. *Miquel P.* La Séconde Guerre mondiale. Paris: Fayard, 1986. 272 p.
77. *Moore B.* Resistance in Western Europe. Oxford: Berg Publishers, 2000. 298 p.
78. *Peschanski D.* Des étrangers dans la Résistance. Paris: Les Editions de L'Atelier/Les Editions Ouvrières, 2002. 126 p.
79. *Seth R.* Undaunted: The Story of Resistance in Western Europe. New York: Philosophical Library, 1956. 327 p.
80. *Soufflet G.* Maquisards russes en Bourgogne. Histoire du détachement Léninegrad, 1943–1944. Précy-sous-Thil: Ed. de l'Armançon, 2016. 191 p.
81. *Thorwald J.* Die Illusion. Rotarmisten in Hitlers Heeren, Munchen: Knaur, 1995. 400 p.
82. *Wieviorka. O.* Histoire de la Résistance: 1940-1945. Paris: Perrin, 2013. 574 p.

3.2. Статьи

1. *Аджубей А.И.* Василий Порик – брат Федора Полетаева // Известия. 1964. 22 апреля. С. 5.
1. *Александров К.М.* Русские военные эмигранты в Европе в 1939–1941 гг.: настроения, реакции и намерения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2015. № 11. С. 207–210.
2. *Артизов А.Н., Кудряшов С.В.* Французские документы о начале Второй мировой войны // Вестник МГИМО. 2019. № 3. С. 202–246.
3. *Базанов П.Н.* Забытый герой Сопротивления – князь Сергей Сергеевич Оболенский // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 98–129.
4. *Базанов П.Н.* Периодические издания младороссов // Периодическая печать российской эмиграции.: 1920–2000. М.: Ин-т российской истории, 2009. С. 55–79.
5. *Базанов П.Н.* Сопротивление и русская эмиграция: проблемы исследования // Русское зарубежье: забытые герои и неизвестные страницы

- Сопrotивления Второй мировой войны: международная научная конференция, Москва, 5-6 февраля 2020 года: к 75-летию Великой Победы. М.: Б. и., 2020. С. 17–26.
6. *Барки Р.* Эпопея отряда «Родина»: о деятельности единственного женского партизанского отряда во Франции // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 41–48.
 7. *Биссман Д.* Советские военнопленные во французском движении Сопrotивления. Проблемы исследования // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 9–14.
 8. *Бичехвост А.Ф.* Деятельность репатриационных органов Советского государства по возвращению советских граждан (1944–1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. 1997. № 2. С. 191–212.
 9. *Бортневский В.Г.* Судьба России важнее судеб эмиграции // Родина. 1991. № 6–7. С. 104.
 10. *Бурлаков А.Н.* Де Голль vs Петэн: два национальных лидера глазами французов в годы Второй мировой войны // Личность и общество в историческом процессе: Сборник статей Международной научно-практической конференции 9–10 апреля 2020 года. 2020. С. 409–416.
 11. *Бурлаков А.Н.* Режим Виши во Франции (1940-1944) и «еврейский вопрос». Ч. 2. Французское государство vs Третий рейх: борьба за спасение французских евреев // CLIO-SCIENCE: проблемы истории и междисциплинарного синтеза: Сборник научных трудов. Вып. XII. М.: МПГУ, 2021. С. 109–134.
 12. *Вовк А.Ю.* Движение Сопrotивления во французской провинции. Случай эмигранта Шеметилло // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. С. 107–118.

13. *Вовк А.Ю.* Деятельность «Союза русских патриотов» во Франции (по материалам архива ДРЗ) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: Международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. М., 2015. С. 145–157.
14. *Вовк А.Ю.* Основание и издание газеты «Русский патриот»: из истории русскоязычной печати французского Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2017. М.: Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына, 2017. С. 452–457.
15. *Вовк А.Ю.* Просоветские организации первой волны. // Новый Журнал. Нью-Йорк. 2014. № 276. С. 288–300
16. *Вовк А.Ю.* К вопросу о послевоенной репатриации из Франции. Впечатления русских эмигрантов // Зарубежная Россия. XX век: Слепухинские чтения – 2016: труды Международной научной конференции. М., 2018. С. 298–311.
17. *Вовк А.Ю.* «Покрасневшие»: белоэмигранты, смилившиеся с Советами // Неприкосновенный запас. 2022. № 6. С. 149–163.
18. *Вовк А.Ю.* «Союз друзей Советской родины». Париж, улица де Бюси, 12 // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 363–377.
19. *Вовк А.Ю.* СССР – Франция – СССР. Биография Николая Борисова // Право на имя. Биографика 20 века. Шестнадцатые чтения памяти Вениамина Иофе: 20–22 апреля 2018. СПб: Мемориал, 2019. С. 121–128.
20. *Горинов М.М.* Русские эмигранты в движении Сопротивления во Франции: современная российская историография // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2023. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2023. С. 28–37.
21. *Горинов М.М.* Судьба участника антифашистской борьбы во Франции Н.Н. Роллера // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй

- мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. 2021 С. 126–141.
22. *Горинов М.М.* Участник движения Сопротивления во Франции Н.С. Качва (по материалам Архива Дома русского зарубежья) // Российская эмиграция в борьбе с фашизмом: международная научная конференция. Москва, 14–15 мая 2015 года. 2015. С. 130–144.
23. *Гусев В.Е.* Операция «весенний ветер»: масштабная облава на евреев в Париже 16–17 июля 1942 г. // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: Материалы V международной научной конференции. 3 т. М., 2022. Т. 1. С. 112–117.
24. *Думова Н.Г.* Павел Николаевич Миллюков. // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М.: Политиздат, 1991. С. 195–232.
25. *Закатов А.Н.* «Царь и советы»: Младоросская партия // Русское зарубежье. 2014. № 3. С. 87–107.
26. *Земляков М.В., Окунева О.В.* Женщины-заключенные в лагере для интернированных Риекро (департамент Лозер, Франция) в 1939–1942 гг. по материалам РГАСПИ // Научно-образовательный журнал «История». 2019. № 2. С. 1–41.
27. *Земсков В.Н.* «Возвращенцы» и «невозвращенцы»: о судьбе советских перемещенных лиц в 1944–1956 гг. // История и историки: историографический вестник. М., 2013. С. 103–113.
28. *Земсков В.Н.* Начальный этап репатриации советских военнопленных и интернированных гражданских лиц (вторая половина 1944 г.) // Международные отношения. 2014. № 2. С. 272–289.
29. *Канинская Г.Н.* Две войны в зеркале французской истории // Люди и тексты. «Заказ» на историю? Актуализация информационного пространства прошлого: исторический альманах [по итогам

- Международной науч. конф. «Информационное пространство истории». 11 ноября 2013 г.]. М., 2014. С. 361–394.
30. *Климович Л.В.* А. Л. Казем-Бек: малоизвестные страницы жизни и общественно-политической деятельности // *Клио*. 2014. № 12. С. 132–138.
31. *Ковалев М.В.* «Мы все с генералом де Голлем!»: Русские герои французского Сопротивления // *Родина*. 2006. № 12. С. 115–122.
32. *Ковалев М.В.* Русская эмиграция во Франции в годы войны // *Новый журнал*. 2006. Кн. 245. С. 209–230.
33. *Ковалев М.В.* Участие русской эмиграции во Франции в борьбе с фашизмом // *Военно-исторические исследования в Поволжье: сб. научных трудов*. Саратов: Изд-во СГУ. Вып. 7. 2006. С. 300–312.
34. *Кокорин М.А., Стручков А.А.* О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943–1944 гг. // *Вопросы истории*. 1960. № 3. С. 88–101.
35. *Кривошеина К.И.* «Белая роза» и «Резистанс» // *Нева*. 2009. № 10. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2009/10/belaya-roza-i-rezistans.html> (дата обращения: 16.08.2023).
36. *Кривошеина К.И.* «...и вот я умерла»: Жизнь и судьба матери Марии (Скобцовой) // *Новый журнал*. 2008. № 253. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/i-vot-ya-umerla.html> (дата обращения: 14.08.2023).
37. *Лебедеико Р.В.* Источники об участии советских людей во французском движении Сопротивления: Ч. 1–2. // *История и архивы*. 2020. № 4. С. 36–52; 2021. № 1. С. 67–87.
38. *Лебедеико Р.В.* Советские военнопленные на территории Франции в годы Второй мировой войны: численность, условия содержания, побег из неволи. Участие в движении Сопротивления // *Российская и зарубежная*

- история: проблемы теории и исследовательские практики: [Сборник].
Пятигорск, 2010. С. 183–195.
39. *Ликвинцева Н.В.* Благотворительность и Сопротивление: дела милосердия в оккупированном Париже // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. С. 134–148.
40. *Маркдорф Н.М.* Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 164–172.
41. *Мендикулова Г.М.* Казахи в европейском движении Сопротивления: новые документы из зарубежных архивов // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 76–94.
42. *Молок А.И.* Борьба французского народа против немецких оккупантов и их пособников в 1940–1945 гг. // "Ученые записки" Ленинградского университета. 1950. Вып. 17. С. 77–156.
43. *Набиев В.М., Усмонов А.И., Кабилов З.З.* Участие молодых воинов-таджикистанцев в движении Сопротивления европейских стран // Вестник Педагогического университета. Душанбе, 2020. № 6. С. 258–262.
44. *Нечаев Г.А.* Армия непокоренных [Рец. на кн.: G. Laroche. On les nommait des etrangers. Paris: Les editeurs francais reunis, 1965.] // Новое время. 1966. № 5. С. 31–32.
45. *Нечаев Г.А.* Советские люди сражались в Дордони // Вопросы истории. 1969. № 10. С. 193–197.
46. *Нечаев Г.А.* Советские люди – участники французского Сопротивления // Вопросы истории. 1967. № 8. С. 215–218.
47. *Нечаев Г.А.* Реликвии советского патриотизма // Вестник Московского университета. 1963. № 2. С. 77–87.
48. *Нечаев Г.А.* Родина зовет! // Советская печать. 1965. № 5. С. 33–35.

49. *Нечаев Г.А.* Участие советских граждан в движении Сопротивления во Франции в годы Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1965. № 6. С. 37–50.
50. *Оболенская-Флам Л.С.* Из истории русского Сопротивления // Новый Журнал. 2008. № 253. [Электронный ресурс] // URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2008/253/iz-istorii-russkogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 16.08.2023).
51. *Озеров О.Н.* В память о погибших за свободу Франции // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 213–215.
52. *Перевощиков Д.В.* Малоизвестные страницы из истории участия воинов из Удмуртии в движении Сопротивления в 1943–1945 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. №1. С. 92–99.
53. *Петрова И.М.* Сухомлин В.В. // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М., 1972. Т. 7. [Электронный ресурс] // URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke7/ke7-2832.htm> (дата обращения: 10.08.2023).
54. *Полян П.М.* Репатриация советских граждан из Франции и французских оккупационных зон Германии и Австрии // Трагедия войны – трагедия плена: Сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию образования антифашист. орг. военнопленных в СССР и пробл. и перспективам развития музея «Трагедия плена», 1-2 окт. 1998 г. М., 1999. С. 174–197.
55. *Руссо А.* «Национальная революция» режима Виши. / пер. с франц. *Е.И. Лебедевой* // М.: Французский ежегодник. 2003. С. 182–196.
56. *Сак К.В.* Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3. С. 135–146.
57. *Семенов К.К.* Александр Угримов и Дурданская группа Сопротивления // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына,

2020. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2020. С. 119–133.
58. *Семенов К.К.* Действительности не соответствует... : Рецензия на статью С. Балмасова «Русская белоэмиграция в борьбе против нацизма» // Эхо войны: Военно-исторический журнал о Второй мировой войне. 2011. № 1. С. 58–61.
59. *Смирнов В.П.* Возникновение организаций Сопротивление во Франции // М.: Французский ежегодник. 1969. С. 164–186.
60. *Смирнов В.П.* К вопросу о характере и периодизации французского движения Сопротивления // Проблемы новой и новейшей истории. М.: Изд-во Московского университета, 1972. С. 240–256.
61. *Смирнов В.П.* К истории программы Национального Совета Сопротивления // М.: Французский ежегодник. 1965. С. 156–179.
62. *Смирнов В.П.* Комитет военных действий и национальное восстание во Франции (1944 г.) // М.: Французский ежегодник. 1967. С. 174–199.
63. *Смирнов В.П.* Новые французские работы по истории движения Сопротивления // Новая и новейшая история. 1971. № 1. С. 158–166.
64. *Смирнов В.П.* Французская историография Сопротивления // Вопросы истории. 1976. № 1. С. 52–67.
65. *Смирнов В.П.* Что мешает изучению движения Сопротивления? // Новая и новейшая история. 1962. № 2. С. 140–141.
66. *Смирнов С.С.* Мужество // Правда. 1964. 5 апреля. С. 4.
67. *Соколов А.* Ты предпочитал бороться – победить или погибнуть // Молодежь Эстонии. 1967. № 236. С. 2.
68. *Сосинский В.Б.* Герой Олерона // Советская Белоруссия. 1964. 5 марта. С. 1–2.
69. *Стратиевский Д.* Советские военнопленные Второй мировой и гуманитарное право. Могла ли Москва спасти своих граждан? // Журнал

- российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1. С. 79–90.
70. *Сурин Н.С.* Движение Сопротивление во Франции в 1942–1943 г. и де Голль // Вопросы истории. 1949. № 2. С. 52–57.
71. *Тихонова Н.* Василий Порик – герой движения Сопротивления во Франции в период фашистской оккупации // Новая и новейшая история. 1964. № 3. С. 94–95.
72. *Турыгина Н.В.* Sales Etrangers: положение русской эмиграции во Франции накануне и в годы Второй мировой войны // Клио. 2016. № 6. С. 132–142.
73. *Турыгина Н.В.* Коллаборационизм и патриотизм в среде русских эмигрантов во Франции в годы Второй мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 2: История. Вып. 3. С. 187–191.
74. *Турыгина Н.В.* Участник движения Сопротивления А.М. Агафонов-Глянцев (1920–2009) в национальной памяти России, Франции, Германии 2021 // Русская эмиграция и движение Сопротивления в годы Второй мировой войны: доклады Международного круглого стола, 15 мая 2020 г. М., 2021. С. 61–72.
75. *Фортус М.* Тропами «лагерных партизан» // Волга. 1970. № 12. С. 111–149.
76. *Хрисанфов В.И., Турыгина Н.В.* К историографии вопроса о численности русской эмиграции во Франции в 1920–1930-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. Серия 2: История. Вып. 3. С. 17–27.
77. *Цурганов Ю.С.* Российская военная эмиграция к началу войны между Германией и СССР // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. 2001. № 3. С. 128–137.
78. *Цурганов Ю.С.* Русское зарубежье. Май 1945-го // История в подробностях: иллюстрированный научно-популярный журнал. 2010. № 1. С. 86–88.

79. *Черкасов П.П.* Возникновение Сопротивления во Франции и ФКП (22 июня 1940 г. – 22 июня 1941 г.) // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 23–36.
80. *Черкасов П.П.* Движение Сопротивления во Франции в период Второй мировой войны // Избранное. Статьи, очерки, заметки по истории Франции и России. М.: Весь Мир, 2021. 768 с.
81. *Шаховская З.А.* На полях истории // Новое русское слово. 6 декабря 1984 года. С. 5.
82. *Шаховская З.А.* Таков мой век. М.: Русский путь, 2006. 672 с.
83. *Шевяков А.А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. М.: Ин-т российской истории РАН, 1994. С. 195–222.
84. L'Opération «Jupiter» – île d'Oléron – 30 avril au 1er mai 1945. URL: https://www.le-ptit-train.com/gatseau_plage.htm (дата обращения: 29.03.2023).
85. *Netchaiev G.A.* Opération Jupiter // Études soviétiques. 1965. № 211. P. 82–83.
86. *Ouritskaya R.* Les combattants soviétiques engagés dans la Résistance française. Institut d'Etudes Slaves // La Revue Russe. Paris. 2005. № 5. P. 61–70.
87. *Stoupnitzky A.* L'obligation de certains étrangers à des prestations militaires // Travaux du Comité français de droit international privé, 6e année, 1938–1939. Paris, 1946. P. 56–66.

3.3. Диссертации и авторефераты

1. *Гладкий С.П.* Деятельность советских коммунистов в европейском движении Сопротивления (на материалах Франции, Италии, Польши): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1982. 211 с.

2. *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое зарубежье в 1920-45 гг. (организации, идеология, экстремизм): дис. ... д-ра ист. наук. М.: Б. и., 2000. 486 с.
3. *Исаев Ю.Н.* Участие российской эмиграции во Второй мировой войне: дис. ... канд. ист. наук. Брянск: БГУ им. академика И.Г. Петровского. 273 с.
4. *Кривошеева Е.Г.* Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГПУ, 2003. 355с.
5. *Кудрицкий А.В.* Трудящиеся советской Украины в антифашистском движении Сопротивления народов Западной Европы (Франция, Бельгия, Италия) 1942–1945 г.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев: Ин-т истории АН УССР, 1967. 19 с.
6. *Лебедеико Р.В.* Участие российской эмиграции и советских военнопленных во французском движении Сопротивления в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск: ПГЛУ, 2011. 266 с.
7. *Семиряга М.И.* Интернациональная солидарность трудящихся в борьбе против фашизма. (1939–1945 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Харьков: Отд-ние общ. наук. УССР, 1962. 45 с.
8. *Сотников С.А.* Российская военная эмиграция во Франции в 1920-1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Моск. пед. гос. ун-т., 2006. 215 с.
9. *Смирнов В.П.* Движение Сопротивления во Франции 1940–1944 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1972. 27 с.
10. *Турьгина Н.В.* Русская эмиграция во Франции в годы Второй мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2016. 190 с.
11. *Pavlova A.* Les Russes et les Soviétiques en France durant la Seconde guerre mondiale: entre collaboration et résistance. Paris: Histoire, 2015. 131 p.

12. *Peschanski D.* La France des camps. L'internement, 1938–1946. Paris: Gallimard, 2002. 560 p.

V. Справочные издания и учебные пособия

1. Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны. 1939–1945: информационно-библиографический указатель советских и зарубежн. Библиографий / сост. *В.П. Киреев*. М.: ВГБИЛ, 1973. 266 с.
2. Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны (Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция): Указатель литературы, опубл. в СССР на рус. яз. в 1939–1968 гг. / сост. *В.И. Шишкин*. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1969. 731 с.
3. Интернациональный характер антифашистского движения Сопротивления в Европе в годы Второй мировой войны, 1939–1945 / сост. *Н.Н. Егорычева; А.М. Кузнецов*. М.: ВГБИЛ, 1981. 103 с.
4. Русское зарубежье. Хроника научной, культурной и общественной жизни во Франции. 1940–1975 / под общ. ред. *Л.А. Мнухина*. Париж-М., 2000. 658с.
5. *Комин В.В.* Белая эмиграция и вторая мировая война: [Учеб. пособие]. Калинин: КГУ, 1979. 61 с.

Список сокращений

ВСЮР – Вооруженные силы юга России

ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР

ИТЛ – Исправительно-трудовые лагеря

КОМАК – Комитет военных действий

ЛФД – Легион французских добровольцев против большевизма

МОИ – Наемный труд эмиграции или эмигрантский труд (MOI – Main-d'œuvre immigrée)

НАП – Наводнение государственных администраций (NAP – Noyautage des administrations publiques)

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР

НКВД – Народный комиссариат иностранных дел СССР

НСДАП – Национал-социалистическая немецкая рабочая партия

НСС – Национальный совет Сопротивления

НТСНП – Национально-трудовой союз нового поколения

РНА – Русская народная армия

РННА – Русская национальная народная армия

РНСУВ – Русский национальный союз участников войны

РОВС – Русский Обще-Воинский Союз

РСХД – Русское студенческое христианское движение

РЭОД – Русское эмигрантское оборонческое движение

СДСР – Союз друзей советской родины

СРП – Союз русских патриотов

СС – охранные формирования Третьего рейха

ССГ – Союз советских граждан

УДРЭ – Управление делами русской эмиграции

ФКП – Французская коммунистическая партия

ФТП – Фран-тиреры и партизаны (FTP – Francs-tireurs et partisans français)

ФФК – Французский корпус мести (FFC – Corps francs Vengeance, Forces francaises combattantes)

ФФЛ – Французские силы освобождения (FFL – Forces françaises libres)

ОРВС – Объединения Русских Воинских Союзов

ОЦМ – Гражданская и военная организация (ОСМ – Organisation civile et militaire)

СНД – Центури и Братства Нотр-Дам (CND – Confrérie Notre-Dame)

ТОДТ – Военно-строительная организация, действовавшая во времена нацистской Германии

ЦКВВ – Центральный комитет ветеранов войны

ЦКСП – Центральный комитет советских пленных

ОС – Специальная боевая организация

OSS – Управлением стратегических служб

SIPO – Полиции безопасности нацистской Германии

Приложения

Приложение № 1

Фотография И.И. Фондаминского, матери Мария и А.О. Фондаминской.
Начало 1930-х гг.
(архив автора)

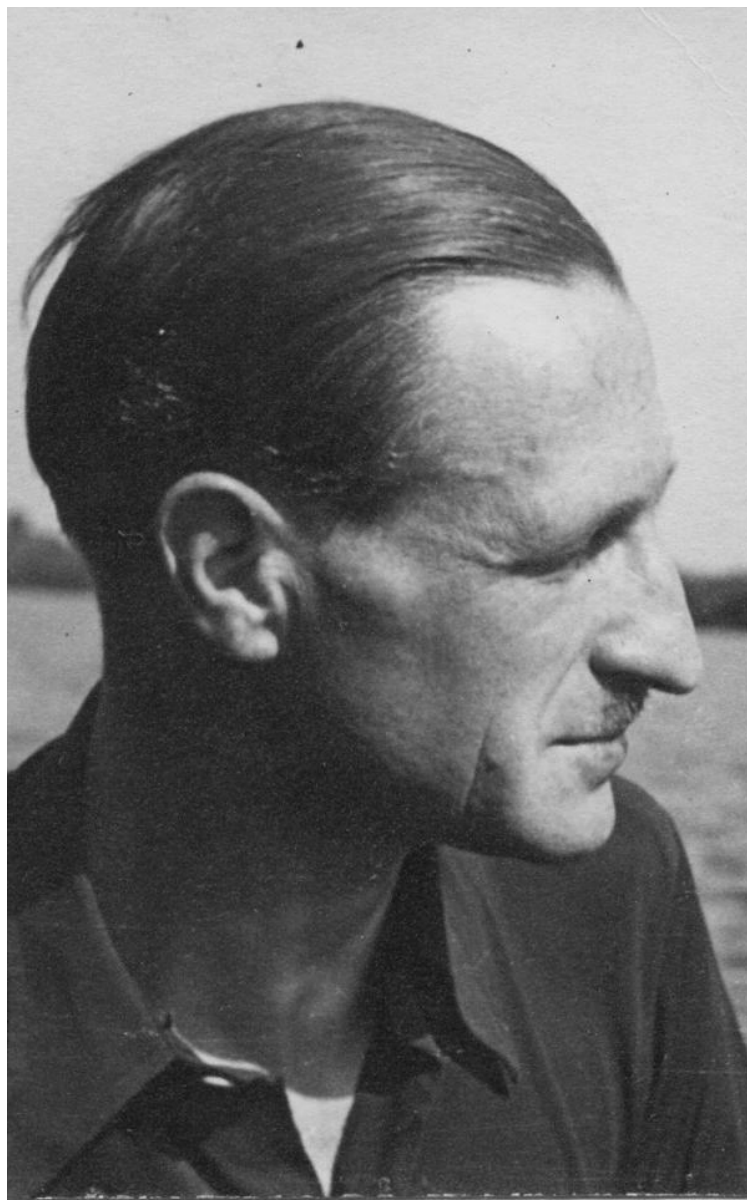

**Фотография Б.В. Вильде – глава первой сопротивленческой группы Музея
Человека**

(Архив ФГБУК «Всероссийская государственная библиотека иностранной
литературы им. М.И. Рудомино»)

Фотография И.А. Кривошеина.
В период участия в Сопротивлении. 1943 г.
(архив автора)

Руководители советского партизанского движения во Франции.
Слева направо: сидят Г.В. Шибанов, Б. Матлин; стоят – И.Н. Скрипай, М.Я.
Слободинский и В.К. Таскин.
(РИА Новости)

Фотографии отряда «Сталинград» в Лотарингии.
(Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Ленинградский районный историко-краеведческий музей» Коллекция ЛМ-511)

Фотография перехода на сторону Сопротивления 752-го артиллерийского дивизиона Восточных войск вермахта возле Нанта.

27 августа 1944 г.

(архив автора)

**Фотография семейства Андреевых-Сосинских-Резниковых у могилы
советских солдат, погибших на о. Олерон 30 апреля 1945 г.**

1945 г.

(архив автора)

Именный список участников
«Батальон Карманьола – Маки Круа дю Бан».
 (NARA. Roll GR 19 P. French Resistance. 69-39 FTPF-MOI-Bataillon Carmagnole-
 maquis Crois du Ban)

*до 3 weeks
de 1/6 à 1/31/12/43 /HM
16 après le 3/6/44
= - 3 mois en 1/2
49 après le 6 mois
- 16 après le 3/6/44
SDR 85 870 25 68*

Liste nominative des membres de la formation BATAILLON CARMAGNOLE - MAQUIS CROIX DU BAN
du département du RHONE

Mouvement de rattachement: **F.T.P.F.** **de l'ex-8e Région Militaire**

NOM ET PRENOMS	DATE DE NAISSANCE	DUREE DES SERVICES HOMOLOGUES
ADLER Albert Alain	23.12.1923	4.5.44 au 3.9.44
BALBAN Otto Jean	14.9.1918	10.3.43 au 3.9.44
BARTISCHAN Jean	2.11.1919	1.9.43 au 9.3.44
BARUCH Maurice	8.8.1906	15.9.43 au 3.9.44
BASMADJIAN Arthur	15.3.1927	4.3.44 au 3.9.44
BAUMANN Marie Denise	15.10.1921	1.4.44 au 3.9.44
BAYARD Edmond	25.8.1910	6.2.43 au 3.9.44
BENADON Maurice	12.12.1914	-) 1.12.43 au 14.4.44 - (8.5.44 au 29.6.44
BERGNES Jean Henri	14.5.1920	1.7.44 au 3.9.44
BERTANI née GLACE Marie Rose	6.3.1908	1.1.43 au 3.9.44
BERTANI Pierre	1.10.1900	1.1.43 au 3.9.44
BIONDI Michel Alexandre	3.4.1925	15.2.43 au 3.9.44
BIRNBAUM Félix	21.2.1925	1.5.44 au 27.7.44
BONHOMME Joseph	5.6.1925	5.3.44 au 3.9.44
BONINI Angelo	28.10.1897	1.1.43 au 3.9.44
BONNIN Emile Fernand	11.10.1914	10.5.44 au 25.8.44
BONO Marcel Jean B ^{ts}	4.3.1908	15.2.43 au 3.9.44
BOUCAINER Gitler	27.10.1905	1.2.44 au 3.9.44
BOURGERS Roland	7.1.1925	10.3.44 au 26.8.44
BRAUN Henri	19.1.1900	1.5.43 au 3.9.44
BURSZTYN Yochwet	13.1.1896	1.12.43 au 3.9.44
CATALLO François	28.1.1908	1.1.43 au 3.9.44
CHAPCHNIKOFF Alexis	17.4.1893	1.1.43 au 19.7.44
CHERTOK Léon	31.10.1911	- (1.1.43 au 1.3.44 -) 2.3.44 au 3.9.44
COTS Jean Baptiste	1.7.1888	10.1.43 au 21.8.44
CONS femme FRATTA Lorenza	12.8.97	1.1.43 au 3.9.44
CORTESI Gilbert	14.12.1925	1.1.44 au 24.8.44
COUTURIER Jean Marie	22.8.1924	17.6.44 au 3.9.44
CORTET Louis	6.10.1927	15.8.44 au 3.9.44
CRESPI Pierre	30.11.1895	1.5.43 au 3.9.44
CYNAMON Szmul	24.9.1898	1.1.43 au 3.9.44
DALMASSO Donat	8.6.1914	1.1.44 au 31.8.44
DAUDY Philippe	17.6.1925	2.4.44 au 3.9.44
DAUMAN Chafm	6.6.1899	2.2.43 au 3.9.44
DEBAT Antoine	8.4.1926	1.5.44 au 3.9.44
DUFFOUR Jean Pierre	28.1.1909	15.5.44 au 30.8.44
ENDEL Max	23.11.1923	1.9.43 au 3.9.44
ESCUDIER Gabriel	3.7.1924	5.5.44 au 3.9.44
FATER Richard	23.6.1909	1.3.43 au 3.9.44
FAJGENBAUM Lydia	24.2.1924	1.5.44 au 3.9.44
FELICE Antoine	29.11.1902	1.1.43 au 3.9.44

./..

23-й в списке – эмигрант-сопротивленец А.А. Шапошников.

Список советских воинских захоронений во Франции.
 (Архив частного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»)

26

СПИСОК
 советских воинов, захороненных на территории Франции
 (по докладу ВАТ во Франции)

1. Кладбище г.Обурден (департамент) - 109 чел.
2. Город Ним, кладбище Понт де Жуетис	- 7 чел.
3. Город Ля Кальметт, кладбище	- 2 чел.
4. Город Сент-Понс, кладбище	- 2 чел.
5. Город Истр, кладбище Рукье	- 3 чел.
6. Город Агонданк, кладбище (департамент	- 16 чел.
7. Город Лимож (департамент	- 1 чел.
8. Город Виллербан, кладбище де ля Дуа (департамент	- 1 чел.
9. Город Валлербан (департамент	- 54 чел.
10. Город Лиль (департамент	- 2 чел.
11. Город Саррегемиш (департамент	- 38 чел.
12. Город Перичё (департамент	- 9 чел.
13. Город Сент-Этьен (департамент	- 4 чел.
14. Город Сен-Пьер д'Олерон (департамент	- 4 чел.
15. Город Сан-Сальвадур (департамент	- 1 чел.
Итого: 253 чел.	